

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 7

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 7

OCTOBER 2018

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2018

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 7, 2018) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2018. - 203 p.

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯუღრეუ

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post-graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-4-8

© Sp. z o. o. "iScience", 2018
© Authors, 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION: CHEMISTRY

**Tokmajyan Gayane, Karapetyan Lusine, Paronikyan Rima,
Stepanyan Hrachya (Yerevan, Armenia)**

SYNTHESIS AND ANTIBACTERIAL ACTIVITY STADIES OF NEW
2-N-SUBSTITUTED-2,5-DIHYDROFURAN-3-CARBOXAMIDES..... 7

SECTION: EARTH SCIENCE

Недострелова Лариса, Громенко Дар'я (Одеса, Україна)

АНАЛІЗ ДИФЕРЕНЦІАЛЬНОГО РОЗПОДІЛУ СНІГОВОГО ПОКРИВУ
НА СТАНЦІЯХ ВІННИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ..... 12

Недострелова Лариса, Лебеденко Анна (Одеса, Україна)

ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОСТОРОВОЇ МІНЛИВОСТІ СНІГОВОГО ПОКРИВУ
НА ТЕРИТОРІЇ КІРОВОГРАДСЬКОЇ ОБЛАСТІ..... 18

SECTION: ECONOMICS

**Алимирзаева-Рамазанова Аида Джамалутдиновна
(Махачкала, Дагестан, РФ)**

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ..... 26

Андросова Саргылана Леонидовна (Якутск, Россия)

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЮВЕЛИРНОЙ СЕТИ «ЗОЛОТНИК»)..... 31

SECTION: HISTORY SCIENCE

Добровольська Ангеліна Борисівна (Київ, Україна)

ТРАНСФОРМАЦІЯ ПОСТРАДЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ В УМОВАХ
ФОРМУВАННЯ БАГАТОПОЛЯРНОГО СВІТУ..... 38

Заргарова Нафиса Адилбековна (Хива, Узбекистан)

ХОРАЗМ ХАТТОТЛИК МАКТАБИГА ОИД КИТОБАТ САНЪАТИ..... 45

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

**Khizhnyak Nikita Dmitrievich, Romashchenko Pavlo Serhiyovych
(Kyiv, Ukraine)**

THE USE OF SELF-ORGANIZATIONAL NEURAL NETWORK FOR
PLANNING TASKS IN DISTRIBUTED SYSTEMS..... 49

Sarzhanova G. B., Kaldybayev Sh. T. (Karaganda, Kazakhstan)

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LEARNING LANGUAGES..... 53

SECTION: MANAGEMENT AND MARKETING

- Валева Юлия Сергеевна (Казань, РФ)**
Шаргу Лилия Степановна (Кишинев, Молдова)
 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ 59

SECTION: MEDICAL SCIENCE

- Konovalenko Serhiy O. (Kyiv, Ukraine)**
 MORPHOLOGICAL ASSESSMENT OF TESTICULAR ARTERIES IN
 EXPERIMENTAL ANIMALS OF DIFFERENT AGE 65

SECTION: PEDAGOGY

- Vaisova Gulchekhra (Urgench, Uzbekistan)**
 THE USE OF LISTENING IN THE FOREIGN LANGUAGE
 CLASSROOM 71
- Xudayberdiyeva Shaxnoza (Jizzakh, Uzbekistan)**
 COMMUNICATIVE METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES.... 79
- Diagilieva Liudmyla D. (Kharkiv, Ukraine)**
 PECULIARITIES OF FORMING PROFESSION ORIENTED FOREIGN
 LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE LAW
 ENFORCEMENT OFFICERS 82
- Курбанова Мохигуль Шаниязовна (Карши Узбекистан)**
 РОЛЬ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ
 МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ 87
- Минжанов Нурлан Адильбаевич**
Ертысбаева Гаухар Нурлановна (Караганда, Казахстан)
 ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ
 ПЕДАГОГОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ОСНОВА
 ПРАВО И ЭКОНОМИКИ 90
- Розман Ірина Іллівна (Мукачево, Україна)**
 ЗНАЧЕННЯ ТА ТРАКТУВАННЯ ПОНЯТТЯ «БІОГРАФІКА» 93
- Розман Ірина Іллівна (Мукачево, Україна)**
 ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ ПЕДАГОГІЧНОЇ БІОГРАФІСТИКИ 96

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

- Алпысбаева Қ.Б. (Алматы, Қазақстан)**
 «АЛПАМЫС БАТЫР» ЖЫРЫНЫҢ ЖИНАЛУ ТАРИХЫ 102
- Дарбанов Буркутбай Ерматович, Эсенова Нуска Маматкуловна**
(Жалал-Абад, Кыргызская Республика)
 СХЕМЫ-ФРЕЙМЫ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ
 КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КИРГИЗСКОГО НАРОДА) 112

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Natalia Moskalenko, Oksana Demidova, Daria Yelisieieva
(Dnipro, Ukraine)

THE INNOVATIVE TECHNOLOGY OF STRENGTHENING THE HEALTH
OF SENIOR SCHOOL CHILDREN DURING INDEPENDENT CLASSES
OF PHYSICAL EDUCATION..... 120

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brinza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol
(Chişinău, Republica Moldova)

SANȚIONAREA RĂSPÂNDIRII PESTEI PORCINE AFRICANE ÎN
REPUBLICA MOLDOVA: ASPECTE DE LEGE FERENDA..... 126

Байзакова Раушан Бекмахановна,

Толенды Молдир Айткабыловна,

Таджиханова Бахытгуль Талипбековна,

Укибаева Карлыгаш Еркиновна (Алматы, Казахстан)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ
УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ..... 136

Бекбауова Асель Айдархановна

Кулмагамбетова Азиза Сапинкызы,

Амангалиев Исламхан Кадиргалиевич,

Жумабек Ақерке Жұбанышқызы (Актобе, Казахстан)

ПРОЦЕСС КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ДОСТИЖЕНИЕ НАУКИ ИЛИ
УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?..... 144

Таджиханова Бахытгуль Талипбековна,

Толенды Молдир Айткабыловна,

Байзакова Раушан Бекмахановна,

Укибаева Карлыгаш Еркиновна (Алматы, Казахстан)

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВОМ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ДЕЛАМ
ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ..... 150

SECTION: SOCIOLOGICAL SCIENCE

Мұратқызы А. (Барнаул, Россия)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В
ОЦЕНКАХ МИГРАНТОВ..... 159

Кямран Велизаде (Нахчыван, Азербайджан)

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА..... 177

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Shermamatov Sirojiddin, Hotamova O'g'iloy

(Jizzakh, Uzbekistan)

VERIFICATION AND CALIBRATION OF MEASURING INSTRUMENTS.... 183

Ержан Е. Ж., Айтимов М. Ж. (Кызылорда, Казахстан)

ТӨЛЕМ НАРЫҒЫ ДАМУЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ БАНКИНГТИҢ
МОДЕЛЬДЕРІ..... 186

Кравченко Сергей, Постернак Александр (Одесса, Украина), Агафонова Ирина (Бендеры, Молдова)	
ОЦЕНКА РАБОТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО НАПРЯЖЕННЫХ ПЛИТ ПЕРЕКРЫТИЯ ИЗ КЕРАМЗИТОБЕТОНА НА МНОГОКОМПОНЕНТНОМ ВЯЖУЩЕМ ПОД НАГРУЗКОЙ.....	192
Сидорина Елена Анатольевна, Джолымов Берекет Зиядинович Набоко Елена Петровна (Караганда, Казахстан)	
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СКОРОСТЬ И ПОЛНОТУ ПРОЦЕССА ЦИАНИРОВАНИЯ ЗОЛОТА.....	198

SECTION: CHEMISTRY

**Tokmajyan Gayane, Karapetyan Lusine,
Paronikyan Rima, Stepanyan Hrachya
(Yerevan, Armenia)**

**SYNTHESIS AND ANTIBACTERIAL ACTIVITY STADIES OF NEW
2-N-SUBSTITUTED-2,5-DIHYDROFURAN-3-CARBOXAMIDES**

Abstract: *New 2-N-substituted 2,5-dihydrofuran-3-carboxamides were successfully synthesized by the convenient and efficient method, which was based on the reaction of 2-imino-2,5-dihydrofuran-3-carboxamides with isonicotinohydrazide in glacial acetic acid. Synthesized compounds 3b-d showed weak antibacterial activity against Gram-positive (Staphylococcus aureus – 209 p, 1) and Gram-negative (Shigell Flexneri 6858, Esherichia coli 0-55) bacteria compared to furazolidone. Compound 3d showed weak activity towards the growth of Gram-positive (Staphylococcus aureus – 209 p, 1) bacteria.*

Key words: *2-imino-2,5-dihydrofurans, isonicotinohydrazide, 2-N-substituted 2,5-dihydrofurans, synthesis, antibacterial activity.*

Аннотация: *Синтезированы новые 2-N-замещенные 2,5-дигидрофуран-3-карбоксамиды с помощью удобного и эффективного метода – взаимодействием 2-имино-2,5-дигидрофуран-3-карбоксамидов с изоникотиногидразидом в ледяной уксусной кислоте. Синтезированные соединения 3b-d показали слабую антибактериальную активность против грамположительных (Staphylococcus aureus – 209 p, 1) и грамотрицательных (Shigell Flexneri 6858, Esherichia coli 0-55) бактерий по сравнению с фуразолидоном. Соединение 3d показало слабую активность в отношении роста грамположительных (Staphylococcus aureus – 209 p, 1) бактерий.*

Ключевые слова: *2-имино-2,5-дигидрофураны, изоникотиногидразид, 2-N-замещенные 2,5-дигидрофураны, синтез, антибактериальная активность.*

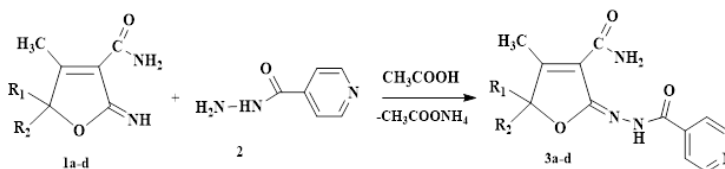
INTRODUCTION

The unsaturated γ -iminolactone structure is related to unsaturated γ -lactone fragment which constitutes a part of many natural molecules, in particular L-ascorbic, penicillic and tetronic acids, protoanemonine and cardenolides (heart glycosides). Functionally substituted derivatives of unsaturated γ -lactones constitute an important class of many natural and synthetic products [1, 2]. They possess a wide range of biological activities (antibacterial, antibiotic, antifungal, anti-inflammatory) and their numerous derivatives have been applied in different areas of medicine [1-13]. The biological activity of unsaturated γ -lactones is due to the presence of the unsaturated C–C bond or an aromatic substituent [14, 15]. Unsaturated lactones conjugated to a double bond are also plant growth stimulators [16, 17].

In continuation of our current studies on the chemistry of 2-imino-2,5-dihydrofurans [18], we described the synthesis of new 2-*N*-substituted 2,5-dihydrofurans **3a-d**, the *in-vitro* screening of the antibacterial activity of the synthesized compounds.

RESULTS AND DISCUSSION

New 2-*N*-substituted 2,5-dihydrofurans **3a-d** were prepared from the reaction of 2-imino-2,5-dihydrofurans **1a-d** with isonicotinohydrazide **2** by using recently reported method [19]. Synthesis of the desired 2-*N*-substituted-2,5-dihydrofurans **3a-d** was finally achieved by adding equivalent amount of the isonicotinohydrazide **2** to a warm solution of 2-imino-2,5-dihydrofuran-3-carboxamides **1a-d** in glacial acetic acid. After stirring the reaction mixture for 2 h, products were precipitated from the solution and subsequently isolated by filtration.

a. $R_1=R_2=CH_3$, b. $R_1=CH_3$, $R_2=C_2H_5$, c. $R_1,R_2=(-CH_2)_4$, d. $R_1,R_2=(-CH_2)_5$,

The antibacterial activities of the obtained compounds **3a-d** were evaluated *in vitro* against Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209 p, 1) and Gram-negative (*Shigell Flexneri* 6858, *Esherichia coli* 0–55) bacteria by the agar diffusion technique [20]. The antibacterial activities of compounds **3a-d** were compared with standard drug furazolidone [21]. Furazolidone is chosen as a positive control, because it is a synthetic chemical that has antibacterial activity against both gram-positive and gram-negative microorganisms. The drug is currently used in the clinic. In addition, the furan ring is present in the furazolidone structure.

The antibacterial activities of **3a-d** are shown in Table. In comparison to furazolidone, compounds **3b-c** showed weak activity towards the growth of both Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209 p, 1) and Gram-negative (*Shigell Flexneri* 6858, *Esherichia coli* 0–55) bacteria. Compound **3d** showed weak activity towards the growth of Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209 p, 1) bacteria.

TABLE: Antibacterial activities of **3a-d** in comparison to furazolidone

Compounds	Staphylococcus aureus		Shigell Flexneri	Esherichia coli
	209p	1	6858	0–55
	Zone of inhibition (mm)		Zone of inhibition (mm)	
3a	0	0	0	0
3b	4,0±0	3,0±0	6,0±1,0	6,3±0,6
3c	13,6±0,6	12,0±1,0	13,3±0,6	12,0±1,0
3d	10,3±0,9	10,6±1,3	0	0
Furazolidone	25±1.0	24±1.2	24±1.0	24±1.0

The antibacterial activity of the resulting compounds can be explained by their ability to interact with bacterial proteins, as well as with certain enzymes containing sulfhydryl groups and which are of great importance for the normal life of microorganisms that were known in unsaturated γ -lactone series [22-24]. It is assumed that the bactericidal action of unsaturated γ -iminolactones is related to the ability of a double bond of iminolactone with the addition of SH-groups present in bacterial proteins that inhibit the processes associated with the development of bacteria.

CONCLUSION

New 2-*N*-substituted 2,5-dihydrofuran-3-carboxamides **3a-d** were successfully synthesized by the convenient and efficient method, which was based on the reaction of 2-imino-2,5-dihydrofuran-3-carboxamides with isonicotinohydrazide in glacial acetic acid. The methodology is simple, environmentally friendly and inexpensive affording high yields of the products with operational simplicity. Synthesized compounds **3b,c** showed weak antibacterial activity against Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209 p, 1) and Gram-negative (*Shigella Flexneri* 6858, *Escherichia coli* 0–55) bacteria compared to furazolidone. Compound **3d** showed weak activity towards the growth of Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209 p, 1) bacteria.

EXPERIMENTAL CHEMICAL PART

The ^1H and ^{13}C NMR spectra were recorded on Varian Mercury (Varian, USA) spectrometer (300 and 75 MHz, respectively), in the mixture of solvents $\text{DMSO-}d_6 + \text{CCl}_4$ (1:3) using tetramethylsilane as internal standard and IR spectra on Avatar 330FT-IR (Thermo Nicolet, USA) spectrometer, using attenuated total reflectance (ATR) method. The reaction progress and purity of the obtained substances were checked by using TLC method on UV-254 plates ("Silufol," Czech Republic) with acetone/benzene mixture (1:2) as eluent, visualization with iodine vapors. All melting points were determined measured with an Electrothermal 9100 apparatus. Specific optical rotation was decided on a Polartronic H532 polarimeter (Schmidt + Haensch GmbH & Co., Berlin, Germany).

Compounds **1b,c** were synthesized by the procedure [18].

General Procedure for the Preparation of compounds 3a-d. To a well-stirred warm (40–50°C) solution of compound **1a-d** (10mmol) in 10 mL glacial acetic acid was added equivalent amount of isonicotinohydrazide **2**. The reaction mixture was stirred at room temperature for 2h. The products, which precipitated in the course of the reaction, was filtered, washed with water, and recrystallized from the proper solvents.

2-(2-Isonicotinoylhydrazono)-4,5,5-trimethyl-2,5-dihydrofuran-3-carboxamide (3a). Yield (91%); white solid; m.p. 278-280°C. IR (KBr): $\nu = 3394$ (NH_2), 3294 (NH), 1722 (C=O), 1683 (C=O), 1642 (C=N), 1625 (C=C), 1500-1600 (C=C arom). ^1H NMR ($\text{DMSO-}d_6 + \text{CCl}_4$ (1:3)) δ ppm: 1.45 (s, 6H, 2 CH_3), 2.37 (s, 3H, CH_3), 7.71-7.75 (m, 2H, C_6H_4), 8.64-8.68 (m, 2H, C_6H_4), 7.48 and 8.32 (bs, 2H, NH_2), 10.58 (s, 1H, NH). ^{13}C NMR: δ_{C} 11.92 (CH_3), 24.38 (2 CH_3), 91.69 (C_5), 117.96 (C_3), 121.34 (2,2'-C, Py), 140.39 (1-C, Py), 149.44 (3,3'-C, Py), 156.45 (C_4), 160.81 (C_2), 161.53 (C=O), 168.73 (C=O). Anal. Calcd for $\text{C}_{14}\text{H}_{16}\text{N}_4\text{O}_3$: C, 58.32; H, 5.59; N, 19.43; found: C, 58.63; H, 5.72 N, 19.73.

2-(2-Isonicotinoylhydrazono)-5-ethyl-4,5-dimethyl-2,5-dihydrofuran-3-

carboxamide (3b). Yield (89%); white solid; m.p. 238-240°C, $[\alpha]_D^{20}$ 0 (c 0.5, DMSO). IR (KBr): $\nu = 3394$ (NH₂), 3295 (NH), 1722 (C=O), 1680 (C=O), 1645 (C=N), 1625 (C=C), 1500-1600 (C=C arom). ¹HNMR (DMSO-*d*₆ + CCl₄ (1:3)) δ ppm: 0.82 (t, 3H, J 7.3 Hz, CH₂CH₃), 1.50 (s, 3H, CH₃), 1.95 (q, 2H, J 7.3 Hz, CH₂CH₃), 2.34 (s, 3H, CH₃), 7.70-7.74 (m, 2H, Py), 8.64-8.68 (m, 2H, Py), 7.38 and 8.24 (bs, 2H, NH₂), 10.46 (s, 1H, NH). ¹³C NMR: δ_C 6.9 (CH₃), 12.0 (CH₃), 23.3 (CH₂), 29.6 (CH₃), 94.0 (C₅), 119.4 (C₃), 121.3 (2,2'-C, Py), 140.49 (1-C, Py), 149.4 (3,3'-C, Py), 156.8 (C₄), 160.7 (C₂), 161.3 (C=O), 167.1 (C=O). Anal. Calcd for C₁₅H₁₈N₄O₃: C, 59.59; H, 6.00; N, 18.53; found: C, 59.82; H, 6.27; N, 18.81.

2-(2-Isonicotinoylhydrazono)-4-methyl-5,5-tetramethylene-2,5-dihydrofuran-3-carboxamide (3c). Yield (87%); white solid; m.p. 108-110°C. IR (KBr): $\nu = 3300$ (NH₂), 3295 (NH), 1685 (C=O), 1645 (C=N), 1622 (C=C), 1500-1600 (C=C arom). ¹HNMR (DMSO-*d*₆ + CCl₄ (1:3)) δ ppm: 1.42 (m, 2H) and 1.58-1.85 (m, 6H, (CH₂)₄), 1.94 (s, 3H, CH₃), 7.70-7.74 (m, 2H, Py), 8.64-8.68 (m, 2H, Py), 7.40 and 8.34 (bs, 2H, NH₂), 10.46 (s, 1H, NH). ¹³C NMR: δ_C 20.5 (CH₃), 22.37 (CH₂), 25.24 (CH₂), 27.03 (2C, CH₂), 90.65 (C₅), 115.99 (C₃), 121.30 (2,2'-C, Py), 140.39 (1-C, Py), 149.40 (3,3'-C, Py), 156.48 (C₄), 160.65 (C₂), 161.36 (C=O), 171.02 (C=O). Anal. Calcd for C₁₆H₁₈N₄O₃: C, 61.14; H, 5.77; N, 17.82; found: C, 61.35; H, 5.98; N, 18.11.

2-(2-Isonicotinoylhydrazono)-4-methyl-5,5-pentamethylene-2,5-dihydrofuran-3-carboxamide (3d). Yield (94%); white solid; m.p. 280-282°C. IR (KBr): $\nu = 3300$ (NH₂), 3290 (NH), 1683 (C=O), 1645 (C=N), 1622 (C=C), 1500-1600 (C=C arom). ¹HNMR (DMSO-*d*₆ + CCl₄ (1:3)) δ ppm: 1.27 (m, 1H), 1.47 (m, 2H) and 1.58-1.82 (m, 7H, (CH₂)₅), 2.33 (s, 3H, CH₃), 7.70-7.74 (m, 2H, Py), 8.64-8.68 (m, 2H, Py), 7.37 and 8.34 (bs, 2H, NH₂), 10.45 (s, 1H, NH). ¹³C NMR: δ_C 12.3 (CH₃), 21.4 (2C, CH₂), 23.9 (2C, CH₂), 32.4 (2C, CH₂), 92.6 (C₅), 119.4 (C₃), 121.3 (2,2'-C, Py), 140.49 (1-C, Py), 149.4 (3,3'-C, Py), 156.8 (C₄), 160.7 (C₂), 161.3 (C=O), 171.2 (C=O). Anal. Calcd for C₁₇H₂₀N₄O₃: C, 62.18; H, 6.14; N, 17.06; found: C, 62.39; H, 6.38; N, 17.43.

EXPERIMENTAL BIOLOGICAL PART

Data were analyzed statistically using Student's and Fisher's tests. The antibacterial activities of the obtained compounds **3a-d** were evaluated *in vitro* against Gram-positive (*Staphylococcus aureus* – 209p, 1) and Gram-negative (*Shigella Flexneri* 6858, *Escherichia coli* 0-55) bacteria by the agar diffusion technique with microbial loading 20 x 10⁶ microbes per mL of medium. Solutions of the tested compounds were prepared in DMSO at a 1: 20 concentration and poured (0.1ml) into cylinders placed on the surface of agar medium inoculated with test strain in Petri dishes. Results were evaluated from the diameter (d, mm) of the microbe growth inhibition zone at the compound application site after growth for 20 hours at 37°C. The tests were repeated three times. The zones of inhibition were measured in millimetre (mm) to estimate the potency of the test compound.

REFERENCES

1. Y.S. Rao Chemistry of butenolides. Chem. Rev., 64(4), 353-398 (1964).
2. Y.S. Rao. Chem. Rev., 76(6), 625-694 (1976).
3. A.A. Avetisyan, M. T. Dangyan. Usp. Khim., 46(7), 1250-1278 (1977).

4. A.A. Avetisyan, A. N. Dzhandzhapanyan, S.K. Karagezyan, M.T. Dangyan, *Arm. Khim. Zh.*, 30, 90 (1977).
5. T. Ladu-wa-hetty. *Contemp. Org. Synth.* 3, 133-149 (1995).
6. I. Collins. *Contemp. Org. Synth.* 3, 295-321 (1996).
7. I. Collins. *J. Chem. Soc., Perkin Trans.1*, 1998, 1869-1888 (1996).
8. I. Collins. *J. Chem. Soc., Perkin Trans. 1*, 1377-1396 (1999).
9. S. Gil, M. Parra, P. Rodriquez, J. Segura. *Mini-Reviews in Org. Chem.*, 6, 345-348 (2009).
10. A.A. Avetisyan, G.G. Tokmadzhyan. *Khim. Geterotsykl. Soedin.*, 723-739 (1987).
11. A.A. Avetissyan, G.G. Tokmadjyan. *Arm. Khim. Zh.* 46(3-4), 219-236 (1993).
12. A.A. Avetissyan, G.G. Tokmadjyan. *Khim. Zh. Armenia*, 60(4), 698-712 (2007).
13. E. Lattmann, S. Dunn, S. Niamsanit, N. Sattayasai. *Bioorg. Med. Chem. Lett.*, 15, 919 (2005).
14. G. J. Hollingworth and J. B. Sweeney, *Tetrahedron Lett.*, 33, 7049 (1992).
15. A. Dal Pozzo, A. Dansi, V. Mariotti, and E. Meneghini, *Bull. Chim. Farm.*, 111, 342 (1972).
16. D. Yansone, L. Leite, M. Fleisher, et al., *Khim. Geterotsykl. Soedin.*, 298 (1998).
17. A. A. Avetisyan, A. A. Akhnazaryan, and G. S. Melikyan, *Arm. Khim. Zh.*, 41, 756 (1988)
18. A. Avetissyan, L. Karapetyan, *Synth. Commun.* 39(1), 7-19 (2009).
19. G.G. Tokmajyan, L.V. Karapetyan, *J. Heterocyclic Chem.*, 54(2), 1636-1639 (2017).
20. A. N. Marolova (ed) *Management on carrying out preclinical researches of medicinal agents [in Russian]*. (2012), *Medicina*, Moscow.
21. M.D. Mashkovski (2010) *Medicinal agents [in Russian]*, *Novaya Volna*, Moscow.
22. Cavalitto Ch.J., Haskal T.H. *J. Am. Chem. Soc.*, 1945, v.67, p. 1991.
23. Cavalitto Ch.J., Fruehauf D.M. Bailey J.H. *J. Am. Chem. Soc.*, 1948, v. 70, p. 3724.
24. Evans W.Ch., Smith B.S.W., Linstead R.P. *Nature*, 1951, v. 168, p. 772.

SECTION: EARTH SCIENCE

Недострелова Лариса, Громенко Дар'я
(Одеса, Україна)

АНАЛІЗ ДИФЕРЕНЦІАЛЬНОГО РОЗПОДІЛУ СНІГОВОГО ПОКРИВУ НА СТАНЦІЯХ ВІННИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

Аннотация. В исследовании описано дифференциальное распределение снежного покрова на территории Винницкой области за период с 1996 по 2007 годы.

Ключевые слова: снежный покров, средняя высота, дифференциальное распределение.

Abstract. The study describes the differential distribution of snow cover in the Vinnitsa region for the period from 1996 to 2007.

Key words: snow cover, average height, differential distribution.

Вступ. Сніговий покрив впливає на енергетичний і водний баланс поверхні Землі, так що правильне регулювання його має велике значення для сільського господарства, економіки в цілому та екології. При випаданні снігу на земну поверхню змінюється її рельєф, текстура, схильність до ерозії і, що найважливіше, альbedo. Поверхня, покрита сухим чистим снігом, відбиває 80% сонячної радіації. Для порівняння можна навести значення альbedo поверхонь, покритих луговою і лісовою рослинністю, які становлять відповідно 15-30 і 15-18%. Таким чином, випадання снігу має великий вплив на клімат, фауну і флору, енергообмін між поверхнею Землі і атмосферою. Природне регулювання снігового покриву відбувається внаслідок вітрового переносу снігу: сніг видаляється з відкритих місць і відкладається на захищених ділянках.

Оскільки сніговий покрив робить вирішальний вплив на кількість енергії, яка зберігається у вигляді тепла в атмосфері, на противагу тій, що повертається в простір, його поширення служить важливою змінною компонентою глобального енергетичного балансу, а отже, й світового клімату [1].

Акумуляція і абляція снігового покриву залежать головним чином від атмосферних умов і стану земної поверхні. Визначальними атмосферними процесами служать випадання опадів, їх відкладення, конденсація, турбулентний тепло- і вологообмін, радіаційний баланс і рух повітряних мас, особливості рельєфу, що впливають на хід атмосферних процесів і створення вітрової тіні.

Фізичні параметри стану атмосфери та гідросфери Землі складають гідрометеорологічну інформацію. Знання комплексу відповідних статистичних алгоритмів та вміння правильно їх використовувати при аналізі цієї інформації допоможе рішення актуальних питань утворення, змінення та прогнозування гідрометеорологічних процесів. Ясно, що емпіричні дослідження в

гідрометеорологічних науках мають першорядне значення. На їх основі встановлюються закономірності, які притаманні певним характеристикам атмосфери чи гідросфери. Емпіричні дані є критеріями істинності закономірностей, рівнянь гідродинаміки, особливостей атмосферних чи гідрологічних процесів та тому інше. Таким чином, гідрометеорологічна інформація має важливі особливості, які обумовлюються характером процесів, що спостерігаються в цих сферах Землі [2, 3, 4].

Гідрометеорологічні дані - це кількісні характеристики стану атмосфери і гідросфери. Внаслідок значної мінливості у просторі і за часом фізичних параметрів атмосфери і гідросфери, для спостереження за їх станом з метою вивчення закономірностей процесів, що відбуваються, і, найголовніше, з метою їх прогнозування необхідні численні вимірювання стану цих середовищ. Відомо, що основним джерелом гідрометеорологічної інформації є результати термінових і спеціальних метеорологічних та гідрологічних спостережень і вимірювань, дані аерологічного зондування атмосфери, дані експедиційних досліджень і тому інше.

Значення сукупності гідрометеорологічних величин у даний момент часу визначається станом атмосфери та гідросфери, який обумовлюється дією комплексу фізичних причин. Взагалі кажучи, основні гідрометеорологічні величини є неперервні величини. В деяких вимірювальних системах втілюється безперервна реєстрація значень тих чи інших фізичних величин. Але в більшості випадків гідрометеорологічні величини вимірюються на світовій мережі метеорологічних чи гідрологічних станцій та постів через деякі проміжки часу, що встановлюються Всесвітньою Метеорологічною організацією (ВМО) чи особою програмою досліджень. Гідрометеорологічні ряди можуть складатися не тільки з величин безпосередньо вимірних. Їх членами можуть бути і величини, які отримані в результаті узагальнювання первинних вимірювань чи спостережень. Таким чином, ряди гідрометеорологічних величин складаються з членів, кожний з яких є результатом чи безпосереднього вимірювання або спостереження, чи узагальнювання спостережень за деякий інтервал часу конкретного року.

Кожний фізичний параметр атмосфери чи гідросфери залежить один від одного, а також від зовнішніх впливів і випадковим чином змінюється за часом та у просторі, утворюючи випадкові поля або послідовності. Обробка і аналіз систем випадкових величин проводиться за допомогою спеціально розробленого апарату досліджень, що складає методи математичної статистики [2, 3, 4, 5, 6].

Результати. За даними про розподіл середньої висоти снігового покриву на території Вінницької області було побудовано диференціальний розподіл для кожної станції за період з 1996 по 2007 роки.

На рис. 1 представлено гістограму розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Білопілля за період з 1996 по 2007 роки. Аналізуючи цю гістограму можна відзначити, що максимальна повторюваність спостерігалась на висоті від 0 до 10 см і становила 59 %, а мінімальна повторюваність мала місце на висоті 40 см і більше та становила 1 %.

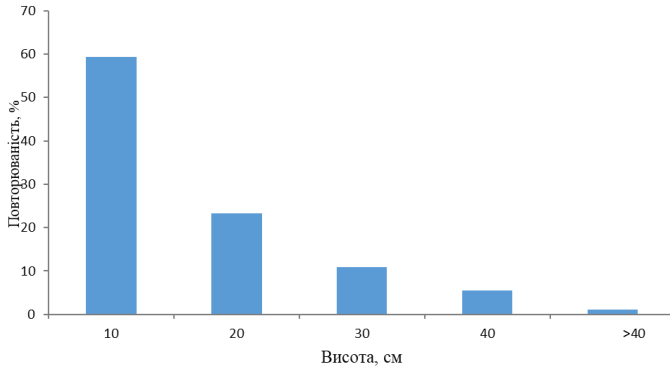

Рисунок 1 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Білопілля за період з 1996 по 2007 року

На рис. 2 наведено гістограму розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Вінниця за період дослідження. З рисунку видно, що найбільша повторюваність спостерігалась на висоті від 0 до 10 см і становила 60 %, а найменша відзначалась на висоті 60 см і більше і становила 1 %.

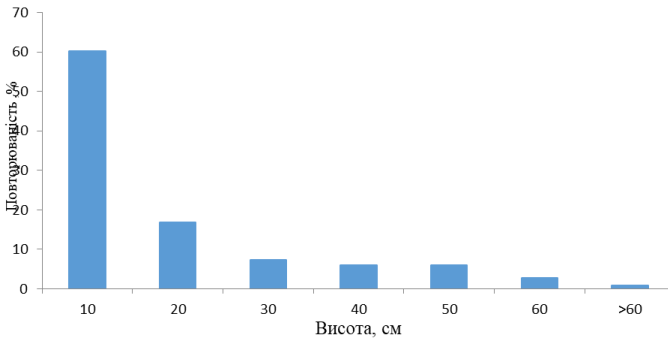

Рисунок 2 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Вінниця за період з 1996 по 2007 року

На рис. 3 зображено гістограму розподілу снігового покриву на станції Гайсин за період з 1996 по 2007 роки. Аналізуючи цю гістограму можна відзначити, що максимум повторюваності спостерігався на висоті від 0 до 10 см і складав 63 %, а мінімум мав місце на висоті 31-40 см і становив 2 %.

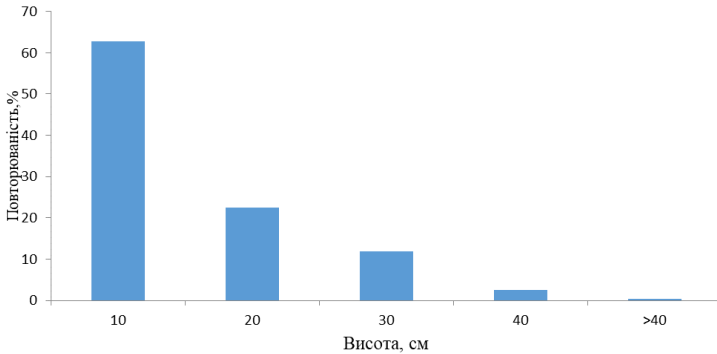

Рисунок 3 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Гайсин за період з 1996 по 2007 року

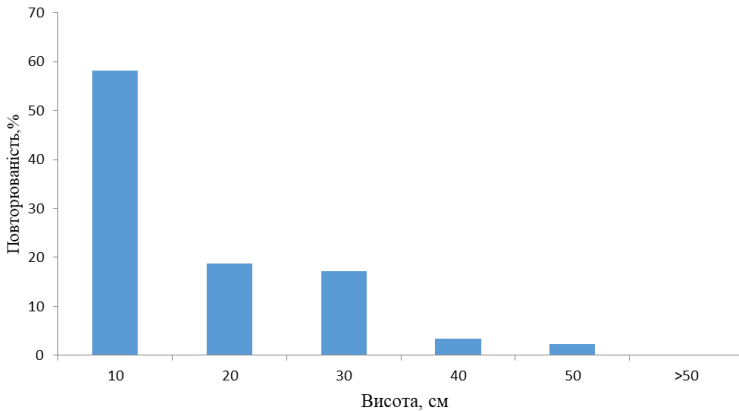

Рисунок 4 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Жмеринка за період з 1996 по 2007 року

На рис. 4 представлено гістограму розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Жмеринка за період з 1996 по 2007 роки. З рисунку видно, що максимальна повторюваність спостерігалась на висоті від 0 до 10 см і становила 58 %, а мінімальна повторюваність відзначалась на висоті 41-50 см і складала 3 %.

На рис. 5 побудовано диференціальний розподіл середньої висоти снігового покриву на станції Могилів-Подільський за період з 1996 по 2007 роки. Аналізуючи цю гістограму можна відзначити, що найбільша повторюваність спостерігалась на висоті від 0 до 10 см і становила 63 %, а найменша повторюваність відзначалась на висоті 31-40 см і дорівнювала 4 %.

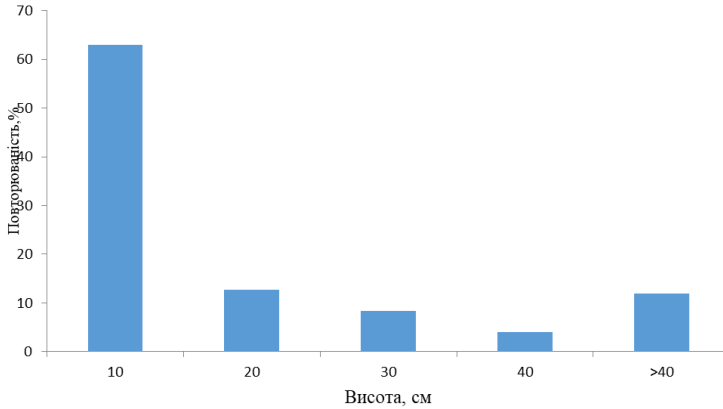

Рисунок 5 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Могилів-Подільський за період з 1996 по 2007 року

На рис.6 наведено гістограму розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Хмільник за період з 1996 по 2007 роки. З рисунку видно, що максимальна повторюваність спостерігалась на висоті від 0 до 10 см і становила 60 %, а мінімальна повторюваність відзначалась на висоті 40 см і більше та становила 1%.

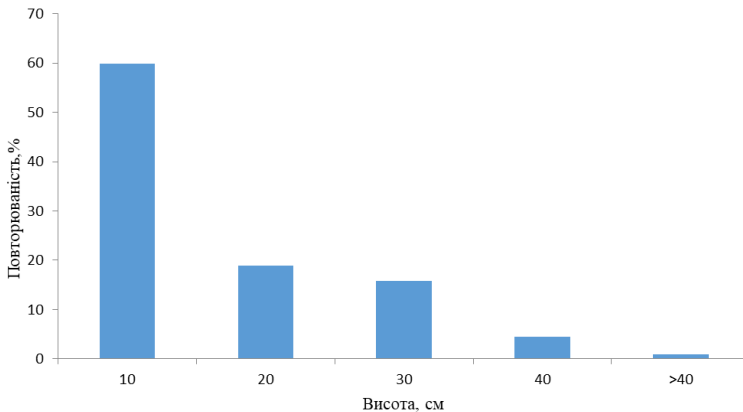

Рисунок 6 - Гістограма розподілу середньої висоти снігового покриву на станції Хмільник за період з 1996 по 2007 року

Висновки. Обробка та аналіз вихідних даних дали можливість дослідити диференціальний розподіл середньої висоти снігового покриву на території Вінницької області. Диференціальний розподіл середньої висоти снігового покриву показує, що максимальна кількість днів доводиться на висоту снігового покриву від 0 до 10 см на всіх станціях регіону дослідження.

Межі змін максимальної повторюваності коливаються від 58 % на станції Жмеринка до 63 % на станціях Гайсин та Могилів-Подільський. Градація висоти снігового покриву 40 см і більше є максимальною для більшості досліджених станцій. На станції Вінниця спостерігалась висота снігового покриву в градації 60 см і більше і складала 67 см.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Д. М. Грей, Д. Х. Мейл Снег справочник. – Ленинград: Гидрометиздат, 1986.
2. Школьний Є. П., Лоева І. Д., Гончарова Л. Д. Обробка та аналіз гідрометеорологічної інформації. – Одеса, 1999.
3. Школьний Є. П., Гончарова Л. Д., Миротворська Н. К. методи обробки та аналізу гідрометеорологічної інформації (збірник задач і вправ): Навчальний посібник.- Одеса, 200. – 420 с.
4. Виленкин С. Д. Статистическая обработка результатов исследований случайных функций. – М.: Энергия, 1979.
5. Недострелова Л.В. Статистичні характеристики розподілу середньої висоти снігового покриву на території Одеської області // Вестник ГМЦ ЧАМ. – 2009. – №2(10). – с. 85-88.
6. Недострелова Л. В. Часовий розподіл кількості діб зі сніговим покривом на території Одеської області // Вестник ГМЦ ЧАМ. – 2009. – №2(10). – с. 88-93.

Недострелова Лариса, Лебеденко Анна
(Одеса, Україна)

ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОСТОРОВОЇ МІНЛИВОСТІ СՃІГОВОГО ПОКРИВУ НА ТЕРИТОРІЇ КІРОВОГРАДСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Аннотация. В статье проведен анализ пространственной изменчивости снежного покрова на станциях Кировоградской области за период с 1996 по 2007 годы.

Ключевые слова: снежный покров, характер залегания, степень покрытия.

Abstract. The article analyzes the spatial variability of snow cover at stations in the Kirovograd region for the period from 1996 to 2007.

Key words: snow cover, character of occurrence, degree of coverage.

Вступ. Сніговий покрив утворюється в результаті акумуляції снігу на ґрунті в процесі відкладення твердих опадів (сніжинки, крижаний дощ, іній і ожеледь), випадання дощу, коли більша частина опадів згодом замерзає, а також відкладення домішок [1, 2, 3]. Структура, стратиграфія і геометричні характеристики снігового покриву вкрай мінливі в просторі і в часі. Така мінливість обумовлена безліччю факторів: великою різноманітністю метеорологічних умов під час випадання опадів і відразу після сніговідкладання (зокрема, характеристик вітру, температури і вологості повітря); характером і частотою хуртовинних процесів у період сніговідкладання; метеорологічними умовами в періоди між снігопадами (у цьому випадку радіаційний обмін визначає зміна структури, щільності та оптичних властивостей снігового покриву, а вітрова діяльність може сприяти виникненню процесів сальтації і перевідкладення снігу, і також зміни його щільності і структури); характером процесів метаморфізму і абляції, які визначають зміну фізичних характеристик снігового покриву в порівнянні з характеристиками снігу, який щойно випав; поверхневим рельєфом, фізико-географічними умовами та рослинним покривом [4, 5, 6].

Просторова мінливість снігового покриву зазвичай розглядається у трьох масштабах.

1. Макромасштаб, або регіональний масштаб: простір площею до 10^6 км² з відстанню між ізолініями характеристик від 10^4 до 10^5 м, в залежності від широти, висоти над рівнем моря і орографії; в цьому випадку істотну роль грають динамічні метеорологічні фактори, такі як наявність стоячих хвиль, напрямком орографічних перешкод і ін.

2. Мезомасштаб, або локальний (у межах регіонів) масштаб: характерна відстань між ізолініями від 10^2 до 10^3 м; перерозподіл снігового покриву відбувається в результаті лавинної або вітрової діяльності, а акумуляція снігу залежить від висоти над рівнем моря, ухилу і інших характеристик місцевості, густоти рослинного покриву, видів деревної та трав'янистої рослинності, її висоти та інших геометричних розмірів.

3. Мікромасштаб: характерна відстань між ізолініями від 10 до 10^2 м, у

межах яких відбуваються значні зміни акумуляції, перш за все в залежності від шорсткості поверхні, що впливає на механізм транспортування снігу [1].

Сніговий покрив є шаром снігу на поверхні землі, який утворюється в результаті випадання опадів. Спостереження за сніговим покривом складаються з щоденних спостережень за зміною снігового покриву і періодичних снігозйомок. При щоденних спостереженнях за сніговим покривом визначають: ступінь покриття околиці станції сніговим покривом (бал); характер залягання снігового покриву на місцевості (табл. 1); структуру снігу; висоту снігового покриву на метеорологічному майданчику або на вибраній ділянці поблизу станції (см). Ступінь покриття снігом околиці станції, характер залягання снігового покриву і структура снігу оцінюються спостерігачем при візуальному огляді околиці станції відповідно до прийнятих шкал. Висота снігового покриву визначається на підставі вимірювань відстані від поверхні землі до поверхні снігового покриву [7, 8].

Щоденні спостереження за сніговим покривом повинні проводитися за будь-яких погодних умов в строк, найближчий до 8 г зимового часу, відповідно до порядку проведення спостережень на станції. Ступінь покриття станції сніговим покривом оцінюється в балах за 10-балльною шкалою. За відсутності снігу на поверхні ґрунту ступінь покриття не оцінюється. При ступені покриття околиці 6 балів і більше визначається характер залягання снігового покриву (табл. 1). При ступені покриття околиці станції снігом менше 6 балів кодується знаком «/». Щоденні вимірювання висоти снігового покриву відбуваються по трьох снігомірних рейках, які встановлюються на метеорологічному майданчику. Якщо висота снігового покриву біля рейки < 0,5 см, то кодується цифра 0; відсутність снігу біля будь-якої з рейок за наявності снігу в околиці станції кодується знаком «/» [7, 8].

Таблиця 1 – Характер залягання снігового покриву

Цифра коду	Залягання снігового покриву
0	Рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті
1	Рівномірний сніговий покрив на ґрунті, що відтанув
2	Рівномірний сніговий покрив, стан ґрунту невідомо
3	Нерівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті
4	Нерівномірний сніговий покрив на ґрунті, що відтанув
5	Нерівномірний сніговий покрив, стан ґрунту невідомо
6	Дуже нерівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті
7	Дуже нерівномірний сніговий покрив на ґрунті, що відтанув
8	Дуже нерівномірний сніговий покрив, стан ґрунту невідомо
9	Сніговий покрив з проталинами

Результати. У дослідженні просторової мінливості снігового покриву використовувалися дані щоденних спостережень за сніговим покривом на 8-ми метеорологічних станціях Кіровоградської області за період з 1996 по 2007 роки.

Для подальшого визначення просторового розподілу снігового покриву були розраховані повторюваності для таких характеристик: висота снігового покриву, характер залягання, ступінь покриття. Результати розрахунків

наведено в таблицях 2-9. В табл. 2 представлено розподіл характеристик снігового покриву на станції Світловодськ. З таблиці видно, що максимальну повторюваність висота снігового покриву має в інтервалі 0-5 см і становить 381 день. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 593 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Найбільшу повторюваність – 693 випадки – має ступінь покриття 10 балів.

Таблиця 2 – Розподіл характеристик снігового покриву на станції Світловодськ

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	381	0	593	1	21
6-10	226	1	98	2	12
11-15	118	2	2	3	12
16-20	30	3	26	4	24
21-25	22	4	1	5	10
26-30	7	5	3	6	13
31-35	9	6	4	7	12
36-40	1	7	11	8	41
		8	0	9	26
		9	55	10	693

В табл. 3 наведено відомості про метеорологічні характеристики снігу на станції Новомиргород. Висота снігового покриву має максимальну повторюваність в інтервалі 0-5 см, яка складає 345 днів. Для характеру залягання максимальна повторюваність становить 564 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Для ступеня покриття максимальну повторюваність має бал 10 і складає 656 епізодів.

Таблиця 3 – Розподіл характеристик снігового покриву на станції Новомиргород

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	345	0	564	1	34
6-10	183	1	82	2	29
11-15	172	2	0	3	40
16-20	104	3	26	4	28

21-25	113	4	1	5	25
26-30	83	5	0	6	49
31-35	13	6	0	7	41
36-40	17	7	0	8	60
		8	0	9	88
		9	222	10	656

В табл. 4 наведено розподіл характеристик снігового покриву на станції Знам'янка. З таблиці видно, що висота снігового покриву має максимальну повторюваність в інтервалі 0-5 см, яка становить 364 дні. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 576 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті, для ступеня покриття максимальну повторюваність має бал 10 і становить 772 випадки.

В табл. 5 представлено характеристики снігового покриву на станції Кіровоград. За даними розрахунків максимальну повторюваність має висота снігового покриву в інтервалі 0-5 см і дорівнює 474 дні. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 960 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Ступінь покриття 10 балів має максимальну повторюваність 944 випадки.

Таблиця 4 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Знам'янка

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	364	0	576	1	14
6-10	182	1	31	2	16
11-15	131	2	0	3	10
16-20	132	3	233	4	34
21-25	38	4	14	5	19
26-30	29	5	0	6	10
31-35	24	6	19	7	16
36-40	16	7	0	8	42
		8	1	9	16
		9	0	10	772

Таблиця 5 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Кіровоград

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	474	0	960	1	1
6-10	194	1	13	2	28
11-15	150	2	0	3	14
16-20	92	3	0	4	12
21-25	60	4	0	5	7
26-30	28	5	0	6	10
31-35	11	6	0	7	5
36-40	26	7	0	8	12
		8	0	9	2
		9	0	10	944

В табл. 6 наведено відомості про сніговий покрив на станції Гайворон. За даними таблиці максимальну повторюваність має висота снігового покриву в інтервалі 0-6 см і становить 286 днів. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 293 випадки для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Ступінь покриття 10 балів має максимальну повторюваність 336 випадків.

Таблиця 6 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Гайворон

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	213	0	293	1	65
6-10	286	1	18	2	42
11-15	158	2	9	3	43
16-20	43	3	6	4	27
21-25	46	4	8	5	35
26-30	22	5	3	6	14
31-35	3	6	2	7	35
36-40	5	7	8	8	22
		8	15	9	18
		9	37	10	336

Таблиця 7 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Помічна

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	426	0	625	1	24
6-10	131	1	97	2	20
11-15	109	2	3	3	11
16-20	86	3	88	4	14
21-25	62	4	5	5	4
26-30	37	5	0	6	5
31-35	11	6	31	7	4
36-40	7	7	0	8	4
	2	8	0	9	7
		9	33	10	846

В табл. 7 представлено розподіл характеристик снігового покриву на станції Помічна. З таблиці видно, що максимальну повторюваність висота снігового покриву має в інтервалі 0-5 см і становить 426 днів. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 625 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Ступінь покриття 10 балів має максимальну повторюваність 846 випадків.

Таблиця 8 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Бобринець

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	269	0	523	1	0
6-10	85	1	84	2	0
11-15	54	2	1	3	0
16-20	79	3	0	4	0
21-25	21	4	0	5	1
26-30	54	5	0	6	9
31-35	43	6	0	7	6
36-40	6	7	0	8	11
		8	0	9	17
		9	8	10	572

В табл. 8 надано характеристики снігового покриву на станції Бобринець. За даними дослідження висота снігового покриву має максимальну повторюваність в інтервалі 0-5 см, яка становить 269 днів. Для характеру залягання максимальна повторюваність складає 523 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті, для ступеня покриття максимальну повторюваність має бал 10 і становить 572 випадки.

В табл. 9 наведено відомості про розподіл снігового покриву на станції Долинська. З таблиці видно, що максимальна повторюваність висоти снігового покриву спостерігається в інтервалі 0-5 см і становить 376 дні. Характер залягання має максимальну повторюваність 489 для цифри коду 0 – рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті. Максимальна повторюваність 544 випадки характерна для ступеня покриття в 10 балів.

Таблиця 9 – Розподіл характеристик снігового покриву на ст. Долинська

Висота снігового покриву		Характер залягання		Ступінь покриття	
градації	повторюваність	цифра коду	повторюваність	бал	повторюваність
0-5	376	0	489	1	38
6-10	174	1	71	2	24
11-15	128	2	7	3	10
16-20	56	3	70	4	38
21-25	18	4	11	5	26
26-30	5	5	1	6	14
31-35	20	6	2	7	22
36-40	6	7	0	8	34
		8	0	9	34
		9	33	10	544

Висновки. Дослідження просторової мінливості снігового покриву на станціях Кіровоградської області за період з 1996 по 2007 роки дає можливість зробити наступні висновки:

- Максимальну повторюваність висоти снігового покриву має градація 0-5 см на всіх станціях регіону дослідження. Винятком є станція Гайворон, де максимальна повторюваність відповідає градації 6-10 см.
- Характер залягання снігового покриву має найбільшу повторюваність для характеристики «рівномірний сніговий покрив на замерзлому ґрунті».
- Ступінь покриття 10 балів має максимальну повторюваність на всіх досліджуваних станціях.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Д. М. Грей, Д. Х. Мейл Снег справочник. – Ленинград: Гидрометиздат, 1986.
2. Bagnold R. A. 1941. The physics of blown sand and desert dunes. Methuen and Co., London.
3. Schmidt R. A. Jr. 1972. Sublimation of wind-transported snow- A model. Res. Rap. RM- 90, USDA For. Serv., Rocky Mtn. For. And Range Expt. Stn., Fort Collins, colo.
4. Radok U. 1977. Snow drift. J. Glaciol., Vol. 19, pp. 123-129.
5. Kung E. C., R. A. Bryson and D. J. Lenschov. 1964. Study of continental surface albedo on on the basis of flight measurements and structure of the earth's surface cover over North America. Mon. Weather Rev., Vol. 92, pp. 543-564.
6. Недострелова Л.В. Статистичні характеристики розподілу середньої висоти снігового покриву на території Одеської області. Вестник ГМЦ ЧАМ. – 2009. – Випуск № 2(10). – С.85-93.
7. Недострелова Л.В. Особливості розподілу снігового покриву на території Одеської області. Вестник ГМЦ ЧАМ. – 2009. – Випуск № 4(8). – С.100-106.
8. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Выпуск 3, часть I / под ред. Г.И. Слабкович. – Л.: Гидрометеоиздат, 1985. – 301 с.

SECTION: ECONOMICS

Алимирзаева-Рамазанова Аида Джамалутдиновна
(Махачкала, Дагестан, РФ)

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

Аннотация: в статье дается описание о развитии в России электронной демократии, описываются задачи, методы ее внедрения и развития. Рассматриваются «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», ее основные цели. Кроме того, выявляются возможные причины застоя в развитии э-демократии, а также рассматриваются наиболее рациональные методы по устранению возникших препятствий на пути к развитию электронной демократии на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: электронная демократия, ИКТ, задачи, методы и механизмы электронной демократии, «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года».

Alimirzaeva-Ramazanova Aida Dzhamalutdinovna
(Makhachkala, Dagestan, Russia)

ELECTRONIC DEMOCRACY: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Annotation: the article describes the development of e-democracy in Russia, describes the tasks, methods of its implementation and development. The "Concept of development in the Russian Federation of e-democracy mechanisms until 2020", its main objectives are considered. In addition, it identifies possible causes of stagnation in the development of e-democracy, and also considers the most rational methods to eliminate the obstacles that have arisen to the development of e-democracy based on foreign experience.

Key words: e-democracy, ICT, objectives, methods and mechanisms of e-democracy, "Concept of development in the Russian Federation of e-democracy mechanisms until 2020".

В последние годы технические средства и информационные технологии быстро совершенствуются и, что очень важно, становятся все более доступными для людей, позволяя им экономить время и деньги при решении многих повседневных и производственных задач, увеличивая их возможности для реализации гражданских прав и свобод. Следовательно, степень качества жизни современного человека все больше определяется способностью государства и общества предоставлять ему необходимые информационные продукты и услуги, то есть информационным качеством самого общества. И, явно, что одним из основных факторов, влияющих на повышение качества жизни населения, является степень развития электронной демократии[1].

На путь своего развития электронная демократия вступила с середины 90-х годов прошлого столетия, хотя до конца этого пути еще очень далеко. Развитие началось именно с организации электронных правительств различного рода. Больших успехов в этой области достигли Канада, Сингапур, Голландия, Финляндия, Норвегия, Австралия и Эстония.

Электронная демократия представляет собой форму демократии, характеризующуюся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных когнитивных и административных процессов (информирования, принятия совместных решений — электронное голосование, контролирование исполнения решений и т. д.) на всех уровнях — начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным.

Задача электронной демократии состоит в том, чтобы участие граждан в государственной политике принятия решений было более легким и простым. С принципиальной точки зрения, электронная демократия не призвана изменить демократию или тип демократии, существующий в месте ее внедрения.

Методы электронной демократии и электронного участия можно классифицировать по-разному. В большинстве случаев используется трехъярусная классификация, например, в соответствии со степенью взаимодействия и обязательной силы результата (информация — коммуникация — передача), либо со степенью участия (информация — коммуникация — участие).

Некоторые предлагают четырехъярусную классификацию (например, информация — консультация — сотрудничество — совместное определение/принятие решений, или, что более связано с электронным правительством: информация — односторонняя реакция — двусторонняя реакция — полная электронная обработка дела).

Впрочем, существует несколько причин внедрения технологий в демократический процесс: например, снижение явки на выборах, недостаточный интерес к политике среди молодежи, сокращение уровня легитимности, а также наличие разрыва между политиками/государственными властями и гражданами. Тем не менее, технологии никогда не должны быть причиной для внедрения электронной демократии. Технологии можно использовать для решения этих текущих проблем, с которыми сталкивается демократия. В число электронных решений этих проблем входят электронное участие, электронный парламент, электронные ходатайства и электронные консультации[2].

Очевидно, с осознанием учеными возможностей Глобальной сети стали появляться различные теории электронной или облачной демократии. Существует одноименная книга Л. Волкова и Ф. Крашенинникова, выпущенная в 2011 году в Екатеринбурге. Авторы предлагают создать инновационную интернет систему, в которой каждый гражданин сможет принимать участие в политических процессах страны. Каждый политически активный гражданин, благодаря индивидуальной электронной подписи, получит возможность не только голосовать за законопроекты, но и предлагать их самому. Так же этот гражданин будет иметь право делегировать свой голос по той или иной

проблеме более компетентному человеку – эксперту. Так, творцом и держателем власти и закона, в определенном смысле, станет народ [3].

В свою очередь, Правительства РФ ведет активную политику в данной сфере. А именно, ощущается положительная динамика по внедрению и развитию электронной демократии. Так, указом Президента Российской Федерации от 30.06.2012 №918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» в составе Администрации Президента Российской Федерации образовано Управление Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии.

Минкомсвязи России разработана «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года». Она предусматривает качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами.

Концепция определяет основные приоритеты, направления и этапы развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии на период до 2020 г. Целями развития в Российской Федерации электронной демократии являются:

- повышение общественно-политической активности граждан;
- повышение эффективности и скорости публичного взаимодействия граждан с органами власти;
- укрепление горизонтальных и транспарентных связей между гражданами, органами власти и другими субъектами общественно политической деятельности;
- снижение административных барьеров и уровня коррупции;
- поддержка институтов и процедур публичной самоорганизации граждан;
- популяризация среди населения законных практик применения ИКТ в политической процессе [4].

Еще в 2013 году, в результате проведенного социологического исследования, проведенного производителем программного обеспечения SAP при поддержке ВЦИОМа выяснилось, что россиянам нравится попытка властей сделать систему управления страны более прозрачной и открытой с помощью электронной демократии.

Согласно итогам опроса, проведенного среди 3,2 тыс. жителей 146 регионов, 80% россияне приветствуют развитие системы электронного правительства и 79% поддерживают идеи электронной демократии. При этом, как ни странно, большинство респондентов даже не знают, что это такое: 41% опрошенных полагают, что электронная демократия — это право граждан свободно высказывать свои политические убеждения в интернете. Правильно понимают этот термин (форма взаимодействия граждан, властей, общественных и коммерческих организаций на специальных интернет-сайтах. — «Известия») только 25% россиян [5]. Возникает вопрос: «Почему большинство граждан не имеют никакого представления о такой форме

деятельности, как э-демократия и развитие данного проекта происходит медленными темпами?». Казалось бы, мир XXI -го века является электронным и мобильным. Однако это не значит, что все продвигается на должном уровне.

На сегодняшний день основными проблемами при реализации и развитии электронной демократии в России представляются:

1. Низкая информированность населения об э-демократии, её формах и способах использования ИТ в общегражданских целях.

2. Правовой нигилизм, охватывающий государственную деятельность и в сети «Интернет».

3. Опасение в получении ложных результатов, отсутствие институциональной готовности и поддержки.

4. Недостаточность бюджетного финансирования.

5. Утрата системности приоритетов развития и отсутствие ориентации на конкретные потребности бизнеса и государства, чрезмерно общий характер рекомендаций.

6. Проблема основана на недостатках в «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», а именно: закрытый режим разработки электронной демократии, необязательность исполнения чиновниками решений общества, отсутствие механизма учета мнений при разработке проекта.

На наш взгляд, России, как стране, где электронная демократия в России делает свои первые шаги, будет правильным, если перенять некоторый опыт в области качественного развития электронной демократии. А именно, основываться на опыте Швеции, Норвегии, Австралии, и других более развитых государств.

Так, успешность проектов э-демократии в зарубежных странах, заключаются в следующем:

А) Вовлечение граждан в пользование системой. В Норвегии существует статистика по реализации проектов электронной демократии: 80% ресурсов тратится на продвижение проекта, а только 20% на его реализацию. Успех Норвегии в этом и заключается, что государство и общество нашли консенсус и правительственные ИТ-инициативы были поддержаны обществом.

Б) Доверие граждан. Так, по законам Норвегии, сказанное в присутствии хотя бы одного свидетеля, написанное от руки или полученное по электронной почте или СМС носит характер официального документа и может быть основанием для судебного разбирательства. Поэтому чиновник просто не может дать ложную или неправильную справку. Любопытным примером является Дания, где правительство создало такую единую централизованную систему идентификации пользователей, при которой граждане могут, как получить доступ к любым услугам э-правительства и при этом чувствовать себя в безопасности.

В) Открытое государство. Так, в Швеции, Финляндии, Австралии и других странах, на муниципальном уровне сервисы и услуги направлены на обеспечение наиболее полного доступа к информации путём упрощения системы, создания специальных центров для её получения.

Г) *Формирование экспертной сети электронной демократии.* При внедрении электронной демократии необходимо сохранение неприкосновенности частной жизни, защита персональных данных, что и обеспечивается в тех зарубежных странах, где успешно функционирует электронная демократия.

Д) *Содействие вовлечению граждан в сеть «Интернет».* Необходимо снижение барьеров для массового участия граждан, использование тем, в обсуждении которых граждане заинтересованы. Так, в Норвегии, не выходя из дома, можно получить любую официальную информацию, справки, консультацию, рекомендацию, записаться на прием хоть к врачу, хоть к адвокату, хоть к чиновнику, купить билет, оплатить коммунальные и другие счета [6].

Разумеется, в процессе внедрения и развития электронной демократии были замечены много положительных критериев, но все ли пойдет так успешно? Думается, что электронная демократия со своими "цифровыми инструментами" не решит проблему обработки информации - граждане просто потонут в ней, не будучи способными принять какие-либо решения, и, таким образом, будут массово отказываться от управления государством. Важнейший аргумент, однако, заключается в следующем. Электронная демократия просто не имеет смысла при существовании современного "большого правительства", которое осуществляет широкое вмешательство в принятие решений гражданами [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абрамова Д.С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации. Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1- [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 23.09.2018)
2. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы. Раздел государственное управление и политика. С. - 12, - 2014
3. Сандакпан В. Электронная демократия. - [Электронный ресурс] - Точка доступа: <http://lawinrussia.ru/content/elektronnaya-demokratiya-v-rossii> (дата обращения: 29.10.16)
4. Тупчук К.Н. Развитие демократии в России посредством электронных технологий: очередная утопия или действенный механизм участия граждан в политической жизни общества. - [Электронный ресурс] - Точка доступа.: <https://lektisia.com/7xa2be.html>
5. Филимонов В.П. Электронная газета «LIVEJOURNAL». - [Электронный ресурс] - Точка доступа - URL: <https://gazeta-pkrest.livejournal.com/264049.html> (Дата обращения: 15.06.13.)
6. Цой Ю., Субботина С., Теслова Е. Россияне не понимают, что такое электронная демократия. [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <https://iz.ru/news/557741> (Дата обращения: 27.09.13.)
7. Электронная демократия. Принципы внедрения технологий в демократический процесс. [Электронный ресурс] - Точка доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2296>

**Андросова Саргылана Леонидовна
(Якутск, Россия)**

**АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ЮВЕЛИРНОЙ СЕТИ «ЗОЛОТНИК»)**

Аннотация. *Статья посвящена анализу кадрового состава ювелирной сети «Золотник». Кадры это основа развития любой организации, фактор достижения целей и задач, основа эффективности. Оценка кадрового потенциала позволяет не только проанализировать текущую ситуацию, а также выявить слабые стороны, вектор для развития и совершенствования.*

Ключевые слова: *Кадровый потенциал, управление персоналом, ювелирная сеть, потенциал развития, эффективность труда, управление, система управления.*

*Androsova Sargylana Leonidovna
(Yakutia, Russia)*

**ANALYSIS OF THE HUMAN RESOURCES OF THE ORGANIZATION (ON THE
EXAMPLE OF THE JEWELRY CHAIN "ZOLOTNIK")**

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the personnel structure of the jewelry chain "Zolotnik". Personnel is the basis for the development of any organization, the factor of achieving goals and objectives, the basis of efficiency. Assessment of human resources allows not only to analyze the current situation, but also to identify weaknesses, a vector for development and improvement.*

Keywords: *Personnel potential, personnel management, jewelry network, development potential, labor efficiency, management, management system.*

Актуальностью данного анализа является высокая потребность населения в покупке ювелирных изделий. Так как, цена на золото постоянно растёт, люди покупают ювелирные изделия не всегда, как украшение, а во многих случаях, как вклад денежных средств. Чтобы донести до конечного покупателя товар, предприятие должно иметь высококвалифицированных кадров. Именно кадры являются активным элементом организации и её движущей силой. От квалификации персонала, их эффективного использования, расстановки зависит результат деятельности организации, её преимущество в социальной и экономической сфере, а также место организации на рынке труда, общая стабильность и рентабельность предприятия.

Целью является исследование и анализ кадрового потенциала организации, на примере ювелирной сети «Золотник», для выявления качественной работы организации.

Организационно-правовая характеристика ювелирной сети «Золотник».

Ювелирная сеть «Золотник» является открытой общественной организацией и осуществляет свою хозяйственную деятельность на принципах полного хозяйственного расчёта.

Ювелирная сеть самостоятельно разрабатывает планы своей хозяйственной и финансовой деятельности на основе заключаемых договоров и заказов, исходя из реального потребительского спроса и в соответствии с направлением своей деятельности с последующим согласованием и утверждением планов руководством ООО.

Ювелирная сеть в своей деятельности руководствуется:

Постановлением Правительства РФ, Правила продажи изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, законом РФ «О защите прав потребителей», другими законодательными актами Российской Федерации;

- нормативными документами местных органов власти и управления;

- другими нормативными и нормативно-методическими материалами, касающимися деятельности магазина.

Место нахождения: Республика Саха(Якутия) г. Якутск. Ювелирная сеть «Золотник» образовался 28 августа 2000 года и торгует ювелирными изделиями оптом и в розницу. Ювелирная сеть за короткий срок, прошедший с момента его открытия, сумел составить конкуренцию торговым предприятиям, функционирующим уже длительное время, и недавно открытым магазинам.

Ассортимент на прилавках магазина разнообразен и сформирован четырьмя группами изделий: предметы личных украшений, принадлежности для часов, сувениры, посуда. Основной ассортимент ювелирных изделий в магазинах сети представлен изделиями заводов Соколов(Кострома), Магия золота(Москва), Дельта (Кострома), Аквамарин (Кострома), местные ювелиры ИП, и т.д.

Рассмотрим подробнее функции отдельных работников предприятия:

Руководство осуществляет генеральный директор. Ему подчинены все службы. Он контролирует работу всех подразделений, руководство которыми осуществляется начальниками отделов, их заместителями и младшим руководящим составом. Отчитывается перед собранием учредителей.

Категории персонала	2014		2015		2016	
	К-во, чел.	Уд.вес с, %	К-во, чел.	Уд.вес, %	К-во, чел	Уд.вес,%
Административно-управленческий	15	21,44	15	20,84	17	22,68
Торгово-оперативный	47	67,14	49	68,05	50	66,66
Младший обслуживающий	8	11,42	8	11,11	8	10,66
Итого:	70	100	72	100	75	100

Таблица 1. «Характеристика персонала за период 2014-2016»

Как мы видим численность Компании ежегодно растет, что говорит нам о том, что услуги на рынке востребованы, а кадровая политика продуманная и грамотная.

	К-во всего чел	Высшее		Среднеспециальное	
		Чел	Доля, %	Чел	Доля, %
Административно-Управленческий	17	17	100	-	-
Торгово-оперативный	50	48	96	2	4
Младший обслуживающий	8	4	50	4	50
Итого:	75	69	-	6	-
Уд. вес от общей численности работников			92		8

Таблица 2. «Анализ кадров по уровню образования на 01.01.2016»

Изучив и проанализировав данные таблицы можно сделать следующий вывод, что удельный вес от общей численности работников с высшим образованием составляет 92%, а со средне специальным образованием – 8%. Доля торгово-оперативного персонала с высшим образованием составляет 96%, а со средне специальным образованием – 4%.

За исследуемый период не было уволено ни одного работника, принято на работу 5 сотрудников. Можно сделать вывод, что сотрудники соответствуют профессиональным требованиям, умело и грамотно выполняют свою работу.

Категории персонала	23-30 лет	30-40 лет	40 лет и выше	100%
Административно-Управленческий	3	4	10	17
Торгово-оперативный	20	25	5	50
Младший обслуживающий	-	-	8	8
Итого	23	29	23	75
Удельный вес, %	30,6	38,6	30,6	100

Таблица 3. «Анализ среднего возраста кадров на 01.01.2016»

Как видно на таблице, средний возраст кадров от 30-40 лет, удельный вес от 100% составляет 38,6%.

Мы провели интервью 31.10.2016 года со специалистом ювелирной сети «Золотник» и получили следующие результаты:

1. Найм персонала осуществляется путем рассмотрения личных резюме, по рекомендации сотрудников, прохождения устного собеседования.

2. Оценка персонала осуществляется путем ежегодной аттестации сотрудников. В аттестацию входит проверка знаний по законодательному регулированию ювелирной торговли, по драгоценным, полудрагоценным камням, работа с клиентами, хранение и материальная ответственность ювелирных изделий. Оценка комплексная и системная.

3. Обучение персонала проходит ежегодно. Приглашаются тренеры из центральных городов России. Также отправляют лучших сотрудников, которые выиграли конкурс «Лучший продавец года» в г. Москва на специальные курсы по повышению квалификации.

4. Система мотивации заключается в личных продажах, вознаграждение из премиального фонда руководства. Соответственно, продавец заинтересован продать на большую сумму, чтобы получить хорошую премию. Система оплаты труда: основной оклад+ % от выручки. [1].

№	Название магазина	Цена за 1 грамм руб. золото(с учетом скидки)	Цена за 1 грамм руб. серебро(с учетом скидки)	Цена за 1 грамм руб. бу изделия	Акции скидки	Дополнительные услуги	Дисконтные карты	Униформа, дизайн магазина, обслуживание (максимум По 5 балл.)	Количество салонов
1	Эгэл э	1600-3000 р/г	250-300 р/г	-	До -50% золото - 20% серебро, Часы - 20%	Обмен, скупка, рас-срочка	-15%	4	5
2	Золотая империя	2100-3000р	270-320р/г	-	- 40% золото, Серебро 30%, Часы - 30%	обмен	20%	3	3
3	Золотая лилия	2500-3000	230-300р/г	-	- 40% золото, - 20% серебро	-	10%	2	1
4	Киэргэ	2500-3000р/г	200-300р/г	-	- 20% золото, серебро	Обмен, Скупка, ювелир	20%	3	1
5	Золотник	2100-3000р/г	200-300р/г	1400-1700р/г	- до 50% на золото, до - 20% серебро,на часы - 40%	Обмен, скупка, рассрочка, ювелир	Бонусная карта	5	8

Таблица 4. «Конкурентная среда ювелирных магазинов в г. Якутск на 20.03.2017»

Исходя, из таблицы 4. можно сделать вывод, что цена за 1грамм золота и серебра во всех ювелирных магазинах в целом сильно не отличаются. Акции, скидки тоже все практически одинаковые, кроме ювелирного магазина Киэргэ. Наличие Б\У изделий (изделия с торгов ломбарда) в продаже только в ювелирной сети Золотник. По дополнительным услугам широкий выбор у Киэргэ – обмен, скупка и услуги ювелира, и у Золотника - обмен, скупка, рассрочка, услуги ювелира. По максимальной скидке для держателей дисконтных карт - 20%, лидирует ювелирный магазин Киэргэ и Золотая империя (но, во время акций скидки по дисконтной карте не суммируются) А в Золотнике действует новая система лояльности клиентов «Золотник. Привилегия». Теперь клиенты могут копить бонусные баллы от суммы покупок и приобретать на эти бонусы любые изделия до 80% от суммы покупки. Накопительная бонусная карта – 1% от покупки, ВИП бонусная карта – 2 % от покупки 1бонус = 1 рубль. Чтобы получить ВИП бонусную карту надо накопить 500.000 рублей.

Во всех магазинах нет стандартов по форме одежды (фирменной униформы). По общему впечатлению, дизайн магазинов, униформа консультантов, обслуживание - низкий бал по исследованию, показала Золотая Лилия. Высокое качество обслуживания, фирменный единый дизайн салонов, профессиональное освещение витрин, грамотная выкладка изделий по мерчандайзингу показал Золотник. Так же, наибольшее количество ювелирных салонов имеет ювелирная сеть Золотник.

По итогам исследования, можно сделать вывод, что ювелирная сеть Золотник на данный момент остается лидером на ювелирном рынке Республики Саха (Якутия), отвечающим по всем стандартам ювелирной розничной торговли.

Ювелирная сеть Золотник и в дальнейшем должна соответствовать всем критериям ювелирной торговли, и иметь доверительные отношения с клиентами.

	<p><i>Возможности</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимизация ассортимента для удовлетворения индивидуальных потребностей каждого покупателя. 2. Привлечение иногородних покупателей из населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости. 3. Совершенствование системы ценообразования на основе принципа «гибкости» 	<p><i>Угрозы</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Захват рынка сторонними производителями. 2. Спад покупательной способности населения. 3. Существенная зависимость предприятия от поставщиков как основного внешнего источника поставки ювелирного товара.
--	--	---

<p><i>Сильные стороны</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Предприятие известно на рынке г Якутска широким ассортиментом ювелирных изделий. И количеством магазинов. (8 магазинов в г. Якутске, 1 магазин Нижний-Бестях) 2. Устойчивая репутация 3. Наличие товара для всех сегментов потребителей. 4. 15 летний опыт продаж, которое предприятие приобрело за время своей работы 5. Наличие мастера-ювелира 	<p><i>Как воспользоваться возможностями.</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянно расширять ассортимент продукции местных и российских поставщиков. 2. Увеличить долю на потребительском рынке за счет открытия дополнительных ювелирных магазинов в г.Якутске и за пределами Республики Саха (Якутия). 3. Начать свое ювелирное производство. 	<p><i>За счет чего можно снизить угрозы.</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Удержать покупателей от сторонних производителей за счет использования таких факторов как: <ul style="list-style-type: none"> - Регулярное обновление ассортимента, хорошее качество, - невысокие цены, гибкие скидки, поощрение держателей дисконтных карт.
<p><i>Слабые стороны</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мощный конкурент в лице предприятия «Кизэргэ», «Эгэлгэ», «Золотая лилия», «Золотая империя» 2. Нет своего производства (завода). 	<p><i>3. Что может помешать воспользоваться возможностями</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокие затраты 2. Рост цен в ювелирном рынке 3. Снижение спроса населения на ювелирную продукцию 	<p><i>4. Самые большие опасности для предприятия.</i></p> <p>Конкуренты могут предоставить более расширенный ассортимент продукции за существенно низкую цену и системой гибких скидок.</p>

Таблица 5. «SWOT – анализ Ювелирной сети Золотник». 20.03.2017»

Надо развивать сильные стороны, разработать отдельную программу для преодоления слабых сторон.

В целом можно сделать вывод, что кадровый потенциал Компании ювелирной сети «Золотник» высок, но необходимо уделить внимание подбору кадров и регулярному повышению квалификации не менее чем два раза в год.

Оценка кадрового потенциала должна проводиться регулярно и стать основой для развития организации и повышения ее эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веснин В. Р., Управление человеческими ресурсами. Теория и практика// Проспект - Москва, 2015. №1 – С. 7-15.
2. Егоршин, А. П., Управление персоналом.// Н.Новгород: 2016. №3 – С. 15-20.
3. Компания Золотник - <http://zolotnik.ykt.ru/> (дата обращения 05.11.2016-19.03.2017)
4. Кибанов А. Я., Ивановская Л. В. Кадровая политика и стратегия управления персоналом//Стратегически управлять. 2016. - №5. - С. 15-20.

5. Соловьёв В. П., Крупин Ю. А., Кочетов А.И., Перескова Т.А. О Кадровом потенциале отечественной экономики // Высшее образование сегодня. 2016. № 8. С. 2-7.
6. Ярускин И.С. Кадровый потенциал предприятия и способы усовершенствования кадрового потенциала на предприятии // Тенденции науки и образования в современном мире. - 2015.- № 2. - С. 4-6.

SECTION: HISTORY SCIENCE

УДК 339.922(47+57)

Добровольська Ангеліна Борисівна
(Київ, Україна)

ТРАНСФОРМАЦІЯ ПОСТРАДЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ В УМОВАХ ФОРМУВАННЯ БАГАТОПОЛЯРНОГО СВІТУ

У статті розглядається трансформація пострадянського простору крізь призму співвідношення процесів глобалізації та регіоналізації. Показана суб'єктивна сторона регіоналізації як форма реалізації геополітичних інтересів. Виявлено тенденції інтеграційних процесів на пострадянському просторі в умовах становлення багатопольярного світу.

Ключові слова: *регіон, регіоналізація, глобалізація, світова політика, геополітичні трансформації, євразійська інтеграція, пострадянський простір.*

Добровольская А. Б.
(Киев, Украина)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В статье рассматривается трансформация постсоветского пространства сквозь призму соотношения процессов глобализации и регионализации. Показана субъективная сторона регионализации как форма реализации геополитических интересов. Выявлены тенденции интеграционных процессов на постсоветском пространстве в условиях становления многополярного мира.

Ключевые слова: *регион, регионализация, глобализация, мировая политика, геополитические трансформации, евразийская интеграция, постсоветское пространство.*

Dobrovolskaya Angelina
(Kyiv, Ukraine)

TRANSFORMATION OF THE POST-SOVIET SPACE IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE MULTIPOLAR WORLD

The article examines the transformation of the post-Soviet space through the prism of the relationship between the processes of globalization and regionalization. The subjective side of regionalization is shown as a form of realization of geopolitical interests. The tendencies of integration processes in the post-Soviet space in the conditions of formation of the multipolar world are revealed.

Keywords: *region, regionalization, globalization, world politics, geopolitical transformations, Eurasian integration, post-Soviet space.*

Двадцять п'ять років, що минули після розпаду Радянського Союзу, істотно змінили вигляд Центрально-Східної Європи. Трансформація колишнього «соцтабору» проявила себе суспільно-політичною консолідацією нових незалежних держав, що з'явилися на карті світу після розпаду СРСР. Самоорганізацію внутрішніх територій й спільнот колишніх союзних республік супроводжувала переоцінка власної самоідентифікації, яка все частіше відбувалася не за регіональною ознакою, а за субрегіональним принципом, відображаючи подальшу фрагментацію пострадянського простору.

Пов'язані з розпадом СРСР зміни на просторі Євразії ініціювали геополітичні трансформації, динаміка яких визначає стан сучасного світу. Проблема трансформації пострадянського простору мали ключове значення з точки зору теорії і практики сучасних глобальних і регіональних процесів, що проявляло себе дослідженням різних аспектів цього явища.

Поява на мапі Центрально-Східної Європи нових незалежних держав, відкритих впливу глобальних і регіональних організацій і політичних акторів, активізувала нові напрями інтеграційних процесів на просторі Євразії. Теоретичне осмислення інтеграційних процесів у сучасному світі, їх передумов, завдань і перспектив набуло актуального значення для політологів, економістів і істориків. Існує значний пласт літератури з теорії інтеграції, яка стосується окремих інтеграційних проектів або носить спеціалізований характер. У той же час осмислення взаємозв'язку інтеграційних проектів з глобальними та регіональними процесами, а також тенденцій і перспектив їх реалізації тільки підвищили свою актуальність.

Дисбаланс сил на світовій арені, який викликав крах СРСР, активізував глобальні трансформаційні процеси. Становлення багатополярного світу відбувається в умовах гострої політичної, економічної та військової конкуренції головних світових центрів сили за зони свого впливу. У новому світоустрої великі держави (центри сили) виступають донорами суверенітету і безпеки для малих і середніх країн - реципієнтів цієї безпеки. Відбувається перегрупування геополітичних суб'єктів навколо нових центрів сили, представлених великими державами, які здатні поширити свій вплив далеко за межі власних кордонів. Як зауважують дослідники, «нейтралітет у подібній системі можливий тільки за умов консенсусної відсутності інтересу з боку великих держав до даної території або на основі загальної домовленості, при розділі сфер впливу між основними центрами сили» [1].

Конструкція багатополярного світу, що складається з комбінації союзів і коаліцій, заснованих за принципом збігу інтересів, знаходиться в постійному русі, виділяючи зі своєї структури нові центри сили. Динамізм сучасного світу спонукає цілий ряд держав і регіонів до пошуку свого геополітичного коду розвитку, соціокультурної і цивілізаційної ідентичності, що дозволять у своїй сукупності сформувати стійку, стабільну, надійну, модель розвитку, яка максимально відображає як національно-державні, так і транснаціональні інтереси господарюючих в них суб'єктів.

Об'єктивними передумовами, що впливають на процеси геополітичних трансформацій, є як зростання взаємозв'язку і взаємозалежності сучасного світу (що супроводжується втратою, або ослабленням суверенітету національних держав), так і прагненням зберегти у цих умовах власну унікальність. З одного боку, наростають чинники, які сприяють формуванню певної цілісності всесвітнього господарського організму, що викликано лібералізацією торгівлі, створенням сучасних систем комунікації та інформації, світових технічних стандартів і норм і, що прийнято називати процесом глобалізації. З іншого боку, відбуваються найбільш інтенсивні, за історичними мірками, економічне зближення і взаємодія країн на регіональному рівні, формуються великі регіональні інтеграційні структури, які розвиваються у напрямку створення відносно самостійних центрів світової економіки.

В умовах загальної тенденції формування з все більш взаємопов'язаних і взаємозалежних національних економік єдиного господарського механізму (що набуває в окремих сферах і секторах глобальних масштабів) процеси міжнародної інтеграції є об'єктивною реакцією на ослаблення національного суверенітету. Інтеграція стає інструментом прискореного розвитку регіональних економік і підвищення конкурентоспроможності країн-членів інтеграційних угруповань, а відповідно і зміцнення їх позицій у міжнародному співтоваристві. Міжнародна практика підтверджує тезу про те, що значимість і вага окремого регіону може зростати в міру поглиблення у ньому інтеграційних тенденцій. Все більш популярною стає модель регіону, як частини світової спільноти.

У рамках процесів глобалізації, які розмивають кордони значення національної держави піддається критичній переоцінці, а інтеграційні взаємозв'язки зазнають якісної трансформації. На початку XXI століття спостерігається виникнення нових інтеграційних угруповань, зміна їх організаційних форм, а також еволюція від простих до більш складних форм і моделей. Економічна інтеграція нерідко здійснюється у поєднанні з військово-політичною, що відбиває геополітичні інтереси країн-учасниць. Сполучення економічної та геополітичної складових у формуванні національної безпеки країн, які беруть участь в інтеграційних об'єднаннях, у ряді випадків виявляється визначальним, оскільки забезпечує стійкість до зовнішніх викликів як країн-учасниць інтеграційного процесу, так і інтеграційного угруповання в цілому.

Багатогранність сучасних регіональних трансформацій знаходить своє відображення у появі наднаціональних структур, розвитку принципу транскордонності та прагненні створити багатовекторні підстави для інтеграції. Ця тенденція отримала розвиток у формі утворення та діяльності різних регіональних інтеграційних комплексів, в яких держави пов'язані більш тісними економічними, політичними і соціокультурними інтересами. Останнім часом у світі спостерігається тенденція до створення геополітичних ареалів, в основі яких лежить етнокультурна, цивілізаційна ознака.

Характер регіональних процесів значною мірою обумовлює розвиток науково-технічної революції. Під її впливом проявляються тенденції формування структурованого простору, основними ознаками якого є як традиційні фактори (географічний, історичний, цивілізаційний і культурний), так

і нові чинники епохи постмодерну (мережевий, комунікаційний, віртуальний і т. п.). Ці процеси нової географії, пов'язані з постіндустріальною стадією розвитку, знайшли своє теоретичне оформлення у концепції глобального регіону, з притаманними йому наднаціональними інтересами і просторовими чинниками.

Специфічними рисами глобальної регіоналізації є мультиакторність, транскордонність і транспарентність, що у своїй сукупності означає розвиток не просто традиційної міждержавної інтеграції, а формування складноструктурованої мережевої взаємодії держав, суспільств і бізнесу. Інтеграційний простір стає багатомірним, він розширюється, структурується і ускладнюється. Спостерігається трансформація класичної форми територіальної інтеграції держав, що керувалися виключно національними інтересами, у глобально-регіональну інтеграцію основних акторів світової політики і економіки, де на перший план виходять уже наддержавні інтереси [2]. Початок другого десятиріччя XXI століття відзначено великим динамізмом у реалізації глобальних проектів інтеграційної спрямованості в різних регіонах світу. У результаті взаємодії процесів глобалізації та регіоналізації відбувається трансформація просторових координат світової політики, зміна геополітичного ландшафту всесвітньої системи [3].

Складна конфігурація різнорівневих геополітичних утворень, яка стрімко перетворює сучасну систему міжнародних відносин, виникла і на території сучасної Євразії. Євразійський простір, поєднуючи дві частини Світу - Європу і Азію, охоплює безліч своєрідних регіонів, субрегіонів і груп країн - акторів регіонального та глобального значення. Пов'язані з розпадом Радянського Союзу трансформаційні процеси активізували геополітичні зміни на євразійському просторі і докорінно змінили існуючу систему міжнародних відносин. Виникнення на пострадянському просторі нових незалежних держав істотним чином вплинуло на динаміку і спрямованість інтеграційних процесів євразійського континенту.

Поступове наповнення суверенітету держав, що утворилися після розпаду СРСР, реальним змістом проявило себе їхнім політичним вибором. Процес переходу від комуністичних до демократичних моделей інтеграції, який визначив концепцію «демократичного транзиту», став одним з відображень тенденцій становлення нового глобального регіону в Євразії. Дезінтеграція пострадянського простору виступила в якості еволюційної тенденції формування нових інтеграційних утворень, що розглядається в даний час як основний інструмент конструювання Євразійського регіону.

Після розпаду СРСР колишні радянські республіки почали реалізацію власних національних соціально-економічних і політичних моделей розвитку. З набуттям суверенітету новими незалежними державами зростає актуальність пошуку інших форм взаємодії як усередині пострадянського простору, так і за його межами. Відцентрові тенденції супроводжувалися активними пошуками нових партнерів на Заході і Сході. Моделювання нових форматів об'єднання і досі викликає безліч питань, від вирішення яких багато у чому залежить успіх міжнародної інтеграції на просторах Євразії, що значною мірою впливає на долі не тільки народів окремих країн, а й цілого континенту.

Історичні передумови трансформаційних процесів на просторі Євразії склалися під впливом двох великих інтеграційних проектів в Євразії - Російської імперії і СРСР. Ці інтеграційні проекти мали фундаментальні наслідки: на величезній території було створено значною мірою єдині соціально-економічні системи, які забезпечували функціонування господарського комплексу держави. Після розпаду СРСР окремі чинники взаємної привабливості нових незалежних країн пострадянського простору зберегли свою актуальність. Матеріальну основу такої привабливості створювали компоненти (що не втратили ще на той час свою дієздатність) єдиного, в недавньому минулому, господарського комплексу Радянського Союзу, на основі: технологічної спільності виробництва; приблизно однакового (відносно невисокого за світовими стандартами) технічного рівня виробництва; можливості впровадження загальних техніко-технологічних стандартів і створення загальної транспортної інфраструктури та мереж комунікацій, енергетичних систем; суміжних кордонів і пов'язаних з цим вигод. Не менш актуальним був і вплив ряду гуманітарних чинників, породжених спільним існуванням колишніх радянських республік у межах єдиної у недавньому минулому держави. Це - спільна мова міжнаціонального спілкування; збережені численні родинні зв'язки; культура, релігія і багато іншого, що створювало сприятливі умови для більш тісного об'єднання цих країн.

Враховуючи вищезазначені передумови і чинники у більшості нових незалежних держав розвиток взаємної інтеграційної взаємодії декларувався як пріоритет їх зовнішньої політики. У той же час практика реалізації регіональних інтеграційних проектів на пострадянському просторі показала їх вразливість до багатьох факторів. Основними перешкодами на шляху консолідації колишніх радянських республік стали різна ступінь підготовленості учасників інтеграційних проектів (підходи до проведення радикальних економічних перетворень і швидкість їх здійснення) та їх різна мотивація (знайти власний шлях, бути лідером об'єднання, ухилитися від участі у складному договірному процесі, отримати військово-політичну підтримку, вирішити свої внутрішні проблеми). Значною мірою проблеми реалізації інтеграційних проектів на пострадянському просторі були обумовлені небажанням нових незалежних держав обмежити власний суверенітет і належним чином враховувати інтереси партнерів, а також сумнівами у вигідності зближення.

У цілому проблема нежиттєздатності регіональних інтеграційних проектів на пострадянському просторі була обумовлена тим, що на початку свого існування в СНД взяла гору модель бюрократичної інтеграції - «інтеграції зверху». Держави в особі своїх лідерів виявилися головними суб'єктами інтеграції, виконуючи одночасно функції як замовників, так і виконавців. На противагу пострадянської практики міжнародний досвід свідчить, що найбільш життєздатною виявляється така регіональна інтеграція, яка йде, перш за все «знизу», тобто є результатом усвідомлених зусиль економічних суб'єктів і підтримки населення країн, що інтегруються.

Пройдений шлях міжнародної інтеграції країн пострадянського простору свідчить про недосконалість сформованих тут інститутів і механізмів і вимагає більш точного визначення мети і місії як самого інтеграційного об'єднання, так і країн-участь, а також більш точне визначення ролі окремих держав в процесах

відтворення, як у межах окремих національних господарських систем, так і у рамках усього інтеграційного об'єднання. Вирішення цього завдання актуалізує важливість правильного і чіткого визначення специфіки стратегічного рівня інтеграційного процесу, що охоплює не тільки економічну складову, а й геополітичні та соціокультурні чинники, а також стан зовнішнього середовища.

За останні 25 років вагомі позитивні чинники взаємної привабливості колишніх союзних республік (для більшості з них), якщо не зникли, то значно ослабли. Ослаблення взаємного тяжіння на пострадянському просторі супроводжується посиленням ролі міжрегіональних центрів світової політики. У своїх інтеграційних стратегіях національні еліти нових незалежних держав, як правило, орієнтуються на поточну кон'юнктуру, з коливанням якої змінюється і інтеграційний порядок денний. Зі зміною керівництва окремо взятої країни іноді радикально змінюється її зовнішньополітичний курс, що часто супроводжується і відмовою від колишніх домовленостей у межах регіонального об'єднання. Діалектична взаємодія двох тенденцій - відцентрової і доцентрової є характерною рисою кожного з реалізованих на пострадянському просторі, з самого початку його існування інтеграційних проєктів.

Пострадянський простір демонструє складну сукупність ключових чинників, які зумовлюють багатовекторний характер інтеграції, що викликано, з одного боку, внутрішніми розбіжностями національних інтересів, а з іншого боку, зовнішніми орієнтирами і пов'язаними з ними зовнішніми обставинами.

З ослабленням позицій Росії у країнах СНД, континентальні та позаконтинентальні центри світової політики активно включилися у змагання за вплив на пострадянському просторі. У процесі соціально-політичної трансформації практично усі нові держави пострадянського простору орієнтувалися як на досвід розвинених західних країн, так і на їх підтримку (насамперед США і Євросоюзу). Суб'єктивні стратегії реалізації власних геополітичних інтересів світових центрів сили значною мірою впливають на процес регіоналізації євразійського простору. Держави пострадянського простору повільно, але неухильно долучаються до економічного, гуманітарного і політичного простору ЄС. У той же час процес залучення в європейській економічній і культурній простір значно випереджає відповідне прирощення права нових незалежних держав впливати на ситуацію у регіоні.

Оскільки через пострадянський простір проходять важливі транспортні шляхи, які дозволяють найкоротшим чином з'єднати промислово розвинений Захід з багатими корисними копалинами віддаленими районами Євразії на сході, а також такими важливими геополітичними гравцями, як Китай і Японія, у посиленні свого впливу тут зацікавлені найбільші світові держави: Євросоюз і США - на заході, Туреччина, Іран, Китай і Японія - на сході. Різні моделі євразійської інтеграції, пропонувані провідними політичними силами (США, Євросоюз, КНР та ін.), не тільки конкурують між собою, але й у зіткненні різних концепцій і доктрин породжують серйозні протиріччя, що відбивається на розвитку самих інтеграційних процесів і трансформації регіональних систем міжнародних відносин на всьому євразійському просторі.

Євросоюз виступає за ЄС-центричну модель Великої Європи і Євразії. У рамках такої конструкції усі європейські країни, включаючи Росію, у тій чи іншій

мірі асоціюються з ЄС, вони приймають (повністю або частково) його нормативну і регулятивну базу і стають, по суті, частиною міжнародної спільноти Євросоюзу. Однак в умовах формування багатополярного світу (перетворення АТР на центр світової економічного і політичного тяжіння і розвороту до Азії) звернення до ЄС-центричної моделі все менш відповідає сучасним реаліям. На думку російських експертів «ідея загального економічного і людського простору, простору безпеки від Лісабона до Владивостока, проголошена Росією і ЄС з кінця 1980-х рр., втрачає політичну релевантність і з кожним днем стає все менше здатною до практичної реалізації» [4].

Вироблення Росією і ЄС спільного бачення Великої Європи і Євразії і побудова на цій основі нових відносин сьогодні ускладнено у тому числі і неясністю подальших перспектив розвитку самого Євросоюзу. Нинішня ситуація штовхає ЄС на формування тісного політико-економічного співтовариства зі Сполученими Штатами. Євросоюз веде переговори про трансатлантичне торгове та інвестиційне партнерство з США, що сприяє відмежуванню від країн, які не знаходяться з ЄС в режимі асоціації.

Вважаючи на виражену конкуренцію на Євразійському просторі ряду великих економічних центрів, перш за все Євросоюзу та Росії сучасний процес інтеграції тут важко назвати збалансованим. Під впливом зовнішніх і внутрішніх пріоритетів прагнення окремих держав до інтеграції у межах пострадянського простору часто змінюється на протилежне, а сама можливість і необхідність інтеграції нерідко ставиться під сумнів навіть найбільш послідовними акторами цього процесу. Прихильність владних еліт пострадянських держав принципам «багатовекторної дипломатії», їх схильність змінювати свої політичні уподобання і орієнтацію у залежності від поточної політичної кон'юнктури вкрай ускладнила процес консолідації євразійського простору.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Борисов Б. Многопроклятый мир [Электронный ресурс] / Б. Борисов // Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/ru-club/1812>
2. Прохоренко И. Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 111с. [Электронный ресурс] / Прохоренко И.Л. // Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2015/2015_008.pdf
3. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира [Электронный ресурс] / О.Г. Леонова // Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>
4. Суслов Д. В. разных пространствах: новая повестка для отношений Россия-ЕС [Электронный ресурс] / Дмитрий Суслов // Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/V-raznykh-prostranstvakh-novaya-povestka-dlya-otnoshenii-RossiyaES-18256>

УДК 39.4. (2)

Заргарова Нафиса Адилбековна
(Хива, Узбекистан)

ХОРАЗМ ХАТТОТЛИК МАКТАБИГА ОИД КИТОБАТ САНЪАТИ

Аннотация: В статье приведены некоторые результаты исследования для изучения искусство каллиграфии выполненных древними мастерами на архитектурных памятниках Хорезма

Ключевые слова: Каллиграфия, исторические надписи, рукопись, памятников архитектуры, искусство, база данных.

Zargarova Nafisa Adilbekovna
(Khiva, Uzbekistan)

BOOK ART WHICH BELONGS TO CALLIGRAPHY SCHOOL OF KHOREZM

Annotation: Results of explorations devoted to the study of calligraphy of ancient masters written on the architectural monuments in Xorezma state are given in this article.

Key words: calligraphy, historical scriptures, manuscripts, architectural monument, art, database.

Ўрта Осиёда китоб босиш вужудга келгунига қадар қўлёзма китоб тайёрлаш, уларнинг нусхаларини кўпайтириш билан хаттотлар шуғулланишган. Китобат ва хаттотлик санъатининг асосини ёзув ташкил этади. Биринчи бор ёзув қоғозга эмас, балки тош ёки тахтачаларга ёзилганлиги тадқиқотлардан маълумдир. Бундай ёзувлар “миххат” ёзувларидир. Ёзув тарихини тадқиқотчилар уч босқичга – шакл чизиш-тузиш, ёзув ва матбаага бўлиб ўрганганлар [2].

Қадимий ҳижоз адабий ёзуви ҳисобланган куфий ёзуви кўпгина меъморий ва бошқа ёдгорлик обидалари безакларида сақланиб қолган. Жумладан, Ўзбекистон мусулмонлари диний идорасида сақланаётган Усмон Мусхафи (Қуръони) ҳам ана шу куфий ёзувида кўчирилган (1-расм). Қуръон кўчиришда насх, буйруқ ва фармонлар ёзишда тавқе, мактублар битишда риқо ёзув усулларидан фойдаланилган.

1-расм. Усмон Мусхафининг факсимеле нусхаси
(Санкт-Петербург, 1905 йил)

Ўрта Осиёда араб ёзуви тарқалгунга қадар суғдий, қадимий туркий – ўрхун-енисей ва бошқа турли ёзувлар бўлган. Қадимий ҳижоз адабий ёзуви ҳисобланган кўфий ёзуви кўпгина меъморий ва бошқа ёдгорлик обидалари безакларида сақланиб қолган. Хоразмда ёзув милоддан олдинги VII асрда оромий ёзуви асосида вужудга келган. Эрампиздан олдинги VI-I асрларга оид бўлган Хоразмшоҳларнинг маркази ҳисобланган Тупроққалъа харобаларидан Хоразм ёзуви битилган ашёлар топилган.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, қўлёзмалар асосан араб имлосида ёзилган. Маълумки, раб ёзувининг ўнлаб турлари мавжуд бўлиб, Ўрта Осиёда кўпроқ таълиқ, настаълиқ, насх турлари истеъмолда бўлган [3].

Алишер Навоий асарларини кўчирган дастлабки Хоразм хаттотларини XVII аср бошларидан учратиш мумкин, деб ёзади М.Ҳақимов ўзининг “Алишер Навоий асарларини кўчирган хаттотлар” рисоласида. Дўст Муҳаммад валади Эшмуҳаммад XVII аср охирида “Хамса”ни кўчирган. Ушбу даврларда Хоразмда Навоий асарларига қизиқиш ниҳоятда кучайган. Хоразмлик хаттотлар орасида атоқли шоир ва олим Шермуҳаммад Мунисининг номи алоҳида фахрли ўрин эгаллайди. Унинг Навоий асарларидан кўчирган учта дастхат-қўлёзмаси бизгача етиб келган. XIX асрда Хоразм ва унинг атрофида Навоий меросини китобат қилган эллиқдан ортиқ котиб-хаттотларнинг кўчирган қўлёзмалари мавжуд [5].

XIII-асрда Хоразмшоҳ Муҳаммад саройда Шаҳобиддин Хивақий ўз маблағига тўплаган кутубхона машҳур саналган. Уни таърифлар экан Ан-Насавий айтади: “Бундай кутубхона, аввал ҳам, кейин ҳам бўлмаган”. Афсуски, бу китоблар мўғул босқини натижасида кўп айроногарчиликларга учради. Шаҳобиддин Хивақий у китобларни кўп авайлаб-асрашига, ўзи билан олиб юришларига қарамасдан ватанини тарк қилишга мажбур бўлганида ҳаммадан ҳам китобларига ачинган экан [1].

XVI-асрда Хива хонлиги ташкил топгандан кейин китоблар тайёрлаш ва кутубхоналарга эътибор кучли бўлганини тарихий манбалар тасдиқлайди. 1556 йилда хаттот Ҳамадоний Хоразм хукмдори Эшмуҳаммад учун “Шоҳнома” асарини кўчиргани маълум. Хива хони Абулғозий Баҳодирхон ҳам китоблар ёзиш ишларига алоҳида эътибор қаратган. Хива хонлигидаги ўзаро уруш-талашлар Абулғози Баҳодирхон (1642-1663) давригача ҳукм сурган. У Араб Муҳаммадхоннинг тўртинчи ўғлидир. У “Янги Урганч” шаҳрига асос солган. Туркманларнинг илтимосига кўра туркманлар тарихига оид “Шажарайи тарокима” асарини ёзган. Абулғози Баҳодирхон тарихчи олим, адолатли шоҳ, дурустгина табиб ҳам бўлган.

XVIII асрда Хива хонлигига қўнғиротлар сулоласи келиши билан маънавият ва маърифатга доир ишларга, айнан китобат санъатида эътибор кучайган. Бу давр хаттотлик мактабининг йирик намояндаси Мунис Хоразмий бўлиб, унга Хива хони Элтузархон Хоразм тарихини ёзишни буюрган. Шоир ва тарихчи олим Мунис Хоразмий 1804 йилда хаттотлик санъатини ўргатувчи “Саводи таълим” қўлланмасини ёзган [4].

Муҳаммад Раҳимхон II даврида хонликда 200 дан ортиқ машҳур хаттотлар турли хил ёзув ишларини, яъни меъморчилик соҳасидаги ва китобат санъатида оид нодир қўлёзмаларни санъат асарларидек яратиб кетганлар. Ҳатто, Муҳаммад Раҳимхон Феруз ва амалдорлар ҳам хаттотларга ҳомийлик

қилиш билан бирга, ўзлари ҳам бу санъат тури билан мунтазам шуғулланишган. Феруз хаттотликнинг “насх” хатида юксак маҳорат билан ижод этган ва Алишер Навоийнинг асарларини чиройли ҳуснихатда қўчирган.

XIX асрда Хива хонлиги тарихида ўчмас из қолдирган буюк тарихчи, шоир, таржимон, давлат арбоби, мироб, жангларда туғдор, мохир хаттот - Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий ўз (1809-1874) даврида 26 та тарихий бадий асарларни муаллифи бўлиб, бизнинг кунларимизгача адиб асарларининг 22 таси, 72та қўлёзма нусхада дунё фондларида сақланиб ўрганилмоқда. Унинг муаллифлигида ёзилган бебаҳо асарларнинг қўлёзма нусхалари республикамизнинг ва бошқа мамлакатларнинг кутубхоналарида сақланмоқда.

А. Муродовнинг “Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихидан” китобида, Х. Аминовнинг “ Хива хаттотлари”га оид илмий тадқиқотларида, айниқса А. Эркинов., Н. Полвонов., Х. Аминовлар ҳаммуаллифлигида чоп қилинган “Муҳаммад Раҳимхон II - Феруз кутубхонаси” фихристи китобларида Хоразмлик хаттотлар тўғрисида батафсил маълумотлар келтирилган.

2-расм. Хива хонлигидаги машҳур хаттотлар, чапдан:

- 1- Худойберган Девон муҳркон. 2- Худойберди маҳдум. 3- Муҳаммад Якуб харрот девон. 4- Муҳаммад Шариф тарроҳ девон

Самойловичнинг берган маълумотларига қараганда, “Муҳаммад Раҳимхон II умуман китобга, ундан нусха қўчиришга бўлган иштиёқи жунун (жинилик, ақлдан озганлик) даражасида эди” - деб ёзган [7]. Хон баъзида давлат ишларидан толиқиб, кутубхонага кирар, ўз амрига кўра хаттотлар қўчирган китобларни варақлаб ўтирарди. Бундай пайтда сарой хаттотларининг бошлиғи Худойберган Девон муҳркон (2-расм) унга ҳамisha ҳамроҳлик қилган. Худойберган Девон ҳақида унинг замондоши, 1920 йилда янги тузилган ҳукуматда маориф ва маданият ишлари нозири бўлиб ишлаган мулла Бекчон Раҳмон ўғли, ўзининг “Хоразм мусиқий тарихчиси” асарида унинг уймакорлик санъатини юқори баҳолайди ва “Хоразм ва Туркистонда замонанинг яқтоси

эди”, -деб таърифлаган.

Биз, ёш хаттотлар қадимий усталарнинг қолдирган меросларини қанчалик кўп ўргансак ва уларни кенг жамоатчиликка тарғиб қилсак шунчалик илмимиз ортади, руҳиятимиз юксалади. Мен оддий бир ўзбек қизи сифатида, ўзимни бахтли авлодлардан ҳисоблайман. Чунки, мустақиллигимиз туфайли юртимизда биз ёшларга эркинлар яратилган. Шу боис, юқорида номлари келтирилган мураббий устозлардан имкониятим даражасида сабоқ олишимга ва хаттотликни ўрганишимга замин яратилди. Яратганга бу насиба учун қайта-қайта шукроналар айтатаман.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Бобожонов Д., М.Абдуллаев. Хоразм амалий санъати. Хива, Хоразм Маъмун академияси нашриёти, 2010.
2. Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. – Т.: “Адабиёт ва санъат”, 1979.
3. Масъудали Ҳакимжон. Хатти муъаллимий (араб ёзувининг вужудга келиши ва турлари). – Т.: “Меҳнат”, 1991.
4. Муродов А. Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихидан. Т.: “ФАН”, 1971.
5. Ҳакимов М. Алишер Навоийнинг асарларини кўчирган хаттотлар. – Т.: “ФАН”, 1991.
6. Ҳожи Исмадуллоҳ Абдуллоҳ. Марказий Осиёда Ислом маданияти (қисқача маълумотнома). Т.: Шарқ. 2005.
7. Эркинов А., Полвонов Н., Аминов Х. Мухаммад Рахимхон II - Феруз кутубхонаси. – Т., “Янги аср авлоди”, 2010.

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

УДК 004.428.4

**Khizhnyak Nikita Dmitrievich, Romashchenko Pavlo Serhiyovych
(Kyiv, Ukraine)**

THE USE OF SELF-ORGANIZATIONAL NEURAL NETWORK FOR PLANNING TASKS IN DISTRIBUTED SYSTEMS

Abstract: *Analysis and comparison of the classic planning model and model with neural network. The main aspects of planning tasks with neural networks.*

Keywords: *self-organizing neural network, planning, scheduling, neural networks, scheduler, data processing.*

*Хижняк Микита Дмитрович, Ромащенко Павло Сергійович
(Київ, Україна)*

ВИКОРИСТАННЯ САМООРГАНІЗАЦІЙНОЇ НЕЙРОМЕРЕЖІ ДЛЯ ПЛАНУВАННЯ ЗАВДАНЬ У РОЗПОДІЛЕНИХ СИСТЕМАХ

Анотація: *Проведено аналіз та порівняння класичної моделі планування та моделі з використанням нейромережі. Виявлено основні використання нейромереж для планування завдань.*

Ключові слова: *самоорганізаційна нейромережа, планування, балансування, нейромережі, планувальник, обробка даних.*

*Хижняк Никита Дмитриевич, Ромащенко Павел Сергеевич
(Киев, Украина)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМООРГАНИЗАЦИОННОЙ НЕЙРОСЕТИ ДЛЯ ПЛАНИРОВКИ ЗАДАЧ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация: *Проведен анализ и сравнение классической модели планировки и модели с использованием нейросети. Определены основы использования нейросетей для планировку задач.*

Ключевые слова: *самоорганизационная нейросеть, планировка, балансировка, нейросети, планировщик, обработка данных.*

INTRODUCTION

Finding and optimizing efficient job scheduling policies in large distributed systems, which evolve dynamically, is a challenging task. It requires the analysis of a large number of parameters describing the jobs and the time dependent state of the system. This study develop an approach to the job-scheduling task in distributed architectures, based on self-organizing neural networks. The use of these networks

enables the scheduling system to dynamically learn and cluster information in a high-dimensional parameter space. Such a scheduling system may also help manage the way data are distributed among regional centers as a function of time, making it capable of providing useful information for the establishment and execution of data replication policies.

THE JOB SCHEDULING

A large number of parameters, most of them time dependent, must be used for the job scheduling in large distributed systems. The problem is even more difficult when not all of these parameters are correctly identified, or when the knowledge about the state of distributed system is incomplete or/and known with a certain delay in the past.

A "classical" scheme to perform job scheduling is based on a set of rules using (part of) the parameters and a list of empirical constraints based on experience. It can be implemented as a long set of hard coded comparisons to achieve a scheduling decision for each job. In general, it can be represented as a function, which may depend on large numbers of parameters describing the state of the systems and the jobs. After a job is executed based on this decision, a performance evaluation can be done to quantify it.

A self organizing model based on using the "past experience" from jobs that have been executed to create a dynamic decision making scheme. A competitive learning algorithm is used to "cluster" correlated information in the multi-dimensional input space defined by the parameters describing the systems, the jobs, the decisions and the results. In the area of competitive learning quite a large number of modes exist which may have similar goals but differ considerably in the way they work or the implementation is done to solve certain problems. Consider the possibility of using growing self organizing network to identify correlation and cluster data distributed in a high-dimensional input space is done using. The incremental network models do not have a predefined structure (as in the case of self-organizing maps) and the addition and removal of neurons from the structure are done as part of the learning procedure. Known also as a neural gas, due to the fact that it does not have a static topological structure, such structure can offer an effective approach for feature extraction in multi dimensional space. The aim of the learning process is to cluster the input data into a set of partitions such that the intra-cluster variance remains small compared with the inter-cluster variance and to estimate the probability density function [1]. This clustering scheme seems possible as we expect a strong correlation between the parameters involved. The strategies in modifying the network topology during the learning process (adding, deleting and clustering neurons) are to improve the pattern identification in the data and at the same time to try to increase the entire entropy. The processes of clustering neurons during the learning may be compared with creating molecules in a gas.

Example

This simplified example aims to schematically present the way a self-organizing network can identify correlations and may be used to cluster the information. We assume that the time to execute a job in the local farm having a certain load (α) is:

$$T_1 = T_0(1 + f(\alpha))$$

Where T_0 is the theoretical time to perform the job and $f(\alpha)$ describes the effect of the farm load in the job execution time. If the job is executed on a remote site, an extra factor ($\beta > 1$) is introduced increasing the turnaround time:

$$T_1 = T_0\beta(1 + f(\alpha_r))$$

The Scheduling Decision

The decision for future jobs should be based on identifying the clusters in the total parameter space, which are close to the hyper plane defined in this space by the subset of parameters describing the job and the state of the system (parameters known before the job is submitted). In this way the decision can be done evaluating the typical performances of this list of close clusters and choose a decision set which meets the expected / available performance / resources and cost [2]. However, the self-organizing network has, in the beginning, only a limited "knowledge" in the parameter space and exploring efficiently other regions is a quite difficult task. In this approach for scheduling, the difficult part is not the learning from previous experience, but making decisions when the system does not know (never tried) all possible options for a certain state of the system. Even more difficult is to bring the system into a certain load state, which may require a long sequence of successive decisions taken to achieve it. The result of each decision is seen only after the job is finished, which also adds to the complexity of quantifying the effect of each decision. For this reason a relatively short history of the previous decisions taken by the system is also used in the learning process. We assume a relatively long sequence of decision (a policy) can be described with a set of a few points decision history, which partially overlap. This means that we can build a trajectory in the decision space by small segments that partially overlap.

For example we have three centers ("1", "2", "3") connected. For two of them ("1" and "2") during a certain period of time, every day, the number of data processing jobs submitted for execution exceed the locally available processing power while the third one ("3") does not have any activity. At Day=0 (initial condition) a "classical" scheduling algorithm is used and all the jobs are submitted only to the local regional center. As the rate of sending jobs into the local regional center during a certain period of time exceed the local available processing power, many jobs are put into an execution queue. This job queuing makes the mean value for the turnaround time to be quite modest. In the case a job is exported to another regional center, we considered that the job works with data from its original Regional Center. Due to bandwidth limitation and much higher round trip time (RTT) the execution time on a remote site is longer than running it locally when the processing power is not overloaded. The decision making scheme together with the self organizing networks are "learning" what happens if jobs are exported, and try to provide a better mean return time for all jobs in each center. After several days in which the usage pattern was similar as on the first day, the self-organizing scheduler has investigated new possible options and tried to optimize the turnaround time for jobs. The improvement in the mean turnaround time for both active regional centers during this learning procedure.

SUMMARY

Using such a scheduling approach on quite simple problems in a realistic environment seems to offer a possible solution for an efficient job distribution

between centers. The difficult part in this approach is not the learning part but the decision making scheme which needs to effectively explore the "unknown" parts of the parameter space. Compared with a "classical" model we expect that such an approach may offer a better way to analyze the possible options and can evolve and improve itself dynamically.

REFERENCES

1. Global Self-Organizing Networks Market Share.
<https://medium.com/@kustumrautela21/global-self-organizing-networks-market-share-c93de0efa473>
2. Planning and Scheduling
<http://www.eetn.gr/index.php/about-eetn/eetn-publications/ai-research-in-greece/planning-and-scheduling>

Sarzhanova G. B., Kaldybayev Sh. T.
(Karaganda, Kazakhstan)

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LEARNING LANGUAGES

Abstract: *The article deals with the necessity and the importance of applying innovative technologies to foreign language lessons. They have a number of advantages compared with other information technology training, as they allow: to improve the process of organic combination of traditional forms and methods of education with innovation; implement training, information, games, modeling, design and analysis functions; general didactic perform such principles as the visibility, accessibility, difficulty feasible, system, transition from education to self-education, positive emotional background of training, between theory and practice.*

Keywords: *Modern educational technologies, new information technologies, school building project, school uniform project, intercultural communication, real communication situations, project methodology, main purpose, teacher, new pedagogical technologies.*

Language is the most important means of communication, the existence and development of human society are impossible without it. The current changes in social relations, communication means (the use of new information technologies) require increasing the communicative competence of students, improving their philological preparation. In order they could exchange their thoughts in different situations in the process of interaction with other communicators, using the system of language and speech norms and choosing communicative behavior adequate to the authentic situation of communication. In other words, the main purpose of a foreign language is to form a communicative competence, that is, the ability to carry out interpersonal and intercultural communication between a foreigner and native speakers. The educational aspect is an integral part of the educational process.

Modern educational technologies that are used to form the communicative competence of a schoolchild in learning another language are the most productive for creating an educational environment that provides a person-oriented interaction of all participants in the educational process. It is obvious that using one technology of education, no matter how perfect it is, will not create the most effective conditions for the disclosure and development of students' abilities and creativeness of a teacher.

Modern technologies of teaching foreign languages accumulate successful information of each of them, enable the teacher to adjust any technology in accordance with the structure, functions, content, goals and objectives of training in the particular group of students.

The search for new pedagogical technologies is associated with the lack of positive motivation of students in learning a foreign language. Positive motivation is inadequate because while learning a foreign language students face significant difficulties and do not learn the material because of their psychological characteristics.

Currently, more and more teachers are turning to the communicative method of learning English. The object of this method is speech itself, that is, this technique, first of all, teaches us to communicate.

The long-term practice of teaching English proves that teaching with traditional technologies does not allow developing key, basic competencies in a particular academic discipline, so a drastic reorganization of the educational process is needed. For example, the active use of resources of the World Wide Web by the teachers significantly increased the effectiveness of self-education of teachers of a foreign language. Internet services provide access to the latest socio-cultural, linguistic-cultural and other valuable information. It is obvious that the role of the teacher is currently changing; the boundaries between him and the trainee are becoming transparent, which promotes cooperation. The role of the learner increases, learner participates not only in obtaining knowledge but also in its search, development, transformation into practical skills [1]. At the present stage of learning, the communicative approach of teaching plays an active role in the formation of adequate communication among students. The communicative method implies a great activity of students. The teacher's task, in this case, is involving all the students of the class into the conversation [3]. For better memorization and use of the language, all channels of perception must be loaded. The essence of the communicative method is to create real communication situations. When recreating the dialogue, the student has the opportunity to apply all the knowledge in practice that was gained before.

A very important advantage of the communicative method is that it has a huge variety of exercises: role games, dialogues, and simulation of real communication are used here [2].

Recently more and more teachers are using the project methodology in the process of teaching a foreign language as one of the modern productive creative approaches that successfully implement the main objectives of teaching a foreign language in the formation of communicative and speech skills, which are necessary for students to communicate in a foreign language.

The main purpose of the project method is to provide students with the opportunity of acquiring knowledge independently in the process of solving practical tasks or problems that require the integration of knowledge from different subjects. If we talk about the method of projects as a pedagogical technology, this technology involves a set of research, searching, problematic methods, which are creative in nature. The teacher in the project is assigned as a developer, coordinator, expert and consultant.

This technology contributes to the development of the creative abilities of students and develops their imagination and curiosity. During the preparation of projects, the creative and intellectual potential of the students is revealed. The method of projects teaches to conduct a research work, working in a team, conduct a discussion, solve problems.

The project method can be used in teaching a foreign language on almost any topic since the selection of subjects was carried out taking into account the practical importance for the student.

Here is the example of applying the project methodology while studying the topic «School» in English lessons.

The common goal is to create a school project in which all the children would like to learn. The students are divided into groups based on the desires of the children to work together to solve a certain part of the overall task. Parts of the project are discussed in groups. As a result, the following areas of work will be singled out:

- 1) the creation of a school building project, its design and school territory;
- 2) compiling rules for students and teachers of the school;
- 3) a description of the school day;
- 4) a description of the extra-curricular activities of children;
- 5) a school uniform project.

At one of the last lessons, the project will be presented by groups. Each group will make their presentation. Such tasks are very exciting for students, they feel responsible for their performance. At the same time, they master such skills as working with the Microsoft PowerPoint program, the ability to find interesting materials, illustrations. At the very performance, students learn to declare, develop their oratory skills, ability to prove and defend their point of view, spontaneously answer to the questions asked, they aren't afraid of public speaking and become self-confident.

The project method is being widely introduced into educational practice in Uzbekistan. Projects can be individual and group, local and telecommunication. In the latter case, a group of trainees can work on the project on the Internet, being territorially divided. However, any project can have a website that reflects the progress of work on it. The task of the training project, the results of which are presented in the form of a website, is to provide an answer to the problematic issue of the project and comprehensively highlight the progress of its receipt, that is, the study itself.

Life in modern society requires from students such important cognitive skills as the ability to develop their own opinion, to comprehend the experience, to build a chain of evidence, to express themselves clearly and confidently. The technology of developing students' critical thinking involves asking students questions and understanding the problem that needs to be addressed. Critical thinking has an individual character, each generates its own ideas, formulates its assessments and beliefs independently, finds its own solution to the problem and supports it with reasonable, valid and convincing arguments. Critical thinking has a social character since every thought is tested when it is shared with others. The pupil's own active life position is especially evident when comparing previous knowledge and concepts with newly obtained ones. There are various forms of work that involve the development of students' critical thinking: essays, essay-reasoning, discussion, dialogue, role play, etc.

A special place is occupied by research technology, where students use a high level of cognition, independent activity, development of a new problem vision and mastering of research procedures. A generalized basic model within the framework of the study is the model of learning as a creative search: from the vision and formulation of the problem to the hypothesis advancement, their verification, cognitive reflection on the results and process of cognition. Variants of the research model are game modeling, discussion, interviewing, solving problematic problems, etc.

Using elements of intensive training not at the expense of extra hours on the subject, but by the selection of methods and techniques, allow students to «immerse» in a foreign environment, where it is possible not only to speak but also to think in English. To develop abilities for intercultural communication, it is important to give students a full range of knowledge about the culture, customs and traditions of the English-speaking country so that students have an objective picture and can consciously choose the style of communication. Modeling situations of the dialogue of cultures in English classes allows students to compare the features of people's way of life in our country and the countries of the studied language, helping them to understand better the culture of our country and developing their ability to represent it in English. This approach is possible only if authentic teaching aids are used.

«Language portfolio» is a tool for self-evaluation of the cognitive, creative work of the student, reflection of his own activity. This is a set of documents, independent work of the student. The set of documents is developed by the teacher and provides tasks for schoolchildren in the selection of material in the portfolio; Questionnaires for parents, the completion of which involves a careful examination of the student's works; Parameters and evaluation criteria embedded in the portfolio of works. Experimental technology for creating a portfolio is a way to visualize your achievements for a certain period of training, the ability to demonstrate abilities and practically apply the acquired knowledge and skills. The portfolio allows to take into account the results achieved by the student in a variety of activities: educational, social, communicative, etc. and it is an important element of the practice-oriented, valid approach in education. Students see their growth from a database of their achievements for the entire period of study (projects, certificates, reviews, reviews on individual creative activities).

Information and communication technologies are increasingly used in the organization of the educational process, they allow us to consider productively all possible aspects (from linguistic to cultural), improve foreign speech activity. Their usage contributes to the improvement of the linguistic and intercultural competencies of students, the formation of culture of communication in the electronic environment, the enhancement of the informational culture in general, and the development of computer skills: searching, processing, transferring, systematization of information and presentation of the results of research activities by students.

An interactive approach is a certain type of activity of students, connected with the study of the educational material in the course of the interactive lesson.

The core of interactive approaches is interactive exercises and tasks that are performed by students. The main difference between interactive exercises and tasks from ordinary ones is that they are directed not only and not so much to consolidate the material already studied, but rather to study a new one. Modern pedagogy is rich in interactive approaches, among which are the following:

- Creative tasks.
- Working in small groups.
- Educational games (role games, imitations, business games and educational games).
- Usage of public resources (invitation of a specialist, excursions).

– Social projects and other out-of-school teaching methods (social projects, competitions, radio and newspapers, films, performances, exhibitions, performances, songs and fairy tales).

– Workout.

– Studying and fixing new material (interactive lecture, working with visual aids, video and audio materials, «student as a teacher», «everyone teaches everyone»).

– Discussion of complex and controversial issues and problems.

Under creative assignments, we understand such study assignments that require from students not simply reproduce information, but creativity as well, since tasks contain a greater or lesser element of suspense and as a rule have several approaches. The creative task is the content and the basis of any interactive method. The creative task (especially practical and close to the life of the student) gives meaning to learning, motivates students. The uncertainty of the answer and the opportunity to find student's own «right» solution, based on personal experience and experience of his colleague, friend, allow creating a foundation for cooperation and communication of all participants in the educational process, including the teacher. The choice of a creative task is in itself a creative task for the teacher since it is required to find a task that would meet the following criteria's:

– does not have an unambiguous and monosyllabic answer or solution

– is practical and useful for students

– is related to the life of students

– motivates students

– maximizes the learning objectives.

If students are not used to work creatively, then you gradually should introduce simple exercises first, and then more and more complex tasks.

Working in small groups is one of the most popular strategies, as it gives all students (including shy) the opportunity to participate in activities, practice the skills of cooperation, interpersonal communication (in particular, the ability to listen actively, develop a common opinion, resolve emerging disagreements). All of these are often impossible in a large team. Working in a small group is an integral part of many interactive methods, such as debates, public listening, almost all types of imitations, etc.

When organizing group work, you should pay attention to the following aspects:

– the teacher must be sure that students have the knowledge and skills necessary to complete the group assignment. Lack of knowledge will soon be felt

– students will not make efforts to complete the assignment.

– the teacher must try to make the instructions as clear as possible. It is unlikely that the group will be able to perceive more than one or two, even very clear, instructions at a time, so you need to write instructions on the board and cards.

– the teacher must give the group enough time to complete the task.

As for the practical application of technology, it is not necessary to use only one technology. It would be better to integrate several educational technologies, combining their best aspects. We can make a conclusion that it is this pedagogical system that facilitates the disclosure of the subjective experience of the student, the

formation of personally-meaningful ways of learning, the education of moral ideals, the development of critical thinking, adequate evaluation and self-evaluation, the self-improvement of each student and the opportunity to realize themselves as a person.

REFERENCES:

1. Gromova O. A. «Audiovisual method and practice of its application». M., 1977. – 150 s.
2. Domashnev A. I. and others.»Methods of teaching English in a pedagogical university». M., 1983. – 240 s.
3. «The main directions in the teaching of foreign languages in the XX century». Ed. M. V. Rakhmanov. M., 1972. – 168 s.
4. E. S. Polat. New pedagogical technologies in teaching foreign languages. Foreign languages at school-2002 № 1. C. 22–27.
5. Conditions for improving the quality of foreign language education: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Kazan, December 5–6, 2007).
6. ru.wikipedia.org

SECTION: MANAGEMENT AND MARKETING

Валеева Юлия Сергеевна
(Казань, РФ),
Шаргу Лилия Степановна
(Кишинев, Молдова)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Резюме: В данной статье авторы представили методические подходы к управлению конкурентоспособностью образовательной организаций на основе повышения качества образовательных услуг.

Ключевые слова: конкурентоспособность, качество, услуги, сфера образования.

Summary: In this article, the authors presented methodological approaches to managing the competitiveness of educational organizations on the basis of improving the quality of educational services.

Key words: competitiveness, quality, services, education.

Экономическое развитие региона оказывает непосредственное воздействие на сферу образовательных услуг данной территории (например, наличие квалифицированных кадров влияет на эффективность процессов управления предприятиями всех отраслей экономики, что способствует повышению их результативности, что, в свою очередь, обуславливает увеличение налоговых платежей в бюджеты федерального и регионального уровней). Таким образом, формирование детерминант конкурентных преимуществ образовательных услуг тесно связано с показателями развития конкретного региона. Важной составляющей в формировании конкурентоспособности является качество, в этой связи рассмотрим алгоритм создания качественной образовательной услуги (рисунок 1), что будет способствовать дополнительному привлечению желающих обучаться, и, как следствие, приливу капитала в данный субъект сферы образования. Следовательно, рост влияния сферы образования на конкурентоспособность региона связан с повышением уровня организации, качества и структуры самого образовательного процесса.

Система показателей оценки качества услуги сферы образования должна строиться в соответствии со следующими требованиями:

1. Основной структурной единицей образовательных услуг служит комплекс взаимосвязанных дисциплин образовательной программы по конкретной специальности. Данный модуль имеет как стоимостную, так и качественную оценку. Например, на основе модульной оценки качества образовательных услуг можно получить интегрированную оценку качества всей совокупности образовательных программ в виде взвешенной оценки

качества ее отдельных модулей.

2. Система показателей оценки качества образовательных услуг должна придерживаться принципа разграничения прямых и косвенных показателей, характеризующих различные трактовки понятий «качество образовательных услуг» и «качество образования». Так, качество образования, получаемое потребителем услуги в итоге процесса обучения, характеризуется не только качеством самой образовательной услуги, но и способностью пользователя к самостоятельной работе с применением дистанционных технологий обучения. В результате, качество образовательных услуг можно косвенно охарактеризовать показателями качества образования.

К косвенным показателям можно отнести:

- доля трудоустроенных по специальности выпускников учреждений сферы образовательных услуг;
- доля иностранных учащихся;
- оценка качества образовательных услуг выпускниками и работодателями;
- имидж образовательного учреждения,
- итоговый результат тестового контроля.

3. Целесообразно применение системы показателей менеджмента качества образовательных услуг, посредством которой возможно охарактеризовать качество предоставляемых услуг как в целом, так и по отдельным составляющим. В результате данная система должна иметь иерархическую структуру.

4. Система показателей оценки качества предусматривает проведение мониторинга основных факторов конкурентоспособности.

Управление конкурентоспособностью образовательных услуг предполагает реализацию нескольких этапов, последовательно решающих задачи стратегического маркетинга учреждений сферы образования (рисунок 1):

1) прежде чем решить, какие образовательные услуги оказывать, учебное заведение должно проанализировать предпочтения потребителей и выделить среди них целевые аудитории;

2) выбор учебным заведением сферы охвата образовательных услуг заключается в определении той территории, обслуживание которой производится «головным» образовательным учреждением, его филиалами, представительствами;

3) определив емкость рынка, соответствующей выбранной территории, образовательное учреждение тем самым постепенно закрепляет свои позиции на нем;

4) анализ спроса и предложения на образовательные услуги учебного заведения. В результате анализа формируется база данных предложения образовательных услуг со стороны образовательных учреждений-конкурентов, а анализ спроса позволяет формировать базу данных, характеризующую количество потенциальных пользователей образовательными услугами на будущий период с выделением их в отдельные группы по степени платежеспособности;

Рисунок 1 – Алгоритм создания качественной образовательной услуги

5) проведение контроля эксплуатационных затрат, включающих актуализацию образовательных ресурсов и информационность технологий образования;

6) оценка качества образовательных услуг, предлагаемых учебным заведением, предполагает проведение анализа влияния внешних и внутренних факторов на их формирование;

7) система ценообразования является немаловажным фактором, так как установление учреждением цены на образовательные услуги зависит от качества этих услуг и способствует их четкому позиционированию;

8) прогнозирование доли рынка образовательных услуг включает прогнозные данные по выбору потенциальными потребителями образовательных учреждений с целью получения образовательных услуг;

9) по итогам проведенных исследований дается экономическая оценка эффективности образовательного процесса конкретного образовательного учреждения как инвестиционного проекта, и вырабатываются рекомендации для ее дальнейшего повышения.

Развитие сферы образовательных услуг основано на перспективных потребностях экономической и социальной сфер региона. Решение данной задачи реализуется путем разработки системы мониторинга сферы образовательных услуг территории, проявляющегося в координации

действиях отношений всех участников производства и потребления образовательных услуг, направленных на повышение конкурентоспособности образовательных учреждений, качества самих образовательных услуг и способствующих трудоустройству квалифицированных специалистов. Проведенное исследование также показало, что образовательная услуга должна соответствовать запросам потребителей: отвечать их интеллектуальным требованиям и отражать специфику позиционирования на рынке труда, а также способствовать развитию личности и нравственных качеств студентов. Потребность, удовлетворяемая исходя из ресурсных возможностей потребителя, в маркетинге определяется как спрос. Спрос на образование подвержен значительным колебаниям во времени, что осложняет проблему сбалансированности спроса и предложения.

Для определения степени удовлетворенности потребительского спроса предлагается проводить опросы студентов по прохождению каждой дисциплины, обрабатывать полученные данные и использовать их в маркетинговом планировании вуза, для этого нами разработана анкета. Использование данного метода позволяет сопоставлять конкретные цели обучения по дисциплине с реальными результатами их достижения (рисунок 4). По нашему мнению, качество обучения определяется тем, насколько успешно студент решает задачи, поставленные преподавателем. Поэтому аттестация дисциплины должна быть направлена именно на выявление прогресса студентов по критериям оценки.

Предлагаемая методика аттестации состоит из нескольких частей:

- выявление приоритетных образовательных задач для конкретной дисциплины через анкетирование преподавателя;
- опрос студентов;
- анализ данных;
- повышение качества услуги с ориентировкой на выявленные недостатки.

Сначала преподавателем, ведущим дисциплину, определяются задачи конкретной дисциплины с указанием их приоритетного значения. Это позволяет отойти от ненужного обобщения, так как каждая дисциплина характеризуется своими особенностями.

Рисунок 2 – Опрос студентов после прохождения дисциплины – соответствие целям обучения (конкретный вариант для каждой группы студентов по дисциплине)- контрольный срез

Кроме того, важной составляющей является проведения опроса студентов на предмет удовлетворенности их обучения в вузе.

Нужно признать существование ряда внешних факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса:

- мотивация студента прослушать дисциплину вне зависимости от личности преподавателя;
- привычка студента к работе;
- размер учебной группы;
- трудоспособность студента вне зависимости от преподавателя;
- сложность самой дисциплины, не зависящая от преподавателя.

Эти элементы находятся вне контроля преподавателя, и их учет в системе диагностики способствует более точным результатам.

Полезным инструментом, основанным на данной методике, являются суммарные данные, объединяющие все дисциплины и учебные группы одного и того же преподавателя. Это поможет определить области совершенствования качества преподавания и качества всей образовательной программы.

Выводы. Создание единого образовательного пространства требует применения новых методов управления, способствующих повышению конкурентоспособности и качества услуг образовательного учреждения. Осознание человека, его знаний, компетенций, креативности в выборе и принятии нетривиальных решений как достижения наивысшей общественной

ценности является характерной чертой современной действительности всех государств и регионов. В этой связи повышение конкурентоспособности и качества может стать пусковым механизмом, инициирующим новый качественный этап в развитии образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года
2. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года № 497)
3. Федеральный закон 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации»

SECTION: MEDICAL SCIENCE

УДК [612.616 + 616.681]: 612.273.2

Konovalenko Serhiy O.
(Kyiv, Ukraine)

MORPHOLOGICAL ASSESSMENT OF TESTICULAR ARTERIES IN EXPERIMENTAL ANIMALS OF DIFFERENT AGE

The article presents the results of the study of morphological changes in testicular arteries of laboratory white rats of different ages. It has been revealed that with age the wall of examined vessels thickens, their lumen narrows, their capacity decreases, and blood supply to the organ deteriorates. More pronounced age structural changes are found in arteries of small caliber.

Key words: arteries, testicles, white rats, age, changes.

Коноваленко Сергій Олександрович
(Київ, Україна)

МОРФОЛОГІЧНА ОЦІНКА АРТЕРІЙ СІМ'ЯНИКІВ В ДОСЛІДЖУВАНИХ ТВАРИН РІЗНОГО ВІКУ

У статті наведено результати вивчення морфологічних змін артерій сім'яників у лабораторних білих щурів різного віку. Встановлено, що з віком потовщується стінка досліджуваних судин, звужується просвіт, знижується їх пропускна здатність, погіршується кровопостачання органа. Більш виражені вікові структурні зміни виявлені в артеріях дрібного калібру.

Ключові слова: артерії, сім'яники, білі щури, вік, зміни.

Коноваленко Сергей Александрович
(Киев, Украина)

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АРТЕРИЙ ЯИЧЕК У ОБСЛЕДУЕМЫХ ЖИВОТНЫХ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

В статье приведены результаты изучения морфологических изменений артерий яичек у лабораторных белых крыс разного возраста. Установлено, что с возрастом утолщается стенка исследуемых сосудов, сужается просвет, снижается их пропускная способность, ухудшается кровоснабжение органа. Более выраженные возрастные структурные изменения выявлены в артериях мелкого калибра.

Ключевые слова: артерии, яички, белые крысы, возраст, изменения.

In recent years, researchers are increasingly studying the patterns of remodeling the vascular bed of organs in various physiological and pathological conditions. Remodeling of vessels is a change in their structure and function in

different physiological and pathological conditions, that is, the response of all components of the vascular wall (endothelial cells, smooth muscle cells, connective tissue elements) to various negative endogenous and exogenous factors [3, 6]. Today, in most countries there is an intensive aging of population, which is marked by a reduction in adaptation and reserve capabilities that significantly affects the pathomorphogenesis and the course of pathology of various organs and systems [3, 10].

Today, morphologists are increasingly using quantitative morphological methods (morphometry) when conducting medical and biological research. This allows us to obtain an objective quantitative description of peculiarities of the body organs and systems structural rearrangement in various pathological and physiological processes and logically interpret them [1, 10, 11].

In the pathogenesis of testicle lesions an important role belongs to the circulatory bed condition and, especially, arteries [4, 10]. It should be noted that morphometric changes of the age-related remodeling of testicular arteries are not fully explored.

The purpose of this work was the morphological study of age-related changes in the testicular arteries of the experimental animals of all ages.

Materials and methods. The middle arteries (outer diameter 51-125 microns) and small calibers (outer diameter 26-50 microns) [9] were studied in 17 white male rats using a complex of morphological methods. All animals were divided into 2 groups. The 1st group consisted of 9 8-month-old animals (mature young animals), and the 2nd group included 8 24-month-old rats (old animals). Euthanasia of white rats was performed by exsanguination under thiopental anesthesia. The left and right testicles were cut out and fixed in a 10% neutral formalin solution, then, after conducting through the ethyl alcohol of increasing concentration placed in paraffin. After de-paraffinization the microtome cuts of 5-7 μm thickness were stained with hematoxylin-eosin, by van Gieson, by Mallory, and by Weigert. We've determined morphometrically the external (DEX) and internal (DIn) diameters of the studied testicular arteries, the medial thickness (ThM), the Wogenworth's index (IW (ratio of artery area to its lumen area)), the height of the endothelial cells, the diameter of their nuclei (DN), the nuclear-cytoplasmic ratio (RNC) in these cells, relative volume of damaged endothelial cells (RVDE) [1, 3]. Experiments and euthanasia of experimental animals were conducted in compliance with the "General Ethical Principles of Experiments on Animals" adopted by the First National Congress on Bioethics (Kyiv, 2001) and in accordance with the "European Convention for the Protection of Vertebrate Animals used for Research and Other Scientific Purposes". The obtained quantitative values were statistically processed in the STATISTIKA software package. The difference between the measured values was determined by the criteria of Student and Mann-Whitney [7].

Results of research and discussion. As a result of quantitative morphological study of the testicular arteries, their morphometric characteristics, presented in Table 1, were obtained. The analysis of the data has indicated that, with age, the examined vessels undergo a pronounced structural rearrangement. It is found that the outer diameter of the testicular arteries of the middle caliber changed slightly with age, only by 0.73%. Under these experimental conditions, the

internal diameter of the studied vessels decreased significantly. Thus, the given morphometric parameter in young animals was $(55.20 \pm 0.36) \mu\text{m}$, and in the old $(52.3 \pm 0.33) \mu\text{m}$. The given quantitative values statistically significantly differed among themselves ($p < 0.01$). At the same time, the lumen of the middle-caliber testicular arteries in older animals was lower by 5.25% if compared with experimental animals of the younger age group. At these experimental conditions, the thickness of the middle-caliber testicular arteries tunica media was increased in the 2nd group and equaled $(18.90 \pm 0.21) \mu\text{m}$. The given morphometric parameter statistically significantly ($p < 0.05$) exceeded by 4.4% the same indicator in young animals that was (18.10 ± 0.21) microns.

Thus, the Wogenworth's index has increased from $(223.4 \pm 3.3) \%$ (young rats) to $(308.9 \pm 5.1) \%$ (older animals), which is almost 1.4 times higher, with a high degree of reliability ($r < 0.001$).

Table 1. Morphometric characteristics of testicular arteries in experimental animals ($M \pm m$)

Parameter	Observation group	
	1 st group	2 nd group
middle-caliber testicular arteries		
DEx, μm	82.5 \pm 0.6	83.1 \pm 0.6
Dln, μm	55.20 \pm 0.36	52.30 \pm 0.33**
ThM, μm	18.10 \pm 0.21	18.90 \pm 0.21*
IW, %	223.4 \pm 3.3	308.9 \pm 5.1***
Height of endotheliocytes, μm	6.40 \pm 0.12	6.30 \pm 0.12
DN, μm	3.30 \pm 0.05	3.26 \pm 0.06
RNC	0.266 \pm 0.004	0.268 \pm 0.005
RVDE, %	1.95 \pm 0.05	2.30 \pm 0.06**
small-caliber testicular arteries		
DEx, μm	38.30 \pm 0.42	39.56 \pm 0.39*
Dln, μm	24.50 \pm 0.21	21.80 \pm 0.18***
ThM, μm	7.10 \pm 0.12	7.90 \pm 0.09*
IW, %	244.5 \pm 3.3	344.9 \pm 6.3***
Height of endotheliocytes, μm	6.10 \pm 0.12	5.95 \pm 0.09
DN, μm	3.12 \pm 0.03	3.07 \pm 0.03
RNC	0.264 \pm 0.005	0.267 \pm 0.005
RVDE, %	2.10 \pm 0.05	2.56 \pm 0.06**

Note. * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$; *** - $p < 0.001$.

The height of the endothelial cells of the middle-caliber testicular arteries in the old animals was slightly reduced, by only 1.56% if compared with young rats. The diameter of the nuclei of the endothelial cells of the studied vessels has decreased by 1.2%. Nuclear-cytoplasmic ratios in endothelial cells of the middle-caliber arteries of the studied white rats did not differ significantly between the groups. The above data show that with age cellular structural homeostasis has not change significantly [8]. The relative volume of affected endothelial cells has increased from $(1.95 \pm 0.05) \%$ to $(2.30 \pm 0.06) \%$ with age. It should be noted that the given morphometric parameters differs significantly ($p < 0.01$). Herewith, the relative volume of damaged endothelial cells in middle-caliber testicular arteries in older rats was increased by 17.9% in comparison with young animals. The revealed

changes can be explained by apoptosis of cells, which increases with age [2, 3].

This study also makes certain that the age-related structural rearrangement of the small-caliber testicular arteries was more pronounced if compared with the similar vessels of middle caliber. Thus, the outer diameter of the small-caliber arteries of the testicles in animals of the older age group increased from (38.30 ± 0.42) to (39.50 ± 0.39) μm . Between the given morphometric parameters there is a statistically significant ($p < 0.05$) difference that is equal to 3.3%. Under these experimental conditions, the thickness of the examined vessels media increased with age. It was established by morphometry that the indicated quantitative morphological parameter of the small-caliber testicular arteries in the experimental animals of the elderly group significantly ($p < 0.01$) increased from (7.10 ± 0.12) to (7.9 ± 0.09) μm , that is by 11.3%.

The internal diameter of the examined vessels has decreased from (24.50 ± 0.21) μm to (21.80 ± 0.18) μm with age. The given morphometric parameters differed with statistical reliability ($p < 0.001$). At the same time, the internal diameter of the small-caliber testicular arteries in the old rats was lower by 11.0%, compared with young animals.

With age, the Wogenworth's index of small-caliber testicular arteries increased from (244.5 ± 3.3) to (344.9 ± 6.3) %, i.e. by 41.1%, with high reliability ($p < 0.001$). It is worth pointing out that the thickening of the studied arteries' wall, the narrowing of their lumen, and the expressed increase of the Wogenworth's index in the 2nd group of observations indicated that with age there is a decrease in the throughput of these vessels, which can lead to deterioration of blood supply to the organs [3, 5].

The height of the endothelial cells of the small-caliber arteries of the testicles with age decreased by only 2.46 %, and the diameter of their nuclei by 1.6%, as compared to young animals, indicating the tendency of the investigated structures to atrophy. Nuclear-cytoplasmic ratios in this case in the indicated cells were not changed.

Thus, despite some structural age-related rearrangement of endothelial cells of the small-caliber testicular arteries, the cellular homeostasis in them was stable, which ensured the full functioning of these structures [1, 8].

Relative volume of the damaged endothelial cells in the small-caliber arteries of the testicles with age has significantly ($p < 0.01$) increased from (2.10 ± 0.05) % to (2.56 ± 0.06) %, that is, by 21.9%. It should be noted that the pronounced increase in the number of structurally altered endothelial cells in the middle and small caliber testicular arteries testifies to the fact that the processes of apoptosis are aggravated with age. Similar opinion is shared by other researchers [5].

The conducted research and the obtained results indicate that with age, more pronounced remodeling is observed in the arteries of small caliber of the testicles, compared with the arteries of the middle caliber. The reason for this is that the arteries of small caliber have a major role in the blood supply of organs. In normal physiological conditions, the functioning of small caliber arteries in the organs is more intense compared with vessels of larger calibers. Therefore, with various negative influences on the indicated vessels, endogenous or exogenous, small-caliber arteries are first involved in the pathological process and undergo more pronounced structural rearrangement [3, 5].

An increase in the number of structurally altered endothelial cells also negatively affects the state of the vascular walls. Today it is known that these cells are assigned the role of the internal secretion organ, which allocates many important biologically active factors that affect vascular tone, state of the homeostasis system, inflammatory processes, thus integrating reflex and humoral mechanisms and local processes.

Endothelial cells synthesize substances that directly affect smooth myocytes in blood vessels, causing vasodilation (nitric oxide, prostacyclin), or vasoconstriction (prostaglandin H₂, endothelins). In normal physiological conditions of the organs functioning, these factors are in a state of dynamic equilibrium. Under the conditions of pathology, this equilibrium moves more often in the direction of vasoconstrictor factors. It is believed that nitrogen oxide (NO) plays a major role in regulating vascular tone. Endothelial cell damage is accompanied by endothelial dysfunction, blockade of NO synthase, decreased synthesis of NO and activation of its degradation processes, which leads to spasm and narrowing of arterial lumen. This, in turn, supports and enhances hypoxia, which causes swelling, dystrophic and necrobiotic processes in cells and tissues [5, 6].

The conducted research and the obtained results testify that with age there is a pronounced structural reconstruction of the arterial bed of the testicles. Despite the revealed changes, the investigated structures perform their function, which is confirmed by the stability of cellular structural homeostasis and the absence of pathological changes in the investigated organ. At the same time, some researchers assert that, as a result of age-related arterial remodeling, the adaptive reserves and compensatory abilities of the organs get reduced, therefore, they are more likely to be damaged under the influence of negative exogenous factors [3, 10].

Conclusion. Age peculiarities of the testicular arteries remodeling are characterized by thickening of their walls, narrowing of the lumen, decreased vascular capacity, increased apoptosis, and deterioration of blood supply to the organ. The intensity of the age-related structural rearrangement of the testicular arteries depends on the caliber of the vessels.

Prospects for further research. Age-related morphological changes in the testicular arterial bed should be taken into account by clinicians in the diagnostics, correction and prevention of lesions of this organ.

REFERENCES:

1. Avtandilov G. G. Fundamentals of quantitative pathological anatomy / G.G. Avtandilov. - M.: Medicine, 2002. - 240 p.
2. Ameshtayeva ZZ Apoptosis and its regulation by external and internal factors / ZZ Ameshtayeva, ML Boban // News of physiotherapy and balneology. - 2006. - No. 4. - P. 56-58.
3. Hnatjuk MS Morphometric evaluation of age characteristics of remodeling of arteries of the duodenum / MS Hnatjuk, LV Tatarchuk, MV Daniv // Clinical anatomy and operative surgery. - 2009. - Vol. 8, No. 4 (30). - P. 54-57.
4. Gritsulyak BV Cytological changes in the testicle under conditions of blockade of blood outflow in the experiment / B.V. Gritsulyak, O.Ya. Glodan // Bulletin of the

- Precarpathian National University named after. V. Stefanyk Series Biology. - 2011. - Issue XV - P. 201-204.
5. Yelsky VN The role of endothelial dysfunction in the genesis of cardiovascular diseases / VN Yelsky, NT Vatutin, NV Kalinkina // J. AMS of Ukraine. - 2008. - No. 14 (1). - P. 51-62.
 6. Kalinkina NV Remodeling of arteries in cardiovascular diseases / N.V. Kalinkina, O.K. Kazanska, E.V. Ketting // Heart and vessels. - 2004. - No. 4 (8). - P. 87-91.
 7. Lapach SN Statistical methods in medical and biological studies Excell // SN Lapach, AV Gubenko, PN Babich. - Kiev: Morion, 2001. - 410 p.
 8. Sarkisov DS Structural basis of adaptation and compensation of disturbed functions / DS Sarkisov. - M.: Medicine, 1992. - 448 p.
 9. Shormanov SV Morphological changes of coronary arteries with experimental coarctation of the aorta and after its elimination / SV Shormanov // Archive of anatomy, histology and embryology. - 1992. - V. 82, No. 1. - P. 98-102.
 10. A histomorphometric and cytogenetic study of testis from men 29 – 102 years old / M,Dalcouane, L.Biccieray, M.Bergere [et al.] // Fertil.Steril. – 2005. – № 83(4). – P. 923 –928.
 11. Morphometric, quantitative, and three-dimensional analysis of the heart muscle fibers of old rats: transmission electron microscopy and high-resolution scanning electron microscopy methods / D.P. Cury, F.J. Dias, M.C. Sosthenes [et al.]// Microsc Res Tech. – 2013. – Vol. 76(2). – P. 184–195.

SECTION: PEDAGOGY

**Vaisova Gulchekhra
(Urgench, Uzbekistan)**

THE USE OF LISTENING IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

In our daily lives, we read and listen to a great deal of language, and it is possible to divide this language into two broad categories: interest and usefulness. Very often, we read or listen because it interests us or at least we think it will interest us. Sometimes, however, it is not the fact that a text may be interesting what causes the reader or listener to pay attention to it, but its usefulness. For example, to be sure of getting exactly what you wish, instructions for operating a telephone, directories, rules and regulations, texts that are not necessarily in any way interesting. In real life, people listen to language because they want to and they have a purpose for doing so. Listener's purposes could be in order to obtain general information, specific information, or because of cultural interest, lexical items, use and meaning of structural items. The best way to expose students to spoken English is the teacher then it is through the use of taped material, which can exemplify a wide range of topics such as advertisements, new broadcasts, poetry reading, plays, songs and speeches in a classroom.

Classroom listening is not real-life listening. Therefore, it is very important to provide students with training in listening comprehension that will prepare them for effective functioning outside the classroom. Activities should give learners practice in coping with at least some of the features of real-life-situations. They will be more motivating and interesting to do than contrived textbook comprehension exercises. Penny Ur said,

Putting aside, for the moment, the criterion "nearness to real-life listening", let us consider these guidelines from the point of view of practical classroom teaching. [...] one pedagogical advantage of "real-life" listening situations as a basis for comprehension exercises is that these are motivating to do. [...] a disadvantage of the guideline 'single exposure' is that it might conflict with your desire to let your students more than once in order to give them more practice, prevent frustration and give them another chance to succeed in doing the task.

Some of my students have problems to catch the actual sounds of the foreign language; understand every word, which make them feel worried and stressed; understand fast, natural native-sounding speech; keep up with all the information they get and they cannot predict.

There could be many causes for these problems. For example, a particular sound may not exist in the mother tongue, so the learner is not used to perceiving it and therefore does not catch the actual sound of the foreign language. To understand every word is a common problem, perhaps, we as teachers fostered it, because unconsciously we encourage the learner to believe that everything that is said bears equal important information. The effort to understand everything often results in ineffective comprehension, as well as a feeling of fatigue and failure. We need to give learners practice in selective ignoring of heard information. Learners

cannot understand fast, natural native speech, because (it could be) they often ask us to slow down and speak clearly and teacher does it to try to help students. Unfortunately, it does not help them to learn to cope with everyday informal speech.

Learners find it difficult to keep up with all the information and they feel overloaded with incoming information. It could be because they do not know how to pick out what is essential and they do not allow themselves to ignore the rest.

To overcome these problems we as teachers can help our students if we teach them how to improve their listening through some skills. The listener employs a number of specialized skills when listening and his success in understanding the content of what he hears depends largely of his expertise in these specialized skills. Some writers such as Jeremy Harmer propose:

Predictive skills. The efficient listener predicts what he is going to hear and the process of understanding the text is the process of the text matches up to these predictions as he continuous to listen his predictions will changes he receives more information from the text.

Extracting specific information. Very often, the listener is involved in the use of receptive skills for the sole purpose of extracting specific information (scanning). In other words, the listener will hear at a piece of the language not in order to understand it all, but for finding out only one or two facts.

Getting the general picture. Learners often read because they want to get a general picture. It is the main points they are interested in, not the detail. Indeed the skill of listening in order to get the general picture presupposes the reader's ability to pick out the main points and discard the irrelevant or what is only detail. The listener is able to skim rapidly over information that is repeated more than once. It is a vital ability to discard redundant irrelevant and over- detailed information.

Inferring opinion attitude. The ability to infer opinion and attitude is largely based on the recognition of linguistic style and its use to achieve appropriate purposes.

Deducing meaning from context. Even native speakers often come across words in written and spoken texts that they do not understand. The fact that a word is unknown to them does not cause any particular problem. The point is that the deducing of meanings is important for a language user who will often meet unknown words and we will try to train students in the same way to guess the meaning of unknown words. It should be said of course that for a native speaker or a foreign language user there is a point at which they are not able to deduce meaning from context where there are a great number of words that they do not understand.

Recognizing functions and disclosure patterns and markers. It is important to know for example which sentence then backs up that generalization with evidence. It is also important to be able to recognize devices for cohesion and understand how a text is organized coherently.

It is also important to use different types of listening comprehension activities, according to the level of difficulty demanded of the learner.

No over response. 'The learners do not have to do anything in response to the listening; however, facial expression and body language often show if they are following or not'.

Short responses. 'Obeying instructions; learners perform actions, or draw shapes or pictures, in response to instructions'.

Ticking off items. Listeners mark or tick off words as they hear them within a spoken description.

True/False. Learners write ticks or crosses to indicate whether the statements are right or wrong or make brief responses (True-False).

Detecting mistakes. Listeners raise their hands or call out when they hear something wrong.

Close. Learners write down what they think might be the missing word.

Guessing definitions. The teacher provides brief oral definitions of a person, place, thing; learners write down what they think it is.

Skimming and Scanning. Learners are asked to identify some general topic or information (skimming) or certain limited information (scanning).

Longer responses

Answering questions. They are conveniently given in writing.

Note-Taking. Learners take brief notes from a short lecture or talk.

Paraphrasing and translating. Learners rewrite the listening text in different words.

Summarizing. Learners write a brief summary of the content of the listening passage.

Long gap-filling. Learners guess and write down.

Extended responses. "The listening is only a 'jump-off point' for extended reading, writing or speaking" in other words, these are 'combined skills' activities.'

Problem-Solving. Learners discuss how to deal with it.

Interpretation. The listeners try to guess what is going on from the words, kinds of voices, tone and any other evidence.

Why your students have problems with listening comprehension

Modern textbooks are awfully clever in the way they slip seamlessly from an interesting listening text into explanation and practice of a grammar point. It is hard to see how such a system could possibly be worse than just launching into a grammar point- until, that is, your students have listened three times and still haven't understood enough to answer the first question, let alone move onto the final language point. You can only imagine that none of the teachers who reviewed the textbook before publication had that problem, and indeed listening comprehension skills vary a lot from country to country and from person to person. The reasons why some people find listening in a foreign language difficult vary just as much, so eleven possible reasons why it might be so are given below, along with some ideas on how to tackle each point.

Why some students find listening difficult

1. They are trying to understand every word

Despite the fact that we can cope with missing whole chunks of speech having a conversation on a noisy street in our own language, many people don't seem to be able to transfer that skill easily to a second language. One method of tackling this is to show them how to identify the important words that they need to listen out for. In English this is shown in an easy-to-spot way by which words in the sentence are stressed (spoken louder and longer). Another is to give them one very easy task that you know they can do even if they don't get 90% of what is being

said to build up their confidence, such as identifying the name of a famous person or spotting something that is mentioned many times.

2. They get left behind trying to work out what a previous word meant

This is one aspect of the problem above that all people speaking a foreign language have experienced at one time or another. This often happens, when you hear a word you half remember and find you have completely lost the thread of what was being said by the time you remember what it means, but can also happen with words you are trying to work out that sound similar to something in your language, words you are trying to work out from the context or words you have heard many times before and are trying to guess the meaning of once and for all. In individual listenings you can cut down on this problem with vocab pre-teach and by getting students to talk about the same topic first to bring the relevant vocabulary for that topic area nearer the front of their brain. You could also use a listening that is in shorter segments or use the pause button to give their brains a chance to catch up, but teaching them the skill of coping with the multiple demands of listening and working out what words mean is not so easy. One training method is to use a listening or two to get them to concentrate just on guessing words from context. Another is to load up the tasks even more by adding a logic puzzle or listening and writing task, so that just listening and trying to remember words seems like an easier option. Finally, spend a lot of time revising vocabulary and doing skills work where they come into contact with it and use it, and show students how to do the same in their own time, so that the amount of half remembered vocab is much less.

3. They just don't know the most important words

Again, doing vocabulary pre-teaching before each listening as a short term solution and working on the skill of guessing vocab from context can help, but please make sure that you practice this with words that can actually be guessed from context (a weakness of many textbooks) and that you work on that with reading texts for a while to build up to the much more difficult skill of guessing vocab and listening at the same time. The other solution is simply to build up their vocabulary and teach them how they can do the same in their own time with vocabulary lists, graded readers, monolingual dictionary use etc.

4. They don't recognize the words that they know

If you have a well-graded textbook for your class, this is probably a more common (and more tragic) problem than not knowing the vocabulary at all. Apart from just being too busy thinking about other things and missing a word, common reasons why students might not recognize a word include not distinguishing between different sounds in English (e.g. /l/ and /r/ in "led" and "red" for many Asians), or conversely trying to listen for differences that do not exist, e.g. not knowing words like "there", "their" and "they're" are homophones. Other reasons are problems with word stress, sentence stress, and sound changes when words are spoken together in natural speech such as weak forms. What all this boils down to is that sometimes pronunciation work is the most important part of listening comprehension skills building.

5. They have problems with different accents

In a modern textbook, students have to not only deal with a variety of British, American and Australian accents, but might also have Indian or French thrown in. Whilst this is theoretically useful if or when they get a job in a multinational

company, it might not be the additional challenge they need right now- especially if they studied exclusively American English at school. Possibilities for making a particular listening with a tricky accent easier include rerecording it with some other teachers before class, reading all or part of the tapescript out in your (hopefully more familiar and therefore easier) accent, and giving them a listening task where the written questions help out like gap fills. If it is an accent they particularly need to understand, e.g., if they are sorting out the outsourcing to India, you could actually spend part of a lesson on the characteristics of that accent. In order to build up their ability to deal with different accents in the longer term, the best way is just to get them listening to a lot of English, e.g. TV without dubbing or BBC World Service Radio. You might also want to think about concentrating your pronunciation work on sounds that they need to understand many different accents rather than one, and on concentrating on listenings with accents that are relevant for that particular group of students, e.g. the nationality of their head office.

6. They lack listening stamina/ they get tired

This is again one that anyone who has lived in a foreign country knows well- you are doing fine with the conversation or movie until your brain seems to reach saturation point and from then on nothing goes in until you escape to the toilet for 10 minutes. The first thing you will need to bear in mind is to build up the length of the texts you use (or the lengths between pauses) over the course in exactly the same way as you build up the difficulty of the texts and tasks. You can make the first time they listen to a longer text a success and therefore a confidence booster by doing it in a part of the lesson and part of the day when they are most alert, by not overloading their brains with new language beforehand, and by giving them a break or easy activity before they start. You can build up their stamina by also making the speaking tasks longer and longer during the term, and they can practice the same thing outside class by watching an English movie with subtitles and taking the subtitles off for longer and longer periods each time.

7. They have a mental block

This could be not just a case of a student having struggled with badly graded listening texts in school, exams or self-study materials, but even of a whole national myth that people from their country find listening to English difficult. Whatever the reason, before you can build up their skills they need their confidence back. The easiest solution is just to use much easier texts, perhaps using them mainly as a prompt to discussion or grammar presentations to stop them feeling patronized. You can disguise other easy listening comprehension tasks as pronunciation work on linked speech etc. in the same way.

8. They are distracted by background noise

Being able to cope with background noise is another skill that does not easily transfer from L1 and builds up along with students' listening and general language skills. As well as making sure the tape doesn't have lots of hiss or worse (e.g. by recording tape to tape at normal speed not double speed, by using the original or by adjusting the bass and treble) and choosing a recording with no street noise etc., you also need to cut down on noise inside and outside the classroom. Plan listenings for when you know it will be quiet outside, e.g. not at lunchtime or when the class next door is also doing a listening. Cut down on noise inside the classroom by doing the first task with books closed and pens down. Boost their

confidence by letting them do the same listening on headphones and showing them how much easier it is. Finally, when they start to get used to it, give them an additional challenge by using a recording with background noise such as a cocktail party conversation.

9. They cannot cope with not having images

Young people nowadays, they just cannot cope without multimedia! Although having students who are not used to listening to the radio in their own language cannot help, most students find not having body language and other cues to help a particular difficulty in a foreign language. Setting the scene with some photos of the people speaking can help, especially tasks where they put the pictures in order as they listen, and using video instead makes a nice change and is a good way of making skills such as guessing vocab from context easier and more natural.

10. They have hearing problems

As well as people such as older students who have general difficulty in hearing and need to be sat close to the cassette, you might also have students who have problems hearing particular frequencies or who have particular problems with background noise. As well as playing around with the graphic equalizer and doing the other tips above for background noise, you could also try setting most listening tasks as homework and/ or letting one or more students read from the tapescript as they listen.

11. They cannot tell the difference between the different voices

This was the problem that took me longest to twig, but voices that are clearly distinct to a native speaker can be completely confusing for a non-native speaker. I haven't quite worked out why those problems occur on some occasions and not on others, but the native speaker could be identifying a lisp, an accent or a difference in range of tone that escapes a student. You can avoid these problems by using texts with one woman and one man, or you can practice them with tasks where the students only have to count how many times the speaker changes

Here is some of the advice given to the students:

Accept the fact that you are not going to understand everything.

Keep cool (idiom=stay relaxed) when you do not understand - even if you continue to not understand for a long time.

Do not translate into your native language (synonym=mother tongue)

Listen for the gist (noun=general idea) of the conversation. Do not concentrate on detail until you have understood the main ideas.

I remember the problems I had in understanding spoken German when I first went to Germany. In the beginning, when I did not understand a word, I insisted on translating it in my mind. This approach (synonym=method) usually resulted in confusion. Then, after the first six months, I discovered two extremely important facts; Firstly, translating creates a barrier (noun=wall, separation) between the listener and the speaker. Secondly, most people repeat themselves constantly. By remaining calm (adjective=relaxed), I noticed that - even if I spaced out (idiom=to not pay attention) I could usually understand what the speaker had said. I had discovered some of the most important things about listening comprehension:

Translating creates a barrier between yourself and the person who is speaking

While you are listening to another person speaking a foreign language (English in this case), the temptation is to immediately translate into your native language. This temptation becomes much stronger when you hear a word you don't understand. This is only natural, as we want to understand everything that is said. However, when you translate into your native language, you are taking the focus of your attention away from the speaker and concentrating on the translation process-taking place in your brain. This would be fine if you could put the speaker on hold (phrasal verb=to make a person wait). In real life however, the person continues talking while you translate. This situation obviously leads to less -not more-understanding. I have discovered that translation leads to a kind of block (noun=no movement or activity) in my brain which sometimes doesn't allow me to understand anything at all!

Most people repeat themselves

Think for a moment about your friends, family and colleagues. When they speak in your native tongue, do they repeat themselves? I do not mean literally (adverb=word for word), I mean the general idea. If they are like most people I have met, they probably do. That means that whenever you listen to someone speaking, it is very likely (adjective=probable) that he/she will repeat the information, giving you a second, third or even fourth chance to understand what has been said.

By remaining calm, allowing yourself to not understand, and not translating while listening, your brain is free to concentrate on the most important thing: Understanding English in English.

Listen to something you enjoy

Probably the greatest advantage about using the Internet to improve your listening skills is that you can choose what you would like to listen to and how many and times you would like to listen to it. By listening to something you enjoy, you are also likely to know a lot more of the vocabulary required! Listen for Keywords

Listen for Keywords

Use keywords (noun=principal words) or key phrases to help you understand the general ideas. If you understand "New York", "business trip", "last year" you can assume (verb=to take for granted, suppose) that the person is speaking about a business trip to New York last year. This may seem obvious to you, but remember that understanding the main idea will help you to understand the detail as the person continues to speak. Listen for Context

Conclusion

Some teachers think that listening is the easiest skill to teach, whereas most students think it is the most difficult to improve. This contradiction tells us that there are some things about teaching listening that need to be explored. Perhaps those who say it is "the easiest to teach" mean that it does not require much painstaking lesson preparation and all they need to do is play the tapes and test the students' comprehension. However, is there nothing more to teaching listening than testing? We must find out all we can about how listening can be improved and what activities are useful to this end and then use this knowledge and these activities in our own classrooms.

REFERENCES:

1. Flowerdew, J and Miller, L (2005) Second Language Listening: Theory and Practice, Cambridge University Press.
2. Rost, M (2002) Teaching and Researching Listening, Pearson Education.
3. Underwood, M (1989) Teaching Listening, Longman.
3. Ur, P (1984) Teaching Listening Comprehension, Cambridge University Press.

Xudayberdiyeva Shaxnoza
(Jizzakh, Uzbekistan)

COMMUNICATIVE METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Summary: *Learning a foreign language is intended to form a person who is able and willing to participate in intercultural communication. The focus of our attention is on the means of developing communication skills.*

Keywords: *foreign languages, communicative method, human activity, speech.*

The main method of teaching foreign languages, used in our time in schools, is the communicative method, and its main purpose is to teach speaking. Speaking is an extremely multidimensional and complex phenomenon. First, it performs the function of communication in the life of a person. Secondly, speaking is one of the types of human activity. Thirdly, it is important to remember that as a result of the activity of speaking, its product arises - the statement. Both as an activity and as a product, speaking has certain characteristics that serve as a guideline in learning, because suggest what conditions need to be created for the development of speaking, and are also criteria for evaluating learning outcomes. Learning to speak is realized through the formation of speech, or, in other words, communication skills. Any speech skills to be a condition of speech ability and to function as its basis must have a quality system. These include: automation, stability, flexibility, "consciousness", relative complexity, etc.

Learning a foreign language is intended to form a person who is able and willing to participate in intercultural communication. The focus of our attention is on the means of developing communication skills. However, at present it is possible to talk about a decrease in the motivation of students to learn a foreign language. That is why the formation of positive motivation should be considered by the teacher as a special task. As a rule, motives are associated with the cognitive interests of students, the need for mastering new knowledge, skills, and abilities. But the first and natural need for foreign language learners is communication. For the organization of a favorable climate, orienting students to communication, it is necessary to choose such forms of lesson that will stimulate the activity of students.

Non-traditional forms of classes are aimed at improving the effectiveness of students. The experience of school teachers and the research of innovative teachers have shown that non-traditional forms of lessons support students' interest in the subject and increase the motivation of learning.

The main advantage of non-traditional forms of lessons is the development and improvement of the socio-cultural competence of students, the expansion of knowledge of the cultural heritage of the countries of the target language compared to the basic level.

The urgency of using non-traditional lessons in the formation of communication skills lies in their effectiveness. By efficiency, we mean the ability of non-traditional lessons to involve all students in the learning process, since, as mentioned above, non-traditional forms of conducting lessons support students' interest in the subject and increase the motivation of learning.

The method is a system of functionally interdependent private methodological principles, united by a single strategic idea aimed at teaching any type of speech activity. For the communicative method, such an idea is the communicative nature of learning. First of all, it must be said that “communication” should be considered as a category of methodology as a science. If we try to define communication in general terms, we can say that it consists in the similarity of the learning process to the communication process. More precisely, the communicative method is based on the fact that the learning process is a model of the communication process. Like any model, the learning process in some aspects is simplified compared to the actual communication process, but in terms of basic parameters it is similar to it.

The methodological significance of adequacy is explained by two main factors:

1) the transference phenomenon, without which any training does not make sense. Numerous data indicate that the transfer is ensured precisely by the realization the adequacy of the learning conditions and the conditions for applying the learning outcomes. It becomes obvious that it is very important to define these necessary conditions;

2) the phenomenon of motivation, the absence of which can often be observed in foreign language lessons, which has a detrimental effect on learning. Here we have in mind both the broad motivation (in general to the teaching) and the narrow motivation (of each hotel statement). There is no doubt that the motivation is ensured by how fully the nature of communication is modeled in the learning process.

The basis of any learning process is communication, and not just educational communication, but communication in a special way organized and managed. On this basis, one of the effective methods of teaching a foreign language is communicative, which is teaching that is organized on the basis of communicative tasks.

In the theory of methods of communicative learning I. L. Bim, E. I. Passes are the following provisions:

- the communicative orientation of teaching all types of speech activity and means of language;

- stimulation of students' verbal and cogitative activity;

- individualization of learning;

- situational organization of the learning process;

- information content of educational material.

Consider the basic principles of the communicative method of learning. foreign languages.

1. The principle of speech orientation. The speech orientation of the educational process consists not so much in the pursuit of a speech practical goal as in the fact that the path to this goal is the practical use of the language itself. Practical speech orientation is not only a goal, but also a unity. Speech orientation presupposes verbalization of exercises, i.e. degree, measure of their similarity of speech.

2. The principle of individualization with the leading role of its personal aspect. Individualization takes into account all the properties of the student as an

individual: his abilities, ability to carry out speech and learning activities, and mainly his personal characteristics. Individualization is the main real means of creating motivation and activity.

3. The principle of functionality. Any speech unit performs any speech functions in the communication process.

4. The principle of situational. Communication implies situational learning.

5. The principle of novelty. The process of communication is characterized by a constant change in the topic of conversation, circumstances, tasks, etc. Novelty provides flexibility of speech skills, without which their transfer is impossible, as well as the development of speech skills.

Thus, the communicative method of teaching a foreign language is a system of particular methodological principles aimed at learning foreign language communication in oral and written forms.

BIBLIOGRAPHY:

1. Dzuina E. V. Game lessons and extracurricular activities in English. 5-9 classes. Publishing WAC. 2007 g.
2. Zaikova O. A. Fascinating English. Publisher "Teacher". 2010 g.
3. Kornilov L. A. Socio-cultural competence as one of the components of the professional skills of a foreign language teacher. International Collection of Scientific Works / Ed. Ed.: V.M. Kuritsyn. - Shuya: Publishing House "Vest", ShGPU, 2002.
4. Kulinich G. G. Subject weeks and open English lessons. WACO Publishing. 2009

Diagilieva Liudmyla D.
(Kharkiv, Ukraine)

**PECULIARITIES OF FORMING PROFESSION ORIENTED FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE LAW
ENFORCEMENT OFFICERS**

Abstract. *The article is devoted to the teaching foreign language to future specialists. The article presents the peculiarities of forming profession oriented foreign language communicative competence of future law enforcement officers.*

Key words: *foreign language, competency, competence, foreign language communicative competence, profession oriented foreign language communicative competence, future specialists, future law enforcement officers.*

Дягілева Людмила Дмитрівна
(Харків, Україна)

**ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНО - ОРІЄНТОВАНОЇ
ІНШОМОВНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ МАЙБУТНІХ
ПРАВООХОРОНЦІВ**

Анотація. *Стаття присвячена навчанню іноземній мові майбутніх фахівців. У статті представлені особливості формування професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції майбутніх правоохоронців.*

Ключові слова: *іноземна мова, компетентність, компетенція, іншомовна комунікативна компетенція, професійно-орієнтована іншомовна комунікативна компетенція, майбутні фахівці, майбутні правоохоронці*

Дягілева Людмила Дмитриевна
(Харьков, Украина)

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация. *Статья посвящена обучению иностранному языку будущих специалистов. В статье представлены особенности формирования у будущих сотрудников правоохранительных органов профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции.*

Ключевые слова: *иностраннный язык, компетентность, компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, будущие специалисты, будущие сотрудники правоохранительных органов.*

Вихід України на міжнародну арену і приведення діяльності правоохоронних органів до світових стандартів, а також суспільний характер

правоохоронної діяльності, обумовлює необхідність формування у працівників ОВС фахово-орієнтованої іншомовної компетенції [1, 2, 3].

Передусім, визначимось з поняттям «компетенція».

У «Новому тлумачному словнику української мови» зазначено, що «компетенція» є «добра обізнанність в чим-небудь; коло повноважень якої-небудь організації, установи, особи» [4, с. 874]. Аналіз психолого-педагогічної літератури за темою дослідження дозволяє зробити висновок про існування суперечностей у визначенні понять «компетенція» та «компетентність». Деякі автори ототожнюють ці поняття, інші, навпаки, їх диференціюють.

У роботі ми дотримуємось думки В.В. Краєвського та А.В. Хуторського, які дані терміни розрізняють. Термін «компетенція» в перекладі з латинської мови означає коло питань, щодо яких людина добре обізнана, пізнала їх та має досвід. Компетентність у відповідній галузі – це поєднання відповідних знань і здібностей, що дозволяють обґрунтовано судити про цю сферу й ефективно діяти в ній [5]. Компетентність формується через досвід, знання, уміння, ставлення та поведінкові реакції. Вона є комбінацією взаємодійних знань пізнавальних відношень і практичних навичок, цінностей, емоцій, поведінкових компонентів, знань та вмінь [6, с. 19]. У такому контексті компетенції розглядаються як операційно-технологічні компоненти в структурі компетентності, а компетентність стає інтегрованою характеристикою якості особистості. Зазвичай науковці поділяють компетенції на професійні, ключові, комунікативні, мовні та іншомовні.

У своєму дослідженні ми дотримуємося думки Д. Хаймса, який вважає, що «іншомовна комунікативна компетенція» - це «знання, що дає змогу індивіду здійснювати функціонально спрямоване мовленнєве спілкування та забезпечує досягнення успіху в комунікації у середовищі іншомовної культури [7]. Ми вважаємо, що професійно-орієнтована іншомовна комунікативна компетенція майбутніх фахівців – це знання, уміння, навички, що дають змогу фахівцям здійснювати функціонально спрямоване мовленнєве спілкування в середовищі іншомовної культури, в тому числі, професійному. Унаслідок результатів власних досліджень, досвіду педагогічної діяльності та на підставі «Загальноєвропейських Рекомендацій з мовної освіти» [8] нами були визначені сутність та структура професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції майбутніх правоохоронців, зокрема дільничних інспекторів. У складі професійно орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції майбутніх праоохоронців визначаємо лінгвістичну, соціокультурну та прагматичну компетенції [9].

До складу лінгвістичної компетенції входять лінгвістична, граматична, семантична, фонологічна, орфографічна та орфоепічна компетенції. Соціокультурна компетенція включає країнознавчу та соціолінгвістичну компетенції. До країнознавчої компетенції входять знання та здатність сприймати мову в її культурноносній функції, з національно-культурними особливостями. До соціолінгвістичної компетенції належать лінгвістичні маркери соціальних стосунків та правила ввічливості. У межах прагматичної компетенції розглядаються дискурсивна, функціональна компетенції та компетенція програмування мовлення відповідно до сторін (видів, напрямів) професійної діяльності майбутніх фахівців (пізнавальної, конструктивної,

виховної, комунікативної, організаційної, посвідчувальної). Дискурсивна компетенція – це здатність майбутніх фахівців до логічної побудови речень відповідно до вимог, рівня та завдань спілкування. До функціональної компетенції належить здатність до використання усного та писемного мовлення відповідно до спеціальних функціональних цілей та відповідних мовних форм у здійсненні мікро – і макрофункцій. До таких мікрофункцій, наприклад, можна віднести надання і запит фактичної інформації, вираження та виявлення ставлення до певних чинників, модальність, волевиявлення, наміри, емоції, спонукання і т. ін. До більш складних за обсягом макрофункцій можна віднести опитування, опис, розповідь, роз'яснення, висування вимог, переконання і т. ін. Компетенція програмування мовлення – це здатність до вибору мовних та мовленнєвих засобів на основі цілей, обумовлених сторонами (видами, напрямками) майбутньої професійної діяльності тих, хто навчається та конкретними ситуаціями професійного спілкування.

Процесу формування іншомовної комунікативної компетенції тих, хто навчається присвятили свої дослідження Л. Бахман, М. Бірам, М. Вятютнев, М. Головань, Л. Гріднева, Г. Гринюк, К. Дешам, О. Ізмайлова, С. Козак, С. Ніколасва, О. Павленко, Н. Пруднікова, К. Пюрен, Н. Сура, М. Тано, Ю. Федоренко, Д. Хаймз та ін. [11-16]. Такі автори, як Л. Катона, Д. Золтан вважають, що процес формування іншомовної комунікативної компетенції в немовному навчальному закладі повинен враховувати специфіку цього закладу. Автори висувають такі педагогічні умови формування іншомовної комунікативної компетенції в немовному навчальному закладі, як: поетапність формування комунікативної компетенції, інтенсифікація процесу формування іншомовної комунікативної компетенції та занурення в іншомовне середовище за допомогою проведення рольових ігор, читання спеціальної літератури з відповідної тематики [17].

З боки дидактики вважаємо за необхідне та можливе організувати формування професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції майбутніх правоохоронців як цілеспрямований, рівневий, поступовий, безперервний та системний процес. Такий процес можна поділити на три етапи: початковий, основний та етап самовдосконалення.

На всіх етапах формування професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції майбутніх правоохоронців слід максимальною мірою створювати умови для професійного розвитку останніх. Оскільки правоохоронна діяльність має комунікативний характер, найбільш доцільним у навчанні іноземної мови є комунікативно-орієнтований компетентнісний підхід [18]. Формування професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції під час навчання іноземної мови майбутніх правоохоронців повинно здійснюватися у мовленнєво-комунікативному іншомовному середовищі, спрямованому на забезпечення максимальної релевантності мовленнєвої та професійної поведінки останніх.

Процес формування професійно-орієнтованої іншомовної комунікативної компетенції повинен ґрунтуватися на таких засадах, як:

1) відповідність, адекватність організаційних форм і засобів навчання змісту професійної діяльності; 2) організація активної та самостійної діяльності тих, хто навчається у процесі опанування ними професійними знаннями,

уміннями, навичками; 3) формування у тих, хто навчається прийомів розумової діяльності та оволодіння ними новими та більш ефективними способами діяльності на професійному матеріалі; 4) організація процесу навчання з урахуванням власного та пізнавального досвіду тих, хто навчається; 5) підвищення професійної мотивації і розвиток професійної спрямованості особистості тих, хто навчається.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Пасько О.М. Система підготовки майбутніх працівників для Національної поліції / Національний юридический журнал. Теория и практика жовтень 2016 с. – С. 191-194. – Режим доступу: www.jurnaluljuridic.in.ua/archive/2016/5/43.pdf
2. Наилучшая практика первоначальной полицейской подготовки – аспекты учебной программы – Режим доступу: <https://www.osce.org/ru/secretariat/109934?download=true>
3. Les missions de la police nationale – Режим доступу: http://www.vie-publique.fr/documents-vp/securite_interieure_2005/missions_police.pdf
4. Новий тлумачний словник української мови(у трьох томах). том 1, А – К /Укладачі: В. В. Яременко, О. М. Сліпушко. – Київ, Вид-во “АКОНІТ”, 2006. – 926 с.
5. Краевский В. В. Предметное и общепредметное в общеобразовательных стандартах / Краевский В. В., Хуторской А. В.// Педагогика. – 2—3. – №3. – С. 3-10.
6. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: Бібліотека з освітньої політики/ Під заг. Ред. О.В. Овчарук. – К.: «К.І.С», 2004. - 112 с.
7. Hymes D. On Communicative Competence // C.J. Brumfit and Johnson (eds). The Communicative Approach to Language Teaching. London, 1979/ - P. 5-27
8. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання [Наук. Ред. укр. Вид-ня С. Ю. Ніколаєва]. – К.: Ленвіт, 2003. – 237 с.
9. Дягілева Л. Д. Сутність і структура іншомовної комунікативної компетенції майбутніх дільничних інспекторів/ Л. Дягілева // Гуманітарний вісник Державного вищого навчального закладу «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди». Педагогіка. Психологія. Філософія. – 2013. – Вип. 28(2). – С. 106-111. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/gvpdpu_2013_28_2_23
10. Гринюк Г. А. Етапи формування іншомовної комунікативної компетенції у студентів економічних спеціальностей / Гринюк Г. А., Семенчук Ю. О // Іноземні мови. – 2006. – №2. – с. 22–27
11. Ізмайлова О. А. Формування іншомовної комунікативної компетенції як структурного компоненту комунікативної культури студентів мовних ВНЗ / О. А. Ізмайлова // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти. – 2010. – № 17. – с. 66–72.
12. Козак С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов морского флота: дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / С. Козак. – Одеса, 2001. – 224 с.

13. Ніколаєва С. Ю. Цілі навчання іноземних мов в аспекті компетентнісного підходу// Іноземні мови. - 2010. - No 2. – С. 11-17.
14. Christina Dechamps. L'enseignement du français juridique en centre de langues: quelques perspectives // La formation en langues/LANSAD dans les centres de langues: état des lieux et perspectives. – 2015. - Vol. XXXIV N° 1.- Режим доступу: <https://journals.openedition.org/apliut/5094?lang=en#text>
15. Marcelo Tano. L'apprentissage par problèmes: une méthode active d'enseignement des langues étrangères pour spécialistes d'autres disciplines// Numéro spécial 1 - Du secteur Lansad et des langues de spécialité.-2016. - Vol. 35 N° spécial 1.- Режим доступу: <https://journals.openedition.org/apliut/5553>
16. Puren, Christian. Trois exemples de méthodes // La didactique des langues-cultures comme domaine de recherche, Dossier n°2 – Режим доступу: www.christianpuren.com/bibliothèque-de-travail/005/
17. Katona L., Zoltan D. The C-Test. A Teacher-Friendly Way to Test Language Proficiency // Teachers Development. Washington, 1994. P. 271.
18. Key Competence for Life Long Learning. / A European Commission, 2005. – Режим доступу: <http://ec.europa.eu/education/policies/2010/doc/basicframe.pdf>

**Курбанова Мохигуль Шаниязовна
(Карши Узбекистан)**

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. В статье охарактеризована сущность, основные направления и содержание коррекционно-педагогической деятельности, раскрыты специальные и общепедагогические методы.

Ключевые слова: процесс, реализация, дефектолог, коррекция, эмоция, дидактика, атрибут, драматизация.

THE ROLE OF TEACHERS IN ORGANIZING MUSIC CLASSES

Summaru On the article are characterized the essence, basic directions and content of correctional pedagogical activity and are elucidated special and common pedagogical methods.

Key words: Process, realization, dialectologist, correction, emotion, didactic, attribute, dramatization.

В специальном образовательном учреждении в реализации задач музыкального развития детей с проблемами в процессе музыкальных занятий активное участие принимают музыкальный руководитель, дефектолог, воспитатель.

Музыкальному руководителю принадлежит ведущая роль в планировании, организации и проведении музыкальных занятий. Успех коррекционно-развивающего обучения детей во многом зависит от его квалификации как музыканта, от его профессионализма, хорошего знания особенностей развития детей с проблемами и владения технологией музыкального обучения и воспитания таких детей. Он должен создавать на занятиях творческую атмосферу, в которой детям было бы комфортно, в которой они могли бы реализовать свои возможности. Музыкальный руководитель является для детей образцом при выполнении разнообразных музыкальных действий во время музыкального занятия, поэтому личный пример педагога, стиль общения с детьми и со взрослыми, желание увлечь детей музыкой, грамотная, речь, доброжелательность, стремление оказать необходимую помощь очень важны.

Музыкальный руководитель обязан планировать проведение музыкальных занятий. С этой целью он заранее подбирает музыкальный материал, соответствующий задачам музыкального воспитания и требованиям типовой программы, и продумывает методику его преподнесения детям. При этом следует обратить внимание на качество и доступность исполнения музыкальных произведений. Чтобы привить любовь детей к музыке, педагог сам должен проявлять эмоциональность и заинтересованное отношение к тому, что исполняет.

Планируя занятия, музыкальный руководитель определяет их структуру, задачи и содержание, методы и методические приемы, которые будут эффективными в работе с детьми, имеющими различные отклонения в

развитии, готовит необходимое оборудование (дидактические пособия, музыкальные инструменты, атрибуты, элементы костюмов для музыкальных игр, драматизаций и др.).

В процессе музыкальных занятий он должен осуществлять личности - ориентированный подход к детям, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка, степень доступности материала, его усвоения.

Важной функцией музыкального руководителя является учет музыкального развития детей. С этой целью он периодически проводит диагностику уровня их музыкального развития, что позволяет следить за продвижением детей, их успехами и, наоборот задержками в развитии и намечать дальнейшую перспективу в работе.

Музыкальный руководитель активизирует действия детей, оказывает необходимую помощь, подбадривает замкнутых, неуверенных в себе детей. На своем примере и на примере действий сверстников показывает, как следует выполнить то или иное задание. Своим поведением, умением общаться с детьми он создает на занятиях положительный эмоциональный фон, что помогает детям с особыми образовательными потребностями реализовать свои потребности в общении с музыкой, желание попробовать себя в разнообразных видах музыкальной деятельности, проявить самостоятельность и творчество. Все это позволяет постепенно формировать у детей музыкальные способности, навыки музыкальной деятельности, содействовать социальной адаптации детей.

В своей работе музыкальный руководитель опирается на помощь воспитателей и дефектолога. Вместе с ними он определяет те коррекционные задачи, которые необходимо решить в процессе музыкальных занятий. Дефектолог предоставляет музыкальному руководителю и воспитателям результаты диагностического обследования познавательной, эмоционально-волевой, личностной сфер каждого ребенка, что дает возможности учитывать эти особенности при проведении занятий и планировать их, четко видя перед собой перспективу.

Воспитатель также помогает планировать и проводить музыкальные занятия, совместно с детьми участвует во всех видах музыкальной деятельности, помогает детям овладевать движениями под музыку, приемами игры на детских музыкальных инструментах, раздает атрибуты для музыкально - ритмических упражнений, игр, танцев, организует детей для выполнения заданий. Заранее подготовленный воспитатель может дать образец исполнения движения или игры на музыкальном инструменте.

Воспитатель хорошо знает детей группы и может помочь музыкальному руководителю дополнительной информацией о каждом из детей в целях более эффективной коррекционно-направленной работы.

Воспитатель оказывает помощь музыкальному руководителю в проведении диагностического обследования детей с целью выявления уровня их музыкального развития.

Все педагоги ДОУ компенсирующего вида должны работать в тесной взаимности, хорошо осознавая, что от их совместной работы, взаимопомощи, взаимопонимания во многом зависит успешность коррекционно-

педагогического процесса, осуществляемого средствами музыкального воспитания детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева Е. А, Шашкина Г. Р, Комиссарова Л. Н, Сергеева. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика. О.Л. 2002 г. Москва.
2. Слостенина В. А. Основы коррекционной педагогики. 2008 г. Москва.
3. Шарипова Г. Мусиқа ва уни ўқитиш методикаси. 2008 й. Тошкент.

УДК 378:81, 243

Минжанов Нурлан Адильбаевич, Ертысбаева Гаухар Нурлановна
(Караганда, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ОСНОВА ПРАВО И ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования модели подготовки студентов по специальности «Основы права и экономики». Рассмотрены структурные элементы: социально-педагогическая образованность; социально-педагогическая убежденность; социально-педагогическая активность; социально-педагогические умения.

Ключевые слова. Подготовка студентов, компоненты, критерии, показатели, модель, структурные элементы, уровни подготовленности,

Abstract: The article considers an issues of forming a model of training students in "The basis of law and economics". The structural elements of the socio-pedagogical education; socio-pedagogical belief; social and pedagogical activity; social and pedagogical skills.

Keywords: Preparation of students, social work with children orphaned, components, criteria, indicators, model, structural elements, levels of preparedness

По результатам исследования компоненты, критерии и их показатели оценки уровней подготовленности будущих студентов специальности «Основы права и экономики», на наш взгляд состоит из трех основных компонентов: мотивационно-целевой, содержательный и результативный (таблица 1) [1].

Данные уровни легли в основу диагностики и прогнозирования процесса формирования профессионально-педагогической подготовленности у студентов 3 курса специальности «Основы права и экономики» в Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза.

Анализ психолого-педагогической и философской литературы, опросов общественного мнения и изучения передового опыта деятельности педагогов по специальности «Основы права и экономики» позволили нам сделать вывод о том, что под профессионально-педагогической подготовкой будущего педагога надо понимать духовно развитую творческую личность, обладающая способностью к рефлексии, профессиональными навыками, педагогическим даром и стремлением к новому, а также мобилизации его на успешное выполнение профессиональных задач на основе социально-педагогической образованности, убежденности, активности и умелости [2, 3, 4, 5].

Так, мы приходим к необходимости рассмотреть модель педагога по специальности «Основы права и экономики» профессионально-педагогической подготовленности согласно анализа научной, специальной литературы и результатов проведенного исследования на наш взгляд она состоит из ряда компонентов, которые представляют собой следующие основные диалектически взаимосвязанные и взаимообусловленные структурные элементы: 1) социально-педагогическая образованность;

2) социально-педагогическая убежденность; 3) социально-педагогическая активность; 4) социально-педагогические умения. Каждый элемент модели как подсистема, в свою очередь, является сложным явлением и включает в себя ряд компонентов.

Социально-педагогическая образованность. В решении целого ряда задач в оказании социальных услуг перед сотрудником нередко стоит задача достижения того или иного требуемого психолого-педагогического явления: улучшения морально-психологического климата, разрешения или предупреждения психологического конфликта, преодоления негативных явлений в поведении, формирования убеждений, подавления или завоевания авторитета и т.д. Конечный результат оказания социальных услуг, таким образом, в существенной степени зависит от того, умеет ли работник ставить и достигать психолого-педагогические цели (психолого-педагогические задачи).

Социально-педагогическая убежденность. Социально-педагогическая убежденность на наш взгляд является основой профессионально-педагогической подготовленности социального работника, обеспечивает целеустремленность всех его желаний, усилий, дает ему силу противостоять всему чуждому, формируется главным образом в процессе усвоения психолого-педагогических знаний и овладения опытом учебно-воспитательной работы. Проверяется, оценивается социально-педагогическая убежденность в общественно-педагогической деятельности педагога.

Социально-педагогическая активность. Социально-педагогическая активность личности предполагает: инициативные постановки, способствующие успешному решению педагогических задач, в том числе управленческого характера, реализации комплексных планов и программ социальных коллективов: новаторство и целеустремленность в совершенствовании учебно-воспитательного процесса; самоотверженность и смелость в борьбе с антиобщественными-элементами, чуждыми социальными явлениями; решительность к бескомпромиссности в отстаивании идейных позиций, общегосударственных интересов, в преодолении негативных тенденций, недостатков и отрицательных явлений в ходе социально-экономических реформ; борьбу за осуществление педагогических принципов непримиримость к нарушениям норм социального общежития; способность и готовность всегда во всем оценивать и решать жизненно важные вопросы с позиции интересов общества, народа.

Социально-педагогические умения. В структуре профессиональной педагогической деятельности, каковой является деятельность сотрудника особо важное значение приобретают твердые педагогические умения. Они являются обязательным элементом его высокой педагогической культуры. На это указывают многие исследователи [6, 7, 8]. Социально-педагогические умения или другими словами культура педагогической деятельности - это сложное психологическое и социально - политическое качество, которое требует своего рассмотрения и изучения на основе уже достигнутого уровня исследования проблемы умений в педагогике и психологии.

Обобщенным выражением результатов процесса подготовки является профессионально-педагогическая готовность выпускника к деятельности по

должностному предназначению. Общая готовность предполагает наличие как профессионально важных личностных качеств, так и развитие таких навыков и умений, как организаторские, гностические, коммуникативные, конструктивные и др. Кроме этого, профессионально-педагогическая готовность как результат процесса профессиональной подготовки студентов проявляется также в виде ситуационной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Nurlan A. Minzhanova, Gaukhar N. Ertysbaevaa, Madina K. Abdakimovaa, and Pirmagambet Z. Ishanovb. Professional Training of Social Workers: Development of Professionally Significant Qualities in the Future Social Workers. *IMPAKT FAKTOR/INDEXING JOURNAL. International Journal of Environmental Science Education* 2016, Vol. 11, NO, 10, 3746-3754.
2. Загвязинский В. И., Атаханов Р. *Методология и методика психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. завед.* — М.: Академия, 2005. — 208 с.
3. Степанов Е. Н., Лузина Л.М. *Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания.* — М.: ТЦ «Сфера», 2005.— 160 с.
4. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. *Педагогическое исследование: содержание и представление результатов.* — Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. — 316 с.
5. Дворянкина Е. К. *Профессиональная подготовка будущих учителей в вузе как педагогическая проблема// Современные проблемы науки и образования.* — 2007. — № 5.;
6. Варданян Ю. В. *Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога / Ю. В. Варданян; под ред. В. А. Слостенина.* Москва, 2002.
7. Ганичева И. А. *Развитие обучающей компетенции будущего преподавателя в процессе педагогической практики: диссертация... кандидата психологических наук / И. А. Ганичева.* Арзамас, 2007.

Розман Ірина Іллівна
(Мукачєво, Україна)

ЗНАЧЕННЯ ТА ТРАКТУВАННЯ ПОНЯТТЯ «БІОГРАФІКА»

THE MEANING AND INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "BIOGRAPHYKA"

The article considers the main interpretations of the concept of "biography" that there is a fundamental basis of the diversity of biographical research. It is noted the comparison of the two scientific points of view on the main components of the biography.

Key words: *a philosophical biography, a reconstruction, a scientific approach, empirical sources.*

Важливі, відправні теоретико-методологічні основи для осмислення феномену біографіки заклад відомий український філософ О. Валєвський у праці «Основи біографіки (1993 р.) [2]. В його концепції біографіка постає у широкому розумінні: як певний «тип гуманітарного знання»; «наука про індивідуальне»; наука про те як писати біографію та як науковий метод пізнання культури іншої епохи, певної галузі знань шляхом вивчення біографій, що з'явилися у певний час у відповідній галузі тощо.

Вчений вважає, що саме «філософська біографіка» має стати методологічною базою для усього розмаїття біографічних досліджень. Розглядаючи її як дисципліну гуманітарного циклу, що слугує для означення теоретичних і методологічних особливостей «практики біографічного письма», він визначив основні складники біографіки як «науки про біографії»: а) онтологія біографічного знання; б) дослідження основних понять і процедур біографічної реконструкції; в) вивчення основних герменевтичних ситуацій, що репрезентують біографічний досвід; г) вивчення понять і процедур біографічної реконструкції (шляхів і засобів одержання об'єктивних знань) тощо [2].

Аналіз сучасного науково досвіду осмислення цієї проблеми дозволяє визначити два відмінні підходи, традиції щодо трактування і оперування поняттям «біографіка». Один з них репрезентують російські науковці, які визначають біографіку як одну зі спеціальних історичних дисциплін, що має вивчати людину в історії в «усіх її проявах», зокрема її внутрішній світ, психіку. Вивчаючи життя конкретної особи, причетної до різних галузей людської діяльності, вона має виконувати важливі науково-теоретичні функції щодо розробки технології укладання біографії, біографічних текстів тощо. Цей погляд авторитетної вченої І. Петровської, репрезентує російську наукову традицію розуміння біографіки передусім як технологічного інструменту розвитку теорії і практики біографічних досліджень, з орієнтацією на їхній джерелознавчий аспект.

Серед філософів існує трактування предмету біографіки через її прив'язку до соціології з тенденцією на визначення кількісних показників, тобто сукупності біографій, що зводяться до емпіричного джерела даних для гуманітарних наук. У цьому випадку приймається базове визначення біографії

як життєпису й створюється підґрунтя для розгляду біографіки як біографічного методу, що застосовується у соціології й історичній науці [1].

Такі рефлексії побутують і в українському науковому просторі, зокрема у дослідженнях, присвячених різним аспектам біографічних знань. Якщо підходити до проблеми із загальних науково-методологічних позицій, заслуговує на увагу погляд І. Попика, який спираючись на західноєвропейську і російську наукові традиції (які поділяють і сучасні українські науковці), ставить фактично один синонімічний ряд (як такі, що «в цілому відповідають» одні одним) терміни «біографістика», «наукова біографія», а також «біографія» та «біографіка».

Трактуючи їх як «окремий напрям дослідницької діяльності і наукову дисципліну», дві останні, за думкою вченого, є значно ширшими за змістом, бо позначають багатовимірну галузь біографічної творчості, видання біографічного жанру, що охоплюють художню, публіцистичну, науково-популярну біографію, видавничо-інформаційну практику. Такий підхід окреслює загальну побутуючу в історичній біографістиці рефлексію, але не поглиблює її сутнісне, структурно-функціональне розуміння.

Сучасні російські енциклопедичні видання, пропонуючи синтезоване трактування цього феномену, визнають, що зміст, предмет, мета біографіки в російській науці не мають чіткого структурованого визначення [4].

Наш аналіз показав, що, авторитетні російські вчені-біографи [1] фактично не розмежують категорії «біографістика» та біографіка», але віддають перевагу останньому як данину традиції. А сучасні українські науковці трактують і вживають поняття «біографіка» у трьох основних ракурсах: а) у руслі своїх конкретно-тематичних студій; б) «широкому» сенсі, представленою О. Валевським, яке значною мірою відповідає побутуючим в українській трактуванням змісту й основним параметрам поняття «біографістика»; в) вживають їх різні за змістом феномени: «біографістика і біографіка»; в) не розмежують їх, а вживають як синонімічні, віддаючи перевагу поняттю «біографістика», що здобуло абсолютно домінуючі позиції у різних галузях гуманітарних наук [3].

Додержуємося останньої позиції, бо вважаємо, що різниці між поняттями «біографіка» і «біографістика» є суто дефінітивними, тобто, стосуються різних суб'єктивно-наукових підходів до їхнього структурування і трактування.

Окреслений науковий дискурс спрощує з'ясування базової для нашого дослідження категорії «біографістика», адже важливе підґрунтя для цього дають дефінітивні характеристики категорії «біографія», а також «біографіка». Інтегруючи рефлексії представників різних галузей гуманітаристики [2] трактуємо біографістику як окрему дисципліну, галузь знань, що вивчає теоретико-методологічні основи, поняттєво-категорійний апарат, джерелознавчі й історіографічні проблеми та організаційно-методичні засади проведення дослідження про життєдіяльність окремих особистостей чи певних груп людей.

Поряд із категоріями «біографія», «біографіка», «біографістика», не менш складною виглядає категорія «біографічний метод». Вважаємо не зовсім коректною дискусію щодо надання «пальми першості» на відкриття цього

феномену французькому критику Ш. Сент-Бева або німецькому філософу В. Дільтею, адже обидва мислителі, незалежно один від одного й різних сферах оцінювали і використовували його пізнавальні можливості.

Виникнення самого поняття «біографічний метод» переважно пов'язують з іменем французького критика Ш. Сент-Бева, який виступив його фундатором у літературознавстві. У статті «П'єр Корнель» (1828 р.), вміщеній у збірці «Літературні портрети», він окреслив завдання «біографа великого письменника», які полягають у необхідності «влонити, осмислити, проаналізувати всю його особистість... у той момент, коли... збіг обставин – талант, виховання, навколишнє середовище виштовхує з нього перший шедевр». Таким шляхом, через пізнання минулого особистого життя можна збагнути велич творіння митця [5, с. 49]. Цю позицію Ш. Сент-Бев відобразив у галереї створених ним літературних портретів, в яких акцентував на їхніх відносинах із сучасниками, культурному середовищі, побуті тощо. Сучасні літературознавці справедливо вказують на обмеженість такого підходу, коли літературні твори відходили на другий план, однак сам принцип тісного взаємозв'язку біографії письменника і його творчості є незаперечно правильним.

В цілому, результати досліджень не дають одноставної думки у суттєвому визначенні зазначених термінів, саме тому і сьогодні існують багато думок щодо їх подання.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Артамошкина Л. Е. Феноменология как концептуальное основание биографического метода. 2012 год. [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <https://spbu.pure.elsevier.com/.../феноменология-как-конце...>
2. Валевский О.Л. Основы биографіки // Київ: Наукова думка, 1993. – Вид-во УАДУ 60, 4,...
3. Ківшар Т. І. Українська бібліотечна біографіка ХХ – поч. ХХІ ст.: етапи й тенденції розвитку / Т. І. Ківшар // Українська біографістика. – 2011. – Вип. 8. – С. 98 – 148. – Режим доступу: <http://nbuv.gov.ua/UJRN/>
4. Некрасова Н. В. Теория и методология исторической науки...2014 – Биографика, Биографистика, Новая биографика. Режим доступу до ресурсу: www.hist.msu.ru/
5. Сент-Бев «Історичний і критичний огляд... Стаття «П'єр Корнель» («Pierre Corneille», 1828) започаткувала серію. – Режим доступу до ресурсу: <https://javalibre.com.ua/java-book/author/bio/25443>

**Розман Ірина Іллівна
(Мукачєво, Україна)**

ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ ПЕДАГОГІЧНОЇ БІОГРАФІСТИКИ

Висвітлено кульмінаційні аспекти шляхів розвитку біографістики, біографічного жанру та шляхи їх вдосконалення. Закцентована увага на значенні біографістики для утвердження розуміння біографії як наукового дослідження. Вказано на лексичне значення та походження спільнокореневих слів по відношенню до нової трактовки сучасного бачення «життєпису» особистості. Розкрито значення категорій «біографістика», «біографічний метод». Проаналізовано світогляд вчених через призму біографічної динаміки щодо ролі педагогічної думки в адаптації особистості до потреб життєдіяльності у суспільстві. Наведено приклади-роздуми вчених щодо біографістики як історико-культурного явища, що об'єднує різні види, роди, типи біографічних джерел.

Ключові слова: дослідження, біографістика, методологічні та теоретичні догми.

*Розман И. И.
(Мукачєво, Украина)*

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ БИОГРАФИСТИКИ

Освещены кульминационные аспекты путей развития биографистики, биографического жанра и пути их совершенствования. Обращено внимание на значении биографистики для утверждения понимания биографии как научного исследования. Указано на лексическое значение и происхождение однокоренных слов по отношению к новой трактовке современного видения «жизнеописания» личности. Раскрыто значение категорий «биографистика», «биографический метод». Проанализированы мировоззрение ученых через призму биографической динамики по роли педагогической мысли в адаптации личности к потребностям жизнедеятельности в обществе. Приведены примеры-размышления ученых о биографистике как историко-культурного явления, которое объединяет различные жанры, роды, виды биографических источников.

Ключевые слова: исследование, биографістика, методологические и теоретические догмы.

*Iryna Rozman
(Mukachevo, Ukraine)*

WAYS OF FORMING PEDAGOGICAL BIOGRAPHISTICS

The climax aspects of ways of biographistics development, biographical genre and ways of their improvement are highlighted. The emphasis is on the meaning of biographistics in order to establish an understanding of biography as a

scientific study. It is indicated on the lexical meaning and origin of common-root words in relation to new interpretation of the modern view of "biography" of the individual. The significance of the categories "biographistics", "biographical method" is revealed. The worldview of scientists is analyzed through the prism of biographical dynamics on the role of pedagogical thought in the adaptation of personality to the needs of life in society. Examples and thoughts of scientists concerning biography as historical and cultural phenomenon, uniting different kinds, genera, types of biographical sources are given.

Keywords: *research, biographistics, methodological and theoretical dogmas.*

Вступ. Важливість та популярність біографістики доведена тим, що науково-видавнича продукція останніх десятиріч на цю тематику зростає у геометричній прогресії. Вивчаючи зміст статистичного збірника «Друк України», академічного чи галузевого біографічного, біобібліографічного характеру, історію установ, географічних об'єктів (міст, сіл), окремих галузей знань, сфер людської діяльності, поданих через історію імен, тобто колективну біографію, звертаєш увагу на вивчення життя персоналії у співставленні з різноманітними соціальними складовими [2]. Із-поміж спеціалізованих одиниць друку вкажемо на енциклопедії, словниково-довідникові компендіуми, покажчики (наприклад, «Українські архівісти» (1999 – 2003) [3], «Українська журналістика в іменах» (1994 – 2005) [4], різнопланові серійні видання («Історики Київського університету», «Історики України», «Історики та краєзнавці Чернігівщини» [6], «Історики Черкащини» тощо. Поширеним явищем стало створення національних (державних), регіональних баз даних, як-то загальний іменний покажчик Українського біографічного словника, Українського національного біографічного архіву, тематичних, регіональних біографічних видань («Алфавітний словник Українського біографічного словника»), відомості про дослідників національної біографістики («Автори статей до Українського біографічного словника»), реєстри джерел біографічних даних («Джерела національної біографістики») тощо, які, окрім іншого, можна класифікувати за галузевою ознакою. Справедливо вказуючи на кількісне зростання цього виду інформаційного ресурсу, відзначимо також якісні вади, пов'язані з їхньою структурою та змістом. Проте їхня відкритість до змін, можливість доповнення та постійного удосконалення створюють підґрунтя для відшліфовування моделі й наповнення змісту. Щоправда, це потребує належного фінансування та іншої суттєвої державної підтримки, не епізодичної, а постійної роботи над базами даних, чого наразі переважно бракує [1].

Мета статті. Визначені аспекти окреслюють мету статті, яка полягає у необхідності окреслити окремі аспекти дослідження біографістики.

Виклад основного матеріалу статті. За традицією методологічні та теоретичні догми у вивченні біографічного жанру породжувало шаблонні тексти, здолати які було складно через відсутність творчої свободи. Біографістика була обмеженою у описі текстів «справжнього» людського життя: емоціями, переживаннями, досвідом тощо. Незважаючи на об'єктивну й суб'єктивну обмеженість методик її вивчення, авторам біографічних широкоформатних досліджень і маленьких замальовок вдалося створити варті

увазі праці [1].

Поняття «життєпис» вживається переважно у двох значеннях: а) як «життєвий шлях», тож у цьому сенсі вони означають «історію життя особи», тобто, біографія постає як «процес людського життя», б) як ототожнення з процесом і результатом дослідницької діяльності. В такому сенсі походження поняття «життєпис» пов'язується з історико-літературною традицією біографічних творів, що з'явилися до XVIII ст. Зокрема, В. Чишко зазначає, що вона ґрунтувалася на двох засобах зображення: життєпис – як засіб опису індивідуальності, що виокремлений з історичного процесу та історико-біографічна оповідь, де особа є елементом, часткою і ілюстрацією історичного процесу [5, с. 28-34].

У сучасній гуманітаристиці життєпис зазвичай розуміють як осмислення розвитку індивідуальності людини крізь призму її внутрішнього світу, в нерозривному зв'язку із соціокультурним середовищем, в якому вона формувалася та справою, якій вона себе присвятила.

До утвердження розуміння біографії як дослідження в біографістиці іноді вчені розглядають біографію як певний тип рефлексії, що виник у межах європейської культурної традиції із властивим їй індивідуалізмом. Тож під цим поняттям учений розумів не історію життєдіяльності особи, а процес і результат дослідження – «реконструкції життя». У такому сенсі воно наближається, майже ототожнюється із категоріями «біографістика», «біографічний метод».

Вживання поняття «біографія» як синонімічного поняттю «особа» поширене як у науково-дослідницькій, так і в соціально-професійній сферах. В обох випадках людина може поставати як «процес» і «результат» власного минулого. Таким чином, поняття «біографія», ніби, підсумовує й увиразнює «теперішній» або «кінцевий» образ людини зі всіма її особливостями, здобутками і поразками, білими і чорними «плямами».

Вживання слова «біографія» для позначення джерел особистого походження (мемуари, спогади, щоденники, епістолярій тощо) має місце у практиці історичної і психологічної наук, соціології, літературознавства. Вона, сприйнятлива і доцільна при здійсненні спеціального джерелознавчого аналізу проблем біографічного дослідження, а в інших відірваних від такого контексту випадках, може призводити до різночитань і термінологічної плутанини.

Ще раз відзначимо, що означені пари слів, які вживаються як синонімічні, настільки взаємопов'язані, що за певних обставин можуть набувати властивостей одна одної й перетікати одна в другу. Природність цього процесу відзначав австрійський вчений-гуманіст В. Франкл (1905 – 1997), який стверджував: «Особистість розкривається у своїй біографії. Вона відкриває себе, своє «так-буття», свою унікальну сутність тільки біографічному поясненню, не піддаючись прямому аналізу. У кінцевому рахунку біографія – це не що інше, як пояснення особистості в часі».

Говорячи про природну мінливість і динамізм біографії, сучасна дослідниця Т. Потніцева називає її жанром, що «постійно вислизає» через збагачення засобів зображення, тому її внутрішня природа суттєво ускладнює розуміння логіки таких парадигматичних зсувів та механізмів зближення і віддалення біографії від інших жанрів [1].

У широкому філософсько-історико-психолого-культурологічному сенсі поняття «біографія» відповідає існуючому в англomовному науковому просторі слову «biography». До його інтеоризації в українську гуманітаристику вагомо спричинився В. Чижко, якого вважають одним із фундаторів сучасної української біографістики. Вчений трактує поняття «біографія» як історико-культурне явище, що об'єднує різні види, роди, типи біографічних джерел, літературної і наукової творчості, що склалися історично, як завершений вид біографічної творчості, пов'язаний із життям і діяльністю людини, її внутрішнім і зовнішнім світом та роллю в історико-культурному процесі, як мистецтво створювати життєписи. Він акцентував на тому, що біографія має досліджуватися не лише в контексті загальної періодизації історії та конкретно-історичної ситуації, а й зважаючи на зміну наукових парадигм та ідеологічні коливання [5, с. 113-115].

Це універсальне комплексне визначення взяли за основу, як «відправну матрицю» пошуку прийнятної дефініції поняття «педагогічна біографія», що має поєднувати соціокультурне і психолого-педагогічне розуміння цього феномену як: а) індивідуального шляху особистості вченого, освітіння, громадського діяча; б) неповідну форму її осмислення і відображення; в) жанр науково-біографічної творчості; г) самостійний напрям дослідницької роботи; ґ) окремий інтегративний науково-методологічний виклик; д) напрям формування інформативно-ресурсної бази і розвитку видавничої справи; е) розділ систематизації друків у бібліотечній практиці тощо.

Слід розуміти, що означені трактування і дефініції не вичерпують, усього розмаїття розуміння біографії, яка класифікується за певними ознаками і критеріями як сутнісний феномен (у значеннях особа, життєдіяльність), за типом, видом, об'єктом дослідження тощо.

Еволюцію терміносистеми біографічних знань слід розглядати через призму науково-методологічного дискурсу, спричиненого тектонічними зрушеннями у суспільній свідомості та царині наукової гуманітаристики. Тому, коли на перетині ХХ – ХХІ ст. науковці стали активно дистанціюватися від радянського розуміння біографії як лінійного соціологізаторського життєпису зміст цього терміну почав динамічно змінюватись. У цьому світоглядно-інтелектуальному процесі стала втрачатися його тотожність із англomовним відповідником «biography», тож в «україно-центричному варіанті» він набуває нового змісту і значення. Спостерігаємо звуження й конкретизацію терміну «біографія», який дефінітивно почав орієнтувати на вивчення життєпису як відображення засобами науки і літератури складного, суперечливого внутрішнього світу і суспільної діяльності людини, як феномену, що синтезує, репрезентує, продукує виняткові фізіологічні, соціокультурні, професійні потреби, інтереси, якості, цінності, результати діяльності.

Такі рефлексії поступово утверджуються у річищі різногалузевої філософської, соціологічної, історичної, літературознавчої, культурологічної біографістики.

Як і дефінітивний феномен слова «біографія», триада категорій «біографістика», «біографіка», «біографічний метод» стали предметом гострої полеміки у середовищі вчених-гуманітаріїв, тож вони не лише перетинаються, а й накладаються одні на одних, часто взаємозаміщуються через розмаїття

тлумачень й інші причини.

Причини такого становища мають свої історичні коріння, пов'язані з творчими пошуками інтелектуалів минулих століть. Згідно з дослідженням В. Чишка термін «біографіка» під впливом традицій античності увійшов в ужиток західноєвропейських істориків літератури у середині XIX ст. як «синонім мистецтва написання біографії» [5, с. 24-27]. А російський вчений І. Беленький аргументував позицією, згідно з якою він уконституювався у західноєвропейському гуманітарному просторі на межі XIX – XX ст. у розумінні сукупності, згодом системи філософсько-методологічних, історико-культурних, філологічних, історіографічних, технологічних знань й уявлення про озвбдання, можливості, значення біографічного мислення і пізнання, про методи біографічної реконструкції і різні біографічні жанри [5, с. 210-212].

Так, якщо коментувати протяжність у часі монографічних студій із біографістики, то слід відзначити поступову відмову від поширеного лінійного відтворення / реконструкції історії життя й сміливі експерименти з проблемно-тематичним синхронним викладом, при якому головна увага зосереджена на бінарних позиціях: чоловіче / жіноче, небуденне / повсякденне, особисте / колективне, рефлексія / саморефлексія, логіка / чуттєвість тощо. Тому монографія В.І. Менжуліна «Біографічний підхід в історико-філософському пізнанні» так відрізняється від уже класичної праці В. С. Чишка.

Висновок. Отже, суть відмінності криються не лише в об'єктно-предметній сфері досліджень згаданих авторів, але і в орієнтації першого з них на важливість розроблення загальнонаукових, філософських підходів до біографії, оскільки підґрунтя для цього нашарувалося століттями і є багатооб'єкційним. Численні дисертаційні дослідження за цей час також переживають формальні й змістові зміни від коротких біографічних замальовок, компонентів праць до масштабних тематичних одноосібних студій. Зняття табу з особистого життя, психології творчості, спілкування, взаємин, шлюбних стосунків відомих постатей чи середньостатистичних осіб вплинуло на збагачення теоретичних знахідок і апробацію новітніх методологічних підходів, методик. Це породжує цікаві й несподівані сюжетні лінії про «життя і тексти» окремих осіб чи когорти, виконані в контроверсійному стилі, що відразу стали визначним культурним явищем [1].

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Бездрабко В. В. Сучасний стан і перспективи розвитку вітчизняної біографістики. [Електронний ресурс] // Українська біографістика. – 2016. – Режим доступу до ресурсу: irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis
2. Києво-Могилянська академія в іменах, XVII–XVIII ст.: енцикл. вид. [Текст] /упоряд. З. І. Хижняк; за ред. В. С. Брюховецького. – Київ: Вид. дім «КМ Академія», 2001. – 736 с.
3. Українська журналістика в іменах: матеріали до енциклопед. словника [Текст] / ред. М. М. Романюк; НАН України, Львів. наук. б-ка ім. В. Стефаника, Н.-д. центр періодики. – Львів: [б. и.], 1994 – 2005. – Вип. 1 –12. ISSN 2520-2855 Українська біографістика 14/2016

4. Українські архівісти (XIX–XX ст.): біобібліогр. довід. [Текст] / Держ. ком. арх. України, Укр. НДІ арх. справи та документознавства; [упоряд.: І. Б. Матяш (кер.) та ін.]. – Київ: [б. в.], 2007. – 749 с.
5. Чишко В. С. Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України / В.С. Чишко. Київ: БМТ, 1996. – 239 с.
6. Шевченко В. М.: біобібліогр. показчик [Текст] / склад. Л. В. Студьонова; ред. І. Я. Каганова; Чернігів. держ. обл. універ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка, Чернігів. держ. ін-т економіки і управління, Чернігів. обл. організація Всеукр. спілки краєзнавців. – Чернігів: [б. в.], 2003. – 19 с.

REFERENCES:

1. Bezdrabko V. V. Suchasnyi stan i perspektyvy rozvytku vitchyznianoï biohrafistyky. [Elektronnyi resurs] // Ukrainska biohrafistyka. – 2016. – Rezhym dostupu do resursu: irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis
2. Kyievo-Mohylianska akademiia v imenakh, XVII–XVIII st.: entsykl. vyd. [Tekst] / uporiad. Z. I. Khyzhniak; za red. V. S. Briukhovetskoho. – Kyiv: Vyd. dim «KM Akademiia», 2001. – 736 s.
3. Ukrainska zhurnalistyka v imenakh: materialy do entsykloped. slovnyka [Tekst] / red. M. M. Romaniuk; NAN Ukrainy, Lviv. nauk. b-ka im. V. Stefanyka, N.-d. tsentr periodyky. – Lviv: [b. y.], 1994 – 2005. – Vyp. 1 –12. ISSN 2520-2855 Ukrainska biohrafistyka 14/2016
4. Ukrainski arkhivisty (KhKh–KhKh st.): biobibliohr. dovid. [Tekst] / Derzh. kom. arkh. Ukrainy, Ukr. NDI arkh. spravy ta dokumentoznavstva; [uporiad.: I. B. Matiash (ker.) ta in.]. – Kyiv: [b. v.], 2007. – 749 s.
5. Chyshko V. S. Biohrafichna tradytsiia ta naukova biohrafiiia v istorii i suchasnosti Ukrainy / V. S. Chyshko. Kyiv: BMT, 1996. – 239 s.
6. Shevchenko V. M.: biobibliohr. pokazhchyk [Tekst] / sklad. L. V. Studonova; red. I. Ia. Kahanova; Chernihiv. derzh. obl. univer. nauk. b-ka im. V. H. Korolenka, Chernihiv. derzh. in-t ekonomiky i upravlinnia, Chernihiv. obl. orhanizatsiia Vseukr. spilky kraieznavtsiv. – Chernihiv: [b. v.], 2003. – 19 s.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Алпысбаева Қ. Б.
(Алматы, Қазақстан)

«АЛПАМЫС БАТЫР» ЖЫРЫНЫҢ ЖИНАЛУ ТАРИХЫ

Аңдатпа: Ұлттық фольклорымыздың бай мазмұнды жанрларының бірі – батырлар жыры. Солардың ішінен «Алпамыс батыр» жырына тоқталар болсақ, ол – қазақ халқының ерте замандардан жеткен аса көркем батырлық жырларының бірі. Жырдың негізгі идеясы – ру бірлігін сақтаудан туған. Сондықтан да жырда ру бірлігін көздеген, әр рудың арасында татулық болуын мақсат еткен адамдар іс-әрекеттері ардақталады. Жырдағы бас кейіпкер – Алпамыс. Жыршылар оны ру бірлігін сақтауда, руға қамқор болуда жасаған ерлігін мадақтап, ел-жұртын сүйген шын батыр ретінде суреттейді. Жыр «ру арасында бірлік болса, елдік бар» екенінаңғартады. Еңбегіміздің зерттеу нысанасы ретінде «Алпамыс батыр» жырының жиналу тарихы талданады. Жұмыстың әдістемесін текстологиялық, салыстырмалы-тарихи, құжаттанулық, деректемелі библиографиялық зерттеулер әдісі құрады. Жұмыстың нәтижесін жоғары оқу орындарының студенттеріне, магистранттарға және әдебиеттанушы мамандарға пайдалануға болады. Кеңес Одағы кезінде жарық көрген жоғарыда аталған туындылардың көбі мысалда көрсетілгендей біраз кешіліктермен жарық көрді. Қазақстан тәуелсіз мемлекет болып, мүмкіндіктер туғаннан кейін қазақ халқының тарихын зерделеу жөнінде жаңа көзқарастар туып қана қойған жоқ, сонымен қатар ұзақ жылдар бойы тотолитарлық жүйеге орай тек, саяси және таптық тұрғыда талдау жасалып, теріс бағаланып келген әдебиет тарихының көптеген мәселелері, соның ішінде халық мұрасының жан-жақты зерттеліп, әділ бағалануына қолайлы жағдайлар туғызды. Ал 2004 жылы Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың бастамасымен үкімет Қаулысы нәтижесінде «Мәдени мұра» кешенді Мемлекеттік бағдарламасы аясында М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты «Бабалар сөзі» сериясы ғылыми басылымының жүзтомдығын жарыққа шығарды. Қазақтың рухани мұрасы ешбір өзгеріссіз, бастапқы қалпында қалың жұртшылыққа қайтарылып, ғылыми айналымға енді.

Кілт сөздер: фольклор, жыршы, жинаушы, нұсқа, жыр, басылым, батырлық жыр, түпнұсқа.

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ ЭПОСА «АЛПАМЫС БАТЫР»

В настоящей статье рассматривается история собирания эпоса «Алпамыс батыр».

Ключевые слова: фольклор, исполнитель, собиратель, вариант, издание, героический эпос, оригинал.

*ANALYSIS OF THE HISTORY OF COLLECTING VERSIONS OF THE EPIC
"ALPAMYS BATYR"*

Research object of our study is the analysis of the history of collecting versions of the epic "Alpamys Batyr".

Keywords: folklore, storyteller, collector, version, epic, textual study, edition, heroic epic, original.

КІРІСПЕ

Қолжазба қорларында сақтаулы негізгі сюжеттік арқауы ел бірлігі мен жер бүтіндігін, халық амандығы мен азаттығын ұлықтайтын «Алпамыс батыр» жырының бағзы заманнан бастап бүгінгі күнге дейін жиналған қолжазбаларын жинақтап, теориялық ізденістермен ұштастыра отырып зерттеп, қазақ халқының жад арқылы ұрпақтан ұрпаққа тарап келе жатқан мұрасының жиналу тарихын (авторлардың тың ізденістері арқылы халық мұрасын жинаушылардың фольклорлық үлгілерді жазып алудағы практикалық қызметі мен өзіндік қолтаңбасын, олардың ғылыми маңызын ашу, жинаушылар т.б. туралы нақты деректерді, мәтіндердің сюжеттік, текстологиялық ерекшеліктерін жазу т.б.) баяндау.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Жырдың негізгі идеясы – ру бірлігін сақтаудан туған. Сондықтан да жырда ру бірлігін көздеген, әр рудың арасында татулық болуын мақсат еткен адамдар іс-әрекеттері ардақталады.

Жырдағы бас кейіпкер – Алпамыс. Жыршылар оны ру бірлігін сақтауда, руға қамқор болуда жасаған ерлігін мадақтап, ел-жұртын сүйген шын батыр ретінде суреттейді.

«Алпамыс» жыры жөнінде алғаш пікір айтып, оған көңіл аударған аударған адам – Ә. Диваев [1]. Ол қазақ халқының арасында «Алпамыс» жырының кең тарағандығы жөнінде Қазан басылымынан (1899) көп ілгеріде хабардар болған. Ә. Диваев алғаш рет Алпамыстың атын 1896 жылы баспа бетінде айтады [2, 292].

«Алпамыс» жайында кеңестік дәуірде көптеген ғылыми мақалалар мен зерттеу еңбектері жазылды. Бұл орайда, М. Әуезов, С. Сейфуллин, А. К. Боровков, А. С. Орлов, И. А. Чеканинский, В. М. Жирмунский, С. Мұқанов, Қ. Жұмалиев, Х. Зарифов, Ә. Марғұлан, Н. Смирнова, М. Ғабдуллин, Т. Сыдықов, Ә. Қоңыратбаев, И. Сағитов, Р. Бердібаев, С. Садырбаев, Ш. Ыбыраев, Т. Қоңыратбаев т.б. ғалымдар «Алпамыс» жыры жөнінде ғылыми пікірлер айтқаны мәлім. Олар әр елдің «Алпамыс батыр» жырын арнайы талдап, шығарманың басты идеялық сарыны, халықтық сипаты, жырдың шығу мерзімі, ұқсастығы, көркемдік ерекшеліктері қандай екендігін ашуға ұмтылды.

«Алпамыс батыр» көп заман бойынша ауызша айтылу арқылы тараған көне жыр болғанымен, тек XIX ғасырдың аяқ кезінде ғана хатқа түсіп, баспа жүзіне шықты. Жырдың бір вариантын Жүсіпбек Шайхысламұлы 1899 жылы Қазан қаласында бастырып шығарды. Содан кейін жырдың осы нұсқасы өзгеріссіз 1901, 1905, 1907, 1910, 1912, 1914, 1916, жылдары қайта басылды.

1931, 1939 жылдары Ж.Шайхысламұлының Қазанда (1889) жарияланған «Алпамыс батыр» нұсқасының мәтіні қарақалпақ версиясымен толықтырылып жарияланды [З. 40-82; 249].

Одан кейін «Алпамыс батыр» жыры өзге де қазақ эпостарымен қатар сан рет қайта басылды.

«Алпамыс батыр» жырының 1953 жылы үш нұсқасы ғана белгілі болса, қазір оның саны оннан астам. Жыр нұсқалары әлі де жинақталып, қолжазбалар қорына түсуде. Қазір Орталық ғылыми кітапхана мен М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының қолжазбалар қорында «Алпамыс батыр» жырының Ә. Диваев, Нұрпейіс жырау, Айнабек Нысанов, Рахат жырау, Сүйіншәлі Жаңбыршин, Нұрпейіс Байғанин, Әли Оспанов, Еркінбек Ақынбеков, Сұлтанқұл Аққожаев, Әбдірайым Байтұрсынұлы, Келімбет Серғазыұлы нұсқалары сақтаулы.

Осы айтылған нұсқалардың ішіндегі ең көлемдісі және баспа арқылы ел арасына кең тарағаны Майкөт – Сұлтанқұл нұсқасы болып саналады.

Жырдың сюжеттік нұсқалары өзбек, қарақалпақ, татар, башқұрт сынды түркі халықтары мен алтайлықтардың ауыз әдебиетінде сақталуы аталған эпостың тамыры тереңде жатқандығын байқатса керек. «Алпамыс батыр» жыры қызылордалық белгілі жыршы Рахмет Мәзқожаевтың орындауында күйтабаққа жазылған. Аталған жырдың желісі бойынша Өзбекстан мен Қарақалпақстан қаламгерлері пьеса жазса, ал қазақ композиторы Е. Рахмадиев «Алпамыс» операсын сахнаға шығарды.

Қазақтың батырлық жырларының үлгілерінің мол түрін жинап әрі оны өзге халықтарға таныстырушылардың бірі Әбубәкір Диваев (1856-1931) болды. Башқұрт халқының өкілі Әбубәкір Орынбор қаласында дүниеге келіп, сондағы Неплюев кадет корпусының Азия бөлімін бітірген. 1876 жылдан бастап Түркістан өлкесінде әскери қызмет атқарып, кейін Ташент қаласында Әскери-халықтық басқармада қызмет еткен жылдары қазақтың ауыз әдебиетін, ежелгі күнтізбе, астрономия туралы халық ұғымдарын жинап, зерттеп баспа бетінде жариялап отырды. Ол өзі жинап алған эпостық жырларды, ертегілерді, балалар фольклорын, шешендік сөздерді т.б. орыс тіліне аударып, бұл жәдігерлердің мазмұнымен отаршыл ел оқырмандарының да танысуына мүмкіндік туғызды. 1896 жылы Ә.Диваев Сыр бойын, Әмудария мен Хиуа өлкесін, Оңтүстік Қазақстанды аралап, қазақ халқының ауыз әдебиетін жинады. Осы сапарында Шымкент облысының қарақалпақ бахшысы Жиёмұрат Бекмұхамедовтен «Алпамыс батыр жырының қолжазбасын алады. Диваев бұл қолжазбаны 1897 жылы баспаға дайындап болады. Бұл мәтін «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области» деген жинақта (1901, Т.10) басылып шығады.

Ә. Диваев бұл қолжазбаны қолына алғанға дейін де «Алпамыс» жырымен кең таныс болғандығы аңғарылады. Зерттеуші 1922 жылы Ташкентте жариялаған «Батырлар жырының» алғы сөзінде былай деп жазады:

«Алдарыңызға ұсынылып отырған «Алпамыс батыр» хикаясы Сырдария облысының қазақтары арасында зор орын тұтады. Қолдан жазылған «Алпамыс батырдың» әңгімесін Сырдария облысының Амудария бөлімінің бұрынғы бастығы М. Д. Разгонов біздің қарауымызға жіберген еді, оған рахмет болсын. Оның бер жағында «Алпамыс батыр» хикаясы Сырдария облысы, Төрткөл болыстық қарақалпақ ақыны (жыршысы) Жиёмұрат Бекмұхамед баласы тарапынан жазылған. Бірақ, «Алпамыс батыр» шын қазақ халқының өлең-жыры болса да, Бұхараға қоңсы отырған қарақалпақ ақыны тарапынан жазылғандықтан, ішінде араб, парсы сөздері көп ұшырап еді. Мұны аударған уақытта қолымыздан келгенше сөздің негізгі мәнісіне жақын келуіне тырыстық» [4]. Ө. Диваевтың Мәтінге жазған түсініктемелерінде «Алпамыс» жыры қазақ халқының төл эпикалық шығармасы екенін баса айтады. Оқырман қауымға мәтін түсінікті болу үшін редакция жасайды. Араб, парсы сөздеріне қазақша баламамен ауыстырып отырған. 1909 жылы Ө. Диваев «Алпамыстың» тағы бір нұсқасын қазақшадан орыс тіліне аударды. Ол нұсқа – Шымкент облысының тұрғыны Еркінбек Ақынбековтің қолжазбасынан «Алты жасар Алпамыс» пен «Аламыс батыр» (351-бума, OFK) деп аталатын қолжазбасы. Ақынбеков Еркінбек (1863-1918) қазіргі Оңтүстік Қазақстан облысы, Түркістан ауданы, Күшата ауылында туып-өскен. Түркістан қаласында төрт кластық орыс мектебін бітіреді. Әулиеата, Шымкент уездік басқармаларында тілмаштық қызмет атқарады. Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарынан бастап Кеңес өкіметін нығайтуға атсалысты. Қазақ халқының батырлық, ғашықтық, тұрмыс-салт жырларын жинаумен шұғылданып, Ө. Диваевпен тығыз шығармашылық байланыс жасап тұрды. Жыр мәтіні бір жолды қағазға көк сиямен араб әрпінде жазылған. Шығарма бастан-аяқ әңгіме түрінде баяндалған. Бұл тұста жинаушының орындаушының стилін, материалдың дәйектілігін өте қажет деп білгені аңғарылады. Сондықтан Ө. Диваев жинаған материалдардың біразында «қолжазбадан көшірілген» деген анықтамалар ұшырап отырады.

Бұл басылымға берген түсініктерінде Ө.Диваев: «Существует целая киргизская (казахская) былина, которая напечатана мною под заглавием Алпамыс батыр в Сборнике материалов Сыр-Дарьинской области (1901. Т.10.) дей келіп, «Алпамыстың қазақтың халық творчествосының төл шығармасы екеніне ерекше көңіл бөледі.

Осы ертегілік нұсқаның орысша мәтінін 1916 жылы «Туркестанские ведомости» газетінде (№ 217-218) «Великан Алпамыс» деген атпен жариялайды [4, 42]. Кейін аталған мәтін 1961 жылы Великан Алпамыс из публикации А.Диваева, Алпамыс батыр кітабында, «Қазақ ертегілерінің» 3-томында (1964) және «Бабалар сөзі» жүзтомдығының 33-томында қазақ және орыс тілінде (Астана: Фолиант, 2006) жарық көрді.

«Алты жасар Алпамыс» жырының көне нұсқа екендігі жөнінде ғылыми еңбектерде аталып жүр [5].

Мәтінге берген түсініктерінде жырдағы этнографиялық жайларға, «Алтын қабак» тәрізді ойындарға, ыдыс-аяқ атауларына да мән берілген. Сол сияқты жырдың орысша аудармасы қалың көпшілікке арналғандықтан, оқырманға түсінікті болу үшін жырда кездесіп қалатын «календарь», «хизр», «әзірет-әлі» деген аттарға да түсінік беріп отырған. Зерттеуші аударма жасаған кезде мәтін аудармасының дәлме-дәл келуіне және түсінікті

болуына үлкен мән берген.

Қазақ фольклортанушыларының кейінгі буыны осы эпостың көпшілікке арналған және де оның орысша, қазақша ғылыми басылымдарын дайындауда Ө. Диваевтың тәжірибесіне сүйенді [6].

Жалғыз «Алпамыс» жыры ғана емес, халық поэзиясының барлық туындыларына ғалым осындай мұқияттылық көрсетіп отырған.

Ө. Диваев ауыз әдебиеті үлгілерінің үлкенді-кішілі қай жанырын жинаса да, оларды ретке келтіріп, орысшаға аударып, түсініктеме жазып, жариялауға асығып отырған. Қай жанрды жинаса да қазақтың тұрмыс-халінен, әдет-ғұрпынан, тарихынан мағұлмат беретін үлгілерін жинаған.

Халық әдебиеті үлгілерін жинаушы Ө. Диваевтың тағы бір ерекшелігін белгілі фольклортанушы, профессор Н. С. Смирнова былай дейді: «Диваевтың фольклорлық жинаушылық қызметіндегі өте маңызды ерекшелігін, қазақ поэзиясының өзіне дейінгі жинаушылардың XIX ғ. мен XX ғ. басындағыларынан оқшаулай түсетін қасиетін атамауға болмайды. Ол – фольклорды жинаудың стационарлық түрі» [7, 18].

Будан біз Ө. Диваевтың халық әдебиеті үлгілерін жинауда сан қырлы тәсіл ұқстанғандығын көреміз.

Ө. Диваев жинаған «Алпамыс батыр» шығармасында Жүзбай деген байдың алты жасар Алпамыс деген баласы болады. Жүзбайдың жылқыларына жау шауып, алты жасар Алпамыстың Байшұбарына мініп жауға аттануы, жолда мыстан кемпірдің алдауына түсіп, зынданға тасталуы, хан қызының көмегімен зынданнан шығуы, екі жастың бір-біріне ғашық болуы, ханнан кегін алып, жастардың армандарына жетуі сияқты оқиғалар баяндалады.

«Алпамыс батыр» жырын орындағандардың бірі – Нүрпейіс Байғанин (1860-1945). Ол Жамбыл Жабаевпен замандас ақын, халық жырауы. Өзінің 85 жыл жасаған өмірінің 70-ке жақын уақытын халыққа қызмет етумен өткізеді. Ол халықтың мұң-мұқтажын, арманын жырлады. Оның үлгі, өнеге алған ақын-жыраулары: Абыл, Шернияз, Махамбет, Нұрым, Қашаған, Ығылман, Ақтан, Қазақбай, Сабыр т.б болды. Нүрпейіс Байғанин әрі жырау-орындаушы да әрі талантты суырыпсалма, эпик ақын. Оның Қазан төңкерісіне дейінгі репертуары – негізінен халықтың эпостың жырлары: «Құбығұл», «Қобыланды», «Төрехан», «Алпамыс», «Ер Тарғын», «Қыз Жібек», «Айман – Шолпан» т.б. Нүрпейіс жырау орындаған «Алпамыс батыр» жырын 1964 жылы Ақтөбе облысында жазып алған – Айнаш Шамшатова. Айнаш Қызылорда педагогикалық институтында аға оқытушы қызметін атқарған. 1964 жылы Сыр өңіріне жүргізілген фольклорлық-этнографиялық экспедицияға белсене қатысып, көптеген жыр, дастан, айтыс үлгілерін жазып алып, институт қорына өткізген. «Алпамыс батыр» жырының қолжазбасы ОҒК-ның (705-бума.) қолжазба қорында сақтаулы. Мәтін бір жолды дәптерге екі түсті сиямен кирилл әрпінде жазылған. Нүрпейіс нұсқасы алғаш рет «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы аясына жарияланған «Бабалар сөзі» жүзтомдығының 33-томында (Астана, 2006) басылым көрді.

Жырдың сюжет желісі «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» жырына ұқсас болып келеді. Шығармада фольклорлық дәстүрге сай перзенсіздік мотиві, жат жерге көшу, кейіпкердің алып тұлғасы т.б. мотивтерді үйлесімді пайдаланылған.

Мысалы:

Жауырыны екі кез,

Алақандай екі көз.

Мақтасақ сияр соған сөз,

Толғап қойса мойны кез,

Сауыры жалпақ, жуан сан,

Адамда мықты туған паң. – деп Алпамыстың алып тұлғасын шебер суреттейді. Нүрпейіс жырлаған бұл нұсқа толық емес, 7-8 буынды жыр үлгісіне құрылған.

«Алпамыс батыр» жырының бір қолжазбасын 1946 жылы Шымкент облысы, Қарыншы деген жерде қолжазбадан көшіріп алған белгілі ғалым, фольклортанушы Әуелбек Қоңыратбаев. Қоңыратбаев Әуелбек (1905-1986) фольклор, әдебиеттану, тіл, тарих, этнография т.б. салаларда қалам тартып, қазақ руханиятына елеулі еңбек сіңірген. Қазақ фольклоры, көне түркі поэзиясы туралы зерттеу еңбектері, қазақ әдебиетін оқыту проблемаларына арналған бірқатар әдістемелік кітаптары жарық көрді. Мәтін ақ қағазға көк сиямен араб әрпінде түсірілген. Жыршысы белгісіз.

Әуелбек Қоңыратбаев көшіріп алған «Алпамыс батыр» жырының осы нұсқасын қарақалпақ бахшысы Жиёмұрат Бекмұхамедов те айтқан. Оның айтуындағы жырды Ә.Диваев жазып алып, Қазан төңкерісіне дейін де, Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында да бастырған.

«Ә. Қоңыратбаев қолжазбасы Жиёмұрат версиясының халық арасында жырланғанын және эпостың даму жолдарын көрсететін нұсқа. Ғалымдардың пікірінше екі жыр да Жиёмұрат версиясының нұсқалары болып табылады [6]. Бұл – «Алпамыс батыр» жырының толық нұсқасы. Өлең құрылысы 11 буынды қара өлең және 7-8 буынды жыр үлгісі болып келді. Шығарманың мазмұны Алпамыс батырдың Гүлбаршынға үйленуіне құрылған. Қолжазба ОҒК-нің қолжазбалар қорында (351-бума.) сақтаулы. Мәтін «Бабалар сөзі» көптомдығының 33-томында жарық көрді.

«Алпамыс батыр» туралы эпостың Майкөт Сандыбаев нұсқасын Сыр бойының белгілі ақыны Желеу Жақыпұлы (1909-1970) 1948 жылы осы облыста тұратын 80 жастағы Сұлтанбек Аққожаевтың айтуынан жазып алып, 1953 жылы Тіл және әдебиет институтына тапсырған.

Сұлтанбек бұл жырды XIX ғасырдың аяқ кезінде Майкөт ақыннан естіп, жаттап алған. Майкөт – Қазақстанның Оңтүстік шығыс бөлігінде аты әйгілі, эпикалық жырлардың шебері болған ірі ақын. Аққожаев Сұлтанбек (1872-1963) – ақын, жыршы. Ақмола губерниясындағы Құланөтпес өзені бойында туып, жас кезінде әкесімен бірге Түркістан маңайы Қаратау өңіріне көшкен. Сол жерде өсіп, өнген. Жас кезінен-ақ өлеңге, жалпы өнерге үйір болған Аққожаев Сұлтанбек Құлыншақ, Молда Мұса, Майлықожа, Майкөт сияқты атақты ақын, жыршылардан көптеген жыр-дастандарды үйреніп, өз репертуарына енгізген.

Аққожаев Сұлтанбек – қазақтың әйгілі жырларын шебер орындаушы, насихаттаушы. Ақын «Алпамыс», «Қобыланды», «Қыз Жібек», «Шора батыр», «Болат, Жанат» т.б. жырларды нәшіне келтіріп жырлаған.

Желеу Созақ ауданында туып-өскен. Жас кезінен-ақ айтыстарға қатысып, ел көзіне түсе бастаған. 1943 жылы «Халық ақыны» деген атаққа ие болады. Ол Оңтүстік Қазақстан облысынан халық әдебиеті үлгілерін көп

жинаған. Жақып қолжазбаларының арасынан «Удостоверение дано акыну Южно Казахстанской области Жакипову Желеу в том, что ему поручается собирание образцов устного народного творчества среди населения Южно-Казахстанской области» деп жазылып сол кездегі Тіл және әдебиет институтының (1960) орынбасары М. Базарбаев қол қойған құжат кездеседі. Бұдан біз Желеудің ауыз әдебиеті үлгілерін тұрақты түрде жинап, қорға тапсырып отырғанын көреміз. Жақыпов Желеу жинаған материалдар Қазан төңкерісіне дейінгі ауыз әдебиеті үлгілері мен Кеңес дәуіріндегі халық шығармаларынан құралған. «Алпамыс батыр» жырының бұл варианты тор көзді дәптерге көк сиямен араб әрпінде жазылған. Машинкаға басылған көшірмесі де бірге тіркелген.

Ақын Желеу жазып алған Майкөт, Сұлтанқұл нұсқасы бірде өлеңмен тегіліп, бірде қарасөзбен баяндалады. Бұл – «Алпамыс батыр» жырының ішіндегі ең толығы. Жыр негізінен 7-8 буынды өлшеуге құрылған.

Осы нұсқа ең алғаш рет 1957 жылы жеке кітапша болып шықты. 1958 жылы Қазақ әдебиеті мен өнерінің Москвада өтетін онкүндігіне орай қазақ және орыс тілінде қазақтың Мемлекеттік көркем әдебиет баспасынан шыққан «Қазақ эпосы» деп аталатын кітапта және 1959 жылы «Батырлар жыры» атты жинақта басылым көрді.

Аталған жыр мәтіні одан кейін 1961 жылы шыққан «Алпамыс батыр» жырының ғылыми басылымында жарияланды. Осы мәтін 1963, 1968, 1977, 1986 жылдары ешбір өзгеріссіз тағы да басылып шықты.

Бұдан кейін аталған жыр мәтіні түпнұсқа негізінде 2006 жылы «Бабалар сөзі» ғылыми сериясының 34-томында жарияланды. Түпнұсқа ӘӨИ-дің қолжазбалар қорында (50-бума.) сақтаулы.

Келімбет Серғазыұлы жырлаған «Алпамыс батыр» жырын Қазақ ССР Ғылым академиясы Тіл және әдебиет институты 1953 жылы ұйымдастырған «Оңтүстік Қазақстан экспедициясы» кезінде институттың Халық творчествосы бөлімінің ғылыми қызметкері Сейтғаппарова Зүбайра Оңтүстік Қазақстанның Түлкібас ауданында тұратын ақын Келімбет Серғазиевтің (1883-ө.ж.б.) айтуынан тор көзді үш дәптерге кирилл әрпінде жазып алған. Жыршы қолжазбаның оң жақ шетіне «Көкбұлақ деп жазып, қолын қойған. Серғазыұлы Келімбет – ақын, жыршы. Ол жас кзінен жазушылардың слеттеріне, сол сияқты ақындар айтыстарына қатынасып өлең-жыр арқылы үгіт бұқаралық жұмыстар жүргізгі үшін 1943 жылы «Халық ақыны» атағы берілген.

Келімбет Серғазыұлы жырлаған «Алпамыс батыр» нұсқасы туралы Н. С. Смирнова, Т. Сыдықов, М. Фабдуллин, Б. Г. Ерзакович сынды зерттеушілер барлы пікірлер айтқан [8].

Аталған нұсқа мәтіні алғаш рет «Бабалар сөзі» жүзтомдығының 34-томында жарық көрді.

«Алпамыс батыр» (50-бума, ӘӨИ) деп аталатын Рахат нұсқасын Қазақтың Абай атындағы педагогтік институтының үшінші курс студенті Нұрғалиев Қаһарман 1954 жылы Целиноград облысы, Макинка станциясының тұрғыны Ысқақ Жүсіповтің қолжазбасынан жазып алып, сол жылы институт қорына тапсырған. Ы.Жүсіпов бұл жырды 1934 жылы Солтүстік Қазақстан облысының тұрғыны Рахат деген ақынның өз аузынан жазып алған екен. 372-буманың 20-шы дәптерінде Ысқақ Жүсіповтың Тіл және әдебиет институтының

директоры атына 1954 жылы 19 қарашада жазған хаты сақтаулы. Бұл хатта: «Биылғы жылы август айында Сіздің институттан келіп, Нұрғалиев Қаһарман менен Алпамыстың жырын жазып алған еді. Сол жігіттен хабар болмай кетті...» деп қолжазбаның тағдырын білгісі келгендігін айтқан. Бұдан біз Ысқақ Жүсіповтың рухани мұрамыздың нағыз жанашыры екенін көреміз.

Халық арасына көп тараған «Алпамыс батыр» жырының бұл нұсқасы Қазан төңкерісінен бұрын жарияланған Жүсіпбек қожа нұсқасына ұқсас және қысқарған түрі іспеттес. Жырдың өлеңнен гөрі қара сөзі басым және өзіне тән өзгешелігі де жоқ емес. «Алпамыс батыр» жырының басқа нұсқаларында Тайшық ханның қызы Құлбаршын деп аталса, мұнда Қаракөзайым делінген.

Аталған жыр нұсқасы алғаш рет 2006 жылы «Бабалар сөзі» жүзтомдығының 33-томында жарияланды.

Эпикалық мұраны жинап, баспа бетінде жариялау, зерттеу мәселелерімен айналысқан ғалымдардың бірі – Тұрлыбек Сыдықов (1925-2010). Алматы облысы Ақсу ауданының тумасы. Ұзақ жылдар бойы еселі еңбегінің және «Қазақ халқының батырлық жырлары» атты ғылыми-зерттеуі үшін Ш.Уәлиханов атындағы сыйлыққа ие болды.

Т. Сыдықов фольклортанушы ретінде 1954 жылғы «Батыс Қазақстан», «Қызылорда – Оңтүстік Қазақстан», 1957 жылғы «Омбы», 1961 жылғы «Павлодар» экспедиция құрамында болып, қазақ халқының көптеген рухани мұраларын жазып алумен қатар, 1954 жылы Айнабек Нысановтан «Алпамыс батыр» жырының бір нұсқасын жазып алады. Айнабек Нысанов (1909-ж.б.) Шымкент облысы, Алғабас ауданы, Көктерек ауылында туып-өскен. Белгілі ақын Нұралы Нысанбаевтың шәкірті. Ол ұстазынан «Мұңлық – Зарлық», «Әмір – Өмзе», «Жетім Құбыл», «Сауда Ишан», «Құлқаныс – Зеберше» т.б. көптеген қисса-дастандарды үйренген. Жылқыбай, Зұлпықар, Италмас, төрізді ақындарға еріп, өнерін ұштайды. Бала кезінен екі көзі көрмей қалған жыршы өлең-жырды домбыраға, сырнайға қосып арнайы әуенмен айтқан. Құлжабай Төлеуов, Мыңбай Сұлтанбеков, Көпбай Әлімбетов сияқты ақындармен айтысқа түскен. Өлеңдері мен айтыстары жинақтарда, аудандық, облыстық газеттерде жарияланған [10, 328].

Жыршы «Алпамыс батырдың» өзі жырлаған нұсқасы туралы былай дейді: «1930 жылы Көктерек ауылы, Шаян ауданында жаттадым. Кітаптан оқып берумен. Негізі Жүсіпбектікі болса керек. Сұлтанбек деген қиссаға құмар кісі болған еді, сол оқып берді. Ол қисса жинағыш еді, 1940 жылы 46 жасында қайтыс болды. Онан бірнешеуін жаттадым: «Әмір – Өмзе», «Ораз молда», «Қамбар», «Алпамыс», «Орақ – Таған», «Шаһмұрат – Зияда» т.б. Осындай қисса, әңгімеден баспа түрінде 21-н жаттадым» [10].

Айнабек нұсқасының көп жері Жүсіпбек қожа нұсқасына ұқсас болып келгенімен, кейбір айырмашылықтары да бар. Мысалы, Байбөрінің әкесі Құлтайды ер еді деп суреттейді. Ұлтанқұлды Байбөрінің көршісі Сартай дегеннен туады, Ұлтанды Аналық асырады, жастайынан бауырына салды деп баяндайды т.б.

«Алпамыс батыр» жырының Нысанов Айнабек нұсқасы алғаш рет 2006 жылы «Бабалар сөзі» жүзтомдығының 33-томында басылым көрді. Түпнұсқасы ӘӨИ-дің қолжазбалар қорында (50-бума.) сақтаулы.

Т. Сыдықов 1957 жылы сәуір айында Шымкент облысы, Түркістан

ауданының тұрғыны Османов Әлидің айтуынан «Алпамыс батыр» жырының тағы бір нұсқасын жазып алған. Жинаушының берген мәліметіне қарағанда, Османов Әлидің ұлты – өзбек. Қазақ жерінде туып-өскендіктен, қазақша жақсы сөйлейді. Әли «Алпамыс» жырын Рысбике Құрманбай қызынан жаттап алғанын айтады.

«Алпамыстың» бұл нұсқасы қара сөз түрінде баяндалған шағын әңгіме. Мәтін алғаш рет «Бабалар сөзі» ғылыми басылымының 33-томында жарық көрді.

Батыс Қазақстан аумағынан халық мұраларын ұзақ жылдар бойы жинап, институт қорына тапсырып тұрған жинаушының бірі – профессор Мәтжан Тілеужанов (1927-1995). Ол республикада тұңғыш рет «Этнопедагогика және фольклор» кабинетін ұйымдастырып, ел ішіндегі қолөнер туындыларын жинады.

Қазір институт қорында Мәтжан Тілеужанов 1954-1984 жылдары ел арасынан жинаған фольклорлық үлгілердің сан алуан түрлері сақтаулы. Солардың арасында барлығы –1600 жолдан құралған «Алпамыс батыр» (77-бума, 1-дәп.ӘӨИ) атты батырлық жырдың мәтіні бар. Мәтжан бұл жыр туралы: «1958 жылы Орынбор облысы, Ақ-Бұлақ ауданы «Интернационал» колхозының № 2 фермасында тұратын Сүйінішәлі Жаңбыршин ақынның өз аузынан жазып алдым» – дейді.

Жаңбыршин Сүйінішәлі (1888-ө.ж.б.) – халық ауыз әдебиетінің үлгілерін жинаушы. Руы – кете. Орынбор облысы, Ақбұлақ ауданының Сазды ауылында туған. Жасынан серілікке бой ұрып, Бітеген, Қазмамбет жыраулармен бірге ел аралап, жыр айтқан, ән салған, күй тартқан. Оның репертуарында «Алпамыс», «Қобыланды», «Қарасай-Қазиді» т.б. батырлар жыры көп болған. «Жетімтай мен Жетімеке» дастаны және «Беташар», «Тойбастар» өлеңдері ауыл арасына кең таралған. Айтысқа да қатысқан.

«Қисса-и Алпамыш» (50-бума, ӘӨИ) деп аталатын қолжазба күйіндегі нұсқаны 1957 жылы Оңтүстік Қазақстан облысының Түркістан ауданы, Горький атындағы колхоздың тұрғыны, Әбдірайым Байтұрсынұлы тапсырған.

Байтұрсынұлы Әбдірайым (1987-ө.ж.б.) – ақын, қазіргі Оңтүстік Қазақстан облысы, Түркістан ауданына қарасты «Аша» деген жерде өскен. Руы – тобықты.

Ә. Байтұрсынұлы бұл жырды 12 жасында Көшер деген ағасынан үйренген. Көшер аталған жырды көнелеу бір қолжазбадан оқып үйреніпті. Әбдірайым осы жырды Қазақстанның 40 жылдық мерейіне тарту етіп, өз қолымен жазып жіберген. Қолжазба бір жолды оқушы дәптеріне қарындашпен араб әрпінде жазылған.

Басқа жырлар секілді «Алпамыс батыр» да бір ғасырдың жемісі емес. Ол өзінің қалыптасу, даму барысында халықтың тұрмыс-тіршілігіне, қоғамдық өміріне және таптық тілектерге сәйкес көптеген өзгерістерге ұшырап, түрлі көзқарастардың көптеген әсерін бойына жинай отырып, біздің заманымызға жеткен жыр.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорыта айтқанда, еліміздің сирек қорларында батырлар жырының ұшан теңіз мол қоры бар. Бұлар әр жылдардағы экспедиция материалдарымен молайып отырады. Сондықтан қолжазба қорларындағы батырлық жырлардың

(Алпамыс батыр) жиналу тарихын баяндап жазу шет ел зерттеушілері, отандық гуманитарлық ғылымдар саласында іргелі зерттеу жүргізетін ғалымдар үшін аса құнды деректер жөніндегі анықтамалық құрал қызметін атқарады. Және түркі тілдес елдермен отандық фольклортанушы ғалымдарға белгісіз жүздеген мәтіннің жиналу тарихын дәйекті етіп дәлелдеуге таптырмайтын дереккөз болып, іргелі зерттеулер жүргізуге мүмкіндіктер туғызады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Памятники киргизского народного творчества – Ташкент, 1901. Бұл екінші рет 1922 жылы Ташкент қаласында «Батырлар» деген атпен басылды. /Бастырып шығарушы – Ә. Диваев.
2. Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1896. Т.2. Вып. 3-4
3. Батырлар. Ташкент, 1922. 4-бөлім
4. Оразаева Ф. Ә. Диваев – фольклорист. – Алматы, 2007. – 156 б.
5. Алпамыс батыр // Қазақтың ескі әдебиет нұсқалары. 1-бөлім /Бастырып шығарушы: С. Сейфуллин. – Қызылорда, 1931; Алпамыс батыр // Батырлар / Шығарушы – С. Мұқанов. – Алматы, 1939.
6. М. Ғабдуллин, Т. Сыдықов. Қазақ халқының батырлық жыры. – Алматы, 1972. – 336 б.
7. Казахская народная поэзия. – Алма-Ата, 1964. – 185 б.
8. Смирнова Н. С, Сыдықов Т. О казахских версиях «Алпамыс» // Алпамыс батыр. Ғылыми басылым. – Алматы, 1961; Ерзакович Б. Г. О музыкальном воплощении «Алпамыс» в исполнении Р. Мазходжаева и К. Сергазиева // Алпамыс батыр. – Алматы, 1961; Ғабдуллин М, Сыдықов Т. Қазақ халқының батырлық жыры. – Алматы, 1972.
9. Нысанбеков Айнабек. Қолжазба. Ш. 50 ӘӨИ.

**Дарбанов Буркутбай Ерматович, Эсенова Нуска Маматкуловна
(Жалал-Абад, Кыргызская Республика)**

СХЕМЫ-ФРЕЙМЫ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КИРГИЗСКОГО НАРОДА)

Аннотация: *Данная статья посвящена схемам-фреймам киргизского языка на материале обычаев, традиций киргизов. Теория схемы-фреймов подтверждена примерами бешик тоя, киргизской свадьбы, похоронных процессий.*

Annotation: *This article is devoted to the frames of the Kyrgyz language on the material of the customs and traditions of the Kirghiz. The frame scheme theory is confirmed by examples of beshik toya, Kyrgyz wedding, funeral processions.*

Термин "схема" заимствован из работы [Bartlett, 1932], употребленный Бартлеттом для обозначения организации знаний в памяти. Оказавшийся забытым когда-то, данный термин вновь стал употребительным в семидесятых годах 20-го века для представления знания [Knowledge Structures], которые мы обозначили ниже как "сценарий". Минский [Minsky, 1975] называет их "фреймами" [Norman and Rumelhart, 1975, Д. Норман, Д. Румелхарт]. Исследования конца 60-х-80-х показали то, что понимание текста предполагает не только знание языка, но также и знание мира. Роль знаний в интерпретации действительно велика. Семантика текста не является автономной в том смысле, что достаточно знать лишь лексические значения слов и их сочетания. Для правильной интерпретации текста необходимо также знание о мире и, следовательно, необходим когнитивный и социальный анализ знаний носителей языка в рамках определенной культуры, анализ того, как они используют эти знания в процессе интерпретации текста вообще и в установлении связности текста в частности. С влиянием этих факторов когнитивная психология и искусственный интеллект стали играть значительную роль в изучении процессов интерпретации текста [ван Дейк, 1989, с. 128]. Ж.Пиаже считает, что знание не может быть результатом "чистого" восприятия, "поскольку восприятие всегда направляется и ограничивается схемами действия". Любой акт познания начинается с действия, которое генерализуется "через применение к новым объектам, порождая тем самым некоторую схему", то есть практический концепт [Пиаже 1993, с. 90]. Для обозначения знаний о мире чаще всего используется термин "схема". Человек обладает алгоритмом переработки языковой формы в формальную, называемую «схему ситуации», и подаваемой на вход в семантическую интерпретацию. Интерпретация высказывания должна отвечать всем требованиям схемы., которая описывается «ситуацией высказывания» [Fenstad et al. 1987, p. 1-3]. Главным признаком схемы является наличие в ней постоянного каркаса, заполняемого переменными, и возможность одной схемы опираться на другие - подсхемы или подпроцедуры. Когнитивная прагматика оперирует правилами, понятиями, стратегиями и схемами, оказывающимися в этом отношении инструментами для быстрой и

функциональной обработки информации [Dijk 1981, p. 222]. Понятие «схема» используется при моделировании интерпретации текста [Gumpertz, 1982, p. 21]. Понимание характеризуется как выявление обобщающих и стабильных схем («теорий») на основе соотношенных между собой конкретных наблюдений («данных») [Chafe, 1994, p.10]. О понятии нарративной схемы в описании дискурса см. [Ludi, 1991, p. 198].

Схемы можно разделить далее на схемы сцен или по другому фреймы [М. Минский, 1978] и схемы событий или "скрипты" [Р. Шенк, 1979]. В первом случае обычно имеются в виду обобщенные когнитивные репрезентации того, что может быть увидено в некоторой выделенной части статичного пространственного окружения. Фрейм - структура данных для представления стереотипной ситуации. Понятию фрейма соответствуют такие понятия, как схема в когнитивной психологии, ассоциативные связи, семантическое поле и т. п. Сцены ассоциированы с определенными языковыми формами. Под сценой понимаются не только зрительные, но также и иные виды внутренних мысленных образов такие как межличностные, процессы общения, стандартные сценарии поведения, предписываемые культурой, институциональные структуры и др. [КСКТ. Е. С. Кубрякова и др., 1996]. "Схемы событий" отличаются от "схем сцен" решающим значением временного измерения. Скрипт – это один из типов структур сознания, вид фрейма: привычные ситуации описываются скриптом как стереотипные смены событий. Позже пришли к определению Скрипта как набора ожиданий о том, что в воспринимаемой ситуации должно произойти дальше [Schank, 1990, p. 7]. Жизненный опыт означает часто знание того, как поступать и как другие поступят в конкретных стереотипных ситуациях. Это знание и называется скриптом. Роль схематизированного опыта кроется именно в том, что обычно запоминались эпизоды, нарушившие привычное течение событий. Только в конце 70-х годов под влиянием, созданным человеком искусственных электронных (машинных) систем, "понимающих" и резюмирующих фрагменты текста, произошел сдвиг, который нашел отражение в работах Д. Румелхарта, Дж. М. Мандлер, П. Тондайка и других авторов. Так, Р. Шенк и Р. Абельсон [R. C. Schank, R. P. Abelson, 1977] описывают "скрипты" или сценарий привычных событий, например, таких как посещение ресторана или поездка в другой город. Всякий сценарий состоит из ряда актов или эпизодов, каждый из которых, в свою очередь, разбивается на более дробные единицы, причем конкретное их значение может зависеть от культурных и социальных факторов. Сценарий подачи мяса "устукана" или «жилика» (части туши кости с мясом овцы или козы) имеет у кыргызов свою последовательность и значение: кары жилик (плечевая кость с мясом от локтя до плеча подается самому уважаемому гостю), жамбаш (подвздошная кость с мясом подается уважаемому гостю), томукту жилик (кашка жилик, бедренная кость с мясом), чуколуу жилик (жото жилик, берцовая кость с мясом, среди жилик – первая по почетности), кун жилик (кость с мясом от колена до лопатки, из жилик – последняя по почетности обычно за жилик не считается), далы, куймулчак (копчиковая кость с мясом подается матери невесты, жениха или их пожилой родственнице), карчыга (часть туши от ребер до ляжек) также подается как и куймулчак, баш (голова овцы, козы) подается этот обычно аксакалам (в

Нарыне и Иссык-Куле подается самому молодому мужчине или юноше). Тёш (грудинка) подается девочкам, позвоночные кости (омуртка) подаются мальчикам. Кроме этого рёбра с мясом также считаются за устуканы и подаются младшим или детям. Для Европы, России и Америки этот эпизод скрипта будет отсутствовать, то есть для русского или узбека не имеет значения какой из «жилик» ему подали. А для уважаемого гостя у кыргызов подача кун «жилика» (последнего по почетности) примут за унижение и обиду. Таким образом, сценарий подачи мяса будет отличаться, происходит ли это в Кыргызстане, в Европе или в России, то есть в условиях Европы и России этот эпизод «скрипта» и восприятие фрейма также будет отсутствовать.

Сценарий - это разновидность структуры сознания (репрезентации), одно из основных понятий концепции М. Минского. Сценарий вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова, а также и идеи текста создают тематические («сценарные») структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений, приписанных терминальным элементам. Уровни сценарной структуры [Minsky, 1980, p. 16]: а) поверхностно-синтаксический фрейм; б) поверхностно-семантический фрейм; в) тематические фреймы; г) фреймы поверхностования. Появились и классификации сценариев. Некоторые из фрагментов текста развиваются при этом от общего к конкретному, другие развиваются в противоположном направлении, в третьих, происходит чередование тематики в целях сравнения и подчеркивания контраста, в четвертых, детали изложены в хронологическом или пространственном порядке, либо скомпонованы таким образом, чтобы привести к кульминации.

Сценарий имеет и иерархическую структуру, что напоминает организацию внутри категорий, но для них характерна ограниченность числа единиц, представленных на каждом уровне [J. M. Mandler, R. C. Schank, R. P. Abelson. Scripts-plans, goals and understanding. Hillsdale, 1977, 1979]. Развертка, ход событий в схематических структурах детерминирована относительно жестко. Причинно-следственные связи соседствуют здесь с переходами, обусловленными социальными и ситуативными факторами. Складывается впечатление, что схематическая организация обычно более эксплицитна и доступна сознательному учету, чем иерархическая организация понятий, выявляемая в результате сложных математических приемов обработки данных. Это обстоятельство позволяет использовать данную форму знания как эффективное средство речевосприятия, а также последующего воспроизведения, даже если сама информация в значительной степени забыта. Иногда схематическая организация описывается как главное средство структурирования лингвистической и невербальной информации. Роль пространственных (сцен) схем в запоминании вербального материала, узнавании зрительных сцен, т.е. запоминании общей композиции и деталей картин, велика и значительна. Приведенные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что эффекты схем - это по крайней мере пространственных сцен связаны с перцептивными навыками ориентировки и понимания сложного естественного материала. Основой этих навыков, как и многих других познавательных достижений, являются сформированные системы перцептивных действий, названные нами зрительными

автоматизмами.

По поводу пространственных схем существуют различные мнения. Так, Д. Норман [1980] считает, что соответствующая схемам информация обрабатывается поверхностно и в результате хуже запоминаются. В работе А.Фридмана [1979, в. 108] доказано экспериментами то, что необычные детали, т.е. атипичные объекты пространственных схем, запоминались испытуемыми лучше, чем типичные. В других же работах была отмечена противоположная тенденция воспроизведения: то есть лучше воспроизводились типичные объекты. В экспериментах Дж. М. Мандлер [1979] были найдены сложные эффекты влияния схем прошлого опыта.

Схемы знания могут быть разделены на три типа: языковая, содержательная а также стилистическая (в других работах называется и структурная или формальная) схемы. Содержательной схемой является содержательная категория текста, т.е. тема текста. Степень понимания текста зависит от степени узнавания темы текста. Стилистической схемой является знание о структуре текста в разных стилях. При чтении читатели иногда не могут активизировать соответствующие знания схем, вследствие того, что, во-первых, в тексте нет информации, которая помогла бы читателю активизировать хранящиеся в его памяти знания схем; во-вторых, у читателей нет знаний схем, которые встречаются в тексте. В этом случае появится трудность понимания. При чтении на неродном языке это происходит более часто, чем при чтении текста на родном языке. Причина в следующем: во-первых, знание схем в значительной степени детерминировано культурными факторами; во-вторых, схемы часто отражают не только специфический характер различных наук.

Схематическая организация считается главным средством структурирования лингвистической и невербальной информации. Так, согласно Д. Румелхарту и Д. Норману [1980], понимание прежде всего предполагает выбор схем и связывание их переменных с актуальными значениями наблюдаемых сцен и событий.

К примеру, киргизская свадьба имеет определенную схему, в рамках которого проходит свадебная процессия, описание деталей этой процессии, то есть фрейм, описание последовательности действий свадьбы, то есть сценарий, и сама эта свадьба как событие – это скрипт.

Когда говорят о свадебном обряде у киргизов, то имеют в виду необычайно интересные обряды и обычаи, захватывающий обряд сватовства и уплаты калыма. К необычным и самобытным свадебным традициям киргизов относится, например, обмен одеждой между новыми родственниками, проводы невесты и другие.

Конечно, на сегодняшний день далеко не все обычаи соблюдаются неукоснительно, многие претерпели серьезную модернизацию, но основных моментов, все же, придерживаются на любом свадебном празднике.

У киргизов можно было сватать даже еще не родившихся детей. Это предполагала форма сватовства, называемая «бел куда». При таком сватовстве хорошие друзья или люди незнакомые, но поддержавшие друг друга в трудную минуту, давали клятву «сөөктешуу», то есть обещание породниться навеки. Тогда они прикасались к стреле лука зубами, то есть

совершали обряд «ок тиштоо», а затем делали надрез на безымянном пальце и высасывали немного крови друг друга. Это называлось «чыпалактын канын соруу». Конечно, данной таким образом клятвы старались придерживаться, но если обстоятельства складывались по-другому, например, в семьях друзей рождались дети одинаковых полов, то родители все-таки оставались верными друзьями до самой смерти.

А если речь шла о сватовстве младенцев, то эта форма называлась «бешик куда» или «колыбельное сватовство». При таком сватовстве на ухо сосватанной маленькой невесты надевают серебряные серьги «сойко салуу», а родители обрученных детей называют друг друга родственниками с полным на то правом.

Жениху и невесте до брака было положено встречаться. Эти так называемые добрачные свидания назывались еще зятеванием или знакомством с зятем. Будущий зять должен был задолго до свадьбы остановиться возле аила невесты и здесь же поставить специальную юрту для свиданий с невестой. Свидание не проходили наедине – во время таких встреч собиралась молодежная компания, устраивались игры и развлечения. Перед тем, как увезти невесту в свой дом, жених должен был устроить для жителей аила невесты угощение.

Свадебный пир, который в аиле невесты устраивали в день приезда гостей, назывался «кыз узатуу». Невеста должна была обойти накануне всех родственников, со всеми попрощаться, устроить девичник для своих подруг. Главным элементом свадебного пира, конечно, помимо угощения, считались игры, самые разные увеселительные состязания, а также песни и пляски.

Ритуальная процедура выкупа невесты называется «калың». Калын в прошлом предполагал в своем составе скот разных видов и в большом количестве, поскольку каждый вид должен был представлен минимум девятью головами. Сейчас претерпели изменения.

Поскольку у киргизских девушек основной прической всегда были косы, то главным свидетельством перехода невесты в статус замужней дамы была прическа. Накануне свадьбы подруги расплетали ей девичьи косы и заплетали женские. В настоящее время ритуальная процедура изменилась.

У кыргызов считается, что девушка, вышедшая замуж, уходит из отцовского дома навсегда, но в настоящее время под влиянием русской культуры претерпели также изменения. Многие киргизские пословицы говорят об этом, например: «Кыз башка элдин кишиси» - девушка вышедшая замуж, как чужая.

Прибыв в дом жениха, невеста надевает на голову белый платок (в прошлом тюрбан), а ее поведение в дальнейшем ограничивалось рядом запретов, табу – это уже схема:

- молодой жене не полагалось сидеть спиной к родственникам мужа;
- нельзя было, сидя, протягивать ноги или одну ногу;
- нельзя резко и громко говорить, а также называть родственников мужа по имени, поскольку их полагалось называть «тергөө»;
- невеста также должна избегать прямой встречи со старшими родственниками мужа.

Эти запреты распространялись на всю жизнь. Интересно, что даже

после смерти родственников мужа, когда женщина становилась сама старейшим членом семьи, она и то избегала называть покойных по имени в дань уважения их памяти.

Свадебный обряд проходит по плану, по определенной схеме, имеет фрейм (т. е. детали), сценарий (последовательность действий) и скрипт (как событие).

По определенной схеме проходит у кыргызов бешик той, имеющий своеобразный фрейм, сценарий, скрипт.

По определённой схеме сопровождается обряд укладывания ребёнка в колыбель - "бешик". Этот обряд имеет своеобразный фрейм - пожилая женщина, укладывая ребёнка в колыбель, говорит: «Не моя рука, а рука матери Умай, Фатимы, Зухры»; "Дай крепкий сон мать Умай, крепко храните хозяина колыбели». Перед укладыванием в колыбель, которую устраивают **на сороковой день** рождения ребёнка, его омывают тёплой водой из **сорока ложек** - "кырк кашык сууга киринту", стригут утробные волосы - "карын чач", вместо маленькой рубашки "бит койнок" надевают другую рубашку – **сорок** рубашек "кырк койнок". Её шьют из **сорока лоскутов** различной материи, которые мать или бабушка ребёнка выпрашивали у соседей, у старых людей. В этот день пекут обрядовые **сорок лепешек** на масле - "май токок" или маленькие блины на сале - "кырк челпек" и раздают их **сорока детям**.

Похороны имеют свою определённую схему, в рамках которого по сценарию, плану проходит поминальный обряд, ритуал называемый «жаназа» с описанием деталей фреймов и событий скриптов.

Смерть близкого человека считается трагедией семьи. Каждая смерть имеет свою предысторию: старость, болезнь, несчастный случай. В похоронах участвуют вся родня. Если умирает человек молодого или зрелого возраста, то близкие горюют вдвойне. В прошлом, когда умирал молодой человек через верхний остов юрты - "тундук" выставляли шест с красным флагом, если человек средних лет - с чёрным флагом, если умирал старый человек, то выставляли с белым флагом. Это был **ритуальный знак** для прибывающих на похороны гостей. В юрте, где находится тело покойного, могут находиться только лица женского пола. Если умер муж, то жена расплетала волосы - "чачын жайган", царапала себе лицо и громко причитала - "кошок айткан". В современности некоторые элементы не соблюдаются.

Все женщины обычно по традиции сидят лицом к стенкам и громко причитают покойного. В прошлом жене покойного только на седьмой или сороковой день позволяли собирать волосы, для чего устраивали обряд - "чачын жыйды". Этот цикл состоит и сейчас из нескольких этапов: похоронные обряды - оповещение о смерти - "кабар айтуу", изображение умершего мужа - "тул которуу", переодевание в траурную одежду - "кара кийуу", плач - "окуруу", приём и расположение гостей - "конок алуу", омывание покойника - "соек жуу", оборачивание покойника в саван - "кепиндео", проводы - "узатуу", похороны - "соекту койуу"; послепохоронные обряды - общий плач возвращающихся с могил людей - "екуруу", раздача одежд и личных вещей покойного - "муче", а если умирает женщина, то раздают небольшие по размеру (50х50 см) отрезки ткани - "жыртыш", и поминальная общая трапеза - "кара аш". Поминальный цикл состоял из трёхдневки - "учулугу", семидневки - "жетилиги", сорока дней -

"кыркы" и годовщины - " жылдык аш". Последним завершается траур по покойнику. Вышеуказанные детали похорон соблюдаются и в настоящее время, особенно в горных аилах.

Все родственники чётко и своевременно исполняют свои функции: кто-то отвечает за оповещение, кто-то за приём и расположение гостей, кто-то за приготовление еды и т.д., общее руководство осуществлялось советом из ближайших родственников покойного. Обеспечивались полный порядок и безопасность участников похоронного процесса. Основное бремя расходов - "чыгым" - на похороны ложилось на близких родственников и сородичей, а также на сватов - "кудалар". Каждая группа участников привозили с собой в обязательном порядке какое-то количество скота "кошумча". В результате материальное положение семьи покойника не ухудшалось.

Таким образом, по определенной схеме, плану проходит у кыргызов бешик той, свадебный обряд, имеющие своеобразный фрейм (т. е. детали), сценарий (последовательность действий) и скрипт (как событие).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дейк Т. А. Ван. Язык познание коммуникация/Переводы с англ. М.: «Прогресс», 1989.
2. Дейк Т. А. Ван, Кинч Стратегия восприятия дискурса. 1983.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
4. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – т. 56. – 1997. – № 3. – С. 22–31.
5. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – т. 58. – № 5–6. – С. 3—12.
6. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – с. 25
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
8. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., 1979.
9. Anderson R. Cognitive Psychology, 1975.
10. Chafe W. L. Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. - Chicago, 1994.
11. Dijk T. A. van Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London: Longman, 1977.
12. Gumperz J.J. Discourse strategies. - Cambridge, 1982.
13. Ludi G. Construire ensemble les mots pourledire: A propos de l'origine discursive des connaissances lexicales. - Tubingen, 1991.
14. Mandler J. Categorical and schematic organization in memory. -In: C.R. Puff(ed) Memory organization and structure.N.R., 1979.
15. Minsky M. A framework for representing knowledge// Frame conceptions and text understanding. - B., 1980. - P. 1-25.
16. Norman D., Lindsay P. Human Information processing. 1977.

17. Rumelhart D.E. An ineractive activation model of context effect in letter perception: Part 1, An account of basic findings. *Psychological Review*, 1981-88, p. 375-407.
18. Rumelhart D. E., Norman D. A. Analogical processes in learning. - Univ. of California. CHIP 97. 1980.

SECTION: PHYSICAL CULTURE

**Natalia Moskalenko, Oksana Demidova, Daria Yelisieieva
(Dnipro, Ukraine)**

THE INNOVATIVE TECHNOLOGY OF STRENGTHENING THE HEALTH OF SENIOR SCHOOL CHILDREN DURING INDEPENDENT CLASSES OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract: *The article reviewed and analyzed the significance of independent classes of physical education. The innovative technology to increase the interest of students to independent classes of physical education for the purpose of health preservation and strengthening is offered. The offered innovative technology of health strengthening for senior schoolchildren includes the components: purpose, objectives, directions, organizational and pedagogical conditions, stages of implementation and criteria of efficiency, which in turn are interrelated and in set solve the problem of attracting senior schoolchildren to independent classes of physical education and perform comprehensive influence on conscious, emotional and energetic spheres of an individual.*

Key words: *innovative technology, health, senior schoolchildren, independent classes, physical education.*

Аннотация: *В статье рассмотрено и проанализировано значение самостоятельных занятий физическим воспитанием. Нами предложена инновационная технология повышения интереса школьников к самостоятельным занятиям физической культурой с целью сохранения и укрепления здоровья. Предложенная инновационная технология укрепления здоровья старшеклассников содержит составляющие: цель, задачи, направления, организационно-педагогические условия, этапы внедрения и критерии эффективности, которые в свою очередь связаны между собой и в комплексе решают задачи привлечения старшеклассников к самостоятельным занятиям физическим воспитанием и осуществляют комплексное воздействие на сознательную, чувственно-эмоциональную и деятельную сферы личности.*

Ключевые слова: *инновационная технология, здоровье, старшеклассники, самостоятельные занятия, физическое воспитание.*

Introduction

Global scientific and technological development and the progress at the Millennium boundary caused a significant change of the role and place of physical education in society. There can be observed a decrease in the level of pupils' health, increased morbidity, reduced their level of physical fitness and physical activity. So, one of the most acute problems today is to improve the health status and physical condition of children of school age [4, 6].

At present stage of country's development the health problems of students took a well-deserved place among a number of problems facing our society.

Authors V. V. Zakhoshyi [3], N. V. Moskalenko [9], and others mention that according to statistics, almost 60% of children of secondary school age have deviations in health status, the number of senior schoolchildren who suffer from chronic diseases increased from 31% to 70%. Less than 20% of seniors remain healthy till leaving secondary schools.

Scientists [2, 4, 7] have noted that the main reasons for this situation is the lack of physical activity, which negatively affects physical development, health and physical activity of schoolchildren.

According to the authors A. A. Vlasyuk [2], V. V. Zakhoshyi [3], N. V. Moskalenko [8], the school does not solve fully the problem of satisfaction of biological needs of children in the movement. The physical education lessons compensate only 15% of the amount of physical activity necessary for a child's body. Today, nearly 75% of senior school children do not attend health clubs and sports clubs, are not engaged in different types of physical activity, do not pay much attention to the simplest forms of physical activity, such as morning hygienic gymnastics, PE breaks, outdoor recess, sports time. Thus, the actual problem of searching means, forms and methods to increase motor activity of senior school schoolchildren.

One of these forms is the organization of independent classes of physical exercises of pupils which in conditions of optimum arrangement and rational interaction with the physical education lessons at school could have a positive effect for attracting schoolchildren to systematic physical training and sports, which will contribute to preservation of their health and increasing level of their physical activity and physical fitness [5].

However, the analysis of literature data indicates a small number of works dealing with the formation of school-age children's skills for self-study. There are researches of Borashi T. I. (1997), V. V. Zakhoshyi (2001), A. V. Vindiuk (2002), A. G. Shalara (2002), O. O. Vlasiuk (2006), A. G. Simon (2010).

One of the solutions to the stated problems in modern conditions is the widespread introduction of new computer technologies of automation of information processing and creation on this basis of Bank data on physical status of juniors for the planning exercise and development of individual programs for self-study [1, 10].

Questions of using computer technologies in the field of physical culture and sports is becoming increasingly popular. Special attention is paid to computer programs that monitor physical state of schoolchildren of different age groups [1, 5].

Recently developed programs have various directions and are designed for the separate age categories of school children, mainly for children of primary school age. However, the problem of development and introduction of scientifically grounded system of independent physical education classes based on individual features of development of senior schoolchildren by using modern computer technologies is not revealed, which makes our research relevant.

Materials and methods of investigation

The goal is to develop and scientifically prove the innovative technology of strengthening health of senior schoolchildren during independent classes of physical education.

The object of the research is system of physical education for senior schoolchildren.

Subject of the research is the influence of innovative technology on the level of health of students of senior school age at physical education.

Research methods: theoretical analysis and generalization of scientific-methodic literature, pedagogical observation.

The results of the study and their discussion

The fundamentals of the modern system of mastering the values of physical culture and sports are based on theoretical concepts, defining innovative approaches and new teaching technologies which emerged in the theory of physical culture within recent decades.

Today the introduction of innovations and implementation of innovative processes in physical education of senior schoolchildren is getting fundamentally important. The bases of innovative processes in physical education are:

- creation and implementation of innovation which contribute to the activation of the students for independent motor activity;
- mastering by schoolchildren the methodology and innovative technological implementations.

For effective implementation of the system attracting students to independent physical education, formation of their personal physical culture, improvement of their health, we have developed the innovative technology, which includes basic methodologies, components, and performance criteria.

The developed innovative technology contains seven basic components: purpose, objectives, principles, focus of self-practice, organizational and pedagogical conditions, stages of implementation and efficiency criteria, which are interrelated and in set solve the problem of attracting senior schoolchildren to independent physical education.

The fundamentals of the developed innovative technologies are based on information and practical approaches to formation of health and healthy lifestyle of schoolchildren: familiarization with the variety of traditional and innovative means and methods of preserving and strengthening the health, developing their need in a healthy life style.

The purpose of the innovative technology is to involve schoolchildren of senior school age to independent physical education, to improve data of health level, physical development, level of motor activity, the formation of motivation and interest in physical activities.

Objectives of the innovative technology are: planning the rational arrangement of physical activity of senior schoolchildren in free time; involvement of schoolchildren to a regular independent physical education; improvement of the physical condition of an organism; formation of positive attitude to physical activities; formation of a stable motivational orientations for preservation and strengthening of health.

Orientation of independent classes in physical education can be: hygienic; health and recreational; medical; general physical, athletic and professionally applied.

The analysis of practical experience, the special scientific-methodical literature allowed to define the organizational and pedagogical conditions, which include: development of a system of involving senior schoolchildren to independent physical education classes; development of senior pupils' positive attitude to

independent physical education; mastering knowledge in physical culture and formation of positive attitudes on maintaining a healthy lifestyle, learning means of self-control and e ability to exercise.

The developed innovative technology included three stages of implementation: preparatory, main and final (results). During the preparatory phase students were invited to attend optional classes in physical education in order to form students' knowledge and skills to exercise independently; to develop positive attitude to independent classes in physical education; to make a plan of rational arrangement of physical activity for senior schoolchildren in their free time.

Optional classes were developed in the following forms: consultations, lectures, discussions, didactic games with the technologies of computer programming. Didactic games consisted of four elements: didactic games and tasks, game rules, game actions and game results, the purpose of which was to identify and develop the potential of students, their creative abilities, self-improvement, getting aesthetic pleasure and joy of communication and the process of the game. Each didactic game with the Scratch-programs contained compulsory components. They are objects-sprites ("instructions", "lists", "information for thinking", "entertainment issue", "explanation", "argumentation", "presentation", "infographics", "rating and comparison"). Functions of objects-sprites are: educational, informative, stimulating, educational and developmental.

The specifics of work with pupils of secondary school age included consideration of their individual characteristics and finding the most interesting forms of delivery of theoretical material for the formation of motivation to independent classes of physical culture. Therefore, we have developed a web site, which main purpose is aimed at: formation of interest in independent activities of schoolchildren; maintaining health; supporting a high level of physical and mental health. Mode of access: heals-diary.herokuapp.com.

Developed web site has an integrated structure, and contains 6 sections: "Personal data" storage and processing of all schoolchildren's information; "My physical condition" is intended to store and process data testing of physical development, physical fitness, somatic health, physical activity and caloric intake per day. The part "Recommendations" is used to provide information on the development of physical qualities, depending on the level of physical development; dosing of physical activity in accordance with the level of physical health; means of development of physical qualities. In the part "Exemplary programs of independent classes" there are various programs of independent sports classes: Mike and Stephanie Morris (fitbol-aerobics), V. A. Pagasi (athletic gymnastics), C. Rosenzweig (jogging), A. A. Matushonok (Aquafitness), E. Bocc (rope skipping), Joseph Pilates (Pilates), A.B. Maksimenko (yoga), M. M. Bulatova, K. P. Sakhnovskaya (recreational swimming), K. Cooper (Cycling), T. S. Lissitzky, L. V. SANOVO (basic (classic) aerobics) and others. The offered programs provides for planning of physical loads depending on levels of schoolchildren's physical preparedness. The part "Useful to know" is for informational purposes. The part "Diary of self-testing" keeps private information of a pupil (health, mood, exercise programs, progress in the training process, etc.). Each of these sections has a specific purpose and can be used independently of the others.

At the end of the preparatory stage, the students used the resources

developed by the web site that allows to choose the indicative program of fitness classes, taking into account the individual data of physical development, physical preparedness, physical activity and health. Then they made up and presented a project of an independent recreational sports classes according to chosen motor activities: the basic (classic) aerobics, fitball aerobics, athletic gymnastics and jogging. We have defined the basic requirements for the application of the project method, which should contain: purpose, direction, structure of independent classes, physical exercises, their nature and intensity depending on individual characteristics of schoolchildren's physical fitness, the dosage of physical activity.

The main stage was focused on the implementation of the tasks: the formation of a positive attitude, sustained interest and need for systematic independent physical education classes; assistance in the improvement of physical health in the process of independent classes; increasing the level of physical activity; promotion of the rational arrangement of schoolchildren's leisure.

At this stage, the students were engaged in selected types of health and fitness programs of individual training, which included: conducting independent classes 3 times a week, the duration of each recreational class was 60-70 min. In each 15-th independent class automated control testing on the indicators of physical development, physical preparedness, and health was carried out. They are presented on the web site. According to the physical condition of schoolchildren the content, volume and intensity of the independent classes were regarded and changed.

The final (result) stage was conducted to determine the effectiveness of the offered innovative technology. Its objectives were: the formation of stable interest and need for systematic independent physical education classes; securing the ability to plan self health-improving classes; maintenance an appropriate level of personal data of the physical state of the body; maintenance of an adequate level of physical activity.

Criteria of efficiency of the innovative technology of strengthening of senior schoolchildren's health are:

- formation of knowledge about healthy lifestyles and attitude of its maintenance;
- increased physical health and physical fitness;
- increased volume of senior schoolchildren's physical activity;
- presence of motivation and strong interest in independent physical education;
- ability to plan independent classes of physical culture.

Conclusion

In order to increase health data of senior schoolchildren the innovative technology which included the use of information and technical equipment and control system was offered. The offered innovative technology of strengthening of pupils' includes the components: purpose, objectives, orientation, organizational and pedagogical conditions, stages of implementation and criteria of efficiency, which in turn are interrelated and in combination solve the problem of attracting senior schoolchildren to independent classes in physical education and perform comprehensive influence on the conscious, the emotional and energetic spheres of an individual.

REFERENCES:

1. Borysova Yu. Yu. Dyferentsiiovanyi pidkhid u fizychnomu vykhovanni na osnovi vykorystannia kompiuternykh tekhnolohii: dys. na zdobuttia naukovooho stupenia kand. nauk z fizychnoho vykhovannia i sportu: spets. 24.00.02 «Fizychna kultura, fizyчне vykhovannia riznykh hrup naselennia» / Yuliia Yuriivna Borysova. – Dnipropetrovsk, 2009. – 263 s.
2. Vlasiuk O. O. Naukovo-pedahohichni osnovy orhanizatsii samostiinykh zaniat fizychnym vpravamy ditei molodshoho shkilnoho viku: dys. na zdobuttia naukovooho stupenia kand. nauk z fizychnoho vykhovannia i sportu: spets. 24.00.02 «Fizychna kultura, fizyчне vykhovannia riznykh hrup naselennia» / Olena Oleksandrivna Vlasiuk. – Lviv, 2006. – 305 s.
3. Zakhozhyi V. V. Metodyka formuvannia hotovnosti starshoklasnykiv do samostiinykh zaniat fizychnymy vpravamy: avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. ped. nauk: 13.00.02 – teoriia ta metodyka navchannia (fizychna kultura, osnovy zdorovia) / V. V. Zakhozhyi. – Lutsk, 2011. – 20 s.
4. Yelisieieva D. S. Samostoiatelnyie zaniatyia po fizicheskomu vospitaniu detei shkolnoho vozrasta / D. S. Yelisieieva // Molodaia sportivnaia nauka Belarusi: materyaly Mezhdunar.nauch.-prakt.konf. Minsk, 8-10 apr. 2014 h.: v 3 ch./ BHUFKyS. 2014. – Ch.1. – S. 248-250.
5. Yelisieieva D. S. Innovatsiina tekhnolohiia zmitsnennia zdorovia ditei starshoho shkilnoho viku v protsesi samostiinykh zaniat fizychnym vykhovanniam: dys. na zdobuttia naukovooho stupenia kand. nauk z fiz. vykhovannia i sportu: 24.00.02 / Daria Serhiivna Yelisieieva // Dnipropetr. derzh. in-t fiz. kultury i sportu. – Dnipro, 2016. - 237 s.
6. Innovatsiini tekhnolohii u fizychnomu vykhovanni shkoliariv. [navch. posibnyk dlia stud. vyshch. navch. zakladiv] / Moskalenko N. V., Vlasiuk O. O., Stepanova I. V., Shyian O. V. – Dnipropetrovsk: «Innovatsiia», 2011. – 235 s.
7. Moskalenko N. V. Fizyčne vykhovannia molodshykh shkoliariv: [monohrafiia] / Nataliia Vasylivna Moskalenko. 3-ie vyd., pererob. ta dopov.– Dnipropetrovsk; Innovatsiia, 2014. – 372 s.
8. Moskalenko N. V. Teoretyko-metodychni zasady innovatsiinykh tekhnolohii v systemi fizychnoho vykhovannia molodshykh shkoliariv: dys.. dokt. nauk z fiz. vykhovannia i sportu 24.00.02 / Nataliia Vasylivna Moskalenko. – Dnipropetrovsk, 2009. – 454 s.
9. Moskalenko N. V. Samostiini zaniattia v protsesi fizychnoho vykhovannia ditei starshoho shkilnoho viku / N. V. Moskalenko, D. S. Yelisieieva // Sportyvnyi visnyk Prydniprovia. – Dnipropetrovsk, DDIFKiS, 2014. – № 1. – S. 81 – 86.
10. Skalii O. V. Kompiuterni tekhnolohii dyferentsiatsii protsesu fizychnoho vykhovannia shkoliariv (na prykladi navchannia plavannia): dys...kand. nauk z fizychnoho vykhovannia i sportu: 24.00.02 / O. V. Skalii / Ternopilskyi derzh. pedahohichniy un-t im. Volodymyra Hnatiuka. – Ternopil, 2002. – 213 ark. – Bibliohr.: ark. 153-179 s.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brînza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol
(Chişinău, Republica Moldova)

SANȚIONAREA RĂSPÂNDIRII PESTEI PORCINE AFRICANE ÎN REPUBLICA MOLDOVA: ASPECTE DE LEGE FERENDA

Adnotarea. *Obiectul prezentului studiu îl constituie inițiativa legislativă de incriminare a răspândirii bolilor la animale sau plante. Se aduc argumente în susținerea renunțării la ideea completării Codului penal al Republicii Moldova cu o astfel de normă. Or, o astfel de aplicare a mijloacelor penale nu va putea asigura just echilibrul între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte. Mai potrivită ar fi sancționarea contravențională a nerespectării măsurilor privitoare la prevenirea sau combaterea pestei porcine africane, dacă aceasta a avut ca urmare răspândirea unei asemenea boli.*

Cuvintele-cheie: *boli infectocontagioase; pesta porcină africană; îmbolnăvirea în masă; restrângerea exercițiului unor drepturi sau al unor libertăți; principiul „ultima ratio”.*

Брынза С. М., Стати В. А.,
(Кишинев, Республика Молдова)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ АФРИКАНСКОЙ ЧУМЫ СВИНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Предметом настоящего исследования является законодательная инициатива по криминализации распространения болезней животных или растений. Приводятся доводы в пользу отказа от идеи дополнения такой нормой Уголовного кодекса Республики Молдова. Подобное применение уголовно-правовых средств не способно обеспечить справедливый баланс между индивидуальными интересами и правами, с одной стороны, и интересами общества, с другой стороны. Было бы более целесообразным считать правонарушением несоблюдение мер по предотвращению или борьбе с африканской чумой свиней, повлекшее распространение такого заболевания.*

Ключевые слова: *инфекционные заболевания; африканская чума свиней; массовое заболевание; ограничение осуществления прав или свобод; принцип ultima ratio.*

*Brinza Sergiu M., Stati Vitalie A.
(Chisinau, Republic of Moldova)*

*PENALIZING THE ACT OF SPREADING OF AFRICAN SWINE FEVER VIRUS IN
THE REPUBLIC OF MOLDOVA: DE LEGE FERENDA ASPECTS*

Abstraction. *The object of this study is the legislative initiative to criminalize the act of spreading of animal or plant diseases in the Republic of Moldova. There are brought important arguments in support of dropping the idea to complete the Penal Code of the Republic of Moldova with such a rule. The application of penal laws under such circumstances will make it impossible to ensure a fair balance between respecting the interests and rights of the individual, on the one hand, and respecting the interests and rights of the society in general, on the other hand. We consider it much more appropriate to penalize contraveniently the non-compliance with the measures dealing with the prevention and combating of the African swine fever virus, if such a behaviour resulted in further spreading of the disease.*

Keywords: *contagious infectious diseases; African swine fever virus; mass illness; restricting certain rights and freedoms; ultima ratio principle.*

Introducere

La 24.09.2018 Ministerul Justiției a publicat proiectul de Lege pentru completarea Codului penal al Republicii Moldova nr. 985/2002 [1] (în continuare – Proiectul nr. 508/2018). În cele ce urmează vom supune examinării oportunitatea adoptării acestui proiect, precum și calitatea lui juridică.

În conformitate cu Proiectul nr. 508/2018, se preconizează completarea Codului penal cu articolul 235¹, care ar avea următorul conținut:

„Articolul 235¹ *Răspândirea bolilor la animale sau plante*

(1) *Săvârșirea cu intenție a unei fapte care a condus la răspândirea unei boli infectocontagioase la animale sau plante,*

se pedepsește cu amendă în mărime de la 550 la 850 unități convenționale sau cu închisoare de la 1 la 3 ani, iar persoana juridică se pedepsește cu amendă în mărime de la 2000 la 4000 unități convenționale cu privarea de dreptul de a exercita o anumită activitate sau cu lichidarea persoanei juridice.

(2) *Fapta prevăzută la alin. (1), soldată cu:*

a) *îmbolnăvirea în masă a animalelor sau plantelor;*

b) *cauzarea de daune în proporții deosebit de mari,*

se pedepesc cu amendă în mărime de la 650 la 1150 unități convenționale sau cu închisoare de la 3 la 5 ani, iar persoana juridică se pedepsește cu amendă în mărime de la 4000 la 6000 unități convenționale cu privarea de dreptul de a exercita o anumită activitate sau cu lichidarea persoanei juridice”.

Rezultate obținute

Din solicitarea adresată de Ministerul Justiției deducem importanța deosebită pe care autorii Proiectului nr. 508/2018 o atribuie acestuia. În atare condiții, nu este clar de ce nu a fost efectuat un studiu de cercetare, așa cum prevede art. 25 al Legii nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative [2] (în continuare – Legii nr. 100/2017). Printre altele acest articol stabilește: „(1) Elaborarea proiectelor actelor normative este precedată, în funcție de importanța

(sublinierea ne aparține – *n.a.*) și complexitatea proiectelor respective, de efectuarea studiilor de cercetare în scopul fundamentării necesității sau lipsei acesteia privind inițierea elaborării unui act normativ. Studiile de cercetare se efectuează pentru cunoașterea temeinică a realităților social-economice ce urmează a fi reglementate, a cadrului normativ relevant, a reglementărilor similare în legislația altor state, inclusiv a țărilor Uniunii Europene. [...] (5) Informațiile și recomandările obținute în urma efectuării studiilor de cercetare se includ în nota informativă, întocmită conform art. 30”.

Nu considerăm că problema răspândirii bolilor infectocontagioase la animale sau plante poate fi rezolvată superficial, într-o manieră pompieristică, neglijându-se calitatea juridică ce trebuie să caracterizeze amendamentele la legea penală. Problema răspândirii bolilor infectocontagioase la animale sau plante nu a apărut ieri sau alaltăieri. Ea a fost semnalată în repetate rânduri în: Ordinul Ministerului Agriculturii și Industriei Prelucratoare nr. 1064 din 05.10.2000 cu privire la măsurile de protecție a teritoriului Republicii Moldova contra bolilor infecțioase [3]; Hotărârea Guvernului nr. 481 din 29.03.2008 cu privire la aprobarea unor norme sanitare veterinare [4]; Hotărârea Guvernului nr. 1408 din 10.12.2008 cu privire la aprobarea unor norme sanitar-veterinare [5]; Hotărârea Guvernului nr. 1368 din 19.12.2016 cu privire la aprobarea unor norme sanitar-veterinare [6], etc. De ce s-a așteptat atât de mult pentru ca acum să se încerce rezolvarea în pripă a problemei în cauză?

Adoptarea Proiectului nr. 508/2018 nu este un scop în sine. Important este cum va fi aplicat art. 235¹ din Codul penal. Vor înțelege oare justițiabilii și practicienii care este sfera de aplicare a acestui articol, care ipoteze din realitatea socială intră sub incidența art. 235¹ din Codul penal? În opinia noastră, lipsa unui studiu de cercetare reduce substanțial probabilitatea formulării unui răspuns afirmativ la aceste întrebări.

În Nota informativă la Proiectul nr. 508/2018 se arată, *inter alia*: „Răspândirea bolilor la animale sau plante este incriminată și în legislația altor state. În acest sens, sunt relevante prevederile art. 361 din Codul penal al Ungariei, capitolul 44 secțiunea 4 (a) din Codul penal al Finlandei, art. 230 din Codul penal al Bulgariei, art. 355 din Codul penal român, etc.” [7] Nu considerăm concludent un astfel de argument. Or, realitatea din Republica Moldova nu poate fi comparată cu realitatea din aceste state, așa cum nici realitatea din Ungaria, Finlanda, Bulgaria sau România nu poate fi proiectată automat asupra necesităților sociale din Republica Moldova. În Nota informativă la Proiectul nr. 508/2018 se mai arată: „O situație similară s-a produs în România, unde boala a pătruns în cea mai mare fermă (a doua după mărime din UE), și a fost necesar de sacrificat peste 140 mii porci în scopul eradicării bolii”. Nici acest argument nu este relevant: art. 235¹ are ca scop nu apărarea penală a ordinii de drept din România, dar apărarea penală a ordinii de drept din Republica Moldova.

În altă ordine de idei, cel puțin în aparență, art. 235¹ din Codul penal este abordat de către autorii Proiectului nr. 508/2018 ca normă de referință („de blanchetă”). Totuși, nu este clar care act normativ extrapenal stabilește obligația de a nu răspândi boli infectocontagioase la animale sau plante? Oricum, chiar dacă prezumăm existența unei astfel de interdicții, nu putem face abstracție de poziția exprimată de Curtea Constituțională a Republicii Moldova în pct. 69 al Hotărârii nr. 21 din 22.07.2016 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 125 lit. b) din

Codul penal, a articolelor 7 alin. (7), 39 pct. 5), 313 alin. (6) din Codul de procedură penală și a unor prevederi din articolele 2 lit. d) și 16 lit. c) din Legea cu privire la Curtea Supremă de Justiție (faptele care constituie practicarea ilegală a activității de întreprinzător) (sesizarea nr. 37g/2016): „Interdicția nu este suficientă pentru a declara respectivul comportament infracțiune” [8].

Nu poate fi ignorată dispoziția alin. (4) art. 54 al Constituției: „Restrângerea trebuie să fie proporțională cu situația care a determinat-o și nu poate atinge existența dreptului sau a libertății”. Avem îndoieli că restrângerea, stabilită în art. 235¹ din Codul penal, este proporțională cu situația care a determinat-o. În Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 7 din 16.04.2015 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr. 325 din 23 decembrie 2013 privind testarea integrității profesionale (Sesizarea nr. 43a/2014), în pct. 41, se menționează: „Limitarea exercițiului unor drepturi individuale, în considerarea unor drepturi colective și interese publice, ce vizează siguranța națională, ordinea publică sau prevenția penală, constituie în permanență o operațiune sensibilă sub aspectul reglementării, fiind necesară menținerea unui just echilibru între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte” [9]. În Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 10 din 10.05.2016 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 345 alin. (2) din Codul contravențional (individualizarea sancțiunii) (Sesizarea nr. 26g/2016 și nr.34g/2016), în pct. 83, se relevă: „Principiul constituțional al legalității impune diferențierea sancțiunilor stabilite pentru încălcarea legii, astfel încât să existe un echilibru între scopul legii [...] și mijloace, iar mijloacele utilizate să nu restrângă drepturile persoanei mai mult decât este necesar pentru a atinge aceste scopuri” [10].

Articolul 235¹ din Codul penal nu este în măsură să asigure just echilibrul între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte. Or, prin incriminarea în art. 235¹ din Codul penal a faptelor de răspândire a bolilor la animale sau plante, drepturile celui care ar comite asemenea fapte ar fi restrânse mai mult decât este necesar pentru a se atinge scopul urmărit prin această incriminare. De ce autorii Proiectului nr. 508/2018 sunt convinși că răspunderea contravențională nu ar fi suficientă în vederea prevenirii și combaterii răspândirii bolilor la animale sau plante? Oare doar sancționarea penală (inclusiv pedeapsa cu închisoare) este în măsură să soluționeze problema răspândirii unor asemenea boli?

În acest sens, în pct. 25 al Deciziei Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu), se menționează: „În exercitarea competenței de legiferare în materie penală, legiuitorul trebuie să țină seama de principiul potrivit căruia incriminarea unei fapte trebuie să intervină ca ultim resort în protejarea unei valori sociale, ghidându-se după principiul „ultima ratio”. Curtea a reținut că, din perspectiva principiului „ultima ratio” în materie penală, nu este suficient să se constate că faptele incriminate aduc atingere valorii sociale ocrotite, ci această atingere trebuie să prezinte un anumit grad de intensitate, de gravitate, care să justifice sancțiunea penală” [11]. Este oare justificată stabilirea răspunderii penale pentru faptele care se preconizează a fi incriminate în art. 235¹ din Codul penal?

Este oare respectat principiul „ultima ratio” în Proiectul nr. 508/2018?

Înainte de a răspunde la această întrebare, este util să-l cităm pe N. Giurgiu: „Din punct de vedere sintactic, dacă folosirea singularului implică și pluralul, nu înseamnă că folosirea pluralului „exclude” singularul ci, dimpotrivă, îl implică ori de câte ori legea le disciplinează separat, atât separarea, cât și excluderea trebuind determinate explicit” [12, p. 74]. Ce urmărim să afirmăm prin reproducerea acestui punct de vedere?

În alin. (1) art. 235¹ din Codul penal se prevede răspunderea pentru „săvârșirea cu intenție a unei fapte care a condus la răspândirea unei boli infectocontagioase la animale sau plante”. Din poziția exprimată de N. Giurgiu, la care ne raliem, reiese că alin. (1) art. 235¹ din Codul penal poate fi aplicat în ipoteza săvârșirii cu intenție a unei fapte care a condus la răspândirea unei boli infectocontagioase la un singur animal sau la o singură plantă. Ne întrebăm retoric dacă ar fi justificată aplicarea pentru o asemenea faptă a pedepsei fie cu amendă în mărime de la 550 la 850 unități convenționale sau cu închisoare de la 1 la 3 ani (în cazul subiectului persoană fizică), fie cu amendă în mărime de la 2000 la 4000 unități convenționale cu privarea de dreptul de a exercita o anumită activitate sau cu lichidarea persoanei juridice (în cazul subiectului persoană juridică).

Autorii Proiectului nr. 508/2018 ar putea obiecta că o astfel de ipoteză este puțin probabilă, iar, dacă s-ar atesta, atunci s-ar aplica regula fixată în alin. (2) art. 14 din Codul penal: „Nu constituie infracțiune acțiunea sau inacțiunea care, deși, formal, conține semnele unei fapte prevăzute de prezentul cod, dar, fiind lipsită de importanță, nu prezintă gradul prejudiciabil al unei infracțiuni”. Am putea accepta o asemenea obiecție, deși la fel de adevărată este următoarea afirmație: aplicarea regulii, prevăzute la alin. (2) art. 14 din Codul penal, este la discreția celui care aplică legea penală. Cu alte cuvinte, lipsește garanția că alin. (1) art. 235¹ din Codul penal nu va fi aplicat în cazul săvârșirii cu intenție a unei fapte care a condus la răspândirea unei boli infectocontagioase la un singur animal sau la o singură plantă. Avem mari dubii că o astfel de aplicare a mijloacelor penale va asigura just echilibrul între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte.

Chiar dacă mergem pe ideea că răspândirea unei boli infectocontagioase la un singur animal sau la o singură plantă nu este suficientă pentru aplicarea alin. (1) art. 235¹ din Codul penal, apare inevitabil o altă întrebare: care este numărul minim de animale sau plante infectate, astfel încât să devină aplicabil alin. (1) art. 235¹ din Codul penal? Rezultă că organul de urmărire penală va stabili discreționar care este limita dintre ceea ce este infracțional și ceea ce nu este infracțional. Corespunde oare o astfel de stare de lucruri exigenței de neadmitere a coruptibilității actelor normative?

În alt registru, după A. K. Soboleva, „concretizarea legislației, privită ca procedeu tehnic-juridic, încearcă să concilieze două extremități: imposibilitatea de a prevedea toate situațiile de viață posibile, cărora le poate fi incidentă norma juridică corespunzătoare, și necesitatea de a le prevedea. Pornind de la această premisă, primul precept al celui care elaborează norma juridică ar trebui să fie „Să nu dăunezi!”. Pentru ca acest precept să fie respectat, ar trebui de reținut următoarele: dacă exprimarea verbalizată a normei juridice permite interpretarea echivocă a acesteia, atunci în practică norma în cauză va fi interpretată în cea mai

defavorabilă manieră posibilă, și, probabil, în flagrantă contradicție cu voința celui care a elaborat-o” [13]. Sperăm ca autorii Proiectului nr. 508/2018 să nu treacă cu vederea această părere care nu face decât să reflecte starea de lucruri dintr-o societate care nu se poate debarasa de mentalitatea preponderent represivă. În această privință, societatea rusă nu se deosebește prea mult de societatea moldovenească.

Din perspectiva celor afirmate de A. K. Soboleva, adresăm autorilor Proiectului nr. 508/2018 următoarea întrebare: care este conținutul sintagmei „boli infectocontagioase”, utilizate în alin. (1) art. 235¹ din Codul penal? Din Hotărârea Guvernului nr. 1368 din 19.12.2016 cu privire la aprobarea unor norme sanitare-veterinare, rezultă că pesta porcină africană este boală infectocontagioasă. Care sunt celelalte boli infectocontagioase răspândite la animale? Care sunt bolile infectocontagioase răspândite la plante? Există vreo listă aprobată normativ a unor asemenea boli?

Nu am găsit răspuns la aceste întrebări. Cum vor găsi acest răspuns justițiabilii și cei abilitați cu aplicarea art. 235¹ din Codul penal? Și ceea ce este mai important: vor respecta oare cei abilitați cu aplicarea art. 235¹ din Codul penal regulile prevăzute de alin. (2) art. 3 din Codul penal, atunci când vor stabili conținutul noțiunii „boală infectocontagioasă”?

Dezvoltând ideea, îi întrebăm pe autorii Proiectului nr. 508/2018: care este conținutul sintagmei „îmbolnăvirea în masă a animalelor sau plantelor”, utilizate la lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal? Este în masă sau nu îmbolnăvirea a 50, 100, 200 etc. de animale sau plante? Autorii Proiectului nr. 508/2018 ar trebui să conștientizeze că justițiabilii și practicienii vor formula aceeași întrebare.

Potrivit pct. 26 al Deciziei Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu), „sarcina de a reglementa gravitatea vătămării rezultate din comiterea unei fapte penale și valoarea pagubei revine legiuitorului” [14]. În pofida acestui fapt, în dispoziția lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal nu este stabilită nicio limită certă care ar permite delimitarea faptei prevăzute de această normă de fapta prevăzută la alin. (1) art. 235¹ din Codul penal. În lipsa unei astfel de limite, cei abilitați cu aplicarea art. 235¹ din Codul penal vor fi tentați să aplice mai degrabă litera a) alin. (2) al acestui articol, decât alineatul (1) al acestui articol.

O asemenea stare de lucruri, care ține de interpretarea unor noțiuni estimative, amintește de situația care a constituit obiectul Hotărârii Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 12 din 14.05.2018 privind excepția de neconstituționalitatea articolului 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal (confecționarea, deținerea, vânzarea sau folosirea documentelor de importanță deosebită false) (Sesizarea nr. 25g/2018): „[...] 57. [...] Curtea consideră că nu există criteriile obiective care ar delimita importanța deosebită a unui document și importanța redusă a unui document. Există riscul ca această limită să fie stabilită în baza unor criterii arbitrare și discreționare de către cei dotați cu competența aplicării legii penale. Acest exercițiu poate avea ca efect reducerea sferei de aplicare a articolului 361 alin. (1) din Codul penal, ca urmare a extinderii sferei de aplicare a articolului 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal. 58. Curtea acceptă opinia potrivit căreia posibilul justițiabil este privat de posibilitatea de a prevedea, în mod rezonabil, în ce condiții

ar urma să răspundă în baza articolului 361 alin. (1) din Codul penal atunci când ar confecționa, deține, vinde sau folosi un document oficial fals, care acordă drepturi sau eliberează de obligații, și, respectiv, în ce condiții ar urma să răspundă în baza articolului 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal, în ipoteza în care aceleași acțiuni sunt săvârșite în privința unui document de importanță deosebită. [...] Chiar făcându-se apel la consultanța de specialitate, o asemenea persoană nu ar putea stabili, fără echivoc, care normă din cele două îi este aplicabilă. 59. Din cauza neclarității prevederii de la articolul 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal, alegerea dintre această dispoziție și cea de la articolul 361 alin. (1) din Codul penal nu poate fi făcută de către cei competenți să aplice legea penală decât cu aproximație, în funcție de aprecieri lipsite de obiectivitate. 60. Norma contestată acordă instanței de judecată o marjă largă de discreție [...]. 61. [...] Judecătorul însuși se află în dificultate, fiind pus în situația de a alege între mai multe variante posibile, în lipsa redării clare a normei și, implicit, a regimului sancționator aplicabil. 62. Prin urmare, articolul 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal este susceptibil de interpretare extensivă defavorabilă făptuitorului. Totuși, așa cum a reiterat recent Curtea Europeană în cauza Prigală v. Republica Moldova, 13 februarie 2018, §§ 38-40, interpretarea extensivă defavorabilă constituie o încălcare a articolului 7 din Convenția Europeană. 63. Așadar, în lipsa unor repere obiective, inclusiv normative, atribuirea unui document a importanței deosebite se face la discreția celor care aplică legea penală, justițiabilul găsindu-se într-o stare de insecuritate juridică. [...] [15].

În mod similar, nu există criteriile obiective care ar delimita îmbolnăvirea în masă a animalelor sau plantelor de îmbolnăvirea animalelor sau plantelor care nu are caracter de masă. Există riscul ca această limită să fie stabilită în baza unor criterii arbitrare și discreționare de către cei dotați cu competența aplicării legii penale. Acest exercițiu poate avea ca efect reducerea sferei de aplicare a alin. (1) art. 235¹ din Codul penal, ca urmare a extinderii sferei de aplicare a lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal. Prin urmare, lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal este susceptibilă de interpretare extensivă defavorabilă făptuitorului.

Sub acest aspect, în Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 22 din 27.06.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 328 alin. (1) din Codul penal (excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu) (sesizările nr. 113g/2016 și nr. 8g/2017), se explică: „[...] 84. Curtea menționează că organele de drept nu se pot substitui legiuitorului în concretizarea laturii obiective a infracțiunii, realizând astfel competențe specifice puterii legiuitoare. În Hotărârea nr. 21 din 22 iulie 2016, făcând referire la jurisprudența Curții Europene, Curtea a statuat că: „Atunci când un act este privit ca infracțiune, judecătorul poate să precizeze elementele constitutive ale infracțiunii, dar nu să le modifice, în detrimentul acuzatului, iar modul în care el va defini aceste elemente constitutive trebuie să fie previzibil pentru orice persoană consultată de un specialist (§ 63).” 85. Curtea constată că instanța de judecată la individualizarea răspunderii penale și pedepsei penale este obligată să stabilească cu certitudine urmările prejudiciabile ale infracțiunii incriminate inculpatului [...] [16].

Pentru a nu lăsa impresia unei critici neconstructive, propunem soluția pe care o considerăm mai eficientă decât cea sugerată în Proiectul nr. 508/2018. Articolul 196 din Codul contravențional conține prevederi asemănătoare cu art. 235¹ din Codul penal. Astfel, alin. (5) art. 196 din Codul penal prevede răspunderea

pentru scoaterea sau introducerea, fără acordul autorităților sanitar-veterinare competente ori cu încălcarea măsurilor stabilite de acestea, a unor animale, a unor produse și materiale de orice fel, care pot fi contagioase, din sau în zonele ori obiectivele aflate în carantină. Această faptă este sancționată cu amendă de la 18 la 30 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de la 30 la 60 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere. La rândul său, alin. (6) art. 196 din Codul penal stabilește răspunderea pentru tăierea pentru consumul public a animalelor bolnave, suspectate de boli infectocontagioase sau parazitare, comercializarea cărnii și a subproduselor obținute în alte condiții decât cele stabilite în actele normative ce reglementează normele sanitar-veterinare. Această faptă este sancționată cu amendă de la 12 la 24 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de la 30 la 60 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere.

Luând în considerare similitudinile în cauză, recomandăm să se renunțe la ideea completării Codului penal cu articolul 235¹. Este mai oportună completarea art. 196 din Codul contravențional cu alineatul (6¹), care ar avea următorul conținut:

„Nerespectarea măsurilor privitoare la prevenirea sau combaterea pestei porcine africane, dacă aceasta a avut ca urmare răspândirea unei asemenea boli se sancționează cu amendă de la 400 la 500 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, cu amendă de la 1000 la 1500 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere, cu amendă de la 1000 la 1500 de unități convenționale aplicată persoanei juridice”.

Considerăm că o astfel de sancțiune, deși nu va avea caracter de pedeapsă penală, va fi suficient de disuasivă și descurajantă pentru potențialii făptuitori, asigurând prevenirea și combaterea eficientă a răspândirii pestei porcine africane. În varianta, pe care o propunem, alin. (6¹) art. 196 din Codul contravențional este dispensat de carențele ce caracterizează art. 235¹ din Codul penal, carențe care pot genera grave abuzuri și încălcări ale principiului legalității.

Concluzii

Problema răspândirii bolilor infectocontagioase la animale sau plante nu poate fi rezolvată superficial, într-o manieră pompieristică, neglijându-se calitatea juridică ce trebuie să caracterizeze amendamentele la legea penală. Lipsa unui studiu de cercetare (în sensul art. 25 al Legii nr. 100/2017)) reduce substanțial probabilitatea formulării unui răspuns afirmativ la următoarele întrebări: 1) vor înțelege oare justițiabilii și practicienii care este sfera de aplicare a art. 235¹ din Codul penal?; 2) care ipoteze din realitatea socială intră sub incidența art. 235¹ din Codul penal?

Avem îndoieli că restrângerea, stabilită în art. 235¹ din Codul penal, este proporțională cu situația care a determinat-o. Articolul în cauză nu este în măsură să asigure just echilibrul între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte. Aceasta întrucât, prin incriminarea în art. 235¹ din Codul penal a faptelor de răspândire a bolilor la animale sau plante, drepturile celui care ar comite asemenea fapte ar fi restrânse mai mult decât este necesar pentru a se atinge scopul urmărit prin această incriminare.

Lipsește garanția că alin. (1) art. 235¹ din Codul penal nu va fi aplicat în ipoteza săvârșirii cu intenție a unei fapte care a condus la răspândirea unei boli infectocontagioase la un singur animal sau la o singură plantă. Avem mari îndoieli

că o astfel de aplicare a mijloacelor penale va asigura just echilibrul între interesele și drepturile individuale, pe de o parte, și cele ale societății, pe de altă parte.

În dispoziția lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal nu este stabilită nicio limită certă care ar permite delimitarea faptei prevăzute de această normă de fapta prevăzută la alin. (1) art. 235¹ din Codul penal. În lipsa unei astfel de limite, cei abilitați cu aplicarea art. 235¹ din Codul penal vor fi tentați să aplice mai degrabă litera a) alinetaul (2) al acestui articol, decât alineatul (1) al acestui articol. Or, nu există criterii obiective care ar delimita îmbolnăvirea în masă a animalelor sau plantelor de îmbolnăvirea animalelor sau plantelor care nu are caracter de masă. Există riscul ca această limită să fie stabilită în baza unor criterii arbitrare și discreționare de către cei dotați cu competența aplicării legii penale. Acest exercițiu poate avea ca efect reducerea sferei de aplicare a alin. (1) art. 235¹ din Codul penal, ca urmare a extinderii sferei de aplicare a lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal. Prin urmare, lit. a) alin. (2) art. 235¹ din Codul penal este susceptibilă de interpretare extensivă defavorabilă făptuitorului.

Este oportun să se renunțe la ideea completării Codului penal cu articolul 235¹. Mai potrivită ar fi completarea art. 196 din Codul contravențional cu alineatul (6¹), în care ar fi stabilită răspunderea pentru nerespectarea măsurilor privitoare la prevenirea sau combaterea pestei porcine africane, dacă aceasta a avut ca urmare răspândirea unei asemenea boli. Sancționarea acestei fapte fie cu amendă de la 400 la 500 de unități convenționale aplicată persoanei fizice, fie cu amendă de la 1000 la 1500 de unități convenționale aplicată persoanei cu funcție de răspundere, fie cu amendă de la 1000 la 1500 de unități convenționale aplicată persoanei juridice, va fi suficient de disuasivă și descurajantă pentru potențialii făptuitori, asigurând prevenirea și combaterea eficientă a răspândirii pestei porcine africane.

BIBLIOGRAFIE:

1. Proiectul de Lege pentru completarea Codului penal al Republicii Moldova nr. 985/2002. Disponibil:
http://www.justice.gov.md/public/files/2018/transparenta_in_procesul_decizional/septembrie/24/PCP985.pdf
2. Legea nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 7-17.
3. Ordinul Ministerului Agriculturii și Industriei Prelucratoare nr. 1064 din 05.10.2000 cu privire la măsurile de protecție a teritoriului Republicii Moldova contra bolilor infecțioase // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr. 127.
4. Hotărârea Guvernului nr. 481 din 29.03.2008 cu privire la aprobarea unor norme sanitare veterinare // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, nr. 72-73.
5. Hotărârea Guvernului nr. 1408 din 10.12.2008 cu privire la aprobarea unor norme sanitar-veterinare // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, nr. 230-232.
6. Hotărârea Guvernului nr. 1368 din 19.12.2016 cu privire la aprobarea unor norme sanitar-veterinare // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2016, nr. 453-458.
7. Nota informativă la proiectul de Lege pentru completarea Codului penal al Republicii Moldova nr. 985/2002. Disponibil:

- http://www.justice.gov.md/public/files/2018/transparenta_in_procesul_decizional/septembrie/24/NF_PCP985.pdf
8. Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 21 din 22.07.2016 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 125 lit. b) din Codul penal, a articolelor 7 alin. (7), 39 pct. 5), 313 alin. (6) din Codul de procedură penală și a unor prevederi din articolele 2 lit. d) și 16 lit. c) din Legea cu privire la Curtea Supremă de Justiție (faptele care constituie practicarea ilegală a activității de întreprinzător) (sesizarea nr. 37g/2016) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2016, nr. 355-359.
 9. Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 7 din 16.04.2015 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr. 325 din 23 decembrie 2013 privind testarea integrității profesionale (Sesizarea nr. 43a/2014) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2015, nr. 115-123.
 10. Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 10 din 10.05.2016 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 345 alin. (2) din Codul contravențional (individualizarea sancțiunii) (Sesizările nr. 26g/2016 și nr.34g/2016) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2016, nr. 204-205.
 11. Decizia Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 95-104.
 12. Giurgiu N. Legea penală și infracțiunea (doctrină, legislație, practică judiciară). Iași: Gama, 1995. 446 p.
 13. Соболева А. К. О некоторых лингвистических и экстралингвистических проблемах конкретизации законодательства. În: Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008, p. 374-393.
 14. Decizia Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 95-104.
 15. Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 12 din 14.05.2018 privind excepția de neconstituționalitatea articolului 361 alin. (2) lit. c) din Codul penal (confecționarea, deținerea, vânzarea sau folosirea documentelor de importanță deosebită false) (Sesizarea nr. 25g/2018) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 176-180.
 16. Hotărârea Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 22 din 27.06.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 328 alin. (1) din Codul penal (excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu) (sesizările nr. 113g/2016 și nr. 8g/2017) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2017, nr. 352-355.

**Байзакова Раушан Бекмахановна, Толенды Молдир Айткабыловна,
Таджиханова Бахытгуль Талипбековна, Укибаева Карлыгаш Еркиновна
(Алматы, Казахстан)**

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. *Самая распространенная форма прикосновенности - это укрывательство преступника или преступления. С точки зрения своих объективных признаков укрывательство непременно предполагает совершение активных физических действий.*

Ключевые слова: *прикосновенность к преступлению; укрывательство; заранее обещанное.*

Abstract. *One of most prevalent forms of violability is harboring of criminal or crime. From the point of view of it is own objective attributes harboring supposes without fail accomplishment of active physical operation.*

Keywords: *implication in the crime; harboring; promised in advance.*

Диалектический метод исследования требует подходить к изучению каждого явления или предмета с точки зрения его исторической обусловленности, его возникновения и развития. Отсюда ясно, что для правильного понимания природы и сущности понятия прикосновенности к преступлению важное значение имеет рассмотрение возникновения и развития этого уголовно-правового института законодательства.

Понятие прикосновенности к преступлению как общественно опасной деятельности, направленной на подрыв правопорядка.

Анализ законодательных актов, показывает, что законодательство этого периода еще не проводит четкого разграничения прикосновенности от соучастия в преступлении. Прикосновенность рассматривается в качестве разновидности соучастия наряду с подстрекательством и пособничеством. В некоторых же случаях прикосновенность выделяется в самостоятельный от соучастия вид преступной деятельности. Во всех актах законодатель ведет речь о прикосновенности вообще, не раскрывая конкретных форм ее проявления. В практической деятельности органы правосудия не могли не считаться с различной степенью опасности действий соучастников и прикосновенных лиц, тем более, как отмечают исследователи судебной практики того периода, суды не всегда одинаковое значение придавали даже действиям соучастников. Следует полагать что при разрешении конкретных дел судебные органы не могли не учитывать различную степень общественной опасности соучастников и прикосновенных лиц и, как правило, приговаривали последних к менее суровой мере наказания.

Заканчивая характеристику норм УК РК 1997 года, касающихся деятельности прикосновенных лиц, необходимо отметить что кодекс сделал заметный шаг вперед в смысле законодательного оформления отдельных видов прикосновенности и выделения их в самостоятельный уголовно - правовой институт. Прежде всего это относится к отмежеванию от соучастия

недоносительства и попустительства и оформлению их в преступления особого рода.

Говоря об укрывательстве, обычно различают две самостоятельные формы общественно опасной деятельности. Это, во-первых, так называемое заранее не обещанное укрывательство, т.е. укрывательство, которое выражается в физических действиях непосредственно по укрытию преступника или преступления и возникает лишь после факта совершения преступления. И, во-вторых, заранее обещанное укрывательство, которое проявляется только в интеллектуальных действиях, т.е. в даче преступнику обещания помочь в последующем укрыть преступление. Правильное разграничение названных видов опасной деятельности имеет серьезное значение в деле индивидуализации ответственности.

Заранее не обещанное укрывательство преступника или преступления, разумеется, представляет меньшую общественную опасность по сравнению с заранее обещанным укрывательством, возникающим до совершения преступления и поэтому вступающим в причинную связь с последним.

Понятие прикосновенности выработано теорией советского уголовного права для обозначения реально существующего уголовно - правового института. Как и всякое понятие, оно является результатом научной абстракции и выражает сущность реальных явлений. Поскольку предметом исследования уголовного права является общественно опасная деятельность людей, то сущность понятия прикосновенности составляет определенный круг общественно опасных действий, объединяемых внутренним единством, свойственным только им специфическими признаками.

Институт прикосновенности к преступлению, несмотря на свою теоретическую и практическую значимость, не нашел пока надлежащей разработки в советской уголовно-правовой литературе. Исследования, посвященные понятию прикосновенности, в значительной мере написаны на основе старого законодательного и практического материала. В них нет достаточной четкости в понятии прикосновенности. В трактовке ряда вопросов имеются ошибочные положения и установки, навязанные в прошлом советской правовой науке культом личности.

Отрицательную роль в творческой разработке института прикосновенности в советском уголовном праве сыграла ошибочная концепция А. Я. Вышинского. Он писал: «Вызывает сомнение правильность трактовки соучастия как деятельности находящейся в причинной связи с учиненным исполнителем преступным результатом. Для понятия соучастия необходимо наличие не причинной связи, а связи вообще данного лица с совершенным преступлением» [1]. Отождествление укрывателей и лиц, прикосновенных к преступлению, с лицами, совершившими преступление, было отличительной чертой феодального права, отвергнутого даже правовыми системами ряда буржуазных стран. Тем более неприемлема эта система для социалистического уголовного права, построенного на подлинно гуманистических принципах и отвергающего ответственность за чужое действие.

Отрицание значения причинной связи между действиями соучастника и совершенным преступлением расширяло до неограниченных пределов рамки

соучастия, в результате чего всякая деятельность, в той или иной мере связанная с совершением преступления, оказывалась погашенной понятием соучастия. При такой трактовке вопроса понятию прикосновенности не оставалось места, и оно целиком и полностью вытеснялось институтом соучастия, поскольку факт наличия объективно существующей связи деятельности прикосновенного лица с основным преступлением считается достаточным основанием для признания соучастия в преступлении.

Подвергал сомнению существование института прикосновенности в советском уголовном праве Б. С. Утевский. Свою позицию он пытался обосновать не совсем убедительными аргументами. В частности он писал: «Понятие прикосновенности к преступлению, ничего по существу не разрешающее понятие, ибо деятельность, связанная с преступлением, или по поводу преступления, - это деятельность также суда и прокуратуры, и органов расследования и адвокатуры. Это и деятельность судебного репортера в газете, т.е. разнообразная деятельность по поводу преступления, ничего общего с совершением преступления не имеющая» [2].

Установленная уголовным законодательством ответственность за укрывательство играет немаловажную роль в борьбе с преступностью. Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым.

Самый распространяемый раскрываемость преступлений является, одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью, главным содержанием принципа неотвратимости наказания. Молчание же преступлений, наносит значительный ущерб (вред) в борьбе с преступностью.

Правильное понимание сущности укрывательства, ясное представление о характере тех действий, которые охватываются этим понятием, имеют большое значение для точности квалификации преступления и, следовательно, для дальнейшего укрепления законности, соблюдения прав и интересов граждан.

Понятие укрывательства должна быть единым во всех республиках, так как привлечение к ответственности за укрывательство в случаях совершения действий, не охватываемых этим понятием, означало бы не что иное, как нарушение законности и интересов граждан.

Ключом к надлежащему уяснению сущности укрывательских действий является содержание ст. 432 УК РК, в которых указывается, что заранее не обещанное укрывательство тяжкого и особо тяжкого преступления влечет ответственности.

Укрывательству, как виду преступной деятельности, присущи следующие особенности:

1) Укрывательство предполагает лишь активное поведение виновного, т.е. содействие преступнику в его уклонении от правоохранительных органов.

Иного мнения по этому вопросу придерживается Н.Ф. Кузнецова. Она пишет: «Укрывательство действительно, как правило, состоит в активных действиях по сокрытию следов преступления и самого преступника. Однако вполне возможны случаи укрывательства и путем бездействия».

2) Укрывательство всегда есть физическое содействие преступнику в его сокрытии от правоохранительных органов. Так называемое интеллектуальное укрывательство либо вовсе не наказуемо, либо наказуемо при определенных условиях как самостоятельное преступление (например, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания).

3) Под укрывательством понимаются только такие действия, которые действительно затрудняют раскрытие преступления и отыскание преступника. Иными словами, укрывательством не может быть признана любая, даже незначительная помощь преступнику.

Таким образом, под укрывательством понимается активное физическое содействие преступнику в сокрытии его самого или совершенного им преступления от правоохранительных органов.

В чем же выражается содействие преступнику при укрывательстве?

В укрывательстве преступления понимается, прежде всего, сокрытие самого преступника (например, предоставление ему убежища, соответствующей одежды, изменяющей внешний облик преступника и затрудняющий его разоблачение, снабжение его подложными документами, предоставление ему транспортных средств). При этом укрывательством будет не только сокрытие исполнителя преступления, но и его соучастников.

Таким образом, под укрывательство преступника подойдут различные способы содействия, в силу которых виновный на долгое или даже на короткое время, например на время обыска, был укрыт от правоохранительных органов.

Наряду с укрывательством преступника уголовно наказуемым является также укрывательство орудий и средств совершения преступления, следов преступления.

Сокрытие орудий и средств преступления существенным образом затрудняет работу правоохранительных органов, так как при этом скрываются такие предметы, которые могут служить средством обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела.

Орудиями преступления называются предметы, которыми непосредственно совершается преступление (пистолет, нож, взрывчатые вещества и т.д.).

В тех случаях, когда лицо укрывает такие орудия преступления, хранение которых само по себе образует состав самостоятельного преступления, ответственность укрывателя должна наступить по совокупности преступлений.

Средствами совершения преступления называются такие предметы, которые облегчают совершение преступления или используются при этом.

Укрывательство следов преступления выражается по существу в сокрытии вещественных доказательств, так как предметы, которые сохранили на себе следы преступления, являются вещественными доказательствами (например, следы крови на рубашке потерпевшего при убийстве, отпечатки пальцев при краже и т.д.).

Наконец, укрывательство может выразиться в сокрытии предметов, добытых преступным путем (денег, ценных вещей, промышленные товары и т.д.).

Соккрытие таких предметов хотя и причиняет ущерб имущественным интересам государства или отдельных граждан, но в основном направлено на то, чтобы затруднить процесс установления и наказания действительного преступника.

Укрывательство как форма прикосновенности предполагает такие действия, которые не были заранее обещаны укрывателем. В случае заранее обещанного укрывательства мы имеем дело с соучастием в преступлении.

В юридической литературе высказывался взгляд на то, что всякое укрывательство должно быть признано соучастием в преступлении и что деление укрывательства на заранее обещанное и заранее не обещанное теоретически необоснованно и практически неприемлемо [3].

М. Меркушев, например, писал, что выделение особого понятия заранее не обещанного укрывательства способствует защите укрывателей тяжких преступлений, что деление укрывательства на заранее обещанное и заранее не обещанное затрудняет работу органов следствия, обязывая их доказывать трудно доказуемое [4].

С мнением указанных авторов согласиться нельзя, так как и теоретически и практически деятельность соучастников и укрывателей различна, она должна быть по-разному отражена в квалификации преступления и при назначении наказания.

Укрывательство следует признать заранее обещанным, если была договоренность о сокрытии преступления или преступника до совершения преступления или в момент его осуществления.

Заранее обещанным укрывательство будет и тогда, когда лицо, например, систематически скупает заведомо краденое из одного и того же источника. Расхититель в таких случаях уверен, и всякий раз надеется на сокрытие предметов своего преступления.

Последующая же помощь, содействие преступнику во всех случаях должны рассматриваться как прикосновенность к преступлению, а не соучастие в нем.

УК РК 1997 г., также как УК КазССР 1959 г., в своей диспозиции, сконструированной в виде простой не дает описания признаков преступления, ограничивает его названием и указанием категории преступлений, за укрывательство которых наступает ответственность. Раскрытие содержания понятия укрывательства закон оставляет ведению теории и практики уголовного права

Признание наряду с укрывательством в собственном смысле, т.е. заранее не обещанным укрывательством, в качестве его разновидности, так называемого заранее обещанного укрывательства, на наш взгляд, недостаточно обосновано и нуждается в некотором уточнении.

Известно всякие, в том числе и правовых, понятий должно производиться на основе строгого соблюдения принципа правильного и явного отражения содержания явления. С этой точки зрения понятие заранее обещанного укрывательства неопределенно понятно показывает настоящую сущность определенного уголовно – правового явления, которое оно призвано обозначать. Более того, оно дает не совсем точное понятие, эту сущность, создавая не правильное представление, что окончательным условием

уголовной ответственности в данном случае является якобы не обещание лица скрыть преступника или преступления, а фактическое его действие, т.е. сам факт укрывательства. На самом же деле в данном случае лицо несет ответственность не за активное физическое действие, каковым является непосредственно само укрывательство, а за интеллектуальное действие. Это означает словесное обещание укрыть преступника или преступления. Именно это обещание, оказывая воздействие на сознание исполнителя, упрочняет в нем решимость осуществить свой преступный умысел и этим самым оно включается в общую причинную связь, завершающуюся действием исполнителя преступления. Непосредственно факт укрывательства имеет место после события преступления, ни при каких обстоятельствах не может стоять в причинной связи с совершением преступления.

Лицо, давшее обещание скрыть преступление, становится пособником преступления, неважно реализовало ли оно свое обещание впоследствии или нет. Либо самим фактом обещания содействует исполнению преступления и поэтому несет ответственность за наступивший опасный результат наряду с исполнителем. Из этого видно, здесь мы имеем дело не с укрывательством, а с одной из форм соучастия в виде интеллектуального пособничества. Действия интеллектуального пособника по непосредственному укрытию совершенного преступления находятся за пределами состава пособничества, имея значение как обстоятельства, влияющую на меру наказания виновного.

Эти действия могут лишь характеризовать степень опасности личности преступника и имеют процессуальное значение в смысле доказательства данного субъектом обещания преступнику помочь ему избежать ответственности.

Из сказанного вытекает, что об укрывательстве как самостоятельной форме уголовно-наказуемой деятельности может идти речь лишь при укрытии преступления, в совершении которого данное лицо никакого участия не принимало, в то время как при так называемом заранее обещанном укрывательстве лицо укрывает преступление, являющееся плодом совместной его деятельности с исполнителем. Поэтому здесь имеет место не разновидность укрывательства преступления, а пособническая деятельность, выражающаяся в оказании интеллектуального воздействия на волю исполнителя посредством дачи ему обещания помочь уклониться от ответственности за содеянное.

В связи с изложенными выше соображениями было бы наиболее верным и теоретически оправданным признание единого уголовно – правового понятия укрывательства, по своему содержанию равнозначного ныне употребляемой нами конструкции заранее не обещанного укрывательства. Что же касается так называемого заранее обещанного укрывательства, то правильнее было бы назвать его интеллектуальным пособничеством в форме обещания укрыть преступника или следы преступления, поскольку сам факт укрывательства в данном случае не содержит признаков состава преступления, а служит как обстоятельство, влияющее на назначение наказания [5].

Большинство криминалистов всегда проводили четкую грань между соучастием в преступлении и укрывательством в собственном смысле слова,

образующим одну из форм прикосновенности к преступлению. На этой же позиции стоит и действующее уголовное законодательство [6].

В противоположность этому понятию многие авторы относили к соучастию любое укрывательство. Их позиция в свое время была подвергнута справедливой критике в правовой литературе.

Публикации основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. положило конец открытым выступлениям против укрывательства как форме прикосновенности к преступлению. Но тем не менее и позднее имели разные мнения ученых, авторы которых пытались найти оптимальное решение по этому вопросу.

В основном соглашаясь с принятой в уголовном праве точкой зрения по этому вопросу, они полагали, всегда действия лица скрывших преступления, все-таки вступают в причинную связь с опасным результатом, вызванным исполнителем.

Настоятельно предлагал эту точку зрения М. И. Ковалев. Он считал, что состав преступления не в состоянии охватить все многообразие конкретных преступлений. Конкретное преступление, по его мнению, имеет массу конкретных признаков, которые могут иметь значение не только при определении наказания в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств, но и при участии соучастия. Индивидуальным признакам М. И. Ковалев относил момент фактического окончания преступления, который не всегда совпадает с тем, что описано в законе, поскольку первое определяется не волей законодателя, а спецификой преступления. Следовательно, критерием отнесения тех или иных действий к соучастию, по его мнению, должен служить не момент окончания преступления, как это описано в законе, а фактическое его окончание [7].

С такой позицией вряд ли можно согласиться. Необходимо подчеркнуть ошибочность противопоставления понятия преступления понятию состава преступления. То или иное деяние может повлечь за собой уголовное наказание лишь в пределах и рамках, строго очерченных законодателем в соответствующих составах преступлений. Каждое конкретное преступление может лишь индивидуализировать признаки состава, но ни в коем случае оно не в состоянии ни расширять, ни суживать пределы, установленные этим составом, путем создания новых признаков. Следовательно, момент окончания преступления, описанный в составе, является одним из обязательных критериев, которым следует руководствоваться не только при разрешении вопросов о стадиях совершения преступления, но и конструкции соучастия. Выдвижение вместо юридического окончания состава фактическим его окончанием, есть по существу не что иное, как подмена юридического состава преступления неопределенным фактическим составом, что несовместимо с принципами законности и ведет к необоснованному усилению ответственности, внося в деятельность судебно-следственных органов элементы объективного вменения.

По существу разрыв между юридическим и фактическим окончанием преступления, о котором говорят авторы приведенной выше концепции, на самом деле является кажущимся. Это наглядно видно из анализа составов преступлений, заранее не обещанное укрывательство которых, по их мнению,

должно образовать пособничество преступлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права М., 1949г. – 54 с.
2. Утевский Б. С. Новые методы борьбы с преступностью и некоторые вопросы уголовной ответственности. 1961 г. №2
3. Лист Ф. Учебник уголовного права. - Особенная часть: курс лекций / Ф.Лист. - М., 1905. - 74 с.
4. Меркушев М. Ответственность за укрывательство: учебное пособие. - М., 1955. - 15 с.
5. Полетаев Н. Прикосновенность к преступлению // Журнал Министерства юстиции. - 1862. - № 14. - С. 10-12.
6. Малахов И. П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву. Автореферат диссертации. - М., 1960 г. - С. 20-21.
7. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Ученые труды Свердловского юридического института. - Свердловск, 1962. - 65 с.

Бекбауова Асель Айдархановна, Кулмагамбетова Азиза Сапинкызы, Амангалиев Исламхан Кадиргалиевич, Жұмабек Ақерке Жұбаньшқызы (Актобе, Казахстан)

ПРОЦЕСС КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ДОСТИЖЕНИЕ НАУКИ ИЛИ УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ?

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема клонирования в двух аспектах: как достижение науки или преступное деяние, предусматривающее уголовную ответственность, согласно нормам уголовного закона. Рассматриваются положительные и отрицательные последствия клонирования для всего человечества в целом. Проведенная сравнительная характеристика раскрывает проблемы клонирования на территории Республики Казахстан, а также во всем мире. На основе полученных знаний были изучены способы и методы деятельности клонирования и разработаны рекомендации по проблеме клонирования человека.

Ключевые слова: клонирование, моральные ценности, клон, отрицательные и положительные последствия, уголовное законодательство.

Annotation: this article deals with the problem of cloning in two aspects: as the achievement of science or a criminal act providing for criminal responsibility, according to the norms of criminal law. The positive and negative effects of cloning on humanity as a whole are considered. The conducted comparative characteristic reveals the problems of cloning in the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as throughout the world. On the basis of the knowledge gained, methods and methods of cloning activity were studied and recommendations on the problem of human cloning were developed.

Keywords: cloning, moral values, clone, negative and positive consequences, criminal law.

На современном этапе развития человечество совершает невозможное каждый день благодаря высокому развитию и быстрому совершенствованию науки и технологии. Эти нововведения способствуют творить чудеса и достигать высоких результатов и в науке, и в медицине. Процесс клонирования - это процесс культивирования живых клеток из живого организма, который, в свою очередь, происходит от других активных созданий. В большинстве странах мира деятельность клонирования официально не разрешается на национальном уровне. Сущность клонирования заключается в том, что клон – близнец оригинального человека, но отсроченный во времени. Также клоны - это организмы, которые являются точными генетическими копиями. Клоны могут происходить, естественно, идентичные близнецы - всего лишь один из многих примеров.

Идея человеческого разума состоит в том, чтобы сотворить человеческий клон, так как клоны это обычные дети, которых вынашивает женщина-мать в течение девяти месяцев, они рождаются и воспитываются в

обычных семьях. Далее по достижению восемнадцатилетнего возраста приобретают особый правовой статус, они наделены такими же равными юридическими правами, что и обычные граждане. Таким образом, клон-близнец является младше по возрастной категории, чем свой оригинал, и не существует опасности в том, что люди будут путать клон-близнеца с оригиналом, также как и идентичные близнецы, ДНК клона и оригинал будут иметь различные отпечатки пальцев. В конечном итоге, клон-близнец не унаследует ничего особенного из истории жизни клонированного индивида, ему будет присуще характерные специфические особенности. Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что отличительным признаком клона от оригинала является то, что клон – это вовсе не двойник, а скорее всего его младший брат. Клон-близнец обладает равными юридическими правами и обязанностями, которые присущи любому дееспособному человеку. В полном смысле этого слова клоны становятся резидентами. Клонов воспроизводят не для того, чтобы держать их в качестве рабов, поскольку мы знаем, что история рабства над людьми была отменена еще в девятнадцатом веке. Следует отметить, что клонирование человека должно производиться только на почве добровольного согласия. Все, кто планирует клонировать себя подобного, должны высказать свое личное согласие. Кроме того, женщина, ответственная за взятие клонированной пары, должна добровольно выполнить возложенные на нее обязательства. Так как государство с демократическим режимом не претерпевает никакого принуждения. Этот фактор является одним из важнейших критериев клонирования человека, поскольку для этого требуется участие женщины в данном процессе, иначе назревает опасность того, что «ученые-злодеи» будут создавать многочисленное количество клонов в секретных лабораториях. Одним из актуальных вопросов, интересующего каждого во все времена: «Почему нужно клонировать человека?», - ответом на данный вопрос выступают две весомые причины: во-первых, предоставить возможность семьям зачать детей-близнецов, а во-вторых предоставить шанс бездетным семьям приобрести крепкую и полноценную семью, дать возможность им почувствовать себя полноценными родителями. Мы живем в свободном обществе, и также вправе задаваться вопросом: «на самом деле отрицательные последствия настолько неизбежны, что нам следует запретить этим людям, действующим добровольно, идти на такие поступки?» В целом мы видим, что негативные последствия не так велики, как казалось бы. Если определенные нарушения выявляются, то они заранее урегулированы нормативно правовыми актами и общепринятыми правилами, которые обсуждаются ниже. Данная ситуация не имеет ничего общего с клонированием человека, что оправдывало бы его криминальную природу. Единственное возражение - форма всестороннего изучения - технология клонирования еще не усовершенствована.

Существует два способа сделать точную генетическую копию организма в лаборатории: двойное соединение искусственного эмбриона и ядерный перенос соматических клеток.

1. Искусственное эмбриональное двойникование - относительно низкотехнологичный способ сделать клоны. Как следует из названия, этот

метод имитирует естественный процесс, который создает идентичных близнецов. В природе близнецы формируются очень рано в развитии, когда эмбрион расщепляется на две части. Твиннинг происходит в первые дни после слияния яйца и спермы, в то время как эмбрион состоит из небольшого количества неспециализированных клеток. Каждая половина эмбриона продолжает делиться сама по себе, в конечном счете превращаясь в отдельных, полных людей. Поскольку они начинают свое развитие из того же оплодотворенного яйца, полученные индивидуумы генетически идентичны.

Искусственное эмбриональное двойникование использует тот же подход, но оно выполняется в чашке Петри, а не внутри матери. Очень ранний эмбрион разделяется на отдельные клетки, которым разрешено разделить и развиваться в течение короткого времени в чашке Петри. Затем эмбрионы помещаются в суррогатную мать, где они заканчивают развитие. Опять же, поскольку все эмбрионы происходят из одного и того же оплодотворенного яйца, они генетически идентичны.

2. Ядерный перенос соматических клеток (SCNT), также называемый ядерным переносом, использует другой подход, чем искусственное заимствование эмбрионов, но он дает тот же результат: точную генетическую копию или клон индивидуума.

Клонирование органов и тканей является одним из приоритетных направлений в медицине, биологии и в других отраслях. Когда клонированные трансплантаты органов на фоне иммунного дефицита развиты, следует рассматривать их в форме онкологических реакций, опухолей и подавления возможных последствий. Клонированные органы станут спасением для людей, попавших в автомобильные аварии или иные катастрофы, или для людей, которым необходима срочная помощь при радикальных заболеваниях пожилого возраста, к примеру: изношенное сердце, больная печень и многое другое.

Клонирование человека - это проблема, в первую очередь, является проблемой, которая носит этический характер. Человек вторгается в сферу бытия, которая не несет ответственности за его характер, что приводит к неопределенности последствий таких шагов. Представители основных религиозных движений в современном мире, в особенности христиане, евреи и мусульмане - демонстрируют редкое единодушие в клонировании человека и отрицательно относятся к данной деятельности. Независимо от того, божественным или естественным образом происходит человек, никто не должен допустить того, чтобы человек не стал продукцией производства в прямом смысле этого проявления.

Суть человеческих клонов – это воспроизводство личности, очень сильно похожего внешнеюстью на «оригинала». Клонирование реализуется по двум основным направлениям: репродуктивное клонирование и клонирование для медицинских целей (терапевтическое клонирование). Клонирование противоречит тому, что важно для человека и человечеству, и каково оставаться человеком. Несмотря на все успехи в истории человечества, люди все еще пытаются найти ответ на этот ключевой вопрос. Кроме того, вопрос о том, следует ли клонировать человеческий образ, остается актуальным по сей день. Ранее мы сосредоточились на позитивных аспектах этой проблемы [1].

Теперь остановимся на негативных последствиях клонирования. Значительная разница между репродуктивным и терапевтическим клонированием является то, что используемый для исследований, так называемые «эмбрионы» - не дети, а лишь штампованные шарики, вращающиеся вокруг клетки.

На рубеже двадцать первого века единственная страна в мире, которая позволяет клонировать только с целью научного исследования человеческий эмбрион - Великобритания. Соответствующий закон был принят в январе 2001 года Палатой лордов британского парламента [2].

На национальном уровне, даже в Европейском союзе, терапевтическое и репродуктивное клонирование запрещено. Республика Казахстан не смогла отойти от мировых лидеров и ввела статью 129 Уголовного Кодекса Республики Казахстан «Клонирование человека» от 4 июля 2014 года [3].

Внедрение клонирования временно запрещено, так как человечество против данной системы, учитывая уважение человеческого достоинства, защиты прав и свобод человека и нечеткое понимание биоразнообразия человека и социальных последствий. Также одним из важнейших факторов временного запрета на клонирование человека является недостаточность научных знаний в этой области, неспособность использования методов клонирования человека, неспособность определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека.

Споры о клонировании касаются вопроса о том, что значит быть человеком. Несмотря на все достижения человечества в области знаний, люди все еще пытаются найти ответ на этот фундаментальный вопрос. Общество в данном вопросе делится на две стороны: «за» и «против» клонирования. Для того, чтобы обосновать данную позицию, необходимо рассмотреть следующие факты: «Что такое риски клонирования»? Каков уровень успеха при клонировании? Даже если будет возможность увеличить шансы на успех, проблемы могут возникнуть во время развития клона, как до, так и после беременности. Несмотря на эти риски, сторонники клонирования человека репродуктивного характера рассматривают его как возможное решение проблем бесплодия. Другие поддерживают терапевтическое клонирование для создания эмбриональных стволовых клеток для исследований и медицины.

Каковы возможные последствия клонирования для общества? Все представители общества: исследователи, политики и ученые несут ответственность за изучение потенциальных последствий технологии клонирования в нашей жизни, чтобы могли принимать обоснованные решения.

Для каждого нового применения технологии клонирования должны учитываться: Каковы преимущества? Каковы риски? Кому помогут данные технологии клонирования? Может ли это причинить кому-либо боль? Что это значит для меня? Для моей семьи? Для окружающих? Почему другие могут не разделять мое мнение? Это этические, юридические и социальные вопросы потенциального последствия технологии клонирования.

Есть несколько типов вопросов, которые следует учитывать, поскольку мы думаем о клонировании целесообразно.

Этические вопросы - это те, которые просят рассмотреть потенциальные, моральные последствия технологий клонирования. Юридические вопросы требуют того, чтобы исследователи и общественность помогали директивным органам решать, следует ли регулировать технологии клонирования правительством. Социальные проблемы включают влияние технологий клонирования на общество в целом.

Актуальность данной темы строго регулируется на законодательном уровне. Проблема клонирования находится под особым контролем Уголовного Кодекса Республики Казахстан. Составители Уголовного Кодекса Республики Казахстан, вступившего в законную силу с 1 января 2014 года, включает клонирование в первую главу, которая называется «Уголовные правонарушения против личности». Это уголовное преступление непосредственно связано с основополагающими началами международного права, международного уголовного права, гарантирующего мир и безопасность человечества.

Комиссия международного права ООН в настоящее время готовит проект Уголовного кодекса против мира и безопасности человечества. В данном документе 12 уголовных правонарушений являются составной частью данного проекта, но клонирование пока не включен в данный список. Для того чтобы какое-либо деяние можно было признать уголовным правонарушением, оно должно быть общественно опасным, противоправным, виновным, наказуемым и содержать в себе все признаки состава уголовного правонарушения. Наиболее проблематичным для клонирования является решение вопроса о том, в чем сущность общественной опасности подобных деяний. Наличие общественной опасности - качественный признак уголовного правонарушения. Он выражает материальную сущность уголовного правонарушения и объясняет, почему то или иное деяние признается уголовным правонарушением [4].

Создание человеческих подобий путем клонирования в соответствии с новым УК РК представляет собой уголовное правонарушение средней тяжести против личности, посягающее на достоинство человека, жизнь и здоровье суррогатной матери и в какой-то степени на порядок регулирования медицинской деятельности в Республике Казахстан. Данное уголовное правонарушение может быть тесно связано с рядом других составов, предусмотренных новым УК РК.

Включение клонирования в новый уголовный кодекс - смелый шаг. Отношение к экспериментам по клонированию человека во всем мире абсолютно противоречиво. Хотя большинство населения отрицательно относятся к таким экспериментам, основные проблемы ограничиваются проблемой технологического совершенства. Он используется для продвижения мира, поэтому общество не так консервативно, способно воспринять новое и многообещающее решение. В этой связи маловероятно, что окончательное решение будет принято, учитывая положение таких стран как РФ, США, Великобритания, которые применяют временные ограничительные меры, ожидая того момента, когда человечество научится извлекать пользу из самых больших научных открытий цивилизации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://hi-news.ru/research-development/haskolko-my-blizki-k-pervomu-uspeshnomu-klonirovaniyu-cheloveka.html>
2. Сафронов К. Ю. Правовые аспекты клонирования (http://www.studmed.ru/view/safronov-kyu-pravovye-aspekty-klonirovaniya_a26f50134f8.html)
3. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года
4. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. Под ред. А. В. Наумова. М: «Юристъ» 2000 г. стр. 71

**Таджиханова Бахытгуль Талипбековна, Толенды Молдир Айткабыловна,
Байзакова Раушан Бекмахановна, Укибаева Карлыгаш Еркиновна
(Алматы, Казахстан)**

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВОМ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности распоряжения правом на судебную защиту по делам частного обвинения. Право на судебную защиту реализуется через волеизъявление заинтересованного лица, которое подает в суд жалобу о привлечении другого лица к уголовной ответственности.

Ключевые слова: потерпевший, имущественный вред, физический вред, пострадавший, несовершеннолетний, законный представитель, физические дефекты, уголовной ответственность, органы дознания.

Abstract. This article is about the conditions of realization of the interested party's rights for legal defence on the matter of private accusation cases. The accent is made on disclosure of problems of legal ability of the victim, on limits of competence of legal representatives and close relatives.

Keywords: victim, property damage, physical harm, victim, minor, legal representative, physical defects, criminal bodies, inquiry bodies.

Статья 13 Конституции Республики Казахстан (ч. 2) гласит: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод».

По делам частного обвинения это право на судебную защиту реализуется через волеизъявление заинтересованного лица, которое подав в суд жалобу о привлечении другого лица к уголовной ответственности, тем самым возбуждает уголовное дело частного обвинения (ч.1 ст.408 УПК РК).

Однако, для того, чтобы это волеизъявление заинтересованного лица действительно выступило началом уголовного преследования, необходимо наличие определенных предпосылок, к числу которых относится процессуальная правоспособность заявителя, т.е. способность быть стороной в процессе.

Статьи 72 и 408 УПК РК говорят о «лице», подавшем жалобу в суд, не уточняя кто может выступить в качестве такого лица. Такое уточнение мы находим в части 2 статьи 32 УПК РК, где указано, что дела частного обвинения «возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего».

Таким образом, одним из субъектов-носителей права на обращение в суд по делам частного обвинения, при этом субъектом основным, является потерпевший. Его процессуальный статус в этой стадии определяется тем, что он выступает инициатором возбуждения уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего в отношении него преступное деяние и несет бремя доказывания обстоятельств, указанных в заявлении (жалобе). Хотя судья и должен оказывать содействие сторонам процесса по их ходатайству (ч.4 ст. 410 УПК РК), тем не менее, при сегодняшней занятости судов, трудно предположить, что это содействие

окажется столь уж достаточным.

Определенные сомнения вызывает правомерность употребления законодателем в ч.2 статьи 32 УПК РК термина «потерпевший». Так, исходя из положений ст. 71 УПК РК потерпевший определяется как лицо, «в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» (ч.1 ст. 75 УПК РК), и который признается таковым «с момента вынесения органом, ведущим уголовный процесс, соответствующего постановления» (ч. 3 ст. 75 УПК РК). В связи с этим в юридической литературе обоснованно подвергается критике употребление законодателем термина «потерпевший» применительно к данному случаю и предлагается заменить его понятием «пострадавший» [1].

Действительно, с формальной точки зрения понятие «потерпевший» не может быть применено для обозначения лица, подавшего жалобу в суд, так как в отношении него еще не вынесено никакого процессуального решения. Из содержания же ст. 32 и ст. 408 УПК РК, вытекает, что лицо, подавшее жалобу в суд, само себе определяет процессуальный статус потерпевшего, что противоречит общим началам уголовного процесса. Вместе с тем предлагаемое применение термина «пострадавший» под которым понимается лицо, которому противоправным деянием предположительно причинен вред, и подавшее в суд жалобу о привлечении лица к уголовной ответственности, по нашему мнению, может внести некоторую ясность.

Часть авторов [2] указывают, что пострадавшего необходимо признавать потерпевшим и частным обвинителем с момента принятия судьей дела к своему производству. Думается, что хотя в отношении момента признания заявителя «потерпевшим» это предложение можно признать соответствующим сущности этого статуса, тем не менее несколько неправильно произведена ими оценка понятия «частный обвинитель». Так, ч.1 ст. 72 УПК РК указывает, что «частным обвинителем является лицо, подавшее жалобу в суд по делу частного обвинения». То есть, для признания лица «частным обвинителем» не требуется какого-либо постановления органов уголовного преследования, и сам факт подачи жалобы в суд по делу частного обвинения придает заявителю данный статус.

Помимо потерпевшего правом на подачу заявления обладают также законные представители (ч. 2 ст. 72, ч. 2 и 3 ст. 76 УПК РК).

Несомненный интерес представляют условия, при наличии которых законный представитель выступает инициатором возбуждения уголовного преследования по делу частного обвинения. Специальные нормы, регламентирующие порядок производства по делам частного обвинения, установленные в гл. 47 УПК РК данный вопрос не регулируют. Однако ч. 2 ст. 72 УПК РК указывает в каких случаях законный представитель может выступить частным обвинителем – при несовершеннолетии или недееспособности потерпевшего. При этом законный представитель выступает инициатором обвинения не только подав жалобу, как это предусмотрено частью первой указанной статьи УПК, но и обратившись с ходатайством или просьбой, то есть речь идет не только об инициации обвинения, но и о случаях вовлечения законного представителя в уже возбужденное уголовное дело частного обвинения. Из анализа этой же нормы

следует, что законный представитель пострадавшего обладает правом на подачу жалобы вне зависимости от волеизъявления последнего, что не может вызывать некоторые сомнения, так как было бы неправильным совсем не учитывать волю пострадавшего лица: частное обвинение выступает индивидуальным средством защиты личных интересов именно пострадавшего.

Некоторые неясности вытекают из различного описания оснований привлечения законного представителя к участию в деле частного обвинения: если ч. 2 ст. 72 УПК РК упоминает о таких основаниях как «несовершеннолетие» или «недееспособность» пострадавшего, то ч. 2 ст. 76 УПК РК говорит о «несовершеннолетии» и о таком состоянии пострадавшего, когда он по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 72 УПК РК можно утверждать, что законодатель не признает за несовершеннолетними и недееспособными права подавать жалобы по делам частного обвинения, так как категорически утверждается, что в указанных случаях «частным обвинителем считается его законный представитель».

Многие ученые (Н. Я. Калашникова, А. В. Ленский, Ю. К. Якимович), высказали иную точку зрения, согласно которой правом подавать жалобу частного обвинения обладает как сам несовершеннолетний, а так же лицо, страдающее физическими или психическими недостатками, так и его законный представитель [3]. Ряд авторов, принимая во внимание положения Конвенции о правах ребенка 1989 года, полагают, что «...лица моложе шестнадцати лет также могут в полной мере сознавать фактический характер своих действий..., а потому несовершеннолетним потерпевшим уже при достижении 14-летнего возраста должно быть предоставлено право на возбуждение уголовного дела частного обвинения» [4].

Следует согласиться с этим доводом, в особенности учитывая тот факт, что нормами уголовного права для обвиняемого возраст, когда он может привлекаться к уголовной ответственности, определен - 16 лет, а за отдельные виды преступлений, предусмотренных ст. 15 УК РК – 14 лет. Учитывая взаимосвязь и взаимообусловленность уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, логично предположить, что именно по достижении 16 лет большинство граждан наделяются правами подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, и могут сами эти права осуществлять. Думается, что возраст наступления уголовно-процессуальной дееспособности для всех участников уголовного процесса, независимо от статуса, должен быть одним: как для потерпевшего, так и для обвиняемого. К примеру, ч. 8 ст. 408 УПК РК устанавливает, что обвиняемый по делам частного обвинения «вправе предъявить обвинителю встречное обвинение, если оно связано с предметом уголовно наказуемого деяния, по которому возбуждено производство» В этом случае возникает странная ситуация, когда лицо, достигшее 16-летнего возраста обязано нести уголовную ответственность за содеянное, но при этом лишено возможности самостоятельно решить вопрос о защите своих прав и привлечении к уголовной ответственности тех, кто их нарушил. Кроме того, частный

обвинитель, который в уголовном процессе наделяется всеми правами и несет все обязанности потерпевшего (ч. 3 ст. 72 УПК РК), в соответствии с положениями ч. 10 ст. 71, ч. 1 ст. 369, ч. 2 ст. 370 УПК РК предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, которая наступает также с 16-летнего возраста.

С учетом изложенного, можно считать обоснованной позицию ученых [5], считающих необходимым установить уголовно-процессуальную дееспособность несовершеннолетнего пострадавшего с достижением 16-летнего возраста. За таким несовершеннолетним должна в полной мере сохраняться свобода в распоряжении спорным материальным правом, и он должен сам выступать активным участником в отстаивании своего личного интереса. Законный же представитель должен допускаться в такое уголовное дело лишь для совершения процессуальных действий в интересах пострадавшего. В последнем случае в жалобе, подаваемой законным представителем, должна быть отражена позиция самого пострадавшего (согласие, отсутствие возражений), которая будет решающей при принятии решения о дальнейшей судьбе уголовного дела.

Если вопрос о пределах прав законного представителя на подачу жалобы по делам частного обвинения в случае недееспособности пострадавшего в общем-то споров не вызывает, то толкование такого основания вовлечения законного представителя в процесс для защиты прав и законных интересов пострадавших, «по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 76 УПК РК), не встречает такого единодушия в подходах.

Хотя уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия психических и физических недостатков и степени их влияния на возможность пострадавшего самостоятельно защищать свои права, однако, опираясь на выводы, сделанные рядом авторов, рассматривавших вопросы влияния психических недостатков на процедуру осуществления уголовного судопроизводства (С. П. Щерба, О. А. Зайцев, Т. Е. Сарсенбаев, Л. Г. Татьяна [6] др.), можно указать, что под психическим недостатком необходимо понимать постоянные или временные болезненные нарушения психической деятельности, которые в силу своей глубины или стойкости ограничивают, либо лишают потерпевшего возможности правильно и полно воспринимать и воспроизводить, запоминать и оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, понимать свое процессуальное положение и самостоятельно пользоваться средствами и способами защиты своих процессуальных прав [7], установленными в законе. «Психические аномалии и физические дефекты в определенной степени ограничивают активность, жизнь и деятельность страдающих от них людей, - указывает С.П. Щерба. Они затрудняют стремление человека в усвоении социальной программы, а в особо тяжелых случаях делают это абсолютно невозможным» [8].

Для оценки психического состояния пострадавшего, может иметь преюдициальное значение вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу о признании лица недееспособным. При отсутствии подобного постановления суда в отношении пострадавшего, когда

наличествуют обстоятельства, подтверждающие психическое заболевание или временное психическое расстройство, пострадавший вправе распоряжаться своим индивидуальным средством защиты с согласия законного представителя с учетом степени влияния психических аномалий на его способность самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Так, например, сенсорные дефекты зрения, слуха, речи, признаваемые психическими аномалиями, не могут повлиять на возможность пострадавшего сознательно выбрать вариант поведения: подавать в суд жалобу или нет.

При решении вопроса об уголовно-процессуальной дееспособности пострадавшего, признаваемого беспомощным в силу физических недостатков также необходим дифференцированный подход, учитывающий степень влияния этих недостатков на процессуальные возможности лица. Так, под физическими недостатками, имеющими уголовно-процессуальное значение, указанными авторами понимается «полная или частичная утрата функций зрения, слуха, речи, в силу которых у лица отсутствует либо ослаблена одна из способностей правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, или такие анатомические дефекты ли хронические соматические заболевания, которые хотя и не нарушают возможности лица полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, однако лишают или ослабляют его возможность обходиться без посторонней помощи и самостоятельно защищать свои права и интересы» [9] (глухота, немота, отсутствие рук или ног). Беспомощность в силу подобных недостатков, хотя она и препятствует самостоятельной защите пострадавшим своих прав и интересов, все же в меньшей степени влияет на способность пострадавшего четко определить свое отношение к вопросу о целесообразности возбуждения уголовного дела, поэтому волеизъявление такого лица должно иметь решающее значение. Так отсутствие конечности, хотя и ограничивает взрослого психически здорового человека в способности самостоятельно осуществлять свои процессуальные права, тем не менее, не влияет на свободу в распоряжении материальными правами. Пострадавший в рассматриваемом случае может самостоятельно определить свою позицию относительно целесообразности возбуждения уголовного дела и лишение его этой возможности путем навязывания ему воли законного представителя, является ограничением его свободы распоряжения правом на судебную защиту своих личных интересов, что недопустимо.

Законодателем не установлены ни время, ни механизм определения беспомощного состояния, критерии его оценки судом на момент принятия заявления о возбуждении уголовного дела. Не определено, какими сведениями должно подтверждаться наличие беспомощного состояния пострадавшего.

По мнению ряда авторов, беспомощное состояние может подтверждаться документами, свидетельствующими о нахождении лица на учете в психоневрологическом диспансере по поводу психического расстройства; справками, заключениями ВТЭК (МСЭ), свидетельствующими о его нетрудоспособности, инвалидности; документами, подтверждающими

возраст; решением суда о признании гражданина недееспособным (ограниченно дееспособным) и об установлении над ним опеки или попечительства; выписками из амбулаторных карт или историй болезни, подтверждающими наличие у пострадавшего длительного соматического заболевания; документами, подтверждающими факт обучения лица в школе для умственно отсталых детей и т.п. [10].

Думается, что наличие одного или совокупности этих обстоятельств позволит суду сделать вывод о процессуальной беспомощности пострадавшего и законности возбуждения уголовного дела частного обвинения законным представителем лица.

С учетом изложенного считаем, что законный представитель может реализовать право на подачу заявления судье независимо от волеизъявления пострадавшего лишь в случае его недееспособности по возрасту либо состоянию здоровья.

Если участниками уголовно-правового конфликта выступают ребенок и сам законный представитель (например, в случае нанесения побоев отцом ребенку), то право подачи жалобы в суд сохраняется за одним из законных представителей (в рассматриваемой ситуации за матерью). В случае отсутствия у несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, законного представителя, либо законный представитель один (отец, либо мать) и им совершены соответствующие противоправные действия в отношении ребенка, а также, если законный представитель бездействует, ребенок имеет право обратиться в соответствующие правоохранительные органы (в полицию, прокуратуру). В указанной ситуации обращение несовершеннолетнего к государству будет иметь лишь значение повода для возбуждения уголовного дела в общем порядке. В указанных ситуациях возбуждение уголовного дела возможно и без соответствующего обращения ребенка в правоохранительные органы при наличии общих условий для возбуждения уголовного дела. Причем само производство примет публичный характер, так как прокурор, руководствуясь ч.4 ст. 32 УПК РК, возбудит уголовное дело в силу беспомощного состояния пострадавшего.

С учетом вышеизложенного, считаем, что законный представитель вправе возбудить уголовное дело частного обвинения без учета мнения пострадавшего лишь при соблюдении следующих условий: не достижения лицом 16-летнего возраста, либо признания процессуально недееспособным по состоянию здоровья. Во всех иных случаях законный представитель должен вовлекаться в уголовное судопроизводство как участник на стороне обвинения.

Нормы уголовно-процессуального кодекса не позволяют однозначно определить, наделены ли правом возбуждения уголовного дела частного обвинения близкие родственники потерпевшего, в случае смерти последнего. Ч. 2 ст. 113 УПК РК определяет, что близкий родственник «умершего или утратившего способность осознанно выражать свою волю в результате преступления лица может требовать признания себя потерпевшим, если желает стать его правопреемником». Исходя из такой трактовки нельзя судить, возможна ли инициация уголовного преследования по делам частного обвинения близкими родственниками, к коим отнесены супруг, супруга,

родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка и внуки. В юридической литературе высказывается обоснованное, на наш взгляд, мнение о том, что со смертью потерпевшего утрачивается и право подачи жалобы по делам частного обвинения [11]. По их мнению, предоставление близким родственникам пострадавшего права возбуждать уголовное дело идет вразрез с правовой природой частного обвинения, основу которого составляет свобода личности в распоряжении правами в отстаивании своего интереса, правом на судебную защиту.

Если же смерть пострадавшего наступила после подачи жалобы, когда он еще до наступления смерти распорядился своим правом на судебную защиту и выразил свое требование о привлечении лица к уголовной ответственности близкие родственники вступают в уже возбужденное уголовное дело (ч. 1 ст. 413 УПК РК).

Таким образом, близкие родственники пострадавшего не могут быть отнесены к числу субъектов, наделенных правом возбуждения дела частного обвинения. В случае смерти пострадавшего до подачи жалобы частного обвинения близкие родственники вправе обратиться в правоохранительные органы с требованием о привлечении к ответственности виновного, по их мнению, лица в общем порядке.

Уголовно-процессуальный закон не уточняет, какое конкретное лицо, физическое или юридическое, может выступать частным обвинителем. Однако исходя из анализа положений ч.12 ст. 71 и ч. 3 ст. 72 УПК РК юридическое лицо наравне с физическим лицом наделено правом возбуждения уголовного дела частного обвинения.

Однако, учитывая характер преступлений, производство по которым осуществляется в порядке частного обвинения, можно сделать вывод о том, что юридическое лицо может быть частным обвинителем только по некоторым из указанных преступлений: к примеру, по делам частного обвинения о клевете и оскорблении (ст. 130, 131 УК РК).

Следующей предпосылкой для начала уголовного преследования по делам частного обвинения является правило о подсудности, т.е. требование о защите должно подлежать рассмотрению в суде, а не в каком-то другом органе. В рамках уголовного судопроизводства требование о защите и восстановлении нарушенного права допускает непосредственное обращение в суд по составам, предусмотренных статьями 110 (частью первой), 114 (частями первой и второй), 123, 130, 131, 147 (частями первой и второй), 149 (частью первой), 150 (частью первой), 198 (частью первой), 199 (частью первой), 321 (частью первой) Уголовного кодекса РК.

И, наконец, исключительность вступивших в законную силу судебных актов, еще одна предпосылка, означающая, что механизм судебной защиты может быть использован соответствующим лицом по конкретному делу только один раз. Праву на обращение в суд препятствует и неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п.п. 7 и 8 ч.1 ст. 35 УПК РК).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. Томск, 1998. С. 15; Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Саранск, 2000. С.16; Воронин В.В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Оренбург, 2001. С. 11; Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Екатеринбург, 2001. С.18
2. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. Томск, 1998. С. 15; Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Саранск, 2000. С.16; Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Оренбург, 2001. С. 11
3. Калашникова И.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1962. С. 53; Ленский А. В., Ю. К. Якимович. Производство по делам частного обвинения с уголовном процессе России. Томск, 1998. С. 16-18)
4. Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. С. 120-122.
5. Дорошков В. В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 1997. С. 20; Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2001. С.15.
6. (Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М., 1975; Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: дис. ...д-ра юрид. Наук. М., 1990; Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана права беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001; Татьяна Л. Г. Процессуальные особенности производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ...д-ра юрид. Наук. Ижевск, 2003).
7. Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001, С. 83.
8. (Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001, С. 31
9. Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001, С. 32
10. (Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001, С. 36.
11. См.: Савицкий В.М., Потеружа И.Л. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С.106; Катъкало С.И., Лукашевич В. З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Ленинград, 1972. С. 132; А. В. Ленский, Ю. К. Якимович. Производство по делам частного обвинения

виуголовном процессе России. Томск, 1998. С. 19; Тураева И. В. Некоторые вопросы возбуждения дел частного обвинения у мирового судьи/ Правовые прблемы укрепления российской госдуратственности. Вып. 7. Под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2001. С. 69.

SECTION: SOCIOLOGICAL SCIENCE

**Мұратқызы А.
(Барнаул, Россия)**

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
В ОЦЕНКАХ МИГРАНТОВ**

Аннотация: В статье представлены результаты исследования миграционных процессов в Республике Казахстан в оценках мигрантов. Основным источником данных – анкетный опрос мигрантов живущие в приграничном территории Казахстана и России, а именно в Восточно-Казахстанском области. Описаны представления жителей края о преимуществах и недостатках присутствия мигрантов в регионе, а также их видение наиболее благоприятной миграционной политики. Определены факторы, оказывающие влияние на представление о миграции и отношение к мигрантам. В их числе наличие мигрантов в личном окружении, длительность проживания в регионе и стране, возраст, уровень образования и материального благосостояния.

Ключевые слова: миграция, мигранты, поддержка мигрантам, миграционная политика, отношение к мигрантам, миграционная служба, миграционные центры.

*Muratkyzy Arman
(Barnaul, Russia)*

**MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN ESTIMATES
OF MIGRANTS**

Abstract: The article presents the results of a study of migration processes in the Republic of Kazakhstan in the estimates of migrants. The main source of data is a questionnaire survey of migrants living in the border area of Kazakhstan and Russia, namely in the East Kazakhstan region. Judgments of the inhabitants of the region about the advantages and disadvantages of the presence of migrants in the region, as well as their vision of the most favorable migration policy are described. Factors influencing the image of migration and attitude towards migrants are determined. These include the presence of migrants in a personal environment, the length of residence in the region and the country, the age, the level of education and well-being.

Key words: migration, migrants, migrant support, migration policy, attitudes towards migrants, migration service, migration centers.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте миграционного обмена не одно десятилетие Республика Казахстан является одним из важнейших партнеров Российской Федерации. Современная гражданская и этнодемографическая картина Казахстана во

многим является результатом миграционных связей с Россией. Особенностью республики является то, что регион граничит с 12 областями Российской Федерации. Стремительное упразднение огромного государства, суверенизация бывших союзных республик, отказ от единой системы хозяйствования, внедрения рыночных отношений породили совершенно новые формы и мотивы миграций. Наряду с экономическими вопросами возникли социальные, политические, этнические и другие факторы, воздействующие на массовое перемещение людей с одной страны на другую.

Полиэтничность – одна из основных социально-демографических характеристик приграничных регионов России и Казахстана. Данная характеристика приграничных регионов обоих государств является результатом миграционных процессов, продолжающихся и в настоящее время.

Рассматривая проблемы этнической идентичности, следует учитывать и фактор пребывающих на территорию Казахстана мигрантов. В данном случае возникает проблема оценки численности, находящихся на территории страны трудовых мигрантов разного статуса – легальных и нелегальных мигрантов.

Цель исследования - выявить специфику современной миграционной ситуации в Казахстане; факторы, влияющие на миграционную подвижность многочисленных этносов республики; оценить влияние на миграционную подвижность степени этнического самосознания и включенности в этническую культуру; проанализировать направления государственной политики по управлению миграционными процессами в республике.

Объект исследования - миграция в Казахстане как социальное явление и социальный процесс.

Предмет исследования - качественные характеристики и специфические особенности внешних и внутренних миграционных процессов в Казахстане.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические выводы и аналитические, обобщающие материалы могут быть использованы в качестве рекомендаций для осмысления и анализа современной ситуации обоих государств, а также прогнозирования социально-демографической ситуации в приграничных регионах.

Задачами проведенного исследования являлись изучение особенностей миграционные процессы в Республике Казахстан в оценках населения, а именно приграничных территорий современных государств России и Казахстана, выявление потенциальных факторов конфликтности в межнациональных отношениях, в том числе и факторов формирования гражданской и этнической идентичности. В ходе анализа рассмотрены оценки жителями регионов Восточно-Казахстанской области разных параметров гражданственности, что позволило в последующем получить характеристики гражданской и этнической идентичности населения региона и их дифференциацию в разных социально-демографических группах. В отношении каждого показателя проверялись статистические гипотезы о наличии корреляций (критерий независимости хи-квадрат) с регионом

проживания, возрастом опрошенных, типом поселения и национальной принадлежностью (казах– другая национальность).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Далее рассмотрим миграционные процессы в Республике Казахстан в анкетных оценках мигрантов проживающие Восточно-Казахстанской области.

В рамках сравнительного анализа можно сказать, что из общего количество опрошенных мигрантов родились в городе – 125 респондента, в поселке городского типа - 64 респондента, селе, деревне, кишлаке, ауле – 21 респондента. Большинство респондентов (мигрантов) относятся так называемому «наиболее социально активному возрасту»: 18-30 лет.

Образование респондентов: начальное общее (3–4 класса) – 1; Основное общее (8–9 классов) – 10; среднее (полное) общее (10–11 классов) – 23; начальное профессиональное (ПУ, ПТУ) – 21; среднее профессиональное (техникум, колледж) – 59; неполное высшее (3 курса ВУЗа) – 54; высшее профессиональное (в том числе два и более высших образования; аспирантура, ординатура; ученая степень) – 7; затрудняюсь ответить – 6.

Семейное положение респондентов: никогда в браке не состояли – 70; состоят в зарегистрированном браке – 51; живут вместе, но не зарегистрировались – 17; разведены и в браке не состоят – 26; вдовец/ вдова – 8.

Таблица – 1. В какой стране Вы родились?

Вопрос	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	Итого
КНР	7	3	0	10
Армения	2	0	0	2
Беларусь	7	0	0	7
Индия	18	3	0	21
Россия	33	52	0	85
Киргизия	6	6	3	15
Китай	1	0	0	1
Корея	5	0	0	5
Молдова	4	2	0	6
Таджикистан	7	0	0	7
Татарстан	3	1	0	4
Узбекистан	9	3	1	13
Украина	6	2	0	8
Итого	108 - 61,0%	70 - 38,5%	4 - 0,5%	182

Практически половина респондентов проживают в Казахстане: от 1-го до 3 года, из них: от 18 до 30 лет - 111, от 31 до 50 лет - 67, от 51 до 75 лет - 182 респондентов. Впервые в Казахстане от 18 до 30 лет - 53, от 31 до 50 лет - 40, от 51 до 75 лет –0 респондентов.

**Таблица –2. Каким статусом иностранного
гражданина Вы обладаете?**

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30	от 31 до 50	от 51 до 75	
У меня есть вид на жительство	23 - 47,4%	19 - 50,0%	1 - 2,6%	43
У меня есть разрешение на временное проживание	15 - 50,0%	15 - 50,0%	0 - 0,0%	30
У меня есть виза, которая разрешает мне находиться в Казахстане в течение (указать конкретный срок)	56 - 76,7%	17 - 23,3%	0 - 0,0%	73
Я считаюсь временно пребывающим и могу находиться в Казахстане в течение 90 дней	14 - 45,2%	17 - 54,8%	0 - 0,0%	31
другое	3 - 100,0%	0 - 0,0%	0 - 0,0%	3
Итого	111 - 60,6%	68 - 38,9%	1 - 0,6%	180

В настоящее время из большинство респондентов от 18 до 30 лет -20, от 31 до 50 лет - 42, от 51 до 75 лет – 10 респондентов трудоустроены; а не трудоустроенные: от 18 до 30 лет - 77, от 31 до 50 лет - 31, от 51 до 75 лет – 0.

По отраслевой принадлежности респонденты преимущественно трудоустраиваются в следующих сферах: «у частного лица» - от 18 до 30 лет - 6 респондентов, от 31 до 50 лет - 31 респондентов; от 51 до 75 лет – 0 респондентов; в бюджетной (государственной) организации - от 18 до 30 лет - 19 респондентов; от 31 до 50 лет - 22 респондентов; от 51 до 75 лет – 0 респондентов; в коммерческой (частной организации) - от 18 до 30 лет - 24 респондентов; от 31 до 50 лет - 26 респондентов, от 51 до 75 лет – 5 респондентов.

По данным результата также можно узнать, что по вопросу «Кем Вы работаете?» показаны следующие результаты: от 18 до 30 лет – 76, от 31 до 50 лет - 26, архитекторов – 4, поваров – 5, строителей – 6, в сфере торговли – 5; от 31 до 50 лет, архитекторов – 2, поваров – 18, продавцов – 10, строителей – 21, таксистов – 3, в сфере торговли - 19, учителем – 1; от 51 до 75 лет, 10 респондентов работают поварами и 1 респондент в сфере торговли. Если перечислить профессии, по которым, наиболее часто работают респонденты в основном базируется на данных об уровне образования и профессиональных качествах респондентов. Среди них доминируют: продавец, разнорабочий, специалист, повар, строитель, повар, водитель и т. д.

Следует отметить что нашли работу увидев, услышав рекламные объявления, по приглашению от работодателя, подали сами рекламное объявление, через службу занятости, миграционную службу, через родственников, через друзей, знакомых, через связи, выход на специальных людей, которые занимаются оформлением на работу и трудоустройством мигрантов, Сами создали собственное предприятие, собственное дело, через центры, представительства Казахстана в стране, откуда приехал от 18 до 30 лет – 32, от 31 до 50 лет - 44, от 51 до 75 лет – 1 респондентов.

Таблица – 3. Вы имеете патент на осуществление трудовой деятельности?

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 л	от 31 до 50 л	от 51 до 75 л	
да	13 - 43,3%	16 - 53,3%	1 - 3,3%	30
Нет, по закону я могу работать без специального разрешения, так как я приехал из страны,	5 - 35,7%	9 - 64,3%	0 - 0,0%	14
Нет, так как у меня есть разрешение на временное проживание или вид на жительство	13 - 41,9%	18 - 58,1%	0 - 0,0%	31
нет	2 - 50,0%	2 - 50,0%	0 - 0,0%	4
Итого	33 - 41,8%	45 - 57,0%	1 - 1,3%	79

На вопрос «Посылаете ли Вы деньги своей семье, свои родным?» - 105 респондентов ответили что не посылают, так как они вновь обустроиваются на новом месте или заработная плата хватает только на него. А, 45 респондентов посылают деньги, потому что они достаточно зарабатывают.

Таблица – 4. Как в целом относится к Вам работодатель, управляющий персонал, с которыми Вам приходится встречаться во время работы?

Вопрос	ГОДЫ		Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	
Отношение уважительное, благожелательное	40 - 55,9%	20 - 44,1%	60
Отношения нормальные, обычные	45 - 49,2%	31 - 50,8%	76
Отношения конфликтные, напряженные	18 - 48,6%	19 - 51,4%	37
другое	4 - 57,1%	3 - 42,9%	7
Итого	107 - 62,1%	73 - 37,9%	180

Таблица – 5. Как Вы считаете, население в данном регионе относится к мигрантам?

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Резко негативно	6	4	0	10
Скорее отрицательно, чем положительно	12	12	0	24
Скорее положительно, чем отрицательно	23	17	0	40
Дружелюбно	35	34	1	70
затрудняюсь ответить	31	5	0	36
Итого	107 - 59,9%	72 - 39,5%	1 - 0,6%	180

Таблица – 6. Вашей жизнью в целом в настоящее время

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	14	8	0	22
Не очень удовлетворены	13	18	0	31
И да, и нет	6	13	0	19
Скорее удовлетворены	21	26	0	47
Полностью удовлетворены	45	4	1	50
Итого	99 - 58,6%	69 - 40,8%	1 - 0,6%	169

Таблица – 7. Вашей работой в целом

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	10	0	0	10
Не очень удовлетворены	8	17	0	25
И да, и нет	13	12	0	25
Скорее удовлетворены	56	30	0	86
Полностью удовлетворены	9	9	1	19
Итого	96 - 58,2%	68 - 41,2%	1 - 0,6%	165

Таблица – 8. Своим материальным положением

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	9	0	0	9
Не очень удовлетворены	12	7	0	19
И да, и нет	12	22	0	34
Скорее удовлетворены	54	27	0	81
Полностью удовлетворены	10	13	1	24
Итого	97 - 58,1%	69 - 41,3%	1 - 0,6%	167

Таблица – 9. Жилищными условиями, условиями быта

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	6	3	0	9
Не очень удовлетворены	8	10	0	18
И да, и нет	8	11	0	19
Скорее удовлетворены	63	29	0	92
Полностью удовлетворены	12	16	1	29
Итого	97 - 58,1%	69 - 41,3%	1 - 0,6%	167

Таблица – 10. Взаимоотношениями с коллегами, начальством

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	8	1	0	9
Не очень удовлетворены	9	7	0	16
И да, и нет	10	12	0	22
Скорее удовлетворены	52	31	0	83
Полностью удовлетворены	17	15	1	33
Итого	96 - 58,9%	66 - 40,5%	1 - 0,6%	163

Таблица – 11. Поддержкой религиозной общины

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	6	5	0	11
Не очень удовлетворены	10	6	0	16
И да, и нет	19	22	0	41
Скорее удовлетворены	59	30	1	90
Полностью удовлетворены	4	6	0	10
Итого	98 - 58,3%	69 - 41,1%	1 - 0,6%	168

Таблица – 12. Поддержкой национального объединения, общением с земляками

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	4	2	0	6
Не очень удовлетворены	9	11	0	20
И да, и нет	14	18	0	32
Скорее удовлетворены	57	24	1	82
Полностью удовлетворены	13	12	0	25
Итого	97 - 58,8%	67 - 40,6%	1 - 0,6%	165

Таблица – 13. Своему работодателю

Вопрос	ГОДЫ		Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	
Совсем НЕ удовлетворены	8	4	12
Не очень удовлетворены	18	20	38
И да, и нет	16	25	41
Скорее удовлетворены	52	16	68
Полностью удовлетворены	5	3	8
Итого	99 - 59,3%	68 - 40,7%	167

Таблица – 14. Полиции, органам правопорядка

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем не доверяю	2	2	0	4
Не очень доверяю	11	6	0	17
И да, и нет	44	21	1	66
Скорее доверяю	27	19	0	46
Полностью доверяю	16	19	0	35
Итого	100 - 59,5%	67 - 39,9%	1 - 0,6%	168

Таблица – 15. Миграционной службе, миграционным центрам

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем не доверяю	3	3	0	6
Не очень доверяю	9	5	0	14
И да, и нет	13	22	1	36
Скорее доверяю	64	21	0	85
Полностью доверяю	11	15	0	26
Итого	100 - 59,9%	66 - 39,5%	1 - 0,6%	167

Таблица – 16. Представительству своей страны (консульству)

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем не доверяю	3	0	0	3
Не очень доверяю	9	13	0	22
И да, и нет	17	24	1	42
Скорее доверяю	56	23	0	79
Полностью доверяю	13	8	0	21
Итого	98 - 58,7%	68 - 40,7%	1 - 0,6%	167

Таблица – 17. Общественным организациям, защищающим права мигрантов

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем не доверяю	4	1	0	5
Не очень доверяю	13	9	0	22
И да, и нет	16	24	1	41
Скорее доверяю	60	25	0	85
Полностью доверяю	9	9	0	18
Итого	102 - 59,6%	68 - 39,8%	1 - 0,6%	171

**Таблица – 18. Религиозным организациям,
членом которых Вы являетесь**

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Совсем не доверяю	12	1	0	13
Не очень доверяю	11	15	0	26
И да, и нет	16	27	1	44
Скорее доверяю	51	17	0	68
Полностью доверяю	12	8	0	20
Итого	102 - 59,6%	68 - 39,8%	1 - 0,6%	171

Следующая категория вопросов было про этническую принадлежность респондентов. Исследовали причины, побуждающие население бывших союзных республик к поиску работы, влияние этнической принадлежности мигрантов на специфику их занятости на рынке труда в Восточно-Казахстанском области.

Таблица -1. Взгляд мигрантов на этническую принадлежность

ВОПРОС	Я горжусь тем, что я принадлежу к своей этнической группе	То, что я принадлежу к своей этнической группе, причиняет мне неудобства
Абсолютно не согласен	13	25
Скорее не согласен	25	72
Не знаю, не уверен	41	30
Скорее согласен	70	28
Абсолютно согласен	21	15
Итого	170	170

Друзей национальности «русский» предпочитают иметь – 12 респондента, предпочитают иметь в качестве друзей только представителей своей национальности - 41 респондентов, не иметь ни друзей казахов, ни друзей своей национальности - 41 респондентов, а предпочитаю иметь друзей как среди своей национальности, так и среди казахов - 73 респондентов.

Таблица - 3. Интерес мигрантов казахской общине

ВОПРОС	Казахстана	Моей родной страны (откуда я приехал)	обоих стран	Ни одной, ни другой страны
Мне приятнее находится в компании, состоящей из людей	34	34	91	15
Люди, с которыми я лучше всего общаюсь из	24	38	99	13
Мои любимые телепередачи, фильмы из	26	52	77	19
Праздники, которые я чаще отмечаю, это праздники	30	22	85	33

Употребляю в пищу, приготовленную в кулинарных традициях	33	36	87	9
То как я думаю о людях, мире, и делаю что-то, больше всего характерно для	27	31	93	13

Оценки перечисленных высказываний существенно различались в зависимости от возраста опрошенных.

Среди опрошенных респондентов на вопрос хотели бы они получить гражданство Казахстана: 63 респондентов согласны, 71 респондентов несогласны, 40 респондентов затруднились ответить. А на следующий вопрос хотели бы постоянно проживать на территории страны (государства): 61 респондента – да, 74 респондента – нет, 37 респондента - затрудняюсь ответить. Из этого можно сделать вывод, что многие мигранты временно переехали в Казахстан, в дальнейшем думают переехать в другое государство.

Следующий вопрос хотели Вы иметь все права, предоставляемые законами этой страны, пользоваться ими, 72 респондента – да, 63 респондента – нет, 35 респондента – незнаю.

В любой стране мигранты являются в одну наиболее уязвимых и дискриминируемых социальных групп, которая нуждается в помощи правовой и социальной защиты. Следующие вопросы были взгляд мигрантов по оказанию социальной и правовой защиты, где они проживают. Во всех регионах.

Для установления добрососедских отношений между иммигрантами и местными жителями необходимо принимать меры по устранению ограничения в правах и свободах мигрантов, для не испытания дискриминации и т.д. Ряд вопросов были по данному направлению.

Таблица - 4. Чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане

Вопрос	ГОДЫ		Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	
да	35	32	117
нет	5	3	53
Итого	40 - 53,3%	35 - 46,7%	170

Таблица - 5. Иметь возможность найти работу за пределами Казахстана, переехать без проблем

Вопрос	ГОДЫ		Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	
да	31	30	106
да	9	5	64
Итого	40 - 53,3%	35 - 46,7%	170

Таблица – 12. Понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть

Вопрос	ГОДЫ		Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	
да	32	28	60
да	8	7	15
Итого	40 - 53,3%	35 - 46,7%	75

Следующий ряд вопросов было насколько мигранты знают казахскую культуру, историю и язык.

Таблица - 1. Казахских национальных героев

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	24	24	0	48
знаю, но плохо	54	28	0	82
знаю некоторых	7	11	0	18
знаю хорошо	17	6	1	24
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица - 2. Историю Казахстана

Вопрос	ГОДЫ кат			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	17	4	0	21
знаю, но плохо	57	31	0	88
знаю некоторых	7	21	1	29
знаю хорошо	19	14	0	33
Итого	100 - 58,5%	70 - 40,9%	1 - 0,6%	171

Таблица - 3. Казахских политических лидеров

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	12	8	0	20
знаю, но плохо	57	17	0	74
знаю некоторых	20	27	1	48
знаю хорошо	14	18	0	32
Итого	103 - 59,2%	70 - 40,2%	1 - 0,6%	174

Таблица - 4. Казахские телевизионные шоу, фильмы

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	9	5	0	14
знаю, но плохо	53	23	0	76
знаю некоторых	22	22	0	44
знаю хорошо	19	18	1	38
Итого	103 - 59,9%	68 - 39,5%	1 - 0,6%	172

Таблица - 5. Казахские газеты и журналы

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	11	10	0	21
знаю, но плохо	13	13	0	26
знаю некоторых	60	21	1	82
знаю хорошо	18	25	0	43
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица - 6. Казахских актеров и актрис, звезд шоу-бизнеса

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	7	5	0	12
знаю, но плохо	11	16	0	27
знаю некоторых	62	22	0	84
знаю хорошо	22	25	1	48
Итого	102 - 59,6%	68 - 39,8%	1 - 0,6%	171

Таблица - 7. Казахскую культуру

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
совсем не знаю	6	9	0	15
знаю, но плохо	12	12	0	24
знаю некоторых	56	28	0	84
знаю хорошо	27	20	1	48
Итого	101 - 59,1%	69 - 40,4%	1 - 0,6%	171

Таблица – 8. Оцените уровень Вашего знания казахского языка (только для тех респондентов, для которых казахский язык не является родным)

Вопрос	ГОДЫ кат			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Начальный уровень (понимаю, если говорят простыми фразами, четко и медленно)	13	11	0	24
Средний уровень (понимаю почти все, что мне говорят, поддерживаю разговор на большинство тем, но иногда делаю ошибки)	18	21	1	40
Продвинутый уровень (читаю литературу, понимаю быструю разговорную речь, свободно поддерживаю разговор)	73	34	0	107
другое	0	1	0	1
Итого	104 - 60,5%	67 - 39,0%	1 - 0,6%	172

Судя по результатам нашего исследования, как ни парадоксально, мигранты которые живут приграничных территорий Казахстана и России, а именно в Восточно-Казахстанском области, по их собственным оценкам, чувствуют себя довольно хорошо. Практически никто из них не хотел бы уехать на родину из-за того, что здесь ему так уж нехорошо, и чувствуют они себя, судя по их высказываниям, адаптированными и приспособившимися к местной ситуации.

Дальше мы исследовали взгляд мигрантов на взаимопонимание и сотрудничество между коренными жителями страны и приезжими, мигрантами.

Таблица – 1. Насколько Вы ощущаете себя в безопасности в Казахстане?

Вопрос	ГОДЫ кат			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Полностью ощущаю себя в безопасности	57	15	0	72
Скорее ощущаю себя в безопасности	12	21	1	34
Не очень ощущаю себя в безопасности	13	17	0	30
Совсем не ощущаю себя в безопасности	21	16	0	37
затрудняюсь ответить	0	1	0	1
Итого	103 - 59,2%	70 - 40,2%	1 - 0,6%	174

Таблица - 2. Кто или что, на Ваш взгляд в большей степени влияет на то, как будет складываться Ваша жизнь в Казахстане?

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Только я сам	47	23	0	70
Моя семья	21	12	1	34
Мой работодатель	9	8	0	17
Члены моей этнической общины, диаспоры	19	11	0	30
Члены моей религиозной общины	3	9	0	12
Местные власти	4	3	0	7
Руководство страны	5	4	0	9
Итого	108 - 60,3%	70 - 39,1%	1 - 0,6%	179

Таблица – 3. Возможно ли, на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между коренными жителями страны и приезжими, мигрантами?

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Уверены, что возможно	23	12	0	35
Пожалуй, возможно	36	22	1	59
В чём-то возможно, в чём-то нет	30	23	0	53
Пожалуй, невозможно	7	5	0	12
Уверены, что невозможно	6	8	0	14
затрудняюсь ответить	1	0	0	1
Итого	103 - 59,2%	70 - 40,2%	1 - 0,6%	174

Таблица – 4. Взаимодействуете ли Вы с представителем своей этнической диаспоры в Казахстане?

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
да	60	29	1	90
нет	37	38	0	84
Итого	97	67	1	174
	58,8%	40,6%	0,6%	100,0%

Таблица – 5. Сталкивался с пропагандой национализма (видел листовки, газеты, журналы националистского содержания)

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	91	65	1	157
1	12	4	0	16
Итого	103 - 59,5%	69 - 39,9%	1 - 0,6%	173

Таблица – 6. Стал свидетелем или жертвой унижений, оскорблений из-за национальности, вероисповедания

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	92	57	1	150
1	11	12	0	23
Итого	103 - 59,5%	69 - 39,9%	1 - 0,6%	173

Таблица – 7. Не сталкивался ни с какими проявлениями национализма

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	42	43	0	85
1	61	26	1	88
Итого	103 - 59,5%	69 - 39,9%	1 - 0,6%	173

Таблица – 8. Как Вы считаете, политика по отношению к мигрантам в Казахстане

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
Более мягкая, чем в других странах	23	26	1	50
Более жесткая, чем в других странах	20	18	0	38
Такая же, как и в других странах	18	24	0	42
Итого	61 - 46,9%	68 - 52,3%	1 - 0,8%	130

Судя по результатам, мы поняли что, наши респонденты лишь в незначительной своей части указывали на негативное отношение к ним, на конфликты, которые возникают между местным населением и мигрантами. Поэтому можно понять, что местные жители хорошо относятся всем мигрантом, и они взаимодействуют с представителями своей этнической диаспоры.

Любой стране мигранты являются в одну наиболее уязвимых и дискриминируемых социальных групп, которая нуждается в помощи правовой и социальной защиты. Следующие вопросы были взгяд мигрантов по оказанию социальной и правовой защиты в том регионе который они проживают.

Таблица – 1. Принять меры по оказанию мигрантам помощи в изучении языка, обучении их детей

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	83	51	1	135
1	19	18	0	37
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица – 2. Помощь в получении жилья, социальных пособий, субсидий

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	94	66	1	161
1	8	3	0	11
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица – 3. Способствовать созданию национально-культурных организаций мигрантов

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	93	59	1	153
1	9	10	0	19
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица – 4. Развивать отношения со странами и регионами, из которых прибывают мигранты

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	92	59	1	152
1	10	10	0	20
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица – 5. Больше знакомить население края с культурой этих народов, а мигрантов – с культурой вашего региона

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	89	57	1	147
1	13	12	0	25
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица – 6. Активизировать работу правоохранительных органов, борьбу с преступностью

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 лет	от 31 до 50 лет	от 51 до 75 лет	
0	91	65	1	157
1	11	4	0	15
Итого	102 - 59,3%	69 - 40,1%	1 - 0,6%	172

Таблица - 7. Взгляд мигрантов на оказанную социальную помощь

ВОПРОС	часто	иногда	редко	никогда
Медицина (поиски хорошего врача и др.)	14	31	55	6
Услуги по обслуживанию и ремонту жилья	19	53	20	13
При контактах с системой социальной защиты (собес, служба занятости)	12	63	19	14
При контактах с милицией/полицией и др. правоохранительными органами	11	65	22	12
При продвижении на работе и решении проблем оплаты др	10	63	17	15
При поиске новой работы	4	61	29	14
При получении регистрации, различных лицензий, разрешений от органов власти	7	63	18	20
Получение финансовой помощи	9	58	26	13
Получение помощи в адаптации к новой стране, городу, знаний о нормах поведения	11	58	23	16

Суждения о содержании социального благополучия изменялись на протяжении человеческой истории в зависимости от уровня развития материальных благ, религиозных и этических норм, потребительских стандартов соответствующего общества. Социальное благополучие личности в значительной мере опирается на социальное благополучие общества, но не сводится к нему. Большую значимость для него имеет субъективная оценка человеком своего благосостояния и удовлетворенности жизнью.

Таблица – 8. Определите уровень Вашего материального достатка, отнеся к себе ОДНУ из следующих категорий

Вопрос	ГОДЫ			Итого
	от 18 до 30 л	от 31 до 50 л	от 51 до 75 л	
Живу очень бедно, фактически голодаю, денег иногда не хватает даже на питание, имевшиеся ранее накопления кончились	1	3	0	4
Живу бедно, денег хватает только на скромное питание, оплату коммунальных услуг, а на приобретение	6	11	0	17
Живу средне, денег хватает на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг, а на	58	21	0	79
Живу достаточно обеспеченно, (есть денежные накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни)	20	14	1	35
Очень хорошо, богато (не отказываю себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают)	4	3	0	7
Итого	89 - 62,7%	52 - 36,6%	1 - 0,7%	142

Из этого можно сделать вывод что мигранты проживающие в Восточно-Казахстанском области живут в основном хорошо, многие имеют свой бизнес и свое жилье. У многих мигрантов семьи проживают: вместе здесь, в этом населенном пункте – 90 респондентов; в другом городе/селе Казахстана – 31 респондентов; проживает в другой стране – 50 респондентов. На вопрос, «Планируете ли Вы перевезти свою семью в Казахстан?» ответили: да – 121 респондентов; нет – 50 респондентов. Исходя из этого, что мигранты хотят остаться в Казахстане. Действительно, постепенно привыкая к условиям жизни в Казахстане, имея здесь постоянную работу, люди уже задумываются о том, чтобы здесь остаться. Ездить туда-сюда им кажется нецелесообразным. Поэтому мы видим что среди мигрантов большинство из них хотят остаться в Казахстане.

ВЫВОДЫ

Такой разброс оценок может свидетельствовать о том, что полученные результаты весьма субъективны и, оценивания параметров взаимоотношений между представителями разных этнических групп, жители приграничных территорий Казахстана и России больше ориентируются на собственные представления о характере этих отношений, нежели реальное знание о фактах трансформации взаимодействий.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что миграция выступает как комплексное явление, охватывающее самые различные аспекты, связанные с перемещениями населения. Поскольку системы показателей миграции населения очень разнородны, анализ развития миграционных процессов может проводиться с разных точек зрения в зависимости от задач, поставленных перед исследованием. Это определяет выбор круга необходимой информации, системы показателей, степень детальности

анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Булатецкий Ю. Е. Мощняга В. П. Миграционные процессы и миграционная политика. - М., - 1994. – 250 с.
2. Набор данных С: \Users \maksimova \Desktop \Транзитная миграция_Готовые базы \Транзит_Готовые базы_от 24.04.2018 \ТМ_Казахстан_Население_23.04.2018.sav
3. Юнсалиева Ф. Упорядочение миграционных процессов и повышение мобильности трудовых ресурсов. - Стат. сб. Министерства труда и социальной защиты РК. -Астана. - 2009 г.

**Кямран Велизаде
(Нахчыван, Азербайджан)**

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В современную эпоху политическая социализация общества является неотъемлемой частью политической культуры и характеризует вхождение личности полноправным членом в социум. Политическая социализация молодого поколения в современном азербайджанском обществе является мощным фактором, формирующим в нем толерантность, гражданскую позицию и патриотизм. В статье изучается именно роль ценностей в процессе политической социализации. Автор в ней пришел к выводу, что политизация - это процесс овладения эмоциональными и поведенческими элементами познания. Автор указывает на роль ценностей в этом процессе, заключая таким образом, что перспективы политической социализации в Азербайджане зависят от процесса завоевания демократических ценностей общества.

Ключевые слова: личность, нация, политика, значения, интерес, общество.

THE ROLE OF VALUES IN THE POLITICAL SOCIALIZATION OF SOCIETY

Annotation: In the modern era, the political socialization of the society is an integral part of the political culture and characterizes the individuals full right access to society. The political socialization of the younger generation in the present-day Azerbaijani society, and the existence of social-political problems is one of the strongest. Factors that shapes tolerance, civic stance and patriotism. The role of values in the political socialization process has been investigated in the article. The author has justly come to the conclusion that political socialization is a process of mastering emotional and behavioral elements of cognition. The author analyzes and points out the role of values in this process, thus concluding that the prospects of political socialization in Azerbaijan depend on the process of gaining democratic values of society.

Key words: personality, nation, politics, values, interest, society.

Açar sözlər: şəxsiyyət, millət, siyasət, dəyər, mənafe, cəmiyyət.

В современную эпоху политическая социализация общества является неотъемлемой частью политической культуры и характеризует полный доступ человека к обществу. Политическая социализация молодого поколения в современном азербайджанском обществе является одним из самых сильных факторов, которые формируют терпимость, гражданственность и патриотизм в социально-политических проблемах. Преобразование основ политической культуры Социума приводит к появлению новых ценностей. По словам Голови, одного из российских специалистов по политической социализации, «важнейшего политического вопроса для постсоветской России - особенностей формирования новой политической идентичности, принятия

ценностей в контексте кризиса общества... является формирование отношений в новой государственной системе» (1, 9). Как указывает автор, социализация личности приводит к формированию политических, социальных и других норм, ценностей и правил, принятых обществом, что является одним из важнейших факторов интеграции и стабильности общества.

Как вы знаете, политическая социализация состоит из двух слов. Термин «социализация» по-латыни означает «социальный» - от слова «социальный» до формирования личности или к процессу принятия ценностей, норм и правил, моделей поведения, общих для общества, социальной группы. Ж. Т. Тошенко считает, что постепенное приобретение требований общества индивидом показывает, что сознание и поведенческая природа отношений, которые регулируют отношения с социальными обществами, имеют социальное значение (2, 228). Таким образом, социализация отражает интеграцию индивида в общество и различные формы общественных отношений. Этот процесс, с одной стороны, решает проблему того, что человек является полноправным членом своей социальной группы, а с другой - обеспечивает жизнедеятельность общества, успех культурных традиций и ценностей. Автор рассматривает политизацию как процесс постепенного приобретения установленных обществом стандартов политической культуры, приводящих к адаптации определенной политической системы к способности человека выполнять определенные функции в ней. Из этого заявления ясно, что политизация - это процесс овладения политической культурой и ценностями общества (3379). Следует отметить, что философская литература показывает, что политическая культура включает понятия «ценности», «культура» и «идентичность». Политическая культура - это «ценность политических событий и процессов, характер участия людей в политике, степень развития политических знаний и политических наук, их политические отношения с правительством; политические взгляды и поведение, политическая этика, стили и модели поведения политической социализации» (4, 17). Как мы видели, важны политическая культура, политические события и процессы политизации и политизации. Автор указывает, что культура неотделима от культурных ценностей, и в этом отношении этика и политический этикет, политическая культура и культура часто переплетаются. Сегодня глобализация оказывает серьезное влияние не только на политизацию, ценностную ориентацию личности, политическую культуру, но и на политическую систему общества в целом, меняющую ее социальную, политическую, культурную жизнь. Глобализация - это процесс интернационализации, который помогает генерировать общие планетарные ценности. «В этом процессе все человечество должно интегрировать социальные, культурные, экономические, политические и другие черты в единую систему взаимных влияний и отношений и перейти к общему планетному единству. Одним из основных условий для достижения этого является достижение радикальных изменений в морально-этической сфере. Потому что, по сути, все люди, живущие в планетарном гражданском обществе, будут отличаться не своим финансовым статусом, а морально-нравственными уровнями. Реализация глобализации - это, очевидно, изменение морально-психологической атмосферы эпохи, массового сознания,

сформированного на протяжении веков, направления христианства, ислама и гуманизма просвещения. Для этого необходимо искоренить традиционные морально-этические нормы, которые коренятся в умах людей, иными словами, новая революция сознания» (5, 17). Но поскольку глобализация оказала разрушительное воздействие на традиционные национальные и духовные ценности, это на самом деле трагический процесс в жизни народов. Иногда они характеризуют западные ценности как перенос в незападные народы и народы и рассматривают их как фактор, влияющий на их политизацию. Сравнивая ценности Запада и Востока, Халилов показывает, что индивидуально-нравственный мир на Востоке находится на переднем крае, и ценность человека стремится к совершенству. Затем автор указывает, что «идентичность на Востоке достигается единством разнообразия на Западе: в первом случае есть отдельный человек, а во-вторых, воля всего общества» (6, 169). Говоря о кризисе современных западных ценностей, вопрос нельзя считать односторонним. Халилов, который правильно понял это, пишет: «Дело в том, что модернизация Востока и Запада в современную эпоху, сближение их идей и превосходство той или иной стороны не могут дать никаких положительных результатов. Современное мышление рассматривает даже «примирение» разных типов цивилизаций, которые отличаются друг от друга и их прогрессивный аспект. Ключ к «японской тайне», который недавно был поражен, заключается в том, что его следует искать в успешном сочетании стилей восточного и западного мышления, другими словами, высокий моральный потенциал Востока в сочетании с западной цивилизацией рационального мышления западных стран» (7, 247). На этом этапе автор согласен с этой идеей и может рассматриваться как фактор, который может оказать более серьезное влияние на политическую реальность и политическую социализацию общества в контексте единства западной и восточной культур. Короче говоря, глобализация является самоочевидным процессом в области политической социализации. В отличие от идей противников глобализации, необходимо отметить, что глобализация уже повлияла на ценности, глобальные, универсальные, универсальные ценности. «Высокие технологии обеспечивают динамичную трансформацию культурных, экономических и политических процессов в обществе. По той или иной причине те, кто попадают в зону этих процессов, становятся «гражданами мира». Примеры включают выдающихся деятелей культуры и спортсменов, выдающихся ученых, бизнесменов и даже политических деятелей. В результате глобального культурного процесса он уже стал довольно массовым и можно увидеть из-за того, что человек является гражданином нескольких стран» (5, 22). Автор также обращает внимание на проблему решения проблем современных ценностей, ценностей и стандартов. Глобализация также создает конфликт не только между старыми и новыми системами универсальных ценностей, но и между старой и новой политической социализацией.

Мир спорный. Потому что наряду с интеграцией ценностей продолжается процесс принятия чужих ценностей. «На основе любого интеграционного процесса существуют абсолютно универсальные ценности. Тогда возникает вопрос о средствах установления абсолюта, есть спор о том,

есть ли распад или несостоятельность» (4, 22). В такой ситуации каждая система цивилизации и ценностей только воспринимала свое собственное существование и рассматривала другие цивилизации и ценности как самих себя. Здесь есть «основания» для оправдания вторжений, занятий и насилия. В системе ценностей создаются различные компоненты, которые включают сложные отношения - философские мировоззрения, моральные, политические, идеологические, рациональные и эмоциональные отношения. Значение отражает обобщенные концепции - идеи или идеалы, моральные нормы для духовной жизни. Система ценностей принимает как определенной точки зрения все формы общественного сознания. Он сочетает в себе определенные интересы с различными идеями и средствами духовного развития, с непосредственными источниками человеческого поведения и непосредственными стимулами человеческой деятельности (8, 78-79). Исследователь Ш. Мусаева также отмечает, что ценности связаны с политической социализацией и политическими интересами в отношениях между государством и обществом. В политической практике политические знания становятся убедительными в процессе взаимодействия между обществом и человеком. Это помогает людям принимать новые политические модели поведения и ценности, чтобы исправить их ценности, прежде чем они приобретут опыт. Факторы, влияющие на политическую социализацию личности, входят в число ключевых институтов. Эти учреждения передают примеры поведенческих ценностей и норм в индивидууме. З.Агаева пишет: «Ценности - это сумма двух компонентов, с одной стороны, чтобы дать определенное значение субъекту или событию с точки зрения стоимости, а с другой - абсолютную эмоциональную отгрузку данной цены. Все аспекты культурной деятельности человека имеют свои неотъемлемые аспекты. Значения материальной жизни, экономики, социального порядка, политики, культуры, религии, науки и искусства совершенно свободны. Однако это более высокие уровни значений: жизненные значения и экзистенциальные ценности. Эти ценности поощряют человека, который понимает, что его личная жизнь приведет к смерти (даже если он убежден в бессмертии души) подумать о смысле своего существования. Только жизненные ценности направляют человеческую жизнь и определяют ее цель, нормы и идеалы в жизни» (5, 15). Автор указывает, что ценности, которые направляют людей, нации и нации, питаются от своих национальных культур и что нации избрали свои законные идеалы в соответствии с традиционными ценностными структурами, сформированными на протяжении веков. Национальные ценности, связанные с внешними ценностями, являются «неподрессоренными законами жизни и идеалами, которые характерны и необходимы для собственного народа. национальных традиций и, в конечном счете, направленных на назначение человека и его места жительства» (5, 19-20). Идеальная идеализационная модель в Азербайджане является идеальной моделью глобализации, основанной на синтезе национальных и универсальных ценностей, предложенных Великим лидером Гейдаром Алиевым: «Правильный путь - это формирование новой универсальной культуры в синтезе не только национальных культур. С этой точки зрения идея «единства нации и нации», которую Гейдар Алиев выдвигает в качестве основного принципа нашей

национальной идеологии, должна быть взята за основу. Как узнали другие, другие должны учиться у нас. Однако принцип «общего знаменателя» не следует рассматривать как основу. Какая национальность превосходит любую нацию, ее признание всем человечеством в большей степени соответствует идеализированной глобализации» (10, 260). Эта модель все еще реализуется в социально-политической реальности Азербайджана, и государство бережно относится к ее развитию, защищая национальные и моральные ценности, влияющие на политическую социализацию, от всех опасностей.

В ходе политического процесса социализации контроль над государственными структурами создает политическое сознание у граждан и создает возможную модификацию в зависимости от требований и ценностей политической системы. «Государство и общество, которые участвуют в неравномерном интеграционном процессе, должны всегда повышать коммуникационные способности своих граждан. Часть этого процесса наряду с трансляцией идей - это мир и время, христиане и мусульмане, богатые и бедные. необходимость формулирования местных ориентированных на ценность принципов диалога между двумя странами. Хотя эти ценности исходят от Запада, другие могут принять их в качестве основы. Значение этих принципов отражено в терминах «право и права человека», «конкуренция и сотрудничество». Очевидно, что большинство новых независимых государств, таких как Азия и Африка, не готовы принять эти принципы» (11, 89). Автор указывает, что процесс, отрицательно сказывающийся на политизации, не принят должным образом. Политическая социализация может иметь совершенно разные результаты в обществе. В наше время ценности национальной государственной идеологии играют ключевую роль в азербайджанском обществе. С этой точки зрения роль азербайджанства, являющегося главной составляющей нашей национальной идеологии, важна в политической социализации общества. «Азербайджанцы должны быть главным проводником в жизни, нравственности, морали, языке, религии, литературе - во всех областях духовной культуры. Все проявления устной народной литературы, кустарного промысла, национальной музыки, культурного и духовного существования нации должны быть тесно связаны сегодня с единой идеей. Национальные и духовные ценности, унаследованные веками, должны быть гарантией не только нашего современного национального существования, но и нашего политического существования, нашей государственности. И наоборот. Сохранение нашего национально-нравственного существования также является одной из основных функций государства. Азербайджанцы должны стать национально-политической идеологией азербайджанского государства» (7, 243). Поскольку система ценностей азербайджанства уже стала фактором, который серьезно влияет на политизацию общества.

Следовательно, ценности, которые имеют междисциплинарное понимание и влияют на политический нейтралитет, обусловлены выбором и поведением людей в области политики. В то время активное отношение человека к политике формируется на основе ценности. Универсальные, национальные, демократические, радикальные ценности влияют на поведение людей и превращают их в политические процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб: СПбГУ, 2004
2. Тойщенко Ж. Т. Социология: Общ.курс. Москва: Прометей, 1994
3. Василика М. А. Политическая наука. Москва: Гардарики, 2001
4. Алиев А. Роль политической культуры в формировании современного государства и общества. Баку: Ширваннеш, 2005
5. Халилов С. Шарк и Запад: к универсальной идее. Философские исследования. Баку: Издательский дом Азербайджанского университета, 2004 г.
6. Халилов С. Философия философии. Баку, Нурлан, 2007
7. Мусаев Ш. Ценности и гражданское общество: анализ некоторых этических аспектов. Баку: Наука и образование, 2013 год
8. Добрынин М. И. Осинский М. И. Политическая социализация как правило рациональной ценности и норм политической культуры. Улан-Удэ: ВГУ, 2002, (242 С) // [https://www/policy.ellib.org.na/pages_6612.html](https://www.policy.ellib.org.na/pages_6612.html).
9. Мамедзаде ИР Об актуальности философии в контексте глобализации и модернизации. Баку, 2009

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

**Shermamatov Sirojiddin, Hotamova O'g'iloy
(Jizzakh, Uzbekistan)**

VERIFICATION AND CALIBRATION OF MEASURING INSTRUMENTS

Annotation: *This article is about the calibration of measuring instruments. Calibration, in contrast to the verification and metrological certification of measuring instruments, can be carried out by any metrological service, provided that it is possible to provide appropriate conditions for carrying out calibration.*

Keywords: *measuring instrument, the calibration, metrological service, state standard*

Calibration of measuring instruments is a set of actions and operations that determine and confirm the real (actual) values of metrological characteristics and / or suitability of measuring instruments that are not subject to state metrological control.

The suitability of a measuring instrument is a characteristic that is determined by the compliance of the metrological characteristics of the measuring instrument with the approved (in regulatory documents, or by the customer) technical requirements. The calibration laboratory determines the suitability of the measuring instrument.

Calibration has changed the calibration and metrological certification of measuring instruments, which were carried out only by the bodies of the state metrological service. Calibration, in contrast to the verification and metrological certification of measuring instruments, can be carried out by any metrological service, provided that it is possible to provide appropriate conditions for carrying out calibration. Calibration is carried out on a voluntary basis and can even be carried out by the metrological service of the enterprise.

Nevertheless, the metrological service of the enterprise is obliged to fulfill certain requirements. The main requirement for the metrological service is to ensure that the working measuring instrument complies with the state standard, that is, calibration is part of the national system for ensuring the uniformity of measurements.

There are four methods of calibration (calibration) of measuring instruments:

- 1) the method of direct comparison with the standard;
- 2) method of comparison using a computer;
- 3) the method of direct measurement of magnitude;
- 4) the method of indirect measurement of magnitude.

Method of direct comparison with the standard means measurements, subject to calibration, with the appropriate standard of a certain discharge is practiced for various measuring instruments in areas such as electrical measurements, magnetic measurements, determination of voltage, frequency and

current. This method is based on the implementation of measurements of the same physical quantity by the calibrated (verified) instrument and the reference instrument simultaneously.

The error of the instrument being calibrated (verified) is calculated as the difference between the readings of the instrument being calibrated and the reference instrument (i.e. the readings of the reference instrument are taken as the real value of the physical quantity being measured).

Advantages of the method of direct comparison with the standard:

- 1) simplicity;
- 2) visibility;
- 3) the possibility of automatic calibration (calibration);
- 4) the ability to calibrate using a limited number of instruments and equipment.

The method of comparison using a computer is carried out using a comparator - a special device by means of which the readings of the calibrated (verified) measuring instrument are compared with the readings of the reference measuring instrument. The need to use a comparator is due to the inability to carry out a direct comparison of the readings of measuring instruments measuring the same physical quantity. A comparator can be a measuring instrument that equally perceives the signals of a reference measuring instrument and a calibrated (verified) instrument. The advantage of this method in the sequence in time comparison of quantities.

The method of direct measurement of the value is used in cases where it is possible to compare the calibrated measuring instrument with the reference one within the established measurement limits. The direct measurement method is based on the same principle as the direct comparison method. The difference between these methods is that using the direct measurement method, a comparison is made at all numerical marks of each range (subrange).

The method of indirect measurements is used in cases when the real (real) values of the measured physical quantities cannot be obtained by direct measurements or when indirect measurements are higher in accuracy than direct measurements. When using this method to obtain the desired value, we first look for the values of the quantities associated with the desired quantity by a known functional dependence. And then on the basis of this dependence is calculated by the desired value. The method of indirect measurements, as a rule, is used in installations of automated calibration (verification).

In order to transfer the dimensions of the units of measurement to the working devices from the standards of the units of measurement without large errors, verification diagrams are drawn up and applied.

Verification schemes are a normative document, which approves the subordination of measuring instruments that take part in the process of transferring the size of a unit of measurement of a physical quantity from a standard to a working measuring instrument using certain methods and indicating the error. Verification schemes state the metrological subordination of the state standard, bit standards and measuring instruments.

Calibration schemes are divided into:

- 1) state verification schemes;

- 2) departmental verification schemes;
- 3) local calibration schemes.

State verification schemes are established and valid for all measuring instruments of a certain type used within the country.

The departmental verification schemes are established and act on the measuring instruments of a given physical quantity, subject to the departmental verification. Departmental verification schemes should not conflict with state verification schemes if they are established for measuring instruments of the same physical quantities. Departmental verification schemes can be established in the absence of a state verification scheme. In departmental testing schemes, it is possible to directly specify certain types of measuring instruments.

Local calibration schemes are used by the metrological services of the ministries and are also valid for measuring instruments of enterprises subordinate to them. The local verification scheme may apply to measuring instruments used at a particular enterprise. Local verification schemes must necessarily meet the requirements of subordination approved by the state verification scheme.

Departmental verification schemes and local verification schemes are presented in the form of drawings.

The verification scheme approves the procedure for transferring the size of units of measurement of one or several physical quantities from state standards to working measuring instruments. The verification scheme should contain at least two steps of transferring the size of the units of measurement.

BIBLIOGRAPHY:

1. Koshevaya, I. P. Metrology, standardization, certification: a textbook for open source software/ I. P. Koshevaya, A. A. Kanke. - M.: Forum-M; Infra-M, 2007. - 416 with: il. - (Professional education)
2. Krylova, G.D. Fundamentals of standardization, certification, metrology: studies. G.D. Krylov. - 3rd ed., Pererab. and add. - M.: UNITI, 2007. - 671 pp., Ill.
3. Chizhikova, T.V. Standardization, certification and metrology. Fundamentals of interchangeability: studies. benefit / T.V. Chizhikova. - M.: KolossS, 2003. - 240 pp., Ill.
4. Sergeev, A. G. Metrology, standardization, certification: studies. benefit / A.G. Sergeev, M. V. Latyshev, V. V. Teregeriya. - M.: Logos, 2001. - 536 pp., Ill.

Ержан Е. Ж., Айтимов М. Ж.
(Кызылорда, Казахстан)

ТӨЛЕМ НАРЫҒЫ ДАМУЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ БАНКИНГТІҢ МОДЕЛЬДЕРІ

Аннотация: Мақалада реттеушілік ықпал ету факторы мен құқықтық ортаны есепке алмағандағы Қазақстан төлем нарығы дамуының технологиялық аспектілері мен перспективалық бағыттары қарастырылды. Соңғы жылдары төлем саласы бүкіл әлемде өз дамуының өзгеше фазасына өтіп, технологиялық және институционалдық құрауыштар тұрғысынан қайта құруды басынан кешіріп отыр. Төлем қызметтері айтарлықтай эволюцияға ұшырауда. Төлем нарығындағы инновация және технологияның дамуы балама төлемдік шешімдердің, нарыққа қатысушылардың жаңа бизнес-модельдері мен типтерінің пайда болуына әкелді.

Түйін сөздер: электрондық құрылғылар, мобилдік банкінг, сервис провайдер, экокүйе, нео-банк, криптовалюта, интеграцияланған нұсқа, транзакциялық қолжетімділік, цифрлық өлем.

Ержан Е. Ж., Айтимов М. Ж.
(Кызылорда, Казахстан)

ЦИФРОВЫЕ БАНКОВСКИЕ МОДЕЛИ В РАЗВИТИИ ПЛАТЕЖНОГО РЫНКА

Аннотация: В статье рассматриваются технологические аспекты и перспективные направления развития платежного рынка Казахстана, не учитывая правовую среду и факторы регуляционного воздействия. За последние годы платежная среда во всем мире перешла особую фазу своего развития, на данный момент испытывает перестройку с точки зрения технологических и институциональных составляющих. Платежные службы испытывают значительную эволюцию. Развитие технологии и инновации в платежном рынке привело к появлению новых типов и бизнес-моделей участников рынка, альтернативных платежных решений.

Ключевые слова: электронные устройства, мобильный банкинг, сервис провайдер, экосистема, нео-банк, криптовалюта, интегрированная версия, транзакционный доступ, цифровой мир.

Erzhan E.Zh., Aitimov M.Zh.
(Kyzylorda, Kazakhstan)

DIGITAL BANKING MODELS IN THE DEVELOPMENT OF THE PAYMENT MARKET

Annotation: The article deals with technological aspects and perspective directions of the development of the payment market in Kazakhstan, not taking into account the legal environment and the regulatory impact factors. In recent years, the payment environment around the world has passed a special phase of its

development, at the moment is experiencing a restructuring in terms of technological and institutional components. Payment services are experiencing a significant evolution. The development of technology and innovation in the payment market has led to the emergence of new types and business models of market participants, alternative payment solutions.

Keywords: *electronic devices, mobile banking, service provider, ecosystem, neo-bank, crypto-currency, integrated version, transactional access, digital world.*

Әлемдік сарапшылар қауымдастығы қазіргі кезде FinTech компаниялардың төлем жүйелерінің болашақтағы архитектурасындағы рөлі мен орнын, «болашақтағы банк» тұжырымдамасын және «нео-банк» моделінің даму болашағын белсенді түрде талқылауда. Әлемдік төлем индустриясындағы ауқымды процестердің, таралып отырған жаңа төлемдік шешімдер мен жаңалықтардың отандық нарықтың бұдан әр дамуына, сондай-ақ банктердің төлем нарығының банктік емес қатысушыларының өсіп отырған ықпалы аясында төлем қызметтерін көрсетуде өзінің басым рөлін сақтау қабілетіне әсері маңызды болып отыр.

Оған әртүрлі FinTech ұйымдардың пайда болуы және жаңа технологияларды ендірудің, таратудың салыстырмалы түрде жоғары жылдамдығы (технологияларды әзірлеу мен жаппай ендіру арасында гәп (gap) қысқарды) ықпал етеді. Әлемдік төлем индустриясында банктік емес ойыншылардың рөлі айтарлықтай өсті, олар инновациялық технологияларға сәйкес бөлшек төлемдер нарығының жаңа сегменттерін қалыптастырды. Барлық осы ауқымды процестер жақын болашақта қаржы нарығының «ландшафын» өзгертуге қабілетті, бұл дәстүрлі банкинг үшін жаңа сын-қатерлерді туындатады. Клиентке жаңа қалыптасып отырған технологиялық жағдайда электрондық төлемдерді жүзеге асыру үшін банктердің қызметтерін пайдалану міндетті емес. Б.Гейтстің «Бізге банктер емес, банкинг қажет» деген белгілі сөзі жеке төлем платформасы базасында цифрлық банкингтің жаңа моделінің қалыптасуының басты ұраны болды. Бірқатар елдердегі соңғы жылдардың үрдістері клиенттің төлемдер жасаудағы қажеттілігін қамтамасыз етудің банктерден банктік емес құрылымдардың қызметтеріне (қаржы саласындағы стартаптар, интернет-гиганттар және телеком-компаниялар) бірте-бірте көшіп отырғандығын көрсетеді. Гаджеттердің (смартфондардың) жылдам тарауы бөлшек төлемдерге қызмет көрсетуге төлемдердің өту процесін жеңілдетуге және жылдамдатуға мүмкіндік беретін әртүрлі пайдаланылатын қосымшаларды әзірлеушілердің бұдан әрі кіруіне әкеледі.

Осы уақытта технологиялық компаниялар жаппай таратылған және тұтынушының қазіргі қолда бар төлем құралдарына бағдар жасауға мәжбүр. Сонымен қатар, осы кезеңдегі шешімдердің барлығы көбінесе банктердің қазіргі инфрақұрылымына және карточка желілеріне (әдеттегідей, төлем карточкаларына байланыс, олар біздің уақыттағы жалпы төлемдік өнім болып табылады) салынған. Дүниежүзіндегі кез келген елде тұрған банктердің бірі арқылы VISA, MasterCard халықаралық төлем жүйелеріне шығу нүктесі бар технологиялардың әлеуетті кез келген провайдерінің тұтынушыларға төлем қызметін көрсету және меншікті экосистеманы құру арқылы олардың төлем ағындарына қызмет көрсету мүмкіндігі бар. «Uber» компаниясы осындай

шешімнің көрнекті мысалы бола алады, оның қызметінің арқасында осы компанияның таксиге тапсырыстарын шоғырландыру және меншікті мобильдік қосымшалардың көмегімен олардың ақша айналымдарына қызмет көрсету салдарынан «банкингті алу» термині пайда болды. Нәтижесінде аумағына, шыққан еліне, құқықтық шегінің және реттеу талаптарының болуына қарамастан төлемдерге қызмет көрсетуге рұқсат жаңа технологияларды пайдалана отырып банктік және банктік емес институттарға ие бола алады.

Қазіргі кезде Қазақстанда нарықта бөлшек төлем қызметтерін көрсетудің 3 моделі дамып отыр:

1-ші модель «Дәстүрлі банктік модель». Клиенттің банк шоты не шотқа байланысты төлем карточкасы бар. Банк шоттарын ашу және жүргізу жөніндегі қызметтер – бүкіл әлемде банктердің айрықша құқығы болып табылады. Клиенттер төлемдерді жүзеге асыру үшін өздері келген кезде банктің бөлімшесінде не филиалында банктермен тікелей өзара іс-әрекет жасайды және оның қызметтерін, электрондық құрылғыларын (банкоматтар, «Cash in» терминалдар, Pos-терминалдар, шағын дүңгіршектер) және қашықтықтан қызмет көрсету құралдарын – Интернетті/мобилдік банкингті пайдаланады.

2-ші модель «Банктік емес модель». Банктік емес ұйымдардың клиенттерге лезде төлем жасау төлем терминалдары не қолма-қол ақшаны қабылдау пункттері және электрондық ақша жүйелері арқылы транзакциялар жасауға мүмкіндік беретін сервистері жұмыс істейді. Бірінші сервис агенттік схемаларды (құқықтық шешімді) пайдалануға негізделген және тұрақты қызметтер бойынша олардың жеткізушілерінің пайдасына қолма-қол ақша төлемдерін қабылдауды ұйымдастыруға бағытталған. Банктер осы схема бойынша клиенттердің төлемдеріне қызмет көрсету және өту процестеріне (стандартты банктік қызмет шеңберінде төлем агрегаторының банк шотына қызмет көрсетуді қоспағанда) қатыспайды. Банктер электрондық ақша жүйесінің жұмысы шеңберінде электрондық ақша эмитенттері (ақша міндеттемелерін орындау кепілгері) ретінде ғана қатысады. Бұл ретте төлем функционалы банктік емес операторлар жағында толық іске асырылған. Бұл операторлар жүйелердің жұмыс істеуін, электрондық әмияндарды жүргізуді, клиенттермен шарттық қатынастар жасай отырып, клиенттердің барлық транзакцияларына қызмет көрсетуді және өңдеуді қамтамасыз етеді.

3-ші модель «Аралас модель». Бұл модельде клиенттердің төлем операцияларын жүзеге асыру үшін олардың банктік шоттары (осы шоттарға байланысты төлем карточкалары) іске қосылады, бірақ төлемдерге бастамашы болу және қызмет көрсету тысқары жеке банктік емес ұйымдардың технологиялық платформасының көмегімен жүзеге асырылады. Отандық нарықта қазір бірқатар осындай интернет және мобильдік төлемдер провайдерлері өз қызметін жүзеге асырып отыр. Клиенттер осындай провайдерлердің мобильдік қосымшаларын және Интернет порталын пайдаланады, олар өздерінің технологиялық платформалары шеңберінде жасалған операциялар бойынша клиенттердің шоттарынан бұдан әрі есептен шығару және олардың ақшаны тиісті алушылардың (сауда және қызмет субъектілерінің) пайдасына аударуды орындауы үшін банктермен өзара іс-қимылды қамтамасыз етеді. Бұл дегеніміз, клиент операцияны осы төлемді өңдеуді және оны банктермен (банк арқылы) өзара іс-қимыл жасау арқылы

орындауды өзіне алатын тысқары ұйымның технологиялық шешімінің көмегімен жасайды деген сөз. Өдетте, осы субъектілердің төлемдерін жүзеге асыру технологиясы клиенттердің төлем карточкаларын пайдалануға негізделген және технология провайдері (банктік емес ұйым) мен тиісті банктің (оның әріптесі) арасында шарттың болуын көздейді.

Жоғарыда аталған модельдердің (экожүйе ішінде) әрқайсысында технологиялық жаңалықтарға және жаңа бизнес-схемалардың пайда болуына байланысты айтарлықтай өзгерістер жүріп отырады. Жекелеген банктер тарапынан басқа банктердің клиенттерінің төлем операцияларына қызмет көрсетуге бағытталған технологияларды енгізу және жылжыту Қазақстанның электрондық банк қызметтері нарығындағы соңғы жылдардың маңызды үрдістері болып табылады. Бұл үрдіс клиенттерге төлем транзакцияларын жүзеге асыру үшін өз банкін өзгертпей-ақ басқа банктердің шешімдерін (қызметтерін) алуға мүмкіндік береді, бұл кейде клиент үшін бірқатар жағдайларда және әртүрлі себептер (жалақы жобалары, қызмет көрсетудің жеке талаптары) бойынша қиындық және проблема туындатады. Яғни, клиент банктердің бірінің шотына не төлем карточкасына ие бола отырып, клиенттің, оның ішінде үшінші банктің пайдасына төлемдер мен ақша аударымдарын жүзеге асыру үшін басқа банктің Интернет порталын не мобильдік қосымшасын пайдалану мүмкіндігін алады. Бұл ретте осы технология төлем карточкаларын пайдалану негізінде іске асырылғандығын және банктер (төлеуші клиенттің банкі, қызмет көрсетуші – сервис провайдер, ақша алушының банкі) клиенттік төлемдерге қызмет көрсету үшін VISA, MasterCard халықаралық төлем жүйелері арқылы өзара іс-қимыл жасайтындығын атап өткен жөн. Дүние жүзінде нақты бөлімшелеріңізсіз бірінші онлайн банктер (нео-банктер) пайда болды, қаржылық қызметтерді (депозиттік, кредиттік, төлемдік қызметтер және қызметтердің басқа түрлері) көрсетуге маманданған осындай банктер жұмысының бизнес модельдерін интернет және мобильдік қосымшалар арқылы сынақтан өткізу жүріп жатыр. Банктік қызметтердің осындай сценарий бойынша даму әлеуеті электрондық төлемдердің саласына арналған дамыған төлем индустриясының болуына, электрондық коммерция дамуының жалпы деңгейіне, елдің технологиялық және экономикалық дамуына тікелей байланысты. Қазақстанда әлі де болса банктік бизнестің осындай моделінің дамуы үшін алғышарттар жоқ. Оның себебі – адамдардың операцияларының көпшілігі бұрынғысынша қолма-қол ақшаға байланысты, басқа банктердің желілерін пайдалану есебінен қолма-қол тәртіппен, сол сияқты аудару арқылы қолма-қол ақшасыз тәртіппен банк жүйесіне (жүйесінен) ақшаны енгізу және шығару белгілі бір уақытты және ақшалай шығасыларды талап етеді, сондай-ақ банктер арасында шоттар бойынша жылдам толықтыру/аудару үшін толыққанды онлайн арнаның болмау және банкаралық транзакцияларды жасау кезінде төлем карточкалары бойынша салыстырмалы түрде жоғары өзіндік құнның болу проблемасы бар. Мысалы, кез келген электрондық ақша жүйесін мерзімді депозиттер және кредиттер бойынша функцияларды қоспағанда, онлайн банк ретінде қарастыруға болады.

Бүгінде елде осындай 8 жүйе жұмыс істейді. Егер олардың даму серпінін талдайтын болсақ, қолма-қол ақшаны қабылдаудың және берудің кең нақты желісі бар жүйелер ғана табысты болып отыр. Яғни, онлайн төлемдер

бойынша қызметтерді жылжыту үшін бүгінде қолма-қол ақшаны қабылдау/беру жеке желінің болуы маңызды факторлардың бірі болып табылады. Осыған қарамастан, балама төлем сервистерін дамыту банктерді клиентке анағұрлым бағдарланған болуға, адамдарға қаржылық қызметтерге тәуліктің кез-келген уақытында қол жеткізу мүмкіндігін беруге және омиарналық банкинг стратегиясын іске асыруға ынталандыратын болады.

2-ші модель шеңберінде банктік емес операторлар – агрегаторлар қолма-қол төлемдерді, сол сияқты электрондық ақшаны қабылдау бойынша қызметтерді көрсету үшін өз инфрақұрылымын шоғырландырады. Қолма-қол төлемдерді жинау үшін төлем терминалдарының тармақталған желісі бар қазіргі ірі агрегаторлардың көбі оны қолдану үшін тиісті экожүйені құра отырып, электрондық ақша бойынша қызметтерді жылжыта бастады. Сонымен бірге банктік емес операторлар клиенттерге өтімділіктің әртүрлі көздерін - электрондық әмиянды, төлем карточкасын (PayPal технологиясына ұқсас электрондық әмиянға төлем карточкасын байланыстыру жолымен), ұялы операторда (банктік емес операторлардың бірі жақында ұялы операторлардың бірімен ынтымақтастықта мобильдік төлемдер сервисін іске қосты) абоненттік шотты біріктіру арқылы төлемдерді жүргізуге мүмкіндік беретін шешімдерді енгізеді. Осылайша, банктік емес ұйымдар төлем бизнесінің жаңа бағыттарын игере отырып, төлем нарығының банктік емес сегменттерінің (дәстүрлі түрде банк шотын пайдалануға байланысты емес төлемдер ағынына қызмет көрсету) ауқымынан асып отыр. Бұл процесс белсенді дамуда және банктік емес ойыншылар бірте-бірте клиенттердің онлайн төлемдерге деген қажеттілігін қамтамасыз етуде елеулі рөлді орындай бастады.

3-ші модельдің кеңеюі және бұдан әрі дамуының айтарлықтай болашағы бар, алайда оның таралу мүмкіндігі әлі де болса карточкалық технологиялар деңгейімен шектеліп отыр. Онлайн төлемдер қызметтері төлем карточкалары бойынша ғана қолжетімді және банктер клиенттердің банк шоттарына тысқары компаниялардың – технологиялардың провайдерлеріне рұқсат беруге (технологиялық, сол сияқты коммерциялық тұрғыдан да) дайын емес.

Әлемдік нарықта орын алып отырған үрдістер (төлем технологияларын дамыту, төлем процесін жеңілдетуге ұмтылу, адамдардың тұтынушылық іс-әрекеттерін өзгерту) бұдан әрі біздің елде бөлшек қаржылық қызметтер бойынша 2 және 3-ші модельдердің ықпалы мен дамуы күшейе түседі деп жоғары ықтималдылықпен айтуға мүмкіндік береді.

Қазіргі кезде әр банкте сәйкестендірудің өз құралдары пайдаланылады, азаматтардың электрондық мемлекеттік көрсетілетін қызметтерді алу үшін айрықша «электрондық үкімет» (электрондық-цифрлық қолтаңба, логин мен пароль) инфрақұрылымы шегінде пайдаланылатын қашықтықтан сәйкестендіру құралдарын да пайдалануы қажет. Бұл біздің елде электрондық қызмет нарығының толық болмауына әкеліп соғады. Бұл міндетті шешу шегінде Қазақстан үшін ID Банк жобасын іске асыру – клиенттерді сәйкестендірудің біріздендірілген банкаралық тетігін енгізу өзекті болып табылады. Банктің қазіргі кездегі клиенті өз банкінде сәйкестендіру рәсімінен бір рет өте тұра (мәселен, шотты ашу кезінде сәйкестендіру құжаттарын ұсыну жолымен), кез-келген басқа банкте өз банкінің сәйкестендіру құралдары

арқылы өзіне қашықтықтан қызмет көрсету (оның ішінде шотты ашу, түрлі мәмілелерді жасасу үшін) мүмкіндігін алатындығы бастаманың мәні болып табылады. Осы мақсатта банктер арасында бірегей стандарт бойынша сәйкестендіру деректерімен алмасу ұйымдастырылуы тиіс. Мәселен, Швецияда «Bank ID» – клиенттерді банктік электрондық сәйкестендіру жүйесінің жобасы іске асырылған. Жүйе банк клиенттеріне интернетте қызмет көрсету үшін жасалған, кейіннен оны билік органдары, бизнес пайдалана бастады және ол іс жүзінде Швеция азаматтарын цифрлық сәйкестендірудің басты жүйесіне айналды. Клиенттерді сәйкестендірудің банкаралық жүйесін жасау жөніндегі жоба Беларусияның Орталық Банкінің эгидасымен іске асырылуда.

Клиенттер туралы сәйкестендіру ақпаратымен алмасуды тарату бойынша «Bank ID» ұқсас жобаны ұйымдастыру нарықты жаңа деңгейге шығаруы мүмкін. Бұл жүйенің «egov» электрондық порталымен интеграцияланған нұсқасын іске асыру ел барлық ауқымында электрондық мемлекеттік қызметтерге және қаржылық қызметтерге қолжетімділікті бірталай қысқартуға, сондай-ақ төлем ортасын жақсартуға мүмкіндік берер еді.

Қазіргі кездегі цифрлық әлемде лезде төлемдерге деген қажеттілік өсуде, тез арада төлемді жүзеге асыруды және онлайн ортаны дамытуды талап ететін ақылы қызметтердің саны өсуде, тиісінше кез келген орында қаржылық қызметтерге дереу қолжетімділік қажет. Сондықтан банктерді, халықты және бизнес субъектілерін нақты уақыт режимінде төлем процестеріне тарту – елдің төлем саласы алдында тұрған маңызды міндеттердің бірі болмақ.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Долан Э. Дж., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная система. Москва-Ленинград, 1991
2. Как blockchain изменит нашу жизнь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rb.ru/opinion/blockchain/>, свободный.
3. Технология распределённого реестра: за рамками блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cryptonyka.com/files/download/31/9bc7b5ca>, свободный.
4. Байжұманов М. Қ., Жапсарбаева Л. Қ. Информатика Астана, 2004.

Кравченко Сергей, Постернак Александр
(Одесса, Украина),
Агафонова Ирина
(Бендеры, Молдова)

ОЦЕНКА РАБОТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО НАПРЯЖЕННЫХ ПЛИТ ПЕРЕКРЫТИЯ ИЗ КЕРАМЗИТОБЕТОНА НА МНОГОКОМПОНЕНТНОМ ВЯЖУЩЕМ ПОД НАГРУЗКОЙ

Аннотация. В статье приведены экспериментальные данные и анализ прочности, трещиностойкости и деформативности предварительно напряженных плит перекрытия из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем.

Ключевые слова: керамзитобетон, многокомпонентное вяжущее, прочность, деформативность, плиты.

Abstract. Article is results of experimental information and their analysis is resulted as evaluated by durability, crack resistance and deformability of preliminary tense flags of ceiling from ceramsit concrete on multicomponent knitting.

Keywords: ceramsit concrete, multicomponent knitting, durability, deformations, slab.

Введение. Одной из актуальнейших задач в деятельности строительного комплекса является развитие производства конкурентоспособных изделий и конструкций для жилых, гражданских и промышленных зданий. Создание конструкций сниженной материалоемкости и требуемой долговечности с одновременной разработкой ресурсосберегающих технологий их изготовления – это одно из основных направлений успешного решения указанной задачи.

Проблема использования легких бетонов является весьма актуальной задачей, поскольку предусматривает решение многих задач современного строительства и одновременно решать экологические, ресурсосберегающие и экономические проблемы за счёт изготовления местных пористых заполнителей и многокомпонентных вяжущих [1].

Материалы исследования. Материалы, использованные в предварительно напряженных плитах перекрытия, имели следующие характеристики:

- керамзитовый гравий 5...10 мм, нефракционированный Кулиндоровского индустриального концерна “Инто-Строй”, марки по насыпной плотности М 600, условной прочностью в цилиндре, равной 2,8...3,0 МПа;
- песок кварцевый Кременчугского карьера;
- цемент М 400 Криворожского завода – ДСТУ Б В.2.7-112-2002;
- зола-унос Ладьжинской ТЭС – ГОСТ 25818-91;
- известь негашёная Кулиндоровского завода, содержание активной окиси кальция СаО-75%;
- гипс строительный – ДСТУ Б В.2.7-104-2000;
- суперпластификатор С-3–ТУ-2481-001-51831493-00.

Предварительно напряженные плиты перекрытия были изготовлены из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем в соответствии рабочим чертежам серии 1.141-1вып. 63.

Для испытания был выбран тип плит ПК 63.12-8А,800, предназначенный под нормативную нагрузку 800 кг/м². Опытные плиты были запроектированы из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем с маркой по средней плотности не выше D1600 и класса по прочности на сжатие LC 16/20. Расход материалов на 1м³ бетона приведен в табл.1. Армирование плиты перекрытия показано на рис. 1.

Подготовку испытаний, их проведение и оценку опытных плит перекрытий производили в соответствии с ДСТУ Б В.2.6-7-95 [2].

Таблица 1.

Расход материалов на 1м³ керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем

Проектная прочность, МПа	Кубиковая прочность $f_{(пп)}$, МПа	Расход материалов на 1 м ³ бетона						
		Цемент, кг/м ³	Известь, кг/м ³	Зола, кг/м ³	Керамзит, кг/м ³	Песок кварцевый, кг/м ³	С-3, %	Вода, л.
20	17,2	205	160	200	490	520	0,3	290

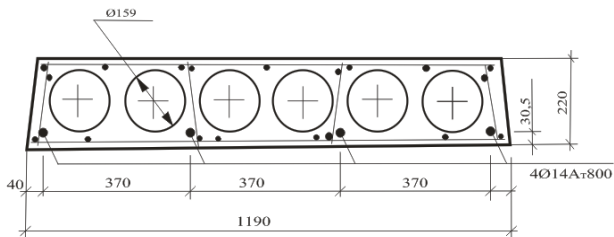

Рис. 1. Армирование опытных предварительно напряженных плит из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем.

Результаты исследования. Испытание предварительно напряженных плит проводили по схеме однопролетной свободно опертой балки при кратковременном действии нагрузки.

Образцы загружали по этапам, равными 5% от разрушающей нагрузки при проверке жесткости и 10% от контрольной нагрузки при проверке прочности и трещиностойкости.

Было испытано две предварительно напряженные плиты перекрытия из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем.

После приложения каждой доли нагрузки плиты выдерживали под этой нагрузкой 20...35 мин. Показания по приборам снимали дважды: в начале и в

конце выдержки. Во время выдержки производили осмотр поверхностей образцов, фиксировали появление трещин, измеряли прогиб в середине пролета и осадку опор, смещение арматуры относительно бетона на торцах панели, ширину раскрытия трещин. После загрузки снимали показания приборов, для определения остаточных деформаций плиту снова нагружали ступенями с 20...25 мин. выдержкой до разрушения.

Перед испытанием опытных плит была проведена теоретическая оценка их работы по прочности, трещиностойкости и жесткости. Теоретическую оценку эксплуатационной пригодности плит перекрытия выполняли в соответствии с ДБН В.2.6 -98:2009 [3]. Данные по оценке эксплуатационной пригодности плит приняты в соответствии с фактическими данными:

- керамзитобетон на многокомпонентном вяжущем $f = 20,4$ МПа; $f_{ctd} = 1,4$ МПа; $E_c = 13160$ МПа; $\gamma = 1470$ кг/м³;

- напрягаемая арматура класса A_T800(A_T-V) $f_{yd} = 680$ МПа; $f_{yd,ser} = 785$ МПа; $f_{y,cd} = 400$ МПа; $E_s = 19 \cdot 10^4$ МПа.

- категория трещиностойкости – третья, контрольная ширина раскрытия трещин 0,3 мм.

Нагрузки для теоретических расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Нагрузка для расчетов

Вид нагрузки	Величина нагрузки, кН/м ²
1. Расчетная q	11,45/ 8,0
2. Полная нормативная – q _n	10,15 / 6,7
3. Нормативная длительно действующая – q _{nt}	9,15 / 5,7

Примечания:

1. В числителе приведены нагрузки с учетом собственного веса, в знаменателе – без него;

2. Полезная нагрузка соответствует нагрузкам серии 1.141.1, вып. 63;

3. Нагрузка от собственного веса плит принята: $g_n = \gamma \cdot h = 1470$ кг/м³ · 0,22 м = 3,25 кН/м².

Геометрические характеристики, результаты расчета прочности, жесткости и трещиностойкости приведены в табл. 3, 4, 5.

Плиты испытывали в возрасте 32-36 суток, кубиковая прочность при этом была равна 20,4 МПа. Результаты исследований показали, что плиты перекрытия имели достаточную прочность, так как отношение опытного разрушающего момента M_p^o к теоретическому разрушающему моменту M^T для плит из керамзитобетона на карбонатном песке и цементно-зольном вяжущем находится в пределах $M_p^o/M_p^T = 1,03-1,08$.

Результаты расчета прочности, приведенные в табл. 4, показывают, что при уровнях обжатия $\sigma_{sp} = 500$ МПа и $\sigma_{sp} = 550$ МПа плиты ПК 63.12–8A_T-V отвечают требованиям прочности. Расчетные значения прочности q_p^T во всех случаях превышают проектные значения q_p^{np} на 8-18%.

Таблица 3

Геометрические характеристики

Марка плиты	A_{sp}/\varnothing CM ² /MM	α_{sp}	A_{red} , CM ²	Y_0 , CM	Y , CM	J_{red} , CM ⁴	W_{red} , CM ³	W_{pl} , CM ³	r , e_{sp}	M_n^{sw} , КН·М	M_n , КН·М	M_{nl} , КН·М
П63-12-8 А _Т -V _Л	6,16/4 14А _Т -V	13,815	1625,3	8,0	13,97	81345	10134	1520	6,23/5,53	19,38	59,83	51,41

Таблица 4

Прочностные характеристики

Марка плиты	A_{sp}/\varnothing CM ² /MM	σ_{sp} , МПа	ξ_R	γ_{s6}	$\gamma_{s6}f_{yd}$, МПа	X , CM	M_p^T , КН·М	q_p^T , КН/М ²	$q_{p,p}^{np}$, КН/М ²	$\frac{q_p^T - q_{p,p}^{np}}{q_{p,p}^{np} \cdot \sigma}$
П63-12 8А _Т -V _Л	6,16 4 \varnothing 14 А _Т 800	450	0,434			1,32	52,21	11,15		-2,62
		500	0,445	1,15	782	1,467	57,80	12,35	11,45	7,86
		550	0,457			1,614	63,34	13,52		18,08

Таблица 5

Характеристики деформативности

Марка плиты	σ_{sp}	σ_{bd}	σ_{br}	M_{erc} , КН·М	M_{erc} , M_{nl}	M_{erc} , M_n	$(1/r)_0$	$(1/r)_3$	$(1/r)_4$	$1/r$	f , CM	$[f]$, CM
	МПа						$(1/CM) \cdot 10^3$					
П63-12 8А _Т -V _Л	450	3,12	0,63	49,87	0,970	0,834	1,8761	1,189	0,2625	1,694	4,522	
	500	3,47	0,48	52,98	1,031	0,886	1,9230	1,344	0,2745	1,432	3,592	3,1
	550	3,81	0,34	56,1	1,091	0,938	1,9708	1,501	0,2866	1,175	2,754	

Следует отметить, что для обеспечения трещиностойкости наиболее благоприятным значением предварительного напряжения является $\sigma_{sp} = 550$ МПа.

Фактическая величина разрушающей нагрузки составила для плит ПК-1 $q = 1442$ кг/м², а для ПК-2 $q = 1396$ кг/м².

Смещения концов арматуры относительно бетона соответственно составили 0,05 мм и 0,1 мм, что не превысило 0,1 мм.

Таким образом, согласно ДСТУ Б В.2.6-7-95 [2] плиты перекрытий ПК 63.12-8А_Т-V_Л отвечают установленным требованиям по прочности и трещиностойкости.

Теоретический разрушающий момент для плит из легкого бетона определялся по методике [3] с учетом фактических характеристик керамзитобетона и арматуры. При этом для арматуры учитывался повышающий коэффициент условия работы γ_{s6}

$$\gamma_{s6} = \eta - (\eta - 1) \left(2 \frac{\xi}{\xi_R} - 1 \right). \quad (1)$$

Для керамзитобетона на цементно-зольном вяжущем коэффициент γ_{s6} был равен 1,15. Хорошая сходимость опытных M_p^0 и теоретических M_p^T разрушающих моментов свидетельствует о том, что для изгибаемых элементов из керамзитобетона правомерно использовать в расчетах коэффициент γ_{s6} , а также то, что опытные образцы удовлетворяют требованиям прочности.

Разрушение плит произошло в результате текучести арматуры с последующим раздроблением бетона сжатой зоны. При испытании плит из керамзитобетона проскальзывание рабочей арматуры не наблюдалось. Наклонных трещин также не было выявлено.

Первые трещины образовались по нормальным сечениям по середине длины образца при нагрузке, близкой к нормативной. Основные данные по трещиностойкости испытанных плит приведены в табл. 5. Теоретический момент трещинообразования $M_{\text{трс}}^T$ определяли в соответствии с нормами с учетом фактических усилий предварительного обжатия бетона $\sigma_{\text{сп}}$. При этом усилия предварительного обжатия вычисляли с учетом потерь по ДБН для конструкций, изготовленных из бетонов на пористом крупном и мелком заполнителе. Для плит ПК-1 и ПК-2 опытные и теоретические моменты образования трещин близки между собой и составляют $M_{\text{о}}^{\text{трс}}/M_{\text{т}}^{\text{трс}} = 0,98-1,07$.

$$M_{\text{трс}}^T = f_{\text{сгд}} \cdot W_{\text{пл}} + P_{02}(e_{\text{сп}} + r). \quad (2)$$

При действии нормативной нагрузки трещины в наклонных сечениях отсутствовали, а по нормальным сечениям максимальная ширина их раскрытия составила 0,05-0,1мм, а при расчетной нагрузке с учетом фактических характеристик бетона и арматуры – 0,21 мм.

Согласно ДСТУ Б В.2.6-7-95 [2] трещиностойкость оценивали путем сопоставления фактической нагрузки образования первых трещин со значением контрольной нагрузки образования трещин, а измеренные значения ширины раскрытия трещин – с контрольными величинами их раскрытия.

$$q_{\text{факт.трещ}} = 719 \text{ кг/м}^2 < q_{\text{конт.}} = 727 \text{ кг/м}^2.$$

Трещиностойкость плиты обеспечена, если при контрольной нагрузке максимальная ширина раскрытия трещин не превышает контрольное значение. Так как $w_{\text{сгс}}^{\text{факт}} = 0,1 \text{ мм} < w_{\text{сгс}}^{\text{контр}} = 0,25 \text{ мм}$ то трещиностойкость плиты обеспечена.

Прогибы плит ПК-1 и ПК-2 при кратковременном действии нормативной нагрузки по результатам исследований оказались ниже теоретических в среднем на 30%.

Согласно [2] жесткость плит соответствует критерию жесткости, так как значение фактического прогиба от контрольной нагрузки не превышает контрольное значение прогиба. В нашем случае фактический прогиб при контрольной нагрузке 624 кг/м^2 составил для плит ПК-1 и ПК-2 соответственно $f_{\text{факт}} = 1,85 \text{ см}$ и $f_{\text{факт}} = 1,62 \text{ см}$. Для плиты ПК-1 фактический прогиб превышает контрольный $f_{\text{конт}} = 1,81 \text{ см}$.

Фактический прогиб не должен превышать контрольный не более 10%.

$$((f_{\text{факт}} - f_{\text{конт}}) / f_{\text{конт}}) \times 100\% = 2,2\% < 10\%$$

Опытные плиты перекрытия отвечают критерию жесткости.

Соответственно с [3] предельный прогиб плиты $f_u = 628/200 = 3,14 \text{ см} > f_{\text{факт}}$, т.е. жесткость образцов удовлетворяет требованиям проектирования несущих конструкций при расчете по второй группе предельных состояний.

Таким образом испытания показали, что плиты перекрытия удовлетворяют всем требованиям, предъявленным к опытным конструкциям в отношении прочности, жесткости и трещиностойкости.

Выводы:

1. Проведенные исследования напряженно-деформированного состояния предварительно напряженных плит перекрытия размерами 1,2х6,3м показали, что они удовлетворяют всем требованиям (прочности, трещиностойкости, деформативности), предъявляемым к конструкциям, и могут применяться в практике строительства.

2. При расчете деформаций многопустотных плит перекрытия по методике норм [3] следует учитывать фактическую ширину сечения, параметры f_{cd} , f_{ctd} , E_c полученные ранее при исследовании прочностных и деформативных свойств исследуемого бетона и значения усадки ε_{st} и ползучести ε_{pt} для расчета потерь напряжений в арматуре.

3. Прогобы опытных предварительно напряженных плит перекрытия при кратковременном нагружении нормативной нагрузкой ниже теоретических на 30%. Ширина раскрытия трещин равна 0,1мм, что не превышает допустимых значений, нормированных ДБН.

4. Применение конструкционного керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем в изгибаемых элементах и предварительно напряженных конструкциях является перспективным и экономически целесообразным, так как позволяет снизить затраты на транспортирование и монтаж, а также стоимость конструкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кравченко С.А. Исследование конструкций из керамзитобетона на многокомпонентном вяжущем / С. А. Кравченко, А. А. Постернак, И. А. Столевич, А. И. Костюк // Науково-технічний збірник "Ресурсоекономні матеріали, конструкції, будівлі та споруди". – Рівне, 2011. – вип.22. – С. 393 - 399.
2. Конструкції будинків і споруд. Вироби будівельні бетонні та залізобетонні збірні. Методи випробувань навантаженням. Правила оцінки міцності, жорсткості та тріщиностійкості: ДСТУ Б В.2.6-7-95. -- Замість ГОСТ 88-2985. - [Чинний від 1995-11-16]. - К.: Держкоммістобудування України, 1997.- 23 с. - (Національні стандарти України).
3. ДБН В.2.6 – 98: 2009. Бетонні та залізобетонні конструкції. Основні положення. Київ, 2011. – 71 с.
4. Рекомендации по применению в бетонах золы, шлака и золошлаковой смеси тепловых электростанций / НИИЖБ. – М.: Стройиздат, 1986. – 80 с.
5. Кравченко С. А. Исследование свойств конструкционно-теплоизоляционных лёгких бетонов на пористых заполнителях / С. А. Кравченко, А. А. Постернак // Актуальные научные исследования в современном мире: XXXII Междунар. научн. конф., 26-27 декабря 2017 г., Переяслав-Хмельницкий. // Сб. научных трудов - Переяслав- Хмельницкий, 2017. - Вып. 12(32), ч. 1 – С. 129-135.

УДК 621.7

Сидорина Елена Анатольевна, Джолымов Берекет Зиядинович,
Набоко Елена Петровна
(Караганда, Казахстан)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СКОРОСТЬ И ПОЛНОТУ ПРОЦЕССА ЦИАНИРОВАНИЯ ЗОЛОТА

Аннотация. Многочисленные исследования, проведенные по цианированию золотосодержащих руд, показывают, что в реальных условиях процесс растворения благородных металлов в большинстве случаев носит диффузионный характер. Знание основных факторов, влияющих на ускорение или замедление скорости цианистого выщелачивания золота, позволяет квалифицированно управлять технологическим процессом. Основными из них являются: концентрация цианистого натрия, температура, крупность и форма частиц золота, вязкость пульпы, интенсивность перемешивания и некоторые другие.

Ключевые слова: цианирование, цианид, концентраты, растворы, золото, выщелачивание.

*Sidorina Yelena Anatolyevna, Dzholyimov Bereket Ziyadinovich,
Naboko Yelena Petrovna
(Karaganda, Kazakhstan)*

FACTORS DETERMINING THE SPEED AND COMPLETENESS OF THE PROCESS OF CYANIZATION OF GOLD

Annotation. Numerous studies carried out on cyanidation of gold-bearing ores show that under real conditions the process of dissolution in different cases is diffusive in nature. Knowledge of the main factors affecting the acceleration or deceleration of the rate of cyanide leaching of gold, allows you to skillfully manage the process. The main ones are: concentration of sodium cyanide, temperature, size and shape of gold particles, viscosity of the pulp, mixing intensity and some others.

Keywords: cyanidation, cyanide, concentrates, solutions, gold, leaching.

Это один из основных факторов, определяющих скорость цианирования и полноту извлечения золота в раствор. Наиболее успешное растворение золота происходит в слабых растворах цианистого натрия с концентрацией 0,25–0,5% по NaCN.

Применение слабых растворов цианида, особенно при переработке рудного сырья, объясняется причинами физико-химического порядка. Дело в том, что в слабых цианистых растворах кислород имеет наибольшую растворимость. С увеличением концентрации цианида увеличивается вязкость и плотность жидкой среды. В вязких и плотных жидкостях растворимость кислорода заметно уменьшается, поэтому в фабричной пульпе с отношением жидкого к твердому 1:1 растворимость кислорода уменьшается

примерно в 100 раз по сравнению с растворимостью в воде. Наличие достаточного количества кислорода способствует хорошему растворению золота в разбавленных цианистых растворах [1].

Увеличение концентрации цианида в растворе приводит к увеличению количества ионов CN^- , но одновременно с этим повышается вязкость среды, что отражается на скорости передвижения ионов и, вследствие этого, замедляется скорость растворения золота.

Применение слабых цианистых растворов для выщелачивания золота связано еще и с тем, что при небольших концентрациях цианида резко уменьшается скорость растворения благородных металлов, почти всегда присутствующих в золотосодержащих рудах в виде различных минералов.

Примесные металлы непосредственно реагируют с цианидом без участия кислорода. Благородные металлы быстрее растворяются в крепких цианистых растворах нежели золото, поэтому во избежание лишней траты цианистого натрия и уменьшения загрязнения золотосодержащего раствора примесными металлами процесс цианирования стараются вести в слабых растворах цианида.

Серебро растворяется медленнее золота и в рудах оно встречается в значительно больших количествах, чем золото. Поэтому при переработке серебряных руд концентрацию цианида поднимают до 0,5%. При этом расход цианида резко увеличивается, и его стоимость становится соизмеримой со стоимостью извлекаемого серебра, т.е. стоимость расходуемого цианида приближается к стоимости серебра. В этом случае процесс цианирования ведут при меньших концентрациях цианида с целью максимального извлечения в раствор только золота, серебро при этом извлекается только как попутная продукция [1].

При переработке золотосодержащих концентратов применяются более крепкие цианистые растворы крепостью по $NaCN$ до 0,25–0,4%, а при интенсивном цианировании — до 2,5%.

В большинстве случаев концентрация цианида в рабочих растворах несколько превышает оптимальную, и процесс растворения контролируется диффузией кислорода. Поэтому снижение концентрации кислорода в результате протекания побочных реакций окисления неизбежно приводит к уменьшению скорости растворения золота. Учитывая это, вопросу интенсивной аэрации цианистой пульпы всегда нужно уделять большое внимание, стараясь поддерживать концентрацию кислорода в растворе возможно более близкой к равновесной. Считается, что для цианистого процесса достаточной является концентрация растворенного кислорода в жидкой фазе на уровне 6–10 мг/л.

С повышением температуры цианистых растворов растворимость золота несколько увеличивается. Но при этом имеет место ускорение протекания побочных реакций с благородными металлами, что ведет к загрязнению раствора примесями, что нежелательно для дальнейшего процесса сорбции.

Повышение температуры растворов, кроме всего прочего, ведет к уменьшению растворимости кислорода, что также крайне нежелательно, и

вызывает разложение самого цианида, приводящее к излишним потерям реагента.

В силу этих причин, а также значительного расхода энергии на нагрев больших объемов фабричной аппаратуры, увеличение температуры при проведении процесса цианирования обычно не практикуется. Исключение составляет процесс интенсивного цианирования богатых концентратов (как правило, гравитационных). В этом случае для повышения динамики растворения золота растворы подогревают до 60–70°C. С целью компенсации недостатка кислорода в раствор вводят специальные реагенты - ускорители.

Крупность частиц золота является одним из основных факторов, определяющих скорость цианирования. Мелкие частицы золота растворяются значительно быстрее, чем крупные, поскольку их удельная поверхность значительно больше. Хотя в большинстве случаев основная масса золота в руде представлена в виде мелких частиц размером от 1 до 50 мкм, все же часть золота находится в руде в виде крупных золотинок, поэтому на растворение крупного золота затрачивается в несколько раз больше времени, чем обычно. Как правило, на золотоизвлекательных фабриках крупное золото извлекают в головке процесса гравитационными аппаратами в цикле измельчения руды, а остальную часть руды с тонким и мелким золотом либо полностью подвергают цианированию, либо обогащают с получением концентратов [1].

Сложную задачу представляет извлечение тонкодисперсного золота крупностью менее 1–5 мкм. Такое золото не всегда удается вскрыть даже при сверхтонком измельчении. Руды, содержащие тонкодисперсное золото, относятся к труднообрабатываемым (их еще называют «упорными»), и для их переработки применяют специальные методы.

Тонковкрапленное золото в рудах делят на две основные категории:

- золото, распределенное в кварце,
- золото, распределенное в сульфидных минералах.

В рудах первой категории крупность золота обычно такова, что тонкое и сверхтонкое измельчение обеспечивает достаточную степень вскрытия золотинок. Для их переработки используют схемы с трехстадийным измельчением, дающие весьма тонкий помол (90–95% –0,074 мм), либо схему с ультратонким помолом до крупности менее 20 мкм. Цианирование такого тонкоизмельченного материала позволяет, как правило, получать отвальные хвосты с невысоким содержанием золота.

Для руд второй категории характерна значительно более тонкая вкрапленность золота, главным образом, в пирите и арсенопирите. Такие руды, как правило, подвергают флотационному обогащению, извлекая в концентрат золотосодержащие сульфиды с тонким золотом.

Если крупность золота такова, что позволяет вскрыть золото тонким измельчением, флотоконцентрат доизмельчают и цианируют. В случае если в сульфидах золото представлено не самородными частицами, а изоморфной примесью (замещает атомы в структуре минералов), ультратонкое измельчение не позволит достичь необходимой степени вскрытия золота, такой концентрат подвергают окислительным процессам: окислительному обжигу, автоклавному окислению, бактериальному окислению и т.п., после

чего структура вмещающего золото минерала становится благоприятной для цианирования Au.

Величина площади поверхности частиц золота определяется не только их размером, но и формой. Поэтому форма золотин также влияет на скорость цианирования. При равной массе золотин скорость растворения шарообразных частиц, имеющих минимальную поверхность, меньше, чем кубических, а кубических меньше, чем пластинчатых [2].

В процессе цианистого выщелачивания поверхность золотин по мере растворения уменьшается и соответственно снижается количество золота, переходящее в раствор в единицу времени. Вот почему скорость растворения на заключительных стадиях цианирования сильно замедляется и в последнем аппарате часто оказывается равной нулю.

Иногда поверхность частиц золота в руде покрыта пленками различных металлов или их окисей. Эти пленки затрудняют доступ цианида к золоту. В этом случае говорят, что золото находится в «рубашке». Такое золото плохо извлекается не только цианированием, но и методами амальгамации и флотации. Для уменьшения влияния пленок руду или концентрат подвергают дополнительному измельчению или используют химические методы разрушения пленок.

Коэффициент диффузии, следовательно, и скорость цианирования в большой степени зависят от вязкости пульпы. Вязкость пульпы определяется соотношением в руде кристаллических и коллоидных частиц и степенью разжижения пульпы, выражением которой является отношение Т:Ж. Говоря о коллоидных частицах, называемых илами (шламами), имеют в виду частицы высокой дисперсности, размеры и свойства которых приближаются к коллоидным. На практике под илами обычно понимают наиболее мелкие дисперсные частицы руды, чаще всего аморфные, которые чрезвычайно медленно оседают из пульпы при ее отстаивании.

Илы подразделяют на первичные и вторичные. Первичные илы образуются в самом месторождении и представляют одну из составных частей руды. В чисто кварцевых рудах количество илов ничтожно мало, но в некоторых рудах их содержание достигает 30–35%. Обычно это глинистые и охристые руды.

Вторичные илы образуются в результате истирающего действия дробильно-измельчительных машин и состоят из весьма мелких частиц кварца, силикатов и других переизмельченных пород.

В отличие от кварцевых глинистые и охристые руды при пониженных степенях разжижения образуют пульпы с повышенной вязкостью, возрастающей при длительном перемешивании вследствие набухания коллоидных частиц. Высокая вязкость обуславливает резкое снижение скорости растворения золота в таких пульпах. Поэтому их цианирование возможно только при повышенных отношениях Т:Ж.

Однако, увеличение Т:Ж требует увеличения объема аппаратуры, необходимой для цианирования, увеличения расхода реагентов. Кроме того, присутствие в пульпе большого количества илов сильно затрудняет последующие операции сгущения, фильтрации и промывки. Поэтому руды с высоким содержанием природных илов обычно относят к категории упорных.

Перед цианированием флотационный концентрат, получаемый из руды Васильковского месторождения, подвергают ультратонкому измельчению до крупности 80–90% –10 мкм, для вскрытия тонкодисперсного золота в пирите (FeS_2) и арсенопирите (FeAsS). Операция ультратонкого измельчения приводит к образованию большого количества шламов в пульпе, которая при обычном разжижении (близком к 1:1) становится очень вязкой и трудноперемешиваемой. Цианирование в такой пульпе протекает с низкой эффективностью, в связи с этим выщелачивание ведется при повышенном разжижении — около 2:1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Котляр Ю. А. *Металлургия благородных металлов: Учебник. В 2-х кн. Кн. 1 / Ю. А. Котляр, М. А. Меретуков, Л. С. Стрижко* — М.: •МИСИС•, Издательский дом «Руда и Металлы», 2005. — 432 с.
2. Котляр Ю. А. *Металлургия благородных металлов: Учебник. В 2-х кн. Кн. 2 / Ю. А. Котляр, М. А. Меретуков, Л. С. Стрижко* — М.: •МИСИС•, Издательский дом «Руда и Металлы», 2005. — 392 с.
3. *Металлургия благородных металлов: Учебник для вузов / И. Н. Масленицкий, Л. В. Чугаев, В. Ф. Борбат и др. Под ред. Л. В. Чугаева* — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: *Металлургия*, 1987. — 432 с.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodyanyi

OCTOBER 2018

ISSUE 7

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 26/10/2018. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331